

**МИНИСТЕРСТВО СЕЛЬСКОГО ХОЗЯЙСТВА
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ**

**НОВОСИБИРСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ АГРАРНЫЙ
УНИВЕРСИТЕТ**

ЮРИДИЧЕСКИЙ ФАКУЛЬТЕТ

**ПРОБЛЕМЫ ФОРМИРОВАНИЯ ПРАВОВОГО
СОЦИАЛЬНОГО ГОСУДАРСТВА В СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ**

**МАТЕРИАЛЫ
XV ВСЕРОССИЙСКОЙ НАЦИОНАЛЬНОЙ
НАУЧНО-ПРАКТИЧЕСКОЙ КОНФЕРЕНЦИИ**

(29 ноября 2019 г.)

НОВОСИБИРСК 2019

УДК 34 (063)
ББК 67, я 431
Г 945

Проблемы формирования правового социального государства в современной России: материалы XV всероссийской национальной научно-практической конференции (Новосибирск, 29 ноября 2019 г.). / Новосиб. гос. аграр. ун-т. – Новосибирск: ИЦ НГАУ «Золотой колос», 2019. – 254 с.

ISBN 978-5- 94477-267-1

В сборник включены доклады профессорско-преподавательского состава юридических вузов и факультетов, молодых ученых, аспирантов, магистрантов, практических работников, занимающихся научными исследованиями по тематике конференции.

Рассмотрены актуальные проблемы теории и истории государства и права, уголовного права и уголовного процесса, гражданского права и гражданского процессуального права, трудового, административного, коммерческого и банковского права, а также психологические, философские, социально-политические и культурно-исторические проблемы защиты прав человека в современной России.

Материалы утверждены и рекомендованы к изданию методическим советом юридического факультета Новосибирского ГАУ.

**МЕЖДУНАРОДНО-ПРАВОВОЙ ПРИНЦИП НЕРУШИМОСТИ
ГОСУДАРСТВЕННЫХ ГРАНИЦ В ПОСЛЕВОЕННОЙ ЕВРОПЕ**

Курчеев Валерий Сергеевич, доктор юридических наук, профессор,
заведующий кафедрой теории и истории государства и права
Новосибирский государственный аграрный университет
профессор кафедры конституционного и муниципального права
Сибирский институт управления - филиал Российской академии народного хозяйства и
государственной службы при Президенте Российской Федерации (г. Новосибирск)

В канун 75-й годовщины Победы Советского народа в Великой Отечественной войне следует обратить внимание на причины и последствия неисполнения итоговых международно-правовых соглашений.

Каковы истинные причины похода гитлеровской Германии на Восток? Подлинные источниковые материалы свидетельствуют о тщательно скрываемой извечной цели германского милитаризма-уничтожение России как мощного славянского государства, захват её территорий и богатых сырьевых ресурсов. В качестве подтверждения всего лишь два примера: первый, в 1935 году внешняя разведка СССР заполучила протоколы англо-германских переговоров министра иностранных дел Англии Д. Саймона с Гитлером. Фюрера в первую очередь интересовало отношение Англии к его перспективной войне с Россией. Гитлер, в частности, заявил, что он

“...твёрдо убежден: в один прекрасный день это сотрудничество и эта солидарность окажутся срочно необходимыми для защиты Европы против азиатской и большевистской опасности” [1]; второй пример, достаточно четко [1] от имени Гитлера мысль о необходимости борьбы с Россией выразил Г. Геринг в доверительной беседе с польским маршалом Э. Рыдз-Смиглы 16 ноября 1937 года:

“Опасность предоставляет не только большевизм, но и Россия как таковая, независимо от того, существует ли в ней монархический, либеральный или другой какой-нибудь строй” [2].

От надежного источника в Сенате США советская резидентура получила важные закрытые материалы об участии американских концернов в воссоздании военной промышленности в Германии. Всего один пример: источники в США сообщают, что по инициативе “Чэйз-Банка” состоялись поездки директора одного из банков США Столфорта в 1940 и 1941 годах в Берлин по инициативе определенных банковских и промышленных кругов и были согласованы с американским правительством.

В современных условиях мы должны осознавать, источником всех войн стал Исполком конференции миллионеров. Особого внимания общественности заслуживают объекты, образующие его экономическую основу:

1)Транснациональные банки- HSBC Holdings plc(Великобритания), Citigroup Inc., Chase Manhattan Bank, Credit Suisse First Boston(CSFB), JPMorgan Chase(США), National Westminster Bank(Великобритании), Credit Agricole Group(Франция), HVN Банк(Нидерланды), Deutsche Bank (Германии);

2)Транснациональные корпорации-General Motors(США), Exxon Mobil Corporation(США), Royal Dutch Shell(Великобритания), General Electric(США), BP plc (Великобритания), IBM (США), Siemens AG (Германия), E.I. du Pont de Nemours and Company(США);

3)Фонды Рокфеллера, Сороса, Тетчер, Джойджа, «Всемирная лаборатория», «Фонд инициатив», «Центр прикладных исследований»;

4)Масонские организации Бнай Бит(сыны Завета) с 1843 г. в США, в 40 странах мира около 4000 лож; Бильдербергский клуб (с 1954 г.) теневое международное правительство; Трехсторонняя комиссия (с 1973 г.) 100 чел.- США, 100 чел. – Западная Европа, 100 чел. – Япония: Клубы Лондонский, Парижский, Римский, Ротари, Боэмиен, Серкль, «Великие ложи» Англии, Франции, Италии и других стран, наследственные надгосударственные корпорации клановых финансовых семейств, в полном подчинении которых находятся современные лидеры либеральных политических партий

Без внимания не должна остаться штаб-квартира глобального предиктора в Швейцарии(КП), а также ЗКП в Солт-Лейк-Сити(США), Испании, Швеции. В этом плане не могут оставаться в тени связи государственных элит с семьями Ротшильдов, Варбургов, Монтесфьоре, Менделей, Дюпонов, Оппенгеймов, Бляйхероде, Морганов, Меллон, Штерн, Веленбергов, Круппа, Флип, Коэн, Сассун, Форда, Гольшмидта, Гейне, Рокфеллера [3].

Основы данной пирамиды заложены в период наполеоновских войн. Отец семейства Ваир (В последствии сменивших фамилию на Ротшильд) поставил своих сыновей во главе банковских домов в различных странах. Меуч был направлен во Франкфурт(Германию); Solomon- в Вену(Австрия); Nathan- в Лондон(Англия); GarL – в Неаполь(Италия); Sames- в Париж(Франция). По концепции Ротшильда любое правительство почувствует себя принужденным выплачивать долг под угрозой войны, которая может лишить его государства. Братья могли финансировать обоих участников конфликта, тем самым обеспечивая себе не только выплату долгов должником, но и создание огромных состояний финансированием войны. Одним из первых событий, которое укрепило контроль Ротшильдов над Английским правительством, была битва при Ватерлоо в июле 1815г. Натан Ротшильд купил Английское правительство[4].

При этом на каждой войне найдутся лица, предающие интересы своего государства.

К примеру, с начала Великой Отечественной войны по 10-е октября 1941 года задержано 657364 военнослужащих, отставших от своих частей и бежавших с фронта. Из числа задержанных Особыми отделами арестовано 25878 военнослужащих, остальные 632486 человек сформированы в части и вновь направлены на фронт. В числе арестованных особыми отделами: шпионов-1505;диверсантов-308; изменников-2621 и т.д.

По постановлениям особых отделов и по приговорам военных трибуналов осуждено к смертной казни 10201 человек, из них расстреляно перед строем-3321 человек.

Несмотря на все внешние и внутренние факторы, влияющие на административно-политическое, экономическое, социально-культурное развитие государства, победа народов СССР над нацистской Германией и милитаристической Японией имела всемирно-историческое значение, оказала огромное влияние на все послевоенное развитие человечества.

Важнейшей ценностью итогов этой войны стали нормы международного права, вытекающие из материалов Потсдамской конференции 1945 года, пролонгированных Хельсинским актом 1975 года, под которым стоят подписи всех глав государств и правительств Европы, США и Канады.

«Государства –участники рассматривают как нерушимые все границы друг друга, так и границы всех государств в Европе, и поэтому они будут воздерживаться сейчас и в будущем от любых посягательств на эти границы.»

Нарушение принципа нерушимости государственных границ послевоенной Европе является тягчайшим преступлением перед человечества, а виновные должны сесть на скамью подсудимых международного трибунала. Вместе с тем нашлись недалекие т.н. политики, которые встали на этот преступный путь:

Горбачев М.С., Ельцин Б.Н., Кравчук, Шушкевич и все их окружение. Они совершившим государственный переворот в декабре 1991 года в Беловежской пуще, находясь под полным управлением мировой финансово-кредитной пирамиды и измазали Великую

Победу Советского народа своими “чумазыми руками”. В советской энциклопедии есть очень важный вывод:

“Война обнаружила перед народами всего мира истинного виновника агрессии империализм и его наиболее опасные проявления фашизм: и милитаризм. Минувшая война вскрыла наиболее характерный и особенно опасный способ развязывания войн империалистическими агрессорами: вероломство, вторжение на чужую территорию без объявления войны...” [5].

Развал Советского Союза является следствием политики мировой финансовой пирамиды и продажности 5 колонны. Придет время, когда участники развала СССР, бомбардировщики Югославии, Ливии, Ирака, Сирии и др. стран, инициаторы цветных революций и борьбы с памятниками Великой Победы сядут на скамью подсудимых, как на Нюрнбергском процессе

А живущие будут вечно помнить павших на фронтах с этим страшным злом, для Человечества.

Память погибшим.

Список литературы

- [1] Великая Отечественная война 1941-1945 годов т.6. – М.,2013. – С 53.
- [2] Великая Отечественная война 1941-1945 годов т.6. – М.,2013. – С 53.
- [3] Курчеев В.С. Международное правовое регулирование антикоррупционной деятельности применительно к национальным условиям: Вестник НГУ, серия: Право, т.10, вып.2.,2014. – С. 92.
- [4] Р.Эпперсон. Невидимая рука. – СПб:АОЗТ «Принт Модерн», 1996. – С.193.
- [5] Великая Отечественная война: Энциклопедия. – М.: Советская Энциклопедия,1985. – С 28.

ЗАЩИТА ПЕРСОНАЛЬНЫХ ДАННЫХ В РОССИЙСКОМ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВЕ И МЕЖДУНАРОДНОМ ПРАВЕ: ОПЫТ СРАВНИТЕЛЬНО-ПРАВОВОГО АНАЛИЗА

Прошин Владимир Алексеевич, кандидат исторических наук;
профессор Новосибирский государственный педагогический университет;
доцент Новосибирский государственный университет;
доцент Новосибирский государственный аграрный университет;
Почетный работник высшего профессионального образования Российской Федерации;
член Российской ассоциации международного права

Проблема защиты персональных данных является одной из самых острых гуманитарных вопросов как для зарубежных государств, так и для современной России. В связи с этим имеет смысл рассмотреть понимание термина «персональные данные» в правовых источниках. Анализ нормативно-правовых актов и советской литературы о поставленной теме дает основание утверждать, что в советском праве понятия «персональные данные» не существовало. Советская доктрина рассматривала этот институт в рамках ратифицированного СССР Международного пакта о гражданских и политических правах от 16 декабря 1966 года[1]. В связи с этим Конституция СССР 1977 года стала первой и единственной за весь советский период нормативным актом, закрепившим в отдельном разделе стандартный для развитых европейских стран комплекс гражданских, политических, экономических, социальных и культурных прав. Статьями 54-56 гражданам были гарантированы неприкосновенность личности, жилища, а также охрана законом личной жизни, тайны переписки, телефонных переговоров и телеграфных

сообщений. В ст. 57 содержалась норма о том, что уважение личности, охрана прав и свобод граждан и должностных лиц [2].

Что касается России, то право на неприкосновенность частной жизни содержалось в Декларации прав и свобод человека и гражданина [3], принятой накануне распада союзного государства Верховным Советом

РСФСР 22 ноября 1991 года. В ней зафиксированы нормы запрета на сбор, хранение, использование и распространение информации о частной жизни физического лица без его согласия. Впоследствии данная норма была закреплена в Конституции Российской Федерации 1993 года (ст. 24) [4].

На введение понятия «персональные данные» в новейшем российском законодательстве оказали влияние несколько факторов. Первый связан с распадом СССР, следствием которого явилось развитие и усиление внимания к исполнению общепризнанных норм и принципов международного права, а также международных договоров в сфере защиты прав и свобод человека, ратифицированных Российской Федерацией.

Следующим важным фактором усиления внимания к проблеме персональных данных в законодательстве РФ явилось присоединение Российской Федерации в 2001 году к Конвенции Совета Европы о защите физических лиц при автоматизированной обработке персональных данных» 1981 года [5], ратифицированной в России в 2005 году [6]. Вместе с тем, при обсуждении в Государственной Думе текста конвенции были приняты оговорки к ней:

- конвенция не распространяется на область государственной тайны;
- конвенция не распространяется на обработку персональных данных для личных и семейных нужд;
- в целях защиты безопасности государства и общественного порядка могут быть установлены дополнительные ограничения прав субъектов персональных данных на доступ к данным о себе.

В настоящее время правовой институт персональных данных в Российской Федерации переживает глубокое реформирование, связанное с закреплением в законодательстве Российской Федерации и субъектов Российской Федерации правовых механизмов, обеспечивающих реализацию прав человека и гражданина в этой сфере. В России после ратификации Конвенции Совета Европы 1981 г. о защите физических лиц при автоматизированной обработке персональных данных ведется работа по приведению норм национального законодательства, регулирующего вопросы в области защиты персональных данных в соответствие с нормами международного права, которое является составной частью международного права прав человека.

В 1995 году Федеральным законом «Об информации, информатизации и защите информации» впервые было законодательно закреплено понятие персональных данных. Согласно статье 2 ФЗ «Об информации, информатизации и защите информации», персональные данные – сведения о фактах, событиях и обстоятельствах жизни гражданина, позволяющие идентифицировать его личность. Кроме того, указанным законом устанавливались общие принципы сбора, использования информации о гражданах, согласно этому закону персональные данные были отнесены к информации конфиденциального характера [7].

Федеральный закон О персональных данных был принят в 2006 году, в нем отмечается, что он издан в соответствии с общепризнанными нормами международного права, а в случае расхождения международного договора и Закона применяются правила договора [8].

Вместе с тем, первая редакция Закона имела во многих его положениях декларативный и расширительный характер, позволявший в слишком широких пределах трактовать персональные права, которые не были увязаны с реальными возможностями Российской Федерации.

Закон вызвал массу вопросов и споров в широких кругах. Его вступление в силу повлекло выпуск целого ряда подзаконных актов и нормативных документов, регулирующих защиту персональных данных, которые неоднократно менялись и уточнялись [9. С. 8; 10. С. 27]. Это обусловило необходимость разработки новых его редакций вплоть до настоящего времени. В последней редакции Федеральный закон о персональных данных практически полностью воспроизводит набор дефиниций, содержащихся в определении понятия «персональные данные» конвенции Совета Европы 1981 года «О защите физических лиц при автоматизированной обработке персональных данных». При этом под персональными данными понимается любая информация, относящаяся прямо или косвенно к определенному или определяемому физическому лицу (субъекту персональных данных).

В целом же, принятием закона о персональных данных российское государство возложило на себя обязательства по приведению внутригосударственных актов в соответствие с нормами международного права и европейского законодательства в области защиты персональных данных. Таким образом, очевидно, что законодатель существенно сократил легальное словесное определение (в нем стало намного меньше слов), однако по смыслу оно стало более точным. Представляется, что именно с этого времени в России началось бурное и стремительное формирование качественной нормативно-правовой основы в данной сфере деятельности.

Однако следует отметить, что нормы о персональных данных содержатся в гражданском, семейном законодательстве, занимают значительное место в законодательстве об актах гражданского состояния. Они имеют место в таких институтах права как трудовой договор, а также любой договор, где стороной выступает физическое лицо. Без норм о персональных данных невозможно нормальное правовое регулирование таких вопросов как наследование имущества, пенсионное обеспечение, многих вопросов государственной службы, взаимоотношений с государством военнослужащих и лиц, имеющих специальные звания, работников с работодателем, представителя с доверителем и так далее.

Таким образом, законодательство Российской Федерации как и других государств в области персональных данных представляет собой совокупность нормативных актов разных отраслей права. Вместе с тем, оно еще очень молодо, следовательно, далеко не полно и во многом противоречиво, а значит, несомненно, требует дальнейшего развития и совершенствования.

Список литературы

1. Международный пакт о гражданских и политических правах. Принят на XXI сессии Генеральной Ассамблеи ООН) 16 декабря 1966 года. Вступил в силу 23 марта 1976 года. // Ведомости Верховного Совета СССР 1976. № 17. Ст. 291.
2. Конституция (Основной Закон) Союза Советских Социалистических Республик [Электронный ресурс]: принята ВС СССР 07.10.1977 г. (ред. от 14.03.1990) (документ утратил силу) // Консультант Плюс: справ. правовая система. – Электрон. дан. – М., 2018. – URL: <http://www.consultant.ru> (дата обращения: 23.01.2018).
3. Декларация прав и свобод человека и гражданина // Ведомости Съезда НД РСФСР и ВС РСФСР. N 52. 26.12.91. Ст.1865.
4. Конституция Российской Федерации: принята всенародным голосованием от 12 декабря 1993 г. (с учетом поправок на 23 марта 2019 г.) // Российская газета. 1993. 25 дек.
5. Конвенция о защите физических лиц при автоматизированной обработке персональных данных [Электронный ресурс]: Заключена в г. Страсбурге 28.01.1981 г. // КонсультантПлюс: справ. правовая система. – Электрон. дан. – М., 2018. – URL: <http://www.consultant.ru> (дата обращения: 23.02.2018).

6. О ратификации Конвенции Совета Европы о защите физических лиц при автоматизированной обработке персональных данных [Электронный ресурс]: федер. закон от 19.12.2005 г. № 160-ФЗ // КонсультантПлюс : справ. правовая система. – Электрон. дан. – М., 2018. – URL: <http://www.consultant.ru> (дата обращения: 23.02.2018).
7. Об информации, информатизации и защите информации [Электронный ресурс]: федер. закон от 20.02.1995 г. № 24-ФЗ (ред. от 10.01.2003) (документ утратил силу) // КонсультантПлюс : справ. правовая система. – Электрон. дан. – М., 2018. – URL: <http://www.consultant.ru> (дата обращения: 23.02.2018).
8. О персональных данных [Электронный ресурс]: федер. закон от 27.07.2006 г. № 152-ФЗ (ред. от 29.07.2017) // КонсультантПлюс : справ. правовая система. – Электрон. дан. – М., 2018. – URL: <http://www.consultant.ru> (дата обращения: 23.01.2018).
9. Фохт О.А. Динамика формирования и текущее состояние требований по защите персональных данных пациентов / О.А. Фохт, Ю.В. Козадо // Врач и информационные технологии. – 2011. – № 4. – С. 8.
10. Фохт О.А. Анализ принятых поправок к Федеральному закону №152-ФЗ «о персональных данных» / О.А. Фохт // Менеджер здравоохранения. – 2011. – №12. – С. 27.

УДК 378.147:004

ЛИЧНОСТНАЯ ЭКОСИСТЕМА В УСЛОВИЯХ ЦИФРОВИЗАЦИИ

Черных Сергей Иванович,

доктор философских наук, доцент, заведующий кафедрой истории и философии
Новосибирский государственный аграрный университет (г. Новосибирск)

ORCID:<http://org/0000-0001-6644-8295>.

Аннотация. В статье рассматриваются радикальные изменения, происходящие в личностной экосистеме индивида в условиях цифровизации как глобального процесса. Опираясь на методологические разработки зарубежных и отечественных исследователей, автор обсуждает преимущественно экономическую составляющую личностной экосистемы. В заключении делает вывод о том, что на сегодняшний период экономическая составляющая личностной экосистемы претерпевает наиболее глубокие изменения, которые в дальнейшем окажут преобразующее влияние на психолого-эмоциональную, когнитивную и биологическую сферы экосистемы.

Ключевые слова: личностная экосистема, глобализация, цифровизация, «человеческое облако», свобода.

Введение. Корни современной глобализации можно найти еще в доисторический период. Это подтверждают многочисленные дискуссии различного уровня, результаты которых изложены в большом количестве исследований. Наиболее разработанной является этапизация глобализации, предложенная Томасом Л. Фридманом. Он делит историю глобализации на три периода: Глобализация 1.0 (1492-1800 гг.); Глобализация 2.0 (1800-2000 гг.); Глобализация 3.0 (2000-наше время). Важным является методологический тезис, который ложится в основание такого деления: Глобализация 1.0 включает в себя конкурентную глобализацию стран (как субъекта этого процесса); Глобализация 2.0 включает в себя конкурентную глобализацию компаний (транснациональные корпорации); Глобализация 3.0 включает в себя конкурентную глобализацию отдельных людей (то есть благодаря цифровым технологиям приобретает всеобщий мировой характер, когда каждый может конкурировать с каждым [1]. Более ранние формы глобализации получают название «архаическая глобализация» (Андре Гундер Франк) или протоглобализация [2].

Центрирующим процессом последних лет глобализации является цифровизация практически всех отраслей человеческой жизнедеятельности. Среди них (так говорит изучение «приливов» и «отливов» глобализации, темпов её развития и её «проявлений») выделяется цифровая активизация трех сил: рынка, технологий и государств. Сегодня цифровизация становится центрирующим началом еще одного субъекта – индивида, по-своему преобразуя его личностную экосистему [3]. Под личностной экосистемой мы будем понимать (в рамках дальнейшего изложения) ряд элементов, которые определяют бытие индивида и формируют его социетальный профиль. Условно эти элементы можно объединить в четыре блока: экономический, психолого-эмоциональный, когнитивный и биологический). Все эти блоки наполнены технологиями (статусированными и нестатусированными); услугами как взаимными коммуникациями, стандартами и нормативными требованиями. Цифровизация изменяет внутренние наполнения блоков в самих различных темпах и векторах.

Цель работы. Рассмотрение изменений, происходящих в экономическом блоке личностной экосистемы.

Методы и методология. Основным подходом в рамках заданной цели является междисциплинарный, однако определенные «точки» может объяснить и системный анализ, сочетанный с методологическими установками Т. Фридмана и, особенно Клауса Шваба, изложенных им в работе «Четвертая промышленная революция» (2019 г.).

На сегодняшний день операционный аппарат для анализа цифровых изменений нельзя считать полностью оформленным. В объемном докладе НИУ ВШЭ «Что такое цифровая экономика? Тренды, компетенции, измерения» (2019 г.) приводятся примеры дефиниций понятия «цифровая экономика», разработанные за рубежом. Среди них наиболее соотнесенным с действительностью является (на наш взгляд) понимание этого феномена, представленное Д. Хэйгелом, Д. Шварцем и Д. Берсиным в обзоре «Делойта», который называется «Формируя образ работы будущего: способны ли мы определить курс, с которым необходимо двигаться компаниям, сотрудникам и социальным институтам?» В обзоре «цифровая экономика определена как «форма экономической активности, которая возникает благодаря миллиардам примеров сетевого взаимодействия людей, предприятий, устройств, данных и процессов. Основой цифровой экономики является гиперсвязанность, то есть растущая взаимосвязанность людей, организаций и машин, формирующаяся благодаря Интернету, мобильным технологиям и Интернету вещей» [4]. Авторы доклада представляют и свое определение цифровой экономики, близкое по смыслу определению «Делойта»: «Цифровая экономика – деятельность по созданию, распространению и использованию цифровых технологий и связанных с ними продуктов и услуг» [5, с. 13].

Результаты и обсуждение. Рассмотрение феномена цифровой экономики через активность и деятельность в применении к отдельному индивиду позволяет не только интерпретировать его конкретные возможности сегодня, но и представить его «перспективы» в случае, если эти возможности не реализуются сегодня, или, по крайней мере, не создаётся базы для их реализации. Непрерывно возникающие технологические и организационно-управленческие вызовы, требующие соответствующей нормативно-правовой базы и механизмов регулирования коммуникаций, формирующаяся сегодня «экономика по требованию» приводят к принципиально новым для отдельного индивида и его экосистемы «факторам необходимого, желательного и возможного или перспективного» действия. Гиперсвязуемость, обеспеченная гиперподключенностью, дают для этого технологические возможности. Пока Российская Федерация не находится в числе лидеров этого процесса, занимая срединные позиции (43-е место из 120 стран), однако по индексу цифровизации бизнеса она заметно отстает от передовых стран (28 пунктов против 50 у Финляндии) [6].

Острейшими проблемами, с которыми сталкиваются правительства различных стран в результате развития цифровой экономики, являются «технологическая безработица» (Дж. Мейнард Кейнс, 1931 год), внедрение гиперплатформы и «экономики

по требованию», чрезмерная задолженность, деструктивные инновации и т.д. Для отдельного индивида это, в первую очередь, означает изменение характера труда во всех отраслях и профессиях под влиянием цифровых технологий. Клаус Шваб в качестве генерализующих назвал «два конкурирующих воздействия технологии на занятость». Во-первых «существует деструктивный эффект, поскольку обусловленный технологией прорыв и автоматизация заменяют труд на капитал, лишая рабочих заработка или вынуждая их применять свою квалификацию в другом месте. Во-вторых, указанный деструктивный эффект сопровождается эффектом капитализации, когда спрос на новые товары и услуги повышается и обуславливает создание новых рабочих мест, компаний и даже отраслей». Он же отмечает, что «данные показывают, что инновации в информационных и других прорывных технологиях способствуют повышению производительности путем замены существующих рабочих мест, а не создания новых продуктов, которые требуют дополнительного труда для производства» [7, с. 49-53].

Для России подобные тенденции проявляются весьма специфично. Это, с одной стороны, уход производителей и рабочих в «теневой сектор» экономики. По некоторым данным его объемы составляют около 23 млн. человек и 3 трлн. рублей оборота. С другой, слабую конкурентоспособность российской экономики на внешнем глобальном рынке экономических услуг. Среднедоходные стандартные профессии, занимающие на российском рынке труда более 60% совмещаются с 30% низкодоходного труда и 10% высокодоходного когнитивного труда. Поскольку именно 60% стандартных профессий подлежат автоматизации, то опасность увеличения поляризации рынка труда резко возрастает. Это подтверждает тезис о том, что основой будущего «высокого профессионального уровня и профподготовки» могут стать не знания – умения – навыки» и не компетенции с индикаторами их усвоения, а способность работников к постоянной адаптации и преодолению страха перед неопределенностью в разнообразных контекстах.

Примером нового уровня таких транзакций может служить описанное Даниелом Пинком еще 15 лет назад явление, при котором свобода применения индивидом своих профессиональных способностей, становится генерализующим принципом организации и управления своей жизненной траекторией. Ситуация вкратце выглядит так: необходимая к решению проблема распределяется на конкретные задачи и проекты. Эти задачи и проекты «выбрасываются» в Сеть и там «в свободном поиске» находят исполнителей – профессионалов, которые в своем объеме представляют так называемое «человеческое облако». Люди, которые находятся «в облаке» обладают свободой («работать или не работать») и пользуются беспрецедентной мобильностью, отсутствием стрессов (страхов потери работы как постоянной функции) и повышенной удовлетворенностью (в том числе и материальной) от своей работы (без иерархии вертикального типа и соответствующей бюрократии) и могут создать свой, индивидуальный баланс смыслов и ценностей [8].

Выводы. Гипервзаимосвязь и гиперподключенность обеспечивают сегодня изменения экономического блока личностной экосистемы и, в первую очередь, характера труда. Это, в свою очередь, касается не только компаний и правительств, но и конкретных индивидов, выстраивающих свою жизненную траекторию. Четвертая промышленная революция - это (в том числе) и революция труда. Последняя (возможно - !) будет успешной, если социальные и трудовые контракты будут соответствовать изменениям не только характера работы (что уже очевидно происходит), но и характера рабочей силы.

Список литературы

- [1] См.: Фридман Т. Плоский мир 3.0. Краткая история XXI века. – М.: АСТ, 2014. – 640 с.; Шалаев В.П. Человек и общество в глобализованном мире: метаморфозы, вызовы, перспективы: монография. Йошкар-Ола: ПГТУ, 2015. – 288 с.
- [2] Кузубов А.А., Шашло Н.В. Глобализация мировой экономики в развитии международных корпоративных структур // Азимут научных исследований: экономика и управление. 2016. Т.5, №3(16). С. 26-31.

- [3] См.: Черных С.И., Паршиков В.И. Цифровая культура как гуманитарный феномен // Профессиональное образование в современном мире. 2016. Т.6, №4. С. 601-608; Черных С.И. Экосистема образования в условиях технологий // Современные тенденции развития системы образования: материалы Междунар. науч.-практ. конф. (Чебоксары, 28 марта 2018 г.) / редкол.: Ж.В. Шурзима, Г.В. Николаева, С.П. Руссков.- Чебоксары: ИД «Среда», 2018. – С. 251-254.
- [4] What is Digital Economy? [Эл. ресурс]. URL: <https://www2.deloitte.com/mt/en/pages/technology/articles/mt-what-is-digital-economy.html> (дата обращения 19.10.2019 г.).
- [5] Что такое цифровая экономика? Тренды, компетенции, измерения [Текст]: докл. к XX Апрель. междунар. науч. конф. по проблемам развития экономики и общества. Москва, 9-12 апр. 2019 г. – М.: Изд. дом Высшей школы экономики. 2019. – 82 с.
- [6] Там же: С. 9-12.
- [7] Шваб К. Четвертая промышленная революция: перевод с английского / Клаус Шваб. М.: Эксмо, 2019. – 209 с.
- [8] Pink D.H. Free agent nation. The Future of working for yourself. N. Y. 2002, Business plus. 400 с.; Граттон Л. Будущее работы: Что нужно делать сегодня, чтобы быть востребованным завтра / Пер. с англ. М.: Альпина Паблишер. 2012. - 360 с.

УДК 902/904

ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ Д.Г. МЕССЕРШМИДТА ПО ИССЛЕДОВАНИЮ ПАМЯТНИКОВ АРХЕОЛОГИИ НА ТЕРРИТОРИИ СОВРЕМЕННОЙ НОВОСИБИРСКОЙ ОБЛАСТИ

Плахута Денис Олегович
кандидат исторических наук, доцент кафедры истории и философии
Новосибирский государственный аграрный университет (г. Новосибирск)

Автушкова Александра Леонидовна
старший научный сотрудник Службы Главного хранителя
Новосибирский государственный краеведческий музей (г. Новосибирск)

Преобразования Петра I вызвали к стремлению государства развивать научное познание окружающей действительности. В полной мере этой выразилось в создании Академии наук и академических путешествиях. Государству необходимо было освоить собственные территории, создать оптимальную систему путей сообщения, усовершенствовать административную структуру. Идеальной формой исследования были академические комплексные экспедиции.

Первой экспедицией, внесшей свой вклад в изучение археологии территории современной Новосибирской области, была экспедиция Д.Г. Мессершмидта.

Даниил Готлиб Мессершмидт (1685–1735) был первым учёным, осуществившим научное исследование Сибири. Молодой немецкий учёный, уроженец Данцига, был направлен туда Петром I и проработал в Сибири с конца 1719 по 1727 год.

В марте 1721 г. отряд ученого проехал здесь по маршруту - озеро Угуй – с. Богородское, в течение 10 дней очень медленно продвигаясь по Барабинской степи к Чаусскому острогу в восточном и юго-восточном направлении. В дневниках Д.Г. Мессершмидта можно найти сведения об имеющихся в Барабе и Верхнем Приобье археологических памятниках. Преимущественно, это были курганы.

Впервые курганы им встречены у озера Уюк-куль у реки Чулым: «Два с половиной часа мы шли до Чулыма, который в тридцати верстах от Тетенги может быть. Некоторые

думают, что он впадает в Чана-озеро, другие сомневаются в этом, т.к. татары, живущие здесь, уже переехали в летние жилища, поэтому у нас нет никакого правильного отчета. Предположительно он течет с северо-востока и идет на юго-запад. Отсюда наш путь снова повернул на юго-восток и после на восток-юго-восток, и мы прибыли через четыре с половиной часа в юрту Уюк-куль. Уюк называется по-татарски, как возвышенный холм над могилой. Возле этой деревни озеро с тем же именем, вокруг которого много холмов, поэтому озеро (близко от деревни справа) получило свое название» [2, s. 72]. Ученый оговаривает, что такие холмы, как на Уюк-куле есть и в начале, и в центре Барабы. Судя по всему, юрта Уюк-куль располагалась недалеко от реки Чулым – последний известный географический объект, указанный Д.Г. Мессершмидтом, т.к. от Чулыма до Уюк-куля с учетом пройденного времени должно быть не более пяти верст. Таким образом, это может быть только озеро Иткуль, находящееся ныне в Чулымском районе Новосибирской области. Если предположить, что ученый двигался с левой стороны озера, то юрта находилась на левом берегу озера Иткуль. На берегах озера впоследствии С.М. Чугуновым [4, л. 71], Л.М. Антоновой [3, с. 127] действительно был зафиксирован ряд археологических памятников, как поселений, так и курганных могильников. Берега озера Иткуль, кроме северного и южного, в археологическом значении до сих пор остаются слабо изученными.

Через несколько дней ученый прибывает в татарскую деревню Ор-Карагай ил Урр-Карагай: "... некоторые говорят это слово как Урр, что означает темный лес, «Карагай» или «Еловый лес»». Эта деревня находилась на левом берегу Оби, вниз по течению, принадлежала чатским татарам, которые считали, что они происходят от Кучум-хана, который 150 лет назад русскими из Тобольска изгнан был, или от большого Чингис-хана. Чаты рассказали Д.Г. Мессершмидту, что у хана недалеко от Ор-Карагая было поселение, называемое Кабау. В точности, оно располагалось на расстоянии десяти верст вниз по Оби находится, на ее левом берегу. Там же был городок, маленький город или крепость [2, s. 77-78].

Происхождение своего наименования «чатские» эти татары не знали, но думали, что прежде чем отправиться в Томск, они жили в месте, где сходятся два ручья, один Халбинсуль или Чат, откуда и произошло самоназвание «чаты» [2, s.78].

Через шесть верст от Ор-Карагая, спустившись вниз по Оби и отойдя на одну версту от реки, отряд Д.Г. Мессершмидта увидел на дороге много курганов, а еще через четыре - пять верст слева большой вал, и возможный городок, в котором по преданию жил Кучум [2, s. 78].

Через двадцать лет более подробное описание этих объектов сделал И.Г. Гмелин, назвав их древним городком и могилами на Абачанской протоке [1, s. 71-129]. Месторасположение их до сих пор неизвестно. Можно предположить, что они находились где-то между современными селами Пристань-Почта и Юрт-Оры, к востоку от села Пристань-Почта. На это указывает тот факт, что исследователь уже проехал переправу через Обь, которая, судя по всему, существовала около села Дубровино (Два острова у деревни – это, вероятно, современный остров Басенький (Ежевичный) и полуостров к северо-западу деревни Дубровино.), но еще не доехал до Юрт-Ор, двигаясь вверх по течению реки Уень. Эта река имеет в своем течении много проток, образовавших многочисленные озера. Поэтому связать названия Ик-Карагай, Абачан-су и Ик-Сианин с какой-нибудь из проток либо близлежащим озером сейчас практически невозможно.

С названными курганами можно соотнести курганный могильник Почта-3, открытый В.Ю. Дубининым в 1988 году. В составе могильника 12 курганов диаметром от 3,5 до 16 м, высотой от 0,4 до 2,5 м. Грунтовой дорогой перерезаны три кургана. По свидетельству старожилов, часть насыпей была разрушена при строительстве деревни, поэтому их могло быть больше. Данный памятник был датирован эпохой раннего железа (IV – III вв. до н.э.) и находился на территории контактной зоны большереченской и кижировской археологических культур. В ходе инвентаризации и мониторинга объектов

археологического наследия Новосибирской области в 2008 г. сотрудниками ГАУ НСО «НПЦ», было зафиксировано полное разрушение памятника, видимые признаки могильника были утрачены. Очевидно, территория памятника уничтожена при строительстве дороги из с. Юрт-Ора в с. Почта или, частично, находится под домами с. Почта.

В 2011 г., при осмотре территории дачного поселка в селе Пристань-Почта, сотрудниками ГАУК НСО «Новосибирский государственный краеведческий музей» на огороде одного из собственников дачного участка были зафиксированы остатки поселения ирменской культуры, расположенного на краю высокой пятиметровой надпойменной террасы реки Уень. Памятник разрушен хозяйственной деятельностью. Таким образом, судя по сохранности обнаруженного памятника, можно говорить о том, что в районе поселка могли существовать и другие археологические объекты, ныне уничтоженные.

Помимо сбора сведений об археологических памятниках, Д.Г. Мессершмидт собирал, как известно, коллекции артефактов. Первым таким пунктом сбора стала юрта Чупчи, где 16 марта 1721 г. он купил костяной наконечник стрелы [2, s. 62], а дальше по маршруту в Великом Оеше за 42 копейки медные и латунные предметы [2, s. 74]. Что это было, в дневниках не говорится. В Чаусской слободе местный крестьянин предложил купить две золотые серьги из кургана. Крестьянин был опрошен о наличии у него «могильных вещей». Но больше ничего у того не было, но он указал на обладателя красивого латунного идола из деревни Орда, что находилась в трех дневных переходах от Чаусской слободы. Имя этого человека узнать не удалось, как и найти его, так как в тот момент он отсутствовал дома – ушел копать курганы в степь [2, s. 75].

Д.Г. Мессершмидт первым обратил внимание на археологические памятники на территории Сибири и на территории нашей области, в частности. В.В. Радлов писал о Д.Г. Мессершмидте, что первым учёным, обратившим серьёзное внимание на собирание древностей, был доктор Д.Г. Мессершмидт. После Мессершмидта все учёные, путешествовавшие по Сибири – Г.Ф. Миллер, И.П. Гмелин, И. Паллас и Георги – стали обращать внимание на культурные остатки древних жителей Сибири, собирая встречаемые ими на пути древности и раскапывая, где им предоставляется случай древние могилы.

Список литературы

- [1] Gmelin J.G. Reise durch Sibirien von dem Jahre 1733 bis 1743. - Т. III. – Gottingen: Verlegts Abram Vandenhoecks seel., Wittwe, 1752. - S. 71-129.
- [2] Messerschmidt D.G. Forschungsreise durch Sibirien 1720—1727. - Т. 1. - Berlin, 1962. - S. 84.
- [3] Троицкая Т. Н., Молодин В. И., Соболев В.И. Археологическая карта Новосибирской области. Новосибирск, 1980. С. 127.
- [4] Чугунов С.М. Краткий отчет об археологических исследованиях, произведенных летом 1895 г. в Томской губернии прозектором С. Чугуновым // Научный архив ИИМК РАН. 1895. Д. 80. Л. 71.

СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ОРГАНИЗАЦИОННО-ПРАВОВЫХ ФОРМ НЕКОММЕРЧЕСКИХ ОРГАНИЗАЦИЙ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ И РЕСПУБЛИКЕ КАЗАХСТАН

Дорожинская Елена Анатольевна

кандидат юридических наук, доцент, декан юридического факультета
Сибирский институт управления – филиал Российской академии народного хозяйства и
государственной службы при Президенте Российской Федерации (г. Новосибирск)

Рассматривая подходы к регулированию правового статуса некоммерческих организаций (далее по тексту – НКО) и их деятельности в России и Казахстане, следует отметить, что они достаточно похожи.

Если начать анализ с законодательства Российской Федерации, то в результате его реформирования в 2014 году федеральным законом от 05.05.2014 № 99-ФЗ «О внесении изменений в главу 4 части первой Гражданского кодекса Российской Федерации и о признании утратившими силу отдельных положений законодательных актов Российской Федерации» был закреплён исчерпывающий перечень весьма многочисленных и разнородных НКО.

Дискуссия о разновидностях форм НКО и особенно об их большом количестве ведется давно, но ситуация на протяжении последних двадцати лет не меняется. Их традиционно много, и правовое регулирование отличается некоторой бессистемностью.

Например, нормы об НКО содержатся в части I Гражданского кодекса Российской Федерации, в федеральном законе от 12.01.1996 № 7-ФЗ «О некоммерческих организациях», а также в иных федеральных законах - от 11.07.2001 № 95-ФЗ «О политических партиях», от 19.05.1995 № 82-ФЗ «Об общественных объединениях», от 12.01.1996 № 10-ФЗ «О профессиональных союзах, их правах и гарантиях деятельности» и во многих других. При этом положения федерального закона от 12.01.1996 № 7-ФЗ «О некоммерческих организациях» распространяют свое действие не на все организационно-правовые формы НКО, что прямо указано в статье 1.

Такая же обстановка характерна и для Республики Казахстан. Например, нормы об НКО содержатся в первом разделе общей части Гражданского кодекса Республики Казахстан от 27.12.1994 года, в Законе Республики Казахстан №142-III от 16.01.2001 «О некоммерческих организациях», а также в иных законах Республики Казахстан - от 08.05.2001 №197-III «О потребительском кооперативе», от 16.11.2015 №402-V «О благотворительности», от 15.07.2002 №344-III «О политических партиях», от 31.05.1996 №3-I «Об общественных объединениях», от 27.06.2014 №211-V «О профессиональных союзах» и т.д.

Проведя сравнительно-правовой анализ организационно-правовых форм НКО в Российской Федерации и Республике Казахстан, можно прийти к следующим выводам.

Во-первых, стоит учесть различия между сравниваемыми государствами, в частности, тот факт, что Республика Казахстан является унитарным государством. В нем отсутствует уровень местного самоуправления, и если в России традиционно выстраивается иерархическое строение крупных НКО (например, в Ассоциации юристов России), в Казахстане их структура имеет гораздо меньше уровней или не имеет их вовсе (например, в Независимой ассоциации предпринимателей Республики Казахстан, Ассоциации высших учебных заведений Республики Казахстан и др.).

Еще один пример - в России выделяется как самостоятельный вид муниципальные учреждения, которые отсутствуют в Республике Казахстан. Но, безусловно, это «технические» расхождения, связанные с особенностями строения государства.

Во-вторых, у российских цивилистов вызывает когнитивный диссонанс существование в казахстанском законодательстве об НКО такой формы, как

«некоммерческое акционерное общество» - юридического лица, эмитирующего акции с целью привлечения средств для осуществления своей уставной деятельности, доходы которого используются исключительно на развитие этого общества. Согласно российскому подходу к регулированию статусов корпораций, коими, безусловно, являются акционерные общества, акции являются корпоративными ценными бумагами, служащими для привлечения средств именно для коммерческих целей. Поэтому при позиционировании акционерного общества как некоммерческого становятся неясными вопросы как о статусе этого «гибридного» юридического лица, так и о природе интереса акционеров, приобретающих акции данного НКО.

В-третьих, в казахстанском законодательстве наблюдается подход, схожий с российским, а именно – законодательное закрепление множества отдельных конкретных разновидностей НКО. Например, в Законе Республики Казахстан №142-ІІ от 16.01.2001 «О некоммерческих организациях» закреплён статус Палаты судебных экспертов Республики Казахстан, которая выступает некоммерческой профессиональной самофинансируемой организацией, создаваемой для защиты прав и законных интересов членов Палаты, координации их деятельности, а также соблюдения ими законодательства Республики Казахстан о судебно-экспертной деятельности (в частности, Закона Республики Казахстан от 10.02.2017 № 44-VІ «О судебно-экспертной деятельности»).

Можно привести ещё один пример непривычного для российской правовой действительности вида НКО - Арбитражной палаты Казахстана, представляющей собой объединение постоянно действующих арбитражей и арбитров, создаваемое в целях обеспечения благоприятных условий для реализации, стимулирования и поддержки деятельности арбитражей в Республике Казахстан в порядке, установленном законодательством. Закон Республики Казахстан от 08.04.2016 № 488-V ЗРК «Об арбитраже», на основе которого осуществляется деятельность вышеназванных субъектов, порождает много вопросов, например, почему арбитром может быть избран не только гражданин Республики Казахстан, но также иностранец либо лицо без гражданства. Данная практика может служить объектом отдельного исследования.

И в качестве абсолютно уникального вида НКО в Республике Казахстан предстаёт Ассамблея народа Казахстана, являющаяся учреждением без образования юридического лица (!). Как гласит закон Республики Казахстан от 20.10.2008 № 70-IV «Об Ассамблее народа Казахстана», Ассамблея образуется Президентом Республики Казахстан, способствует разработке и реализации государственной политики по обеспечению общественного согласия и общенационального единства на основе казахстанского патриотизма, гражданской и духовно-культурной общности этносов Казахстана при консолидирующей роли казахского народа. Необходимость и важность обеспечения общенационального единства совершенно не вызывает сомнений, в отличие от вопроса о статусе данного уникального учреждения, созданного без образования юридического лица, позиционируемого как НКО и при этом выступающего в качестве консультативно-совещательного органа при Главе государства.

В-четвертых, российское законодательство об НКО выгодно отличается от казахстанского большей степенью обобщения видов и статусов этих юридических лиц. Например, если в законе об НКО республики Казахстан установлен такой вид организаций, как «кооперативы собственников квартир», то в российском законодательстве фигурирует «товарищество собственников недвижимости», форма которого даёт возможность объединения различным видам субъектов. Та же ситуация складывается с «профессиональными аудиторскими организациями» Республики Казахстан, противовес которым в российском законодательстве составляют «саморегулируемые организации», дающие универсальное поле для создания множества профессиональных объединений.

В-пятых, в отношении регулирования социально-ориентированных НКО подходы законодателей России и Казахстана схожи, но не идентичны. Фактически таковыми

являются НКО, которые способны принять на себя некоторые функции государственных и муниципальных органов. Закон Республики Казахстан от 12.04. 2005 № 36-III «О государственном социальном заказе, грантах и премиях для неправительственных организаций в Республике Казахстан» закрепил возможность передачи реализации социальных программ (проектов) и функций государственных органов в конкурентную среду для их выполнения «неправительственными организациями» (НКО) за счет бюджетных средств. А в статье 31.1 российского федерального закона от 12.01.1996 № 7-ФЗ «О некоммерческих организациях» речь идет не о полной передаче функций НКО, а об оказании поддержки социально ориентированным некоммерческим организациям при условии осуществления ими определенных видов деятельности. Таким образом, установки российского законодательства имеют другую тональность и демонстрируют поддержку НКО, а не переложение на них функций государственных органов.

В-шестых, в отличие от российского законодательства, законодательство Республики Казахстан не содержит разграничения НКО на корпоративные и унитарные. Нельзя сказать, что этот факт серьезно препятствует успешной деятельности казахстанских НКО, но в целом отсутствие выделения отдельного регулирования корпоративных отношений может воспрепятствовать развитию частноправовых отношений с участием НКО.

Анализ законодательства Республики Казахстан, регулирующего деятельность НКО, дает возможность посмотреть новым взглядом на сложившуюся в России аналогичную практику регулирования и раскрывает новые возможности для определения направлений её дальнейшего развития.

КОЛЛИЗИОННЫЙ СПОСОБ ПРЕКРАЩЕНИЯ ПОЛНОМОЧИЙ КОНКУРСНОГО УПРАВЛЯЮЩЕГО В ФОРМЕ ОТСТРАНЕНИЯ

Кузнецов Вячеслав Александрович, директор ООО «Алгоритм», аспирант
Новосибирский государственный университет экономики и управления (г. Новосибирск)

Институт гражданского права – несостоятельность (банкротство) - является на сегодняшний день актуальным ликвидационно-правовым механизмом для юридических лиц, направленным на урегулирование частных и публичных имущественных интересов. Главенствующим субъектом этих регулятивных отношений при управлении конкурсной процедурой выступает конкурсный управляющий, который, безусловно, при выполнении своих полномочий должен соблюдать баланс интересов лиц, участвующих в деле о банкротстве, руководствуясь при этом основными принципами – разумности, добросовестности и независимости. Соблюдение баланса интересов не всегда представляется возможным достигнуть, в этом случае происходит воздействие на управляющего путем подачи соответствующих жалоб с требованиями об отстранении последнего от исполнения обязанностей. Однако, применение такого метода воздействия в деле о банкротстве требует больших временных затрат и не всегда завершается успехом для заявителя. В этом случае лица, участвующие в деле, прибегают к иному способу прекращения полномочий конкурсного управляющего через призму норм уголовного права. Данный механизм реализуется достаточно редко и создает коллизию норм гражданского и уголовного права, а также создает правовую неопределенность в вопросе прекращения гражданско-правовых отношений, возникших у конкурсного управляющего в деле о банкротстве.

В настоящей статье автор проводит исследование способа прекращения полномочий конкурсного управляющего посредством воздействия на правовую форму его участия в гражданских правоотношениях через нормы уголовного законодательства РФ.

Коллизия заключается в противоречии правовой природы прекращения полномочий при применении гражданско-правовой ответственности и мер процессуального понуждения в рамках уголовного процесса.

Прекращение полномочий конкурсного управляющего в форме отстранения представляет собой меру гражданско-правовой ответственности, применяемую при нарушении правопорядка, установленного гражданским законодательством РФ – ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» – далее по тексту закон о банкротстве.

Согласно нормам статей 20.4, 145 Закона о банкротстве основаниями для отстранения от исполнения обязанностей управляющего являются: исключение управляющего из саморегулируемой организации при нарушении условий членства в саморегулируемой организации, дисквалификация арбитражного управляющего, ненадлежащее исполнение либо неисполнение обязанностей, установленных Законом о банкротстве, сопряженное с риском возникновения убытков либо наличие факта причинения убытков, выявление в процедуре банкротства обстоятельств, препятствующих утверждению управляющего.

Все вышеуказанные случаи связаны с нарушением управляющим правопорядка, установленного законом. Из этого следует, что правовая природа прекращения полномочий управляющего в форме отстранения представляет собой специальную меру гражданско-правовой ответственности, а, следовательно, вытекает из гражданских правоотношений и подвержено регулированию гражданским законодательством. При этом отношения, возникающие при действии института банкротства, регулируются специальным законом, а, следовательно, процедура гражданско-правовой ответственности применяется в рамках указанного правового регулирования специального закона.

Между тем в обстоятельствах возбужденного уголовного дела в отношении конкурсного управляющего может быть применена не мера ответственности, а мера процессуального понуждения, направленная на временное отстранение от исполнения обязанностей (ст. 114 УПК РФ) конкурсного управляющего, что является коллизийным способом прекращения полномочий конкурсного управляющего.

В письме Генпрокуратуры РФ от 30.03.2004 N 36-12-04 даны рекомендации о применении данной меры, согласно которым «временное отстранение обвиняемого или подозреваемого от должности является мерой процессуального принуждения, ограничивающей закрепленное в ст. 37 Конституции РФ право свободно выбирать род деятельности и профессию. Отстранение от должности при наличии оснований может быть применено к довольно широкому кругу лиц, в том числе и к выполняющим управленческие функции в коммерческих или иных организациях».

Подводя итог вышеизложенному можно сказать, что в законодательстве РФ существуют две формы отстранения конкурсного управляющего. Первая форма, гражданско-правовая, имеет природу меры гражданско-правовой ответственности, вторая форма, уголовно-правовая, имеет природу меры процессуального понуждения. Каждая из указанных форм применяется судом в соответствии с подведомственностью дела.

Теперь рассмотрим проекцию применения указанных мер в условиях процедуры банкротства конкурсного производства при одновременном условии возбуждения уголовного дела в отношении конкурсного управляющего.

В рамках дела о банкротстве Должника № А20-411/2013 суд кассационной инстанции пришел к выводу, что «постановление суда общей юрисдикции о временном отстранении от исполнения обязанностей арбитражного управляющего должно было быть рассмотрено судом не как основание к отстранению арбитражного управляющего, а как одно из доказательств, которому необходимо дать оценку в силу особенностей Закона о банкротстве и статьи 71 Кодекса с учетом того, что арбитражный управляющий ведет предпринимательскую деятельность и несет ответственность за убытки, причиненные кредиторам должнику». Верховный суд РФ поддержал позицию нижестоящих судов, что нашло свое отражение в определении № 309-ЭС16-2574(5) от 20.08.2019.

Иную правовую позицию, поддерживая суды нижестоящих инстанции, занял арбитражный суд Уральского округа по делу № А50-3762/2013, указав на то, что мера уголовно-процессуального принуждения (временное отстранение от должности конкурсного управляющего) «является самостоятельным основанием для прекращения полномочий конкурсного управляющего, применение которой не зависит от рассмотрения арбитражным судом вопроса об отстранении конкурсного управляющего в порядке, предусмотренном статьей 145 Закона о банкротстве». Верховный суд РФ поддержал позицию нижестоящих судов, что нашло свое отражение в определении № 309-ЭС16-2574(5) от 20.08.2019.

Из указанных позиций судов автор прослеживает столкновение норм гражданского и уголовного права относительно вопроса об отстранении конкурсного управляющего в деле о банкротстве. В рамках банкротства и уголовного производства действует правопорядок, регулируемый специальными законами. Следовательно, для каждого правоотношения приоритетны нормы, регулирующие их.

В первом случае мы видим, что суд рассматривает судебный акт о временном отстранении как дополнительное доказательство для отстранения в деле о банкротстве. Эта позиция обусловлена правовой природой гражданско-правовой ответственности. Вторая позиция суда придает приоритет судебному акту суда общей юрисдикции о временном отстранении от должности, где суд придает мере процессуального понуждения силу гражданско-правовой ответственности, не устанавливая при этом факта правонарушения и его состава. С другой стороны, при принятии судом общей юрисдикции судебного акта о временном отстранении от должности конкурсный управляющий не может осуществлять свои полномочия. Тем не менее, вопрос, связанный с отсутствием правового регулирования прекращения гражданско-правовых отношений в деле о банкротстве остается неразрешенным. Ведь полномочия у конкурсного управляющего возникают и прекращаются на основании судебного акта. А такого судебного акта принято не было. Тем самым создается «правовой вакуум», который по мнению автора не может быть разрешен установленным уголовным правопорядком. В этом случае невозможно утверждение нового конкурсного управляющего, так как гражданско-правовые отношения с прежним не прекращены.

В свою очередь данные отношения в отсутствие применения меры гражданско-правовой ответственности, возможно урегулировать применением подинститута банкротства – освобождение конкурсного управляющего путем внесения изменения в статью 144 закона о банкротстве дополнив пункт 1 текстом следующего содержания: «по ходатайству следственных органов при наличии судебного акта суда общей юрисдикции о временном отстранении конкурсного управляющего от занимаемой должности».

Список литературы

- [1] Письмо Генпрокуратуры РФ от 30.03.2004 N 36-12-04 О направлении Методических рекомендаций "Основания и порядок применения временного отстранения от должности, наложения ареста на имущество и ценные бумаги, денежного взыскания".
- [2] Постановление арбитражного суда Северо – Кавказского округа от 14.11.2016 по делу № А20-411/2013.
- [3] Постановление арбитражного суда Уральского округа от 05.06.2019 по делу № А50-3762/2013.

К ВОПРОСУ О ПРАВОВЫХ И ПОЛИТИЧЕСКИХ АСПЕКТАХ СУДЕБНОГО ПРОЦЕССА ПО ДЕЛУ ЦК ПАРТИИ ЭСЕРОВ

Добровольский Анатолий Владимирович

доктор исторических наук, доцент, профессор кафедры истории и политологии
Сибирский государственный университет путей сообщения (г. Новосибирск)

28 февраля 1922 г. в газете «Правда» было опубликовано официальное сообщение ГПУ о предании суду Верховного трибунала РСФСР ЦК партии социалистов-революционеров и ряда ее активных членов, которые обвинялись в террористической и контрреволюционной деятельности против Советской власти в годы революции и Гражданской войны. История до этого не знала прецедентов, чтобы судили политическую партию за прошлые ее дела и деяния.

Политический процесс 1922 г. подробно освещался в центральных и губернских газетах, массовым тиражом были изданы отдельные материалы – Обвинительное заключение и приговор Верховного трибунала. В свое время историки советского периода сосредоточили внимание на изучении материалов судебного процесса (Д. Л. Голиков, П. А. Подболотов, И. Я. Трифонов), анализе форм и методов работы партийных организаций РКП(б) (Г. Ф. Барихновский, К. В. Гусев, Ю. А. Мухачев). В этих работах идейно-политическая борьба вокруг процесса по делу ЦК ПСР была представлена с позиций «исторического банкротства» ПСР. В 2000 г. речи подсудимых эсеров были опубликованы в научном издании «Партия социалистов–революционеров. Документы и материалы» [1, с. 855-921], а с выходом в свет сборника «Судебный процесс над социалистами-революционерами (июнь – август 1922 г.) стали полностью доступны материалы по подготовке, ходу и итогам судебного процесса 1922 г. [2]. В свое время отдельные сюжеты по Сибири были отражены в публикациях Л. И. Боженко, в отдельных работах А. А. Бондаренко, А. В. Добровольского.

Массовые крестьянские восстания 1920 – начала 1921 г., Кронштадтский мятеж (март 1921 г.) заставили Советскую власть внести изменения в свой политический курс. На первых порах новая экономическая политика принесла явное ухудшение в социально-экономическое положение пролетариата, снижению авторитета правящей партии, создала предпосылки для активизации деятельности политических противников и оппонентов, В этих условиях требовалось отвлечь внимание населения от насущных проблем, возложить вину за «временные» трудности на врагов большевистской власти, найти и наказать виновных.

В конце 1921 г. в руках Всероссийской Чрезвычайной комиссии оказались документы и материалы Партии социалистов-революционеров, которые и определили вектор дальнейшего развития событий. 2 декабря 1921 г., при аресте эсерки А. И. Тутовой, чекисты обнаружили архив ЦК ПСР [3, с. 18]. Через месяц ряд сведений о контрреволюционных действиях лидеров этой партии сообщили в ЦК РКП(б) бывшие члены центрального боевого отряда партии эсеров. Сегодня большинство исследователей сходятся во мнении, что эти «ценные» сведения были инспирированы органами ВЧК.

28 декабря 1921 г. Пленум ЦК РКП(б) принял постановление «Об эсерах и меньшевиках». Первым пунктом было записано: «Предрешить вопрос и предании суду Верховного Трибунала ЦК партии эсеров» [2, с. 147]. Уже само постановление Политбюро ЦК РКП(б) от 28 декабря 1921 г. было юридическим нонсенсом, т.к. по законам того времени судить можно было только людей, а не учреждение [2, с. 26]. Через два месяца Президиум ГПУ исправил эту ошибку, решив предъявить обвинение всем членам ЦК ПСР и еще 140 «активным» эсерам, но создал тем самым массу проблем юридического и практического характера [2, с. 164-166]. Чекисты, по всей вероятности, даже и не представляли, какой объем следственных действий необходимо будет

произвести для конкретного обвинения каждого из этих 183 человек (для сравнения: предварительное следствие по знаменитому «процессу 193-х» длилось около трех лет) [2, с. 26-27].

15 января 1922 г. бывшая член партии эсеров Л. В. Коноплева написала заявление в ЦК ПСР о намерении дать информацию в ЦК РКП(б) о прежней работе в эсеровской партии, а также письмо члену ЦК РКП(б) Л.П. Серебрянникову с просьбой передать в ЦК РКП(б) ее заявление и «доклад о работе своей в п.с.р. в области военной, боевой и террористической в период с конца 1917 по конец 1918 г.» [2, с. 148-149]. В этом заявлении впервые была упомянута фамилия бывшего боевика Г. И. Семенова (Васильева), который, в декабре 1921 г. написал за границей обличительную брошюру «Военная и боевая работа партии социалистов-революционеров за 1917–1918 гг.» [2, с. 22-23, 4, с. 206]. В тексте ее заявления просматривается определенная неувязка событий. Как писала Л.В. Коноплева, бывшие члены боевой организации «не имели возможности ни встретиться, ни списаться», но она явно знакома с брошюрой Семенова [2, с. 149]. А ведь вопрос о передаче рукописи в печать был предreshен только 23 января 1922 г. на заседании Политбюро ЦК РКП(б), которое поручило заместителю председателя ГПУ И. С. Уншлихту «принять все меры к тому, чтобы известная ему рукопись вышла в печати за границей не позже чем через 2 недели» [2, с. 163]. 26 февраля 1922 г. Л.В. Коноплева написала в ЦК РКП(б) еще одно письмо с поправками и дополнениями к брошюре Г.И. Семенова.

Непосредственные участники событий Л. В. Коноплева и Г. И. Семенов «обнародовали» факты использования эсерами в борьбе с Советской властью диверсий, экспроприаций и индивидуального террора в отношении видных деятелей большевистской партии и Советского государства, что послужило основой для организации будущего судебного процесса. 25 февраля 1922 г. в газете «Голос России» появилась статья лидера эсеровской партии В. М. Чернова «Иудин поцелуй», в которой развенчивалась личность «видного члена» п.с.-р. г. Семенова (Васильева) и «своевременность» появления его брошюры.

27 февраля 1922 г. Политбюро ЦК РКП(б) принимает постановление «О разрешении публикации сообщения ГПУ о деятельности социалистов-революционеров» [2, с. 178]. 28 февраля 1922 г., как мы уже отмечали выше, в центральных газетах Советской России появилось официальное сообщение ГПУ о предании суду Верховного трибунала ЦК партии социалистов-революционеров и ряда ее активных членов [5].

В феврале 1922 г. В. И. Ленин направил народному комиссару юстиции Д. И. Курскому письмо «О задачах Наркомюста в условиях новой экономической политики». В нем, в качестве одной из мер борьбы против эсеров и меньшевиков предлагалась «...обязательная постановка ряда образцовых (по быстроте и силе репрессий, по разъяснению народным массам, через суд и печать, значения их) процессов в Москве, Питере, Харькове и нескольких других важнейших центрах» [6, с. 396]. В секретном постановлении Политбюро ЦК РКП(б) от 4 марта 1922 г. «О процессе п.с.р.» Уншлихту И.С. указывалось, что «в число обвиняемых могут быть включены все эсеры, а равно и те бывшие эсеры, хотя бы даже они ныне состояли в РКП, привлечение которых окажется необходимым в связи с процессом п.с.р.» [2, с. 192].

В начале марта 1922 г. в Москве были проведены аресты социалистов-революционеров: 44 чел. были переведены из Бутырской тюрьмы на Лубянку (ВЧК), 41 чел. на Киссельную во Внутреннюю тюрьму, 47 чел. переданы Верховному трибуналу, в том числе находящиеся за границей Керенский, Чернов, Рубанович, Русанов [2, с. 185]. На следственном производстве все арестованные отказывались давать показания по предъявленным им обвинениям, ссылаясь на постановление ВЦИК от 26 февраля 1919 г., по которому были амнистированы все группы партии правых с.-р., отказавшиеся от политики вооруженной борьбы с Советской властью и разделявшие постановление конференции партии правых эсеров от 8 февраля 1919 г., высказавшейся против

вооруженной борьбы с Советской властью и призвавшей членов п.с.-р. к борьбе с реакционными правительствами. Правовой казус вскоре был устранен небольшим дополнением к «Общей амнистии 1919 г.», принятым на заседании ВЦИК [2, с. 210].

После публикации официального сообщения ГПУ на имя В.И. Ленина поступили многочисленные телеграммы-запросы и телеграммы-протеста из-за границы. Политбюро ЦК РКП(б) решило не втягиваться в дискуссии и постановило через прессу дать ответ иностранным социалистам по поводу предстоящего процесса над социалистами-революционерами.

Нарком просвещения А. В. Луначарский писал, что предстоящий судебный процесс должен решить двоякую задачу: «Изнанная страна должна позаботиться об асептике...». «Но еще более важно, – писал будущий государственный обвинитель, – «показать и тем честным людям, которые входят в нее, и тем, которые могут находиться в орбите сочувствия к ней, и тем элементам, на которые эсеровская партия при тех или иных благоприятных условиях может воздействовать, – ее подлинную сущность. Это будет главной целью начинающего теперь процесса» [7, с. 80-81].

Судебный процесс над ЦК партии эсеров стал классическим образцом тактики большевиков по отношению к своим политическим противникам. Судебный процесс (июнь – август 1922 г.) наглядно показал, что политических компромиссов не будет. Сообщение ГПУ о предании суду Верховного трибунала ЦК партии эсеров и ряда ее активных членов стало началом большой компании, которая завершилась окончательным разгромом партии эсеров, а после и меньшевиков.

Список литературы

1. Партия социалистов-революционеров. Документы и материалы. В 3-х тт. / Т. 3. Ч. 2. Октябрь 1917 – 1925 г. М. : Российская политическая энциклопедия (РОССПЭН), 2000. С. 855–921.
2. Судебный процесс над социалистами-революционерами (июнь – август 1922 г.) : Подготовка. Проведение. Итоги. Сборник документов / Сост. С. А. Красильников, К. Н. Морозов, И. В. Чубыкин. М. : Российская политическая энциклопедия (РОССПЭН), 2002. 1007 с.
3. Соболева П. И. Октябрьская революция и крах социал-соглашателей. М. : Изд-во Моск. ун-та, 1968. 351 с.
4. Голиков Д. Л. Крушение антисоветского подполья в СССР. Кн. 2. М.: Политиздат, 1986. 420 с.
5. Правда. 1922.
6. Ленин В. И. О задачах Наркомюста в условиях новой экономической политики // Полн. собр. соч. – 5-ое издание. Т. 44 (июнь 1921 – март 1922). М. : Политиздат, 1970. 725 с.
7. Луначарский А. В. Бывшие люди. Очерк истории партии эсеров. М. : Госиздат, 1922. 81 с.

МАКСИМИЛИАН РОБЕСПЬЕР О СМЕРТНОЙ КАЗНИ

Акопьянц Анаит Суреновна

доктор исторических наук, доцент, профессор кафедры история и политология
Сибирский государственный университет путей сообщения (г. Новосибирск)

Обращение к истории Великой Французской революции, в ходе которой был впервые применен массовый террор против «врагов революции», дает возможность понять, что субъективный фактор, связанный с личностными установками и этическими представлениями вождей революции, играет важную роль для понимания истоков революционного террора.

Идейным вдохновителем революционного террора многие считают Максимилиана Робеспьера, одного из главных вождей Великой Французской революции 1789 – 1794 гг. Робеспьер родился 6 мая 1758 г. в г. Аррасе в семье потомственных юристов. По семейной традиции он изучал право в престижном лицее Людовика Великого в Париже, а затем окончил юридический факультет Сорбонны. После окончания университета он начал заниматься адвокатской практикой в Аррасе и быстро приобрел популярность в своей профессии. Первые шаги Робеспьера на юридическом поприще совпали с назреванием великих событий. Давно копившееся недовольство со стороны так называемого «третьего сословия» (95 % населения Франции) прорвалось в 1789 г., когда Людовик XVI созвал Генеральные штаты. Депутатом от своей провинции в Генеральные штаты от третьего сословия был избран и адвокат Максимилиан Робеспьер. 17 июня собрание «третьего сословия» провозгласило себя Национальным собранием. Затем депутаты от всех трех сословий 9 июля провозгласили Национальное собрание Учредительным, т.е. учреждающим новую государственность Франции. В ответ на планы короля силой разогнать Учредительное собрание в Париже вспыхнуло восстание. 14 июля 1789 г. была захвачена крепость-тюрьма Бастилия, бывшая символом политических репрессий. Началась Великая Французская революция.

Учредительное собрание начало проводить радикальные реформы. 26 августа была принята Декларация прав человека и гражданина 1789 г. (17 ст.). В качестве «естественных и неотъемлемых» прав она провозглашала право на равенство в правах, свободу, собственность, сопротивление угнетению, презумпцию невиновности, свободу слова и совести [1, с. 250-282]. В период 1789 – 1791 гг. при обсуждении в Учредительном собрании различных законопроектов М. Робеспьер неоднократно выступал по разным вопросам. В 1789 г. он выступил 69 раз, в 1790 г. 125 раз, в 1791 г. 328 раз. Большую речь в Учредительном собрании он произнес в связи с обсуждением проекта Уголовного кодекса 1791 г. Особое внимание в нем было обращено на решение вопроса о том, сохранить ли в качестве наказания смертную казнь (проект ее исключал). С речью, специально посвященной вопросу о смертной казни, выступил и Робеспьер (в 1906 г. речь «О смертной казни» была издана на русском языке в виде брошюры издательством «Жизнь»). Робеспьер выступил против смертной казни и призвал депутатов исключить из кодекса «кровавые законы, предписывающие юридические убийства», ибо их не могут допустить ни общий интерес, ни разум, ни человеколюбие. Робеспьер стремился доказать два основных положения: что смертная казнь крайне несправедлива и что она гораздо более способствует увеличению преступлений, чем их предупреждению. По мнению Робеспьера, общество не имеет права назначать казнь человека. Ничто не оправдывает

казнь преступника, уже не могущего причинить вред обществу, так как он находится в руках правосудия. Цель наказания состоит не в том, чтобы мучить виновных, а в том, чтобы предупреждать преступления. Но смертная казнь вовсе не является средством предупреждения преступлений. Если бы это было бы так, то очевидно в тех странах, где она широко применяется, совершалось бы меньше всего преступлений. Между тем, на деле происходит как раз обратное. Робеспьер остановился и на судебных ошибках, на осуждении невиновных людей и показал, что в этих случаях применение смертной казни оказывается роковым наказанием невиновного человека. Мягкость уголовных законов, указывал Робеспьер, сопутствует свободе, мудрости, гуманности управления. Поэтому французский народ не должен применять в качестве наказания смертную казнь [2, с. 106-111]. Против взглядов Робеспьера выступил его ближайший соратник Жан-Поль Марат, который отдавая дань гуманизму Робеспьера, все же признал, что право применять смертную казнь вытекает из принципа соразмерности наказания тяжести совершенного преступления, из права необходимой обороны. По итогам обсуждения Учредительное собрание 1 июня 1791 г. приняло два постановления о смертной казни: 1. Смертная казнь не будет отменена. 2. Смертная казнь должна состоять в простом лишении жизни без пыток.

Дальнейший ход революции кардинально изменил взгляды М. Робеспьера по этому вопросу. 10 августа 1792 г. после штурма дворца Тюильри тысячелетняя французская монархия пала. Людовик XVI был арестован. 20 сентября 1792 г. власть перешла к Национальному Конвенту, высшему законодательному и исполнительному органу Франции. Депутаты единогласно проголосовали за отмену монархии. 21 сентября 1792 г. во Франции была провозглашена Республика. Ведущими силами в Конвенте оказались жирондисты – «умеренные» и якобинцы – «крайне левые», лидерами которых были М. Робеспьер, Ж. Дантон, Ж.-П. Марат, Л.А. Сен-Жюст. К концу 1792 г. наибольшую остроту приобрел в вопрос о судьбе короля. Была обнаружена секретная переписка короля с эмиграцией и европейскими монархами, содержащая просьбу вооруженного вмешательства в дела Франции. Это сделало суд над королем по обвинению в измене неизбежным. 13 ноября 1792 г. Конвент приступил к обсуждению вопроса о судьбе бывшего короля, в ходе которого был поставлен вопрос о применении к королю высшей меры наказания в виде смертной казни. 15 января 1793 г. депутаты Конвента почти единогласно признали гражданина Людовика Капета виновным в заговоре против свободы. «Невозможно царствовать и не быть виновным», – заявил в своей речи на суде Л.А. Сен-Жюст [3, с.13]. Используя и развивая аргументацию Сен-Жюста, казни короля потребовал и М. Робеспьер [4, т.2, с.133-141]. 17 января последовало поименное (по требованию Марата) голосование о мере наказания бывшего монарха. С очень небольшим перевесом (из 721 – «за» – проголосовало 387 депутатов) [5, с. 174.] победили сторонники смертного приговора без отсрочки, в числе которых был и М. Робеспьер, два года назад добивавшийся отмены смертной казни как меры наказания. 21 января 1793 г. король был публично гильотинирован на площади Революции (ныне – Согласия).

В июне 1793 г. власть переходит к вождям якобинцев – Робеспьеру, Дантону, Марату (он был вскоре убит жирондисткой Шарлоттой Корде). Якобинцы получили большинство в Комитете общественного спасения, созданном Конвентом в апреле 1793 г. для координации усилий по обороне Республики. Комитет возглавил М. Робеспьер. Сопrotивление роялистов, военная угроза со стороны европейских держав против революционной Франции, возможность реставрации монархии поставила вопрос о защите революционных завоеваний от внешних и внутренних «врагов народа». Робеспьер приходит к выводу, что осуществить лозунги свободы, равенства и справедливости невозможно без расправы с «врагами народа». Результатом революции, по мнению М. Робеспьера, должно стать общество нравственно совершенных людей, готовых безоговорочно жертвовать своими личными интересами ради общественных. Тот, кто не разделяет стремления к «царству добродетели» – порочный человек,

«контрреволюционер», подлежащий уничтожению [6, с. 303]. Робеспьер объявил главной бедой республики в условиях одновременного ведения внешней и гражданской войны предательство и измену. Якобинское правительство ответило на контрреволюционный террор (восстания, заговоры, измены, шпионаж, провоцирование голода и т.д.) террором революционным. Робеспьер называет террор проявлением «быстрой, строгой и непреклонной справедливости» [4, т.3, с.112]. Комитет общественного спасения начинает масштабную кампанию по уничтожению «врагов революции», превратившуюся в «эпоху террора» (сентябрь 1793 – июль 1794 г.).

Логика террора была такова: вначале под нож гильотины по приговору революционного трибунала попали очевидные враги новой власти (аристократы, священники, отказавшиеся присягнуть новому режиму, участники роялистских мятежей, монархисты). Затем террор обрушился против основных политических оппонентов якобинцев – жирондистов. А в апреле 1794 г. через революционный трибунал прошли уже соратники Робеспьера по якобинской партии, вожди революции, придерживавшиеся иных, чем руководители якобинцев, взглядов по ряду вопросов: «левее» или «правее».

10 июня 1794 г. по предложению Ж. Кутона и М. Робеспьера Конвент принимает декрет о реорганизации революционного трибунала, направленный на сокращение и ускорение судопроизводства. Было чрезвычайно расширено толкование понятия «враг народа» и до предела упрощена судебная процедура. Отменялся предварительный допрос обвиняемых, их допрашивали прямо в суде. Свидетели не привлекались. Арестованные лишались права на защиту. Апелляции не допускались. Единственной мерой наказания за контрреволюционные преступления осталась смертная казнь. Принятый закон был направлен, прежде всего, против тех депутатов Конвента, которые успели «нагреть» руки в ходе революции, интересы которых пришли в несоответствие с позицией Неподкупного (так называли Робеспьера за честность и презрение к материальным благам) и его единомышленников. Робеспьер хотел нанести по ним новый удар, чтобы избавиться от unbezuprechnых в моральном отношении депутатов Конвента. Однако 27 июля 1794 г. (9 термидора по революционному календарю) на заседании Конвента Робеспьер был обвинен в узурпации власти и измене делу революции. Он был арестован во время заседания Конвента и уже на следующий день 28 июля вместе со своими ближайшими соратниками без суда гильотинирован на площади Революции. Ему было 36 лет. Сбылись слова главы партии жирондистов Пьера Верньо: «Революция подобна богу Сатурну. Она пожирает собственных детей» (эту фразу часто приписывают Дантону). Действительно, на гильотине окончилась жизнь почти всех лидеров революции. А вместе с ними и сама революция.

Начав свою политическую карьеру с требования равноправия граждан и отмены смертной казни, М. Робеспьер завершил ее делением на «добродетельных» и «врагов народа», введением массового террора. Однозначную оценку деятельности Робеспьера дать невозможно. Вместе с тем, надо понять, о чем предостерегает История в лице Максимилиана Робеспьера.

Список литературы

1. Конституционные и законодательные акты буржуазных государств XVII-XVIII вв.: Сб. док-тов. М. : Госюриздат, 1957. 588 с.
2. Робеспьер М. О смертной казни // Революционная законность и правосудие. Статьи и речи. М. : Госюриздат, 1959. С 106-111.
3. Сен-Жюст Л.А. Речи. Трактаты. СПб. : Наука, 1995. 472 с.
4. Робеспьер М. Избранные произведения. В 3 т. М. : Наука, 1965. Т.2. 413 с.; Т.3. 320 с.
5. Манфред А.З. Великая французская буржуазная революция. М. : Гос. изд-во полит. лит-ры, 1956. 285 с.
6. Чудинов А.В. Французская революция: история и мифы. М. : Наука, 2007. 310 с.

СОЦИАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВО В СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ: РЕАЛЬНОСТЬ И ПЕРСПЕКТИВЫ

Балахнин Валерий Витальевич
старший преподаватель кафедры истории и политологии
Сибирский государственный университет путей сообщения (г. Новосибирск)

Балахнина Марина Валентиновна
кандидат исторических наук, доцент кафедры истории и политологии
Сибирский государственный университет путей сообщения (г. Новосибирск)

В Конституции РФ в пункте первом седьмой статьи определено, что «Российская Федерация – социальное государство, политика которого направлена на создание условий, обеспечивающих достойную жизнь и свободное развитие человека», а далее в пункте втором государство берет на себя определенные обязательства по отношению к гражданину, вполне, в духе европейской цивилизации [1]. Однако не надо забывать, что идея социального государства на Западе возникла не одновременно, а сформировалась в процессе развития буржуазного общества. Становление и развитие концепции социального государства в истории западноевропейской политико-правовой мысли неразрывно связано с процессом формирования правового государства и гражданского общества. Образно говоря, это реализация лозунга Великой французской буржуазной революции «Свобода, равенство, братство». Правовое государство, гарантируя защиту личных прав и свобод граждан, а также неприкосновенность частной собственности, обеспечивало воплощение «свободы» из вышеназванной триады. Гражданское общество сплачивало людей по личным интересам, образуя некое «братство», а социальное государство было призвано обеспечить «равенство» хотя бы стартовых возможностей современного буржуазного государства.

В Западной Европе идея социального государства появилась как дополнение к идеям правового государства и гражданского общества, которые, по своей сути, не могли решить проблему имущественной дифференциации, социального расслоения общества, да и не были предназначены для этого. Однако нараставшее напряжение внутри европейского буржуазного общества в первой половине XX в. обострило данную проблему, а безусловным катализатором стала Октябрьская революция 1917 г. в России, продемонстрировавшая всему миру непрочность и очевидную шаткость либеральной конструкции государства, которое не уделяет должного внимания созданию достойных условий существования своих граждан. Поэтому, начиная в 30-х гг. XX в., в западноевропейских странах и США происходит заметная активизация социальной политики государства, в основу которой легла концепция государства благосостояния или благоденствия, «согласно которой государство играет ключевую роль в защите и повышении экономического и социального благосостояния своих граждан» [2, с. 271]. Базовыми элементами данной концепции, в основе которой лежала идея социального партнерства, стали социальное страхование, обеспечение бесплатного образования вплоть до высшего, медицинское обслуживание и т.д. прежде всего за счет перераспределения доходов, где ключевую роль играет прогрессивная шкала налогообложения. По сути, прогрессивная шкала является признаком социального государства. Так, в Германии доход до 9 тысяч евро в год не облагается налогом (это бедность), а с 9 тысяч и выше – по прогрессивной шкале от 2% до 45 %. В США данная шкала подоходного налога от 10% до 39,6%, и даже в Китае при более высоких доходах действует шкала от 10% до 45% [3, с. 11]. В России, однако, плоская шкала налогов – 13% с любых доходов, что свидетельствует не в пользу социального характера нашего государства, хотя в бедной стране об этом говорить трудно, ведь даже по китайским меркам ежемесячный доход до

59000 руб. (что значительно выше средней зарплаты в нашей стране: 44000 руб.) – за порогом бедности, и с него не платят подоходный налог. В Германии налог в 13% платят при доходах более 100 тысяч рублей в месяц.

Важным параметром социального государства является также пенсионное обеспечение граждан, которое в европейских странах варьируется в пределах 55-85% от заработной платы. Кстати, в Советском Союзе пенсия составляла 60% от средней заработной платы, тогда как сегодня средняя пенсия по стране исчисляется приблизительно в 14 тысяч руб., а средняя зарплата – в 44-45 тысяч руб., что составляет чуть более 30%, при том, что сама зарплата на пороге бедности.

Еще одной важной иллюстрацией социального состояния граждан страны могут служить расходы семейного бюджета на те или иные нужды. Так, расходы на питание в высокоразвитых европейских государствах занимают не более 10-15% семейного бюджета, в то время как в России в среднем 32%, а половина российских семей тратит на еду более 50% своего бюджета (по данным на 2016 г.), поэтому не случайно наша страна находилась в четвертом десятке европейских стран [4, с. 3]. Согласно данным Росстата, в 2019 г. 49,4% семьям в России дохода хватает только на еду и одежду [5, с.3]. Если к этому добавить траты на транспорт, ЖКХ и некоторые другие обязательные платежи, то, что остается на социальное развитие семьи, культурный досуг, образование и т. д.? «СССР в конце 1980-х гг. по ВВП на душу населения занимал 30-е место в мире. Современная Россия – 64-е», - констатировал старший научный сотрудник Института экономики РАН О. Комолов [6, с.10]. Это, в общем-то, не удивительно, так как «медианная зарплата в РФ в 2019 г. ...34,33 тыс. рублей», что соответствует 87 месту в мировом рейтинге, а соседи у нас - Суринам, Намибия и т. д. [7, с. 7].

Очевидно, что сегодня говорить о социальном характере современного российского государства не приходится. А каковы перспективы? Проект предстоящего трехлетнего бюджета сделан «на основе прогноза Минэкономразвития, по которому рост экономики в 2020 году составит 1,7%, а в 2021-2022 годах на уровне 3,1 – 3,2%» [8, с. 3]. С учетом того, что в этом году среднемировой рост 3,4% можно смело прогнозировать дальнейшее отставание в уровне жизни населения. Еще одним важным фактором бесперспективности построения социального государства в России является рост неравенства в перераспределении национальных богатств, в частности, у нас 10% граждан владеют 83% этих самых богатств, что выше, чем в США (76%) и т. д. [9, с. 3]. Самое печальное заключается в том, что даже при сегодняшней стагнации российской экономики есть ощутимые материальные резервы для сглаживания катастрофического социального неравенства. Так, если бы нефть и газ оставались собственностью государства, как происходит в арабских странах и той же Норвегии, то только за 2018 г. бюджет страны получил бы не 9, а 17 с лишним триллионов рублей. По серьезным экспертным оценкам, за последние 30 лет бюджет страны не досчитался более 200 триллионов рублей [10, с. 9], а правительство в это время рассуждает об иностранных инвестициях в нашу экономику.

Таким образом, можно сделать вывод, что без продуманной экономической стратегии, дающей не менее, чем 5%, роста ВВП в год, а также государственного подхода к использованию нефтегазовых доходов идея построения социального государства в России останется пустой декларацией.

Список литературы

- [1] Конституция Российской Федерации. Принята всенародным голосованием 12.12.1993 (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 № 2-ФКЗ, от 21.07.2014 № 11-ФКЗ) // Собрание законодательства РФ. – 04.08.2014. – № 31.
- [2] Britannica. Большой энциклопедический словарь. - Encyclopedia Britannica, Inc, 2009. - 1257 с.

- [3] Калашников М. Хорошо бы нам и богачей постричь, и экономику не ухлопать // Комсомольская правда. – 2016. – 30 ноября-1 декабря. – С. 11.
- [4] Козлова А. Россияне тратят каждый третий рубль на еду // Комсомольская правда. — 2016. — 7-8 декабря. — С. 3.
- [5] Смертин В. Съел борща, купил пальто – нету больше денег ни на что//Комсомольская правда. – 2019. – 23 октября. – С. 3.
- [6] Чуйков А. Грудью проложили дорогу себе//Аргументы недели. – 2019. - № 43 (687) 6-12 ноября. – С. 10.
- [7] Гурдин К. Премьер перешел черту бедности//Аргументы недели. – 2019. - № 45 (689) 20 ноября. – С. 7, 9.
- [8] Степанов Г. Социально дезориентированный бюджет//Московский комсомолец. – 2019. – С. 3.
- [9] Хожателева Ю. Долларовых миллионеров в России хватит на большой город// Комсомольская правда. – 2019. – 23 октября. – С. 3.
- [10] Чуйков А. Этот стон у нас «деньги» зовется// Аргументы недели. – 2019. - № 45 (689) 20 ноября. – С. 8-9.

УДК 314.88

ОБЩЕЕ И ОСОБЕННОЕ В СОВРЕМЕННЫХ ДЕМОГРАФИЧЕСКИХ ПРОЦЕССАХ

Воеводин Николай Михайлович, врач-стоматолог, заведующий структурного подразделения Купинская центральная районная больница (г. Купино)

Одной из глобальных тенденций современного быстроизменяющегося мира является старение населения. Непосредственно на процесс старения населения развитых стран влияют две разнонаправленные тенденции. С одной стороны, снижение рождаемости, с другой – увеличение продолжительности жизни. В соответствии с классификацией Организации Объединенных наций, население той или иной страны считается старым, если удельный все группы старше 65 лет превышает 7%. В Российской Федерации по данным Федеральной службы государственной статистики уже на начало 2006 года, население старше 65 лет составляло 13,9%.

В настоящее время доля пожилых людей в составе населения Российской Федерации составляет около 37,6 млн. человек, что составляет примерно 25 % всего населения, количество которого на 1 января 2019 года составляло 146.780.720 человек [1]. Другими словами, каждый четвертый житель нашего государства – пенсионер. Традиционно пожилой возраст человека в нашей стране отсчитывался с момента его выхода на пенсию и составлял 55 лет для женщин и 60 лет для мужчин. В соответствии с изменениями в законодательстве, начиная с 2019 года выход на пенсию ежегодно планируют увеличивать на 12 месяцев. Соответственно к 2023 году возрастной порог выхода будет достигнут на уровне 60 лет для женщин и 65 лет для мужчин.

Согласно прогностическим расчетам, к 2026 году доля лиц старше 60 лет будет более 40 млн человек, что составит около 30% всего населения. Ожидается, что к 2055 году доля лиц старше 60 лет вырастет до 55% от общей численности населения [3]. Для сравнения, вспомним, что доля лиц пенсионного возраста в 2004 году в России составляла 29,3 млн. человек, а к 2018 году составляла уже 37,6 млн. человек [4]. Возрастающее количество лиц пенсионного возраста в нашей стране, неизбежность этого процесса, ставят перед государством задачи экономического и социального характера. Согласно демографическому прогнозу Росстата, соотношение трудоспособного населения и

работающего будет составлять примерно 1 к 4,7 человек. Один работающий гражданин будет нести экономическую ответственность за троих людей пенсионного возраста [5].

Аналогичная ситуация с ростом доли пожилого населения в составе населения страны складывается и в европейских странах. Ожидается, что к середине XXI века трудоспособное население в возрасте 15–64 лет уменьшится на 48 млн., а население старше 64 лет увеличится на 58 млн. Данный процесс практически неизбежен, с учетом того, что увеличивается продолжительность жизни, а уровень фертильности снижается [6, С. 103]

Достаточно долго, до конца прошлого века, считалось, что старение населения – это удел развитых стран. Этому способствует качественная система ухода за пожилыми, доступность высокотехнологичной медицины. Однако в настоящее время старение населения проходит практически во всем мире. И если в 2015 году число лиц пожилого и старческого возраста составляло 900 млн. человек, то в 2050 году оно составит уже 2 миллиардам [7].

Пенсионный возраст традиционно определяется в соответствии с физиологическими и демографическими показателями. Еще одним фактором, определяющим пенсионный возраст, является характер взаимодействия между государством, работодателем и представителем трудоспособного населения – профсоюзами. Степень реализации интересов каждого из участников данного треугольника, определяется конкретно-историческими условиями. В начале развития пенсионной системы определяющими были интересы государства, соответственно пенсионный возраст был максимальным и превосходил показатели продолжительности жизни. В Великобритании и Германии он равнялся 70 годам, в США и Франции – 65 года [8]. Впоследствии, в результате борьбы профсоюзов время выхода на пенсию было снижено в среднем на пять лет. Этому также способствовали экономические кризисы, во время которых сформировалась установка на то, что более старшие по возрасту люди должны освободить дорогу молодым.

Рост количества лиц пожилого и старческого возраста определяется рядом причин. Первая группа причин – общие, то есть характерны для большинства стран. Вторая – общероссийские. Третьи – локальные (местные), характерные для конкретного места проживания.

Одной из общемировых причин увеличения лиц пожилого и старческого возраста является урбанизация. Рост городов, доступность высокотехнологичной медицинской помощи, повышения уровня жизни, изменение структуры занятости населения – все это, способствует увеличению продолжительности жизни. Рассматривая общие причины, также следует учитывать, что лица пожилого и старческого возраста – это дети, рожденные после II Мировой войны. Конец 40-х – начало 50-х характеризуются повышенной рождаемостью как на территории Европы, так и в России. Причинами роста лиц пожилого и старческого возраста в России, наряду с общемировыми причинами, являются высокая смертность в молодых возрастных группах.

Местные особенности процесса увеличения лиц пожилого возраста будут рассмотрены на примере Купинского района Новосибирской области. Купинский район расположен на юго-западе Новосибирской области, Административный центр – г. Купино, население которого составляет 13,8 тысяч человек по данным 2019 года. Купинский район граничит с Республикой Казахстан. В состав района входит 16 муниципальных образований, которые объединяют 54 сельских населенных пункта и г. Купино.

Распределение возрастных групп в Купинском районе в целом соответствует аналогичным показателям по стране, и по Новосибирской области. Если в 2002 году процент населения старше трудоспособного возраста по Новосибирской области составлял 20,4%, то в Купинском районе НСО он равнялся 19,4%. В 2010 году по НСО процент населения выше трудоспособного возраста составлял 21,8%, а в Купинском районе НСО – 21,4. В 2016 году процент населения выше трудоспособного возраста по НСО составлял 24,3%, в Купинском районе НСО этот показатель на 1 января 2016 года

составил 25,1%. Более подробно динамика численности лиц пожилого и старческого возраста представлена в Таблице 1.

Таблица 1

Динамика численности населения лиц старше трудоспособного возраста в Купинском районе НСО за 1959 — 2015 гг., в тыс. человек

Число лиц старше трудоспособного возраста (Купинскому району НСО)		
Год	Абс. число	Удельный вес, %
1959	5282	9,9
1970	6766	14
1979	6949	16,2
1989	7412	18,4
2002	7263	19,4
2010	6666	21,4
2015	6999	24,3

Как показывают данные таблицы, прирост абсолютных величин лиц пожилого и старческого возраста менее интенсивный, чем рост относительных показателей (в 2,5 раза). Это связано с процессом уменьшения численности населения Купинского района НСО за счет миграции лиц более молодых возрастных групп, с уменьшением рождаемости, а также с выездом в Германию так называемых «поздних переселенцев». Тенденция увеличения численности населения пожилого и старческого возраста в Купинском районе НСО соответствует в целом показателям увеличения данной группы населения как на общероссийском, так и на региональном уровнях.

Следующим фактором, который оказывает влияние на рост населения пожилого и старческого возраста является уменьшение сельского населения в целом. Если в 1979 году доля сельского населения России составляла 30,9%, в 1989 году – 26,5%, в 2002 году – 26,6%, в 2010 году – 26,2%, то в 2016 г. – 25,8%. В Новосибирской области сложилась несколько иная демографическая ситуация, чем в целом по стране. По Новосибирской области в целом ситуация несколько отличается от демографической ситуации в стране. Доля сельского населения в 1990 году составляла 25,6%, в 2002 году – 25%, в 2010 году – 23,1 %, а в 2016 году – 21,3%. Разница в показателях объясняется тем, что Новосибирская область находится в неблагоприятных условиях ведения сельского хозяйства.

В Купинском районе НСО произошло незначительное процентное снижение численности сельского населения. Если в 1959 году сельское население составляло 56,6%, в 1970 году – 57,6%, в 1979 году – 54,1%, в 1989 году – 52,6%, в 2002 году – 54,9%, в 2010 году – 52,3%, в 2015 году – 51,6%. Однако в абсолютных числах с 1959 по 2015 годы произошло сокращение населения Купинского района с 53,4 тыс. человек до 28,9 тыс. человек, то есть практически в два раза.

Вывод: рост численности населения пожилого и старческого возраста в Купинском районе Новосибирской области обусловлен как общемировыми причинами, к которым относится увеличение продолжительности жизни, уменьшение рождаемости, так и местными, к которым относится миграция в г. Новосибирск, переезд на постоянное местожительство в Германию.

Список литературы

1. Статдата [Электронный ресурс] / Режим доступа <http://www.statdata.ru/russia>
2. Приложение 6 к Федеральному закону "О страховых пенсиях" N 400-ФЗ (введено Федеральным законом от 03.10.2018 N 350-ФЗ) http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_156525/cf910e14d4aaa0a72a80966dfc1ca31d7a7ce4d9/
3. Салеев Р.А., Федорова Н.С., Салеева Г.Т., Викторов В.Н., Особенности определения качества жизни у пациентов пожилого и старческого возраста // Проблемы стоматологии. 2017. №1, С 84-87.
4. Росстат [Электронный ресурс] / Режим доступа: http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/population/demography/#
5. Росстат [Электронный ресурс] / Режим доступа: http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/population/demography/
6. Пряжникова О.Н. Старение населения Европы. Вызовы и перспективы. // Экономические и социальные проблемы России. 2013. №2, С. 102-123.
7. Официальный сайт Национальной ассоциации социальных работников США. [Электронный ресурс] / Режим доступа: <http://www.naswfoundation.org>
8. Кудрявцев Л.Д. Современное общество и нравственность. М., 2016. — 140 с.

К ХАРАКТЕРИСТИКЕ СОВРЕМЕННЫХ ФОРМ ПРОВЕДЕНИЯ УЧЕБНЫХ ЗАНЯТИЙ ПО ДИСЦИПЛИНЕ «ПОЛИТОЛОГИЯ»

Дергачев Андрей Юрьевич

кандидат исторических наук, доцент кафедры «История и политология»
Сибирский государственный университет путей сообщения (г.Новосибирск)

Возрастание роли политики в современном обществе обусловило повышенный интерес исследователей к проблемам формирования политической компетентности студенческой молодежи как одного из важнейших условий политической социализации. В современной научной литературе, посвященной проблемам политической социализации и политического образования затрагиваются самые различные аспекты: формирование политической культуры молодежи, проблемы модернизации политической культуры; гражданская активность и политическое образование студентов и др. Важную роль в овладении основами политической компетентности играет технология проблемно-модульного обучения.

Политическое образование и формирование политической компетентности играют важную роль для выработки рационалистического мировоззрения и становления активной гражданской позиции молодого поколения. Специфика учебной дисциплины «Политология» состоит в том, что в условиях отсутствия конкурентной политики в современной России, негативном или индифферентном отношении к политике как сфере общественной жизни, но при высоком официальной пропагандистском «накале» абстрактное теоретизирование по политическим проблемам неизбежно вызывает отторжение у обучающихся. Традиционные формы преподавания начинают заметно вытесняться новыми формами обучения с применением новейших образовательных технологий. Важную роль начинают играть интерактивные формы обучения.

К интерактивным формам проведения занятий относят следующие: лекция (дискуссионная, проблемная, консультационная); «case study»; семинар - коллоквиум; комментированное чтение и анализ документов; семинар - дискуссия; семинар - деловая

игра; семинар - ролевая игра; семинар - тренинг; семинар - «круглый стол»; смешанная форма с элементами различных форм проведения и другие. Рассмотрим некоторые из этих форм.

Практическое занятие. Выбирается такая учебная задача, которая предполагает не только эвристические и аналитические усилия, а потребность обучающихся «почувствовать» учебно-практический материал. К примеру, при рассмотрении вопросов политического поведения и политической культуры граждан России целесообразно изучить на практическом занятии результаты социологических опросов разных социологических служб; опубликованные итоги последних выборов в местные, региональные и федеральные органы власти. Одновременно с этим, познакомиться с аналитическими материалами ученых и экспертов. Основная задача в таком способе проведения практического занятия заключается в предоставлении обучающимся большей свободы самостоятельно изучить эмпирический материал, быть меньше подверженным готовым оценкам и комментариям специалистов. В идеале, любой студент, пользуясь «первоисточниками» по изучению политического поведения в современной России, формулирует свои выводы самостоятельно и полноценно может вести дискуссию по обсуждаемым проблемам.

Дискуссия. Любой учебный вопрос курса «Политологии» имеет дискуссионный характер, степень теоретической и практической остроты которого зависит от уровня разработанности проблемы в политической науке, а также от политической конъюнктуры. Следует подчеркнуть, что дискуссия как форма учебного занятия отличается от игры, поскольку спор должен происходить настоящий, затрагивающий реальные злободневные политические проблемы. Для подготовки к дискуссии необходимо в содержании изучаемой темы (например, «Политическая власть») обнаружить те вопросы, по которым обучающиеся осознанно придерживаются полярных точек зрения, а также определить, относятся ли выявленные спорные вопросы к разряду затрагивающих интересы и умы многих. На протяжении нескольких лет на занятиях по теме «Политическая власть» автор обращался к обучающимся с одним вопросом: «Что бы Вы почувствовали, если бы сейчас в аудиторию зашел человек и сказал, что Вас срочно вызывают к декану (ректору)?» Поиск ответа на этот вопрос (как правило, многие испытывают страх) закладывает предпосылки для дискуссии, стимулирует познавательный интерес к научной и учебной литературе.

Мозговая атака. Эта форма является методом активизации познавательной деятельности студентов. «Мозговая атака» эффективно при рассмотрении таких тем как «Политические партии и партийные системы». «Политическая элита и политическое лидерство», «Избирательный процесс и электоральное поведение». Обучающиеся высказывают различные идеи, включая и не вполне рациональные. После этого происходит тщательный разбор этих идей с участием самих обучающихся.

Ситуационный анализ. Эта форма занятия предполагает, что студенты знакомятся с проблемной ситуацией, ее самостоятельно анализируют и высказывают свою точку зрения. Данный метод предполагает достаточно серьезную подготовительную самостоятельную работу обучающихся. *Анализ конкретных ситуаций.* Использование этого метода позволяет достичь следующие учебные цели: развитие аналитического мышления; овладение практическими навыками работы с получаемой информацией; повышение мотиваций к обучению способом разрешения теоретических проблем. *Метод «case study».* Этот метод состоит в изучении конкретной ситуации на базе ранее изученного учебного материала. Примерная структура кейса по теме «Политическая система современной России» включает следующие разделы: история становления политической системы современной России; необходимость изменений (модернизация; реформы в избирательном законодательстве, перераспределении властных полномочий и т.д.); по кейсу. Например, по теме «Политический конфликт» обучающиеся описывают ситуацию в международных отношениях на конкретном уровне: причины

возникновения конфликта, действия властей, поиск путей решения и т. п. *Инцидент*. Метод инцидента заключается в том, студенты занимаются поиском информации самостоятельно. Главная цель метода – умение принимать профессиональные решения в условиях недостаточной информации, а также рационально и умело использовать получаемую информацию, необходимую для принятия решений.

Анализ документов. Важное место в обучении занимают политические тексты, особенно исходящие из высших органов государственной власти. К таким документам, в частности, относятся Послание Президента Российской Федерации Федеральному Собранию, стратегии государственной политики в конкретных сферах общества, отчет Председателя Правительства перед Государственной думой и другие. Изучение и обсуждение (комментирование) таких документов способствует более четкому пониманию обучающимися официальной политики и официальной позиции власти в конкретных вопросах.

Интерактивные формы обучения не отменяют, а дополняют традиционные формы проведения занятий. Сбалансированное сочетание этих форм в образовательной деятельности является залогом того, что политика когда-нибудь будет действительно восприниматься как единственная форма цивилизованного бытия человека.

К ВОПРОСУ О ПРАВОВОЙ КУЛЬТУРЕ ЮРИСТА

Ковалева Ирина Александровна
старший преподаватель кафедры «Публичное право»
Сибирский государственный университет путей сообщения (г. Новосибирск)

Гагин И.А. определяет правовую культуру как комплекс регулятивов и ценностей, на основе которых строится реально существующий в стране правопорядок. Она выражается в правосознании людей, то есть их представлениях о том, каков должен быть этот порядок, и как следует относиться к действующей в государстве правовой системе [1]. Смоленский М.Б. предлагает следующее определение: правовая культура - это определенное, конкретное понимание права, правомерности и социального порядка [2]. Бабушкина К.В. определяет правовую культуру как совокупность юридических знаний, навыков, умений, которые характеризуют уровень социального развития личности [3]. Можно согласиться с данными определениями и сделать вывод, что к слагаемым правовой культуры личности относятся: 1) уверенность в том, что только свобода всех людей в обществе есть одна из надежных гарантий свободы каждого; 2) уважение достоинства других лиц, выступающих в качестве равных участников правового общения; 3) чувство личной ответственности за свои поступки и внутреннее убеждение в важности исполнения человеком лежащих на нем обязанностей; 4) уважение к закону; 5) вера, что соблюдение принятых человеком обязательств есть элементарное условие нормального сосуществования людей в рамках общества.

Американский юрист Лоуренс Фридмэн предложил различать два типа правовой культуры юриста – внутренний и внешний. Первый тип создается и поддерживается усилиями самих юристов и юридических сообществ, исходит от них и ими «внедряется» в общество. Он относится к ценностям, идеологии и принципам деятельности самих юристов (судей, адвокатов, нотариусов и т.д.), включенных в «магический круг» правовой системы. Второй тип выражает ценности, принятые обществом в отношении права и юристов, содержит оценки, ожидания и требования, которые общество направляет юристам, суду, правоохранительным органам. Первый, внутренний тип правовой культуры можно с известной долей условности назвать профессиональной. Она вырабатывается в недрах юридических корпораций, союзов юристов, адвокатских структур и т.п., но университеты являются истинными рассадниками и

распространителями профессиональной культуры юристов. Здесь она начинается, когда молодые люди усваивают ее основы на образцах не только отвлеченной правовой философии, но и воспитательного примера преподавателей, теоретиков, опытных юристов-практиков. Дидактика, наставления и четко направленный тренаж играют при этом значительно большую роль, чем обычно это себе представляют. То, что специалисту не успели привить, внушить или воспитать в нем, когда он был студентом с гибкой психикой и восприимчивым интеллектом, потом уже вряд ли можно наверстать. Иначе говоря, профессиональная правовая культура есть по преимуществу результат воспитания, которому хорошо поддаются молодые люди, плохо и очень плохо – представители старших возрастов [3].

Для воспитания правовой культуры будущих юристов во время образовательной деятельности, следует предложить преодолеть авторитарные методы в педагогическом взаимодействии преподавателя со студентом; необходимо создание в образовательном учреждении атмосферы, способствующей свободной дискуссии; нужно формирование высокой коммуникативной культуры, предполагающей вовлеченность как в систему жизненных отношений (социальная деятельность), так и участие в профессиональной деятельности.

Следует согласиться с точкой зрения, что показатель успешности государства – это результаты его деятельности по повышению правовой культуры общества. Основным субъектом воспитания является государство, для которого крайне важно сформировать положительное отношение населения к действующему праву, подготовить профессиональных юристов-практиков, ученых-правоведов. Правовое обучение и воспитание – часть всего процесса духовного формирования личности, ее убеждений в необходимости следовать правовым предписаниям, прививать умения и навыки реализации права. Полученные правовые знания должны превратиться в личное убеждение, в прочную установку строго следовать правовым предписаниям, а затем – во внутреннюю потребность и привычку соблюдать правовой закон, проявлять правовую активность [4]. Следует присоединиться к мнению Мищенко В.В., который пишет, что эффективность формирования правовой культуры юриста предполагает его активную деятельность в данном процессе. Человек должен не только механически воспринимать предлагаемые ему правовые знания, но и превращать накопленную информацию в личные убеждения, поправлять, развивать себя, обеспечивать постоянное самосовершенствование. Структура вырабатываемого юридическим образованием правового убеждения включает в себя не только знание правовых норм, но и постоянную уверенность в истинности этих знаний, готовность действовать, руководствуясь ими.

Воспитание правовой культуры молодого юриста-профессионала, которое начинается в университетах, должно быть продолжено в процессе практической работы и участия в различного рода юридических корпорациях, объединяющих юристов определенного профиля. Постоянно поддерживаемый корпоративный дух юридических профессий определяется почти всецело национальными и региональными факторами.

Хотелось бы отметить, что в формировании правовой культуры личности большую роль играют правовые эмоции. В них выражаются окрашенные в чувственно-личностные тона взгляды на правовое регулирование, юридическую практику, их оценка. Эта своеобразная форма отражения действительности выражает, можно сказать, субъективное отношение личности к праву, к соответствию или несоответствию в нем идеалов. Развитие правового чувства может и должно происходить в системе комплексного формирования других социальных чувств индивида.

В нашей стране правовая культура населения пока еще очень низка и явно не отвечает современным требованиям. Дело не только в глубокой криминализованности общества, но и в том, что даже законопослушные граждане не слишком склонны считаться с законами. Но и не только простые граждане, а даже те люди, чья прямая профессиональная обязанность не только соблюдать закон, но и охранять его.

Сегодня ситуация свидетельствует, что граждане не знают элементарных правовых норм, которых нужно придерживаться на каждом шагу. Количество нарушений норм права не уменьшится, пока не будет надлежащего правового воспитания.

В последние годы в современной России происходят глубокие изменения во многих сферах жизни общества, трансформируются общественные отношения, пересматривается система ценностей и приоритетов. Беспрецедентный динамизм нашего времени, быстрая смена технологий, постоянная потребность в новых знаниях породили новую качественную проблему - формирование правовой культуры личности, позволяющее человеку осуществлять себя юридически, нравственно и политически дееспособным.

Становление правовой культуры нашего общества в современных условиях представляет собой достаточно пеструю картину. Действительность такова, что не проходит и дня, когда средства массовой информации не указали бы на правовой нигилизм, юридический беспредел и правовое бескультурье, процветающие в обществе.

Юридические законы создаются для того, чтобы регулировать поведение людей в обществе. Но выполнить эту задачу возможно только тогда, когда между правовой системой государства и уровнем массового правосознания граждан существует соответствие. Если значительная часть населения не считает нужным подчиняться закону и уклоняется от его соблюдения, то власти приходится либо прибегать к массовым репрессиям, либо закрывать глаза на нарушения законности. В первом случае она становится на путь тоталитарного террора, а во втором – проявляет слабость, чреватую, как уже говорилось, расшатыванием правопорядка и анархией. И то и другое с точки зрения современной правовой культуры неприемлемо.

Поэтому остается одно: приводить правовую систему и правосознание граждан в соответствие друг другу. А для этого необходимо, с одной стороны, отражать в законодательстве правовые представления, господствующие в обществе, с другой – поднимать правовую культуру населения, то есть уровень массового правосознания и законопослушания. Правовая культура может быть сформирована, прежде всего, посредством юридического образования, поэтому только путем совершенствования образования мы достигнем е достаточного уровня.

Список литературы

- [1] Гагин И.А. Правовая культура и ее роль в становлении работника УИС/ Уч.-метод. пособие. // Книга 13. Рязань, 2005. С. 6.
- [2] Смоленский М.Б. Правовая культура: опыт социокультурного анализа. Ростов-на-Дону, 2002. С.22.
- [3] Бабушкина К.В. Образование как фактор формирования российской правовой культуры // Формирование российской правовой культуры в период становления рыночной экономики. М., 2004. С.16.
- [4] Мищенко В.В. Формирование правовой культуры специалиста в учреждениях высшего технического образования. Курск, 2004. С. 44.

О ФИЛОСОФСКОЙ ИСТИНЕ И НАЦИОНАЛЬНЫХ ИНТЕРЕСАХ

Колесникова Алина Викторовна, кандидат философских наук, доцент
доцент кафедры истории и философии
Новосибирский государственный аграрный университет
доцент кафедры истории, философии и искусствознания
Новосибирская государственная консерватория им. М.И. Глинки

Актуальная современность демонстрирует множественную вариативность интерпретаций базовой философской проблематики. В этой связи можно отметить, что постижение истины – даже не проблема (в широком смысле) для философии, но *цель и ценность* (здесь и далее курсив мой – А.К.) философской рефлексии как таковой.

Принято считать, что возникшая как концептуальное знание, в древней Греции, философия впоследствии стала надгосударственным и наднациональным феноменом. Однако данное обстоятельство никак не отменяет национальных особенностей фактического способа рефлексирования. К тому же именно ментально-нравственные установки являются основанием действительного развития и преобразований в любом национальном государстве.

Какова же взаимосвязь философской истины и национальных интересов?

Исторические реалии нашей страны таковы, что государственные и национальные интересы нерасторжимы. Консолидация народов России находится в прямой зависимости от политики государства и православной церкви, и в силу своей онтологичности православие обеспечило сохранение национально-культурного потенциала. Философические же установки, в нашей стране, нередко становились источником деструктивных преобразований, что продолжается и сегодня.

Национальные интересы РФ манифестируются в строгом соответствии Конституции РФ, зафиксированы в утвержденной Указом Президента РФ (от 12 мая 2009 года, №537) Стратегии национальной безопасности РФ до 2020 года и не противоречат основным идеям международного права. Важность соблюдения и реализации национальных интересов декларируется и в регулярных Посланиях Президента РФ Федеральному Собранию.

В первом пункте *Общих положений* Стратегии национальной безопасности РФ до 2020 года говорится о преодолении Россией системного кризиса конца XX столетия и новая стратегическая политика, соответствующая вызовам глобализации и глобализма [1]. Свидетельством данного утверждения выступает сама онтология нашей страны: территориальное единство, преодоление сепаратизма, международного терроризма; сохранение национально-культурного многообразия; воссоединение с исконными территориями, попечение русского мира, а также восстановление возможности конкурентоспособности и отстаивания своих *национальных интересов*.

Национальные интересы РФ определены [1] как «совокупность внутренних и внешних потребностей государства в обеспечении защищенности и устойчивого развития личности, общества и государства» и неразрывно связаны со *стратегическими национальными приоритетами*. Подробно национальным интересам и стратегическим национальным приоритетам посвящен третий раздел Стратегии национальной безопасности РФ до 2020 года [1].

В академических публикациях по данному вопросу фиксируется интерпретация реализации национальных интересов через достижение *основных* (национальная оборона, государственная и общественная безопасность) и *дополнительных* (повышение качества жизни граждан путем гарантирования личной безопасности, высоких стандартов жизнеобеспечения; экономический рост; наука, технологии, образование,

здравоохранение, культура, экология и др.) приоритетов. Также национальные интересы принято классифицировать на внутренние и внешние, а среди многообразия национальных интересов нашего государства особое внимание исследователей уделяется тем, что обозначены как *постоянные* или *долгосрочные*. Отмечается, что осуществление национальных интересов невозможно без правового обеспечения [2].

Реализация национальных интересов является залогом национальной безопасности и онтологии государства.

В 81. пункте третьего раздела Стратегии национальной безопасности РФ до 2020 года (См. III. Национальные интересы Российской Федерации и стратегические национальные приоритеты [1]) отмечено, что негативное воздействие на состояние национальной безопасности в сфере культуры усиливают *попытки пересмотра взглядов на историю России, её роль и место в мировой истории*.

Ранее, в пункте 69. Говорится, что для противодействия угрозам в сфере науки, технологий и образования силы обеспечения национальной безопасности во взаимодействии с институтами гражданского общества осуществляют гражданское воспитание новых поколений в традициях *престижа труда учёного и педагога*, обеспечивают эффективность государственно-правового регулирования в области интеграции науки, образования и высокотехнологичной промышленности [1].

Объективности ради приходится констатировать, что в условиях, когда нагрузка преподавателя высшей школы, независимо от ученой степени и звания, составляет 900 часов, а министерство образования продолжает свою сравнимую с гегелевской дурной бесконечностью активность в модификациях и пересмотрах учебных программ, не дождавшийся повышения зарплаты, после майских Указов Президента РФ, труженик вуза вряд ли являет собой олицетворение престижа своего труда. Способен ли такой человек вести деструктивную деятельность на своем рабочем месте? Конечно, ведь ресентиментное сознание способно разрушить всю цивилизацию.

Какова в этом процессе роль философской истины? Святой апостол Павел призывал христиан: «Преобразуйтесь обновлением ума вашего» (Рим. 12: 2).

Можно конечно воспринимать наше время как некий «кайрос», проверку на личную и профессиональную стойкость. Но не является ли длительность подобных проверок угрозой национальной безопасности государства, в условиях, когда даже *естественные интересы* академической среды не соблюдены?

В Стратегии национальной безопасности РФ до 2020 года уделено большое внимание технологическому прогрессу, а цифровизация стала трендом сегодняшнего дня. Но следует отметить, что цифровизация, как любая технология, может быть средством успешной деятельности, но никак не может быть целью.

Для утратившего личную трансценденцию И. Канта целью стал человек. Но целью человека является Истина, иначе человек отпадает от Смысла. Лишь *цельное знание* (как органическое единство) позволяет приблизиться к Истине.

Любящий мудрость (философ) стремится к истине (как абсолютной ценности и цели); к той Истине, что проявляет себя в единстве Красоты и Добра; постигший такую Истину философ обретает «прикосновение мудрости» (утверждение обладания мудростью – удел софистов и мошенников). Мудрость (как *всеединство Истины, Добра и Красоты* [3]) созидает, но не конструирует. Истина является всегда только Целью, но не средством.

На пороге 2020 года наступает время новой редакции Стратегии национальной безопасности РФ, многое из данного документа не просто не потеряло актуальности, но требует более детального внимания. Обеспечение национальной безопасности через реализацию национальных интересов – цель, созвучная философскому всеединству.

Список литературы

1. Стратегия национальной безопасности Российской Федерации до 2020 года [Электронный ресурс]. – Режим доступа. – URL: <http://www.kremlin.ru/supplement/424>
2. Овчинников А.И. Национальные интересы России: понятия и виды // Северо-Кавказский юридический вестник, 2014, № 2 [Электронный ресурс]. – Режим доступа. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/natsionalnye-interesy-rossii-ponyatie-i-vidy/viewer>
3. Соловьев В.С. Духовные основы жизни [Электронный ресурс]. – Режим доступа. – URL: <https://predanie.ru/book/74521-duhovnye-osnovy-zhizni/>

К ВОПРОСУ О НЕОБХОДИМОСТИ И ВЫГОДАХ ПЕНСИОННОЙ РЕФОРМЫ 2019-2028 ГГ. В РОССИИ

Коновалов Александр Владимирович
кандидат философских наук, доцент кафедры истории и философии
Новосибирский государственный аграрный университет (г. Новосибирск)

27 сентября 2018 года Государственной думой РФ был окончательно принят, а 3 октября 2018 года одобрен Советом Федерации и подписан Президентом РФ В.В. Путиным Закон о совершенствовании пенсионного законодательства (пенсионная реформа 2019 — 2028 гг.), предусматривающий повышение пенсионного возраста для мужчин до 65 лет, для женщин — до 60 лет.

Реформа была продиктована демографическими проблемами, в частности старением российского населения и кризисной ситуацией соотношения двух людей трудоспособного возраста на одного пенсионера, поскольку в СССР приходилось 3,7 работающих на одного пенсионера. Следствием демографического кризиса выступает дефицит бюджета Пенсионного фонда Российской Федерации. В 2018 году общий дефицит бюджета Пенсионного фонда составлял 265,5 млрд рублей [1].

Насколько бесспорны аргументы, приведенные реформаторами в пользу пенсионной реформы?

Одним из доводов сторонников реформы послужило утверждение о значительном увеличении средней продолжительности жизни в нашей стране, видимо, вследствие существенного улучшения качества жизни российского населения. О том, насколько улучшился уровень жизни россиян, можно судить по данным о ежегодном снижении реальных доходов населения страны в связи с постоянно увеличивающейся разницей между безудержно растущими ценами на товары народного потребления и услуги, с одной стороны, и практически не изменяющейся несколько лет заработной платы 60 — 70 процентов граждан РФ. Конечно, средняя продолжительность жизни (СПЖ) в СССР к 1930 году, когда вводилась максимальная планка выхода на пенсию, существовавшая до 2018 года, действительно была значительно меньше выявленной в настоящее время. В 1926 — 1927 годах она определялась в 42,9 года, сейчас — в 71,2 года. Но с 1958 года и до распада СССР, средняя продолжительность жизни варьировалась между 68 и 70,5 годами, а в 1985 году она достигала 72 лет [2]. Вместе с тем советскому руководству не приходило в голову в связи с увеличением СПЖ примерно до тех же показателей, что и в 2018 году, повышать пенсионный возраст в стране.

Во-вторых, российскому государству в очередной раз ставится в упрек отставание от цивилизованных развитых капиталистических стран. Там пенсионный возраст начал расти сверх 60 лет со времени последнего мирового экономического кризиса 2008 года. Но стоит ли России равняться на них, если по средней продолжительности жизни Россия остается на 116 месте. Цифры во многих государствах колеблются от 80 до 83 лет [3]. Следовательно период дожития на пенсии в этих странах около 15 лет и больше. Российские же мужчины в статусе пенсионера смогут прожить 3 — 5 лет, учитывая, что на

январь-июль 2017 года СПЖ российских мужчин составляла 67,5 лет.

В-третьих, мотивировалось установление советским правительством срока выхода граждан на пенсию не продолжительностью жизни, а снижающимися показателями трудоспособности по достижении определенного возраста. Правила обеспечения по старости, утвержденные Народным комиссариатом труда СССР 11 февраля 1930 года, устанавливали в пункте 8 пенсионный возраст мужчинам с обязательным стажем работы по найму не менее 25 лет — 60 лет, женщинам со стажем 20 лет — 55 лет [4]. Проведенные в конце 20-х годов XX века обследования инвалидов показали, что «большинство работников-мужчин теряют трудоспособность к 60, а женщин — к 55 годам. Эти границы и были установлены для получения права на пенсии по старости» [5, С. 3]. Повышение пенсионного возраста в настоящее время оправдано только в случае проведения новых тотальных медицинских обследований российского населения на предмет сохранения трудоспособности в возрасте более 60 лет для мужчин и более 55 лет — для женщин. Разумеется, в 20-х годах обследования работающих после достижения 60-летнего возраста были возможны, поскольку в СССР в 1930 году впервые устанавливалась единая для каждой из гендерных (мужчины/женщины) категорий населения максимальная граница прекращения трудовой деятельности. В настоящее время определение медицинских показаний к продолжению трудовой деятельности после 60 лет для мужчин и 55 лет для женщин вероятно только среди работающих пенсионеров. К сожалению, во в основания разрабатываемой Пенсионной реформы 2019 — 2028 годов в РФ не были положены результаты подобных медицинских исследований. Складывается впечатление, что в обоснование реформы был положен только сомнительный показатель — средняя продолжительность жизни. По-крайней мере, необходимо было разграничивать категории умственного и физического труда, устанавливать степень физических затрат на выполнение работы и вводить мораторий на повышение пенсионного возраста для граждан, занятых на тяжёлых работах и вредных производствах. В разработке пенсионной реформы не были учтены неизбежные проблемы с трудоустройством тех, кому уже за сорок, не говоря о тех, кому за шестьдесят. Уже после ввода в действие новых пенсионных законов естественно эти проблемы возникли, и теперь Правительство РФ лихорадочно ищет способы выхода из этой ситуации, то вызывая к работодателям не увольнять «предпенсионеров», то объявляя о намечающейся переподготовке людей предпенсионного возраста, потерявших работу или столкнувшихся с так называемой трудовой дискриминацией. Очевидно, на борьбу с трудовой дискриминацией и переподготовку кадров предпенсионного возраста из Федерального бюджета будет затрачено в дальнейшем на порядок больше средств, чем на обеспечение пенсионеров, прекративших трудовую деятельность в установленные еще советским законодательством сроки.

Четвертый аргумент касается увеличения размера пенсии вследствие удержания пенсионных выплат тем, кто вынужден работать далее. Причитающиеся им выплаты будут распределены между действующими пенсионерами. Но проблема материального обеспечения пенсионеров заключается не столько в дефиците трудовых ресурсов, обеспечивающих пенсионеров, сколько в не совершенной пенсионной системе, при которой «отчисления в ПФР идут не от объемов и общей стоимости произведенной продукции, а от заработной платы специалиста» [6].

Истинные причины, вероятно, кроются в другом. Благодаря продлению срока выхода на пенсию на пять лет появляются дополнительные ассигнования в федеральный бюджет. Очевидны выгоды и для работодателей. Испытывающего трудности при устройстве на работу человека предпенсионного возраста легче уговорить на работу с более низким уровнем заработной платы, в связи с чем удовлетворяется потребность работодателей в дешевой рабочей силе.

Так кто же выиграл от пенсионной реформы 2019 — 2028? Трудящиеся и пенсионеры или кто-то еще?

Список литературы

- [1] Во сколько бюджету страны обходится обеспечение Пенсионного фонда России? [Электронный ресурс] // Государственная дума Федерального собрания Российской Федерации. — Режим доступа: <http://duma.gov.ru/news/27893> (Режим доступа: 11.11.2019).
- [2] Продолжительность жизни в России [Электронный ресурс] — Режим доступа: https://ruхpert.ru/Статистика:Продолжительность_жизни_в_России (Дата обращения: 12.11.2019).
- [3] Рейтинг стран мира по уровню продолжительности жизни [Электронный ресурс] // Гуманитарные технологии: аналитический портал. — Режим доступа: <http://e-expectancy-index/life-expectancy-indgtmarket.ru/ratings/lifex-info> (Дата обращения: 12.11.2019).
- [4] Мачульская, Е.Е., Горбачева, Ж.А.. Право социального обеспечения [Электронный ресурс] 3-е изд., перераб. и доп. — М.: Книжный мир, 2001. — 292 с. — Режим доступа: <https://all-sci.net/sotsialnogo-obespecheniya-pravo/organizatsionno-pravovyye-formyi-vidyi-117147.html> (Дата обращения: 14.11.2019).
- [5] Роик, В.Д. Социально-трудовые и социально-страховые методы определения возраста выхода на пенсию [Электронный ресурс]. С. 1 — 16. — Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/sotsialno-trudovye-i-sotsialno-strahovye-metody-opredeleniya-vozrasta-vyhoda-na-pensiyu/viewer> (Дата обращения: 14.11.2019).
- [6] Карпов, А. Почему бесполезно повышать пенсионный возраст в России — простые объяснения [Электронный ресурс]. 01.10.2018. - Режим доступа: <https://big-rostov.ru/pochemu-bespolezno-povyshat-pensionnyj-vozrast-v-rossii-prostye-obyasneniya> (Дата обращения: 14.11.2019).

РОЛЬ ИНИЦИАЦИИ В ВОЛШЕБНЫХ СКАЗКАХ

Назарова Марина Анатольевна

кандидат философских наук, доцент кафедры русского языка
Новосибирское высшее военное командное училище (Новосибирск)

Инициация (от лат *initiation* – посвящение, совершение таинства) – это обряд (ритуал) посвящения, результатом которого является формальное изменение социального статуса и переход из одного состояния в другое. В процессе инициации человек приобщался к тайне и становился посвященным, а не знающим.

Инициации вплетены в древние мифы, затем в сказки. У древних людей теоретическую картину мира заменял миф. Миф концептуализировал мир и одновременно был структурой сознания первобытного человека. Возможно, миф возник как переход от жеста, знака, символа к мысли, языку и речи. У животных нет мифа. Миф – это человеческая форма переживания, осмысления и осознания своей реальности, это особый вид текста. Миф – это путь к осознанности через инициации, т.е. ритуалы реализации мифологических ситуаций через игру.

По мнению А.Ф. Лосева, «миф есть напряженная реальность» [1]. Миф – это настоящая жизнь или реальность, пока мы живем в мифе, мы его не замечаем. Миф – это истина, это то, во что человек верит безгранично. Когда мы начинаем сомневаться, критически объяснять, интерпретировать миф, он умирает, раскалывается на религию, науку и искусство.

Миф строится по бинарной структуре. Миф оперирует «семантическими оппозициями: высокий-низкий, левый-правый, близкий-далекий, внутренний-внешний... И специальными оппозициями, которые соответствуют простейшим пространственно-временным отношениям: небо-земля, земля-подземный мир, север-юг, запад-восток, день-ночь, зима-лето, солнце-луна; в мире социальном: свой-чужой, мужской-женский, старший-младший, низший-высший, или на границе природы и культуры, например: вода-

огонь, солнце-огонь очага, вареный-сырой, дом-лес, селение-пустыня и т. д., или, наконец, чтобы обозначить фундаментальные антиномии: жизнь-смерть, счастье-несчастье; и главная мифологическая оппозиция – сакральный-профанный» [2, с. 75]

Мифологические герои, а затем и сказочные, делятся на два типа: сакральные – герои и профанные – лжегерои. Герои проходят через инициацию, лжегерои не способны это сделать, их не посвящают в таинство. Инициации также наследуют бинарную структуру мифа. У инициации есть внешний план, который реализуется через идентификацию – это формальный переход в новый социальный статус, приобретение новой социальной маски с соответствующими ценностями, нормами, правилами и запретами, – и внутренний, в психологическом смысле, когда человек расстаётся с привычкой жить бессознательно (как принято в его семье, в обществе) и начинает жить осознанно, т.е. берёт ответственность за свою жизнь, осознаёт себя как целостную личность, происходит это через самоидентификацию. К.Г. Юнг называет процесс прохождения человеком инициаций – индивидуацией, погружением личности в свою душу в ходе поисков новых ценностей [3].

В течение жизни мы переживаем множество инициаций, переходов великих и малых. К великим переходам относятся инициации из детства в юность, из юности в молодость, из молодости в зрелость, из зрелости в старость. Они сопровождаются возрастными кризисами (Э. Эриксон). Первобытные люди не знали о способах переживания кризисов, они создали ритуалы инициации и через игру проживали эти периоды взросления.

Таким образом, как особый вид текста миф фиксирует первичный этап концептуализации мира: первобытная мысль объективируется в слове, ощущения и субъективное сознание воплощаются в героях и лжегероях, которые проходят или не проходят инициации.

Очень многие мифологические сюжеты попали в волшебные сказки. Самый распространенный сюжет посвящён инициации, сопровождающей переход из детства во взрослый мир. Волшебные сказки возникают позже мифов, в них уже есть культурная цензура, литературная обработка, мы встречаем и осовремененных героев, узнаём близкие нам исторические события, которые объясняют социальные, бытовые и многие другие изменения, случившиеся со временем в обществе. Конечно, мы максимально удалены во временной и пространственной дистанции от эпохи возникновения и адекватного пользования мифами и волшебными сказками. Поэтому нам многие мифы и волшебные сказки кажутся алогичными.

Одной из древних волшебных сказок мира, посвященных удачному и неудачному прохождению инициации является «Морозко». Скорее всего она возникла ещё в период матриархата.

«Морозко» начинается с того, что мачеха уговорила отца отвезти падчерицу в лес зимой и там оставить на верную смерть. Девочка должна пережить новый опыт взрослой жизни, стать самостоятельной и уверенной в себе.

Действия мачехи нам кажутся алогичными. Избавиться от Настеньки можно было социально приемлемыми способами, например, выдать замуж за первого встречного, за старика, отдать в батрачки, выгнать из дома на улицу. Однако отец увозит её в лес. Очевидно, как замечает С.З. Агранович, это более древняя сказка, когда «не существовало ни саней, ни коней, ни мачех» [4].

Сказка «Морозко» возникла при родовом строе в первобытном обществе в период матриархата, когда смертность была высокая (средняя продолжительность жизни человека составляла 18 лет), и дети были общие. В это время всё общество делилось по возрасту на детей, взрослых и стариков. Подростков не было, как они миновали этот период? Для этого наши предки придумали ритуал инициации.

В матриархате инициацию проходили и девочки, и мальчики, позже уже только мальчики с 8-14 лет. Отец отводил детей в лес и оставлял их там до года. Девочки

осваивали всю женскую работу дома. Мальчики сбивались малыми группами, воровали еду, охотились, выживали. Затем на взрослом собрании проходили заключительные испытания, мальчикам нельзя было говорить (отрок – тот, кто лишен речи, отрекся, не может говорить, нет права голоса) И те, кто смог пройти инициации, становились посвященными, с правом голоса, с новым именем. Ребенок умирал, на его месте рождался взрослый человек родового коллектива с правом голоса. Начиналась новая жизнь, с новыми социальными правилами, запретами и ценностями.

От Морозко Настенька получила околосмертный опыт, стала посвященной, получила дары и жениха, она настоящая героиня. Настенька прошла через психологическое отделение от родителей и способна жить своей жизнью.

В сказке есть описание второй стратегии. Марфушенька не прошла инициации и получила анти-приданое, стала лжегероиней. Родная дочка матери отправилась вслед за сводной сестрой в лес, но неправильно ответила на вопросы Морозко, повела себя с ним грубо, и наказание свершилось. Очевидно, в более древнем варианте сказки девушка погибла, во втором – вернулась с позором домой.

Существует ещё более древняя версия сказки «Морозко», когда отец оставляет дочь в лесу. Она попадает в берлогу к медведю (вместо Морозко). Медведь – тотемное животное, умерший предок. Инициация в этой сказке – это игра в жмурки с медведем (зажмуриться – умереть, жмурик – труп.) Медведь закрывает глаза: мертвые нас не видят, только по запаху чувствуют живых. (Баба-Яга, полумертвец, кричит: «Здесь русским духом пахнет!» – т.е. пахнет живым человеком.) Выиграть у медведя девочке помогает мышка. Мышка – медиатор, живёт в норах в земле и бегает на поверхности земли, т.е. соединяет два мира – живых и мертвых. Девочка (уже посвященная) сварила поминальную кашу (кутью) и накормила мышку. Мышка превратила девочку в иголку, а сама сыграла с медведем в жмурки и выиграла. «Морозко» – это обучение прохождению инициации, зафиксированный опыт в виде особого текста – мифа, который строится по схеме: жизнь – инициация (смерть: игра в жмурки) – жизнь.

В.Я. Пропп считал древнейшей основой волшебных сказок обряд инициации. Ученый выделил сказочные мотивы, соотносимые с обрядами посвящения – «разрушение и оживление», «проглатывание и извергание», «получение волшебного средства или волшебного помощника» и др. [5]. В ритуале инициации человек проживал собственную смерть: «...весь обряд инициации испытывался как побывка в стране смерти, и наоборот, умерший переживал все то, что переживал посвящаемый» [5].

С психологической точки зрения, инициация героя представляет собой процессы идентификации и самоидентификации. На этапе идентификации происходит внешнее соотнесение личности с реальностью через присваивание соответствующей новому социальному статусу маски, достигается адаптация индивида к требованиям общества. На этапе самоидентификации происходит самопознание и осознание себя как целостной и самостоятельной личности.

Таким образом инициации играют в волшебных сказках очень важную роль: связывают физиологические процессы перехода от детства к взрослости с психологическими процессами идентификации и самоидентификации, в игровой форме ритуала показывают две стратегии прохождения отделения (сепарации) взрослых детей от родителей: бояться и делать, или бояться и не делать.

Список литературы

1. Лосев А.Ф. Диалектика мифа. – М.: Академ. проект, 2008. – 303 с.
2. Мелетинский Е.М. Поэтика мифа. – М.: Мир. Академ. проект, 2012. – 336 с.
3. Агранович С.З. Лекции для психологов о сказке. – Режим доступа: https://www.koob.ru/agranovich/lektsii_po_mifologii. – (дата обращения: 10.09.2019).
4. Пропп В.Я. Исторические корни волшебной сказки. – М.: Лабиринт, 2000. – 336 с.
5. Юнг К.Г. Отношения между «Я» и бессознательным // Очерки по аналитической психологии. – Мн., 2003. С. 200.

К ВОПРОСУ ОБ АДМИНИСТРАТИВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ

Первых Наталья Викторовна,
старший преподаватель кафедры гражданского и гражданского процессуального права
Новосибирский государственный аграрный университет (г. Новосибирск)

Педагоги в высших учебных заведениях, считаются отдельной кастой педагогов, задачей которых является передача студентам углубленных знаний по профильным и общим предметам. К преподавателям ВУЗов предъявляются высокие квалификационные требования. Они ответственны за выпуск квалифицированных специалистов, устраивающихся в дальнейшем на работу в разных секторах экономики. Однако стимулирование труда педагогов, на фоне повышенных обязательств и квалификационных требований вызывает достаточное количество вопросов.

Зарплата преподавателя в университете зависит от нескольких факторов. Важным фактором в формировании оклада, является наличие ученой степени, кандидата или доктора наук, наличие опубликованных научных работ и прочие достижения. Это является подтверждением высочайшего уровня квалификации и говорит о сотруднике как о высококвалифицированном специалисте в своей области.

Заработная плата штатного старшего преподавателя работающего на одну ставку по основному месту работы в Новосибирске составляет не более 17 000 рублей. Как и любой научный сотрудник, старший преподаватель обязан осуществлять пять видов деятельности: учебную, научную, методическую, воспитательную и организационную. Общая занятость педагога напрямую зависит от его учебной нагрузки, где требуемая норма составляет 900 часов в год. Заведующий кафедрой обязан распределить нагрузку между сотрудниками в соответствии с читаемыми ими дисциплинами и таким образом, чтобы она оказалась равномерной в учебном году с надлежащим соответствием горловой и не горловой учебной нагрузки.

В условиях всегда тяжелой экономической ситуации в стране и высших учебных заведений старший преподаватель вынужден не жить, а выживать. Существование на 17000 рублей в месяц ни коем образом не может отвечать выполнению предъявляемых квалификационных требований. Данный уровень дохода ставит человека в унижительное положение, не позволяя тем самым удовлетворить минимальные потребности в питании, одежде, здоровье, что имеет непосредственное влияние на психическое и эмоциональное состояние.

В результате такого финансирования, как следствие педагог вынужден иметь дополнительный заработок, совмещая тем самым несколько работ. Что в действительности увеличивает занятость и влияет на качество учебного процесса, но не решает главный вопрос о материальном обеспечении. Замкнутый круг в реальной действительности, указ президента не работает. Старший преподаватель получает чуть больше минимального размера оплаты труда. Материальное положение старшего преподавателя вуза – это ситуация выходящая «вон» за все рамки. Да и к тому же, трудовое законодательство не предусматривает наличие двух основных мест работы, а допускает только внутреннее и внешнее совместительство. Совмещая профессиональную деятельность в двух вузах, уровень дохода старшего преподавателя не превысит 25000 рублей в городе Новосибирске. Является ли данный уровень дохода достойным? Да он не позволит на сегодняшний день удовлетворить элементарные потребности. Трудовая деятельность педагога высшей школы помимо его работы в ВУЗах возможна, но не по всем направлениям деятельности. Поскольку ни одному работодателю практику не интересен педагог внешний совместитель.

Согласно майскому указу президента от 2012 года, в регионах к 2018 году надлежало обеспечить повышение заработной платы преподавателей вузов и научных сотрудников до 200 % от средней заработной платы в соответствующем регионе. Норма есть, а результата нет. У многих вузов действительно нет денег на выполнение указа, и они вынуждены подрисовывать статистику. Другие же пользуются этой ситуацией умышленно, расходуя денежные средства на иные цели, но не на увеличение заработной платы.

Преподавательская деятельность, по праву считается недооцененной с точки зрения оплаты труда. Это является Российской действительностью, изменить которую должен был майский указ президента. Но, «увы» и «ах», аудиторы счетной палаты официально признали, что очень многие ВУЗы России не в состоянии исполнить приказ.

В результате ситуации, с ключевым вопросом «а кто виноват», и «кто должен нести ответственность за неисполнение указа» он остается открытым. Либо президенту В.В. Путину признать ошибку в его издании, либо возложить ответственность за его неисполнение на должностных лиц. Автору видится наиболее приемлемым второй вариант. Преподаватели ВУЗов, на плечах которых лежит основная учебная работа, достойны соответствующей оплаты и реализации долгих обещаний ее достойности. Тем более такая законодательная норма имеет место быть, отсутствует только механизм ее реализации.

В связи с изложенным, автор предлагает установить административную ответственность на должностных лиц (ректора) в виде штрафа размером 800 тысяч рублей за невыполнение фактических показателей по выплате заработной платы в рамках отдельной статьи КоАП РФ, либо в качестве отдельного акта.

Список литературы

1. <https://namillion.com/zarplata-prepodavatelej-vuzov.html>.
2. www.forbes.ru/finansy-i-investicii/370851-v-vuzah-ne-smogli-vypolnit-mayskiy-ukaz-prezidenta-po-povysheniyu.

О МЕТОДИКЕ ОБУЧЕНИЯ ЧТЕНИЮ НАУЧНОГО ТЕКСТА НА НЕМЕЦКОМ ЯЗЫКЕ

Пузынина Лариса Анатольевна, старший преподаватель
Новосибирский государственный аграрный университет (г. Новосибирск)

Аннотация. В статье затрагивается тема работы над научным текстом. Какие задачи и цели должен поставить перед собой педагог, чтобы занятие было качественным и плодотворным. Как мотивировать обучающихся на понимание научного текста и умение его оценить.

Ключевые слова: научный текст, интернациональные слова, ключевые слова.

Определение ключевых событий, позиций автора, положительных и отрицательных ассоциаций и тому подобное имеют особое значение для понимания научного текста и его оценки.

Поэтому при работе с научными текстами имеет смысл перед его прочтением или во время чтения ставить перед собой следующие вопросы:

1. Определение вида текста: о каком типе текста идет речь?

Обучающиеся должны научиться ставить следующие вопросы: Какой тип текста перед ними? О чём может идти речь? Кто и для кого писал текст?

2. Какое место в тексте занимают ключевые позиции? Ключевые слова - это слова, которые многократно повторяются в тексте, зачастую также в форме синонимичных выражений. В ключевых словах содержится главная информация. Часто её можно найти в заголовке текста.
3. Где те места текста, которые, быть может, помогут выяснить, как думает автор? Работая с научными текстами, очень важно понять отношение автора к теме. От этого зависит правильная оценка текста.
4. Можно ли получить важную объективную информацию о содержании текста с помощью чисел и имён числительных? Что можно определить исходя из чисел?
5. Есть ли среди трудных слов интернациональные слова или собственные имена, в том числе большое количество носителей информации?

Преимущество этого «вопросительного» метода подхода к тексту заключается в том, что «внутренний голос» в некоторой степени участвует в обсуждении и благодаря этому легче воспроизводится структура текста.

Итак, создаются «разумные гипотезы», использование которых помогает обучающимся понять текст в его полном содержании.

ЖИВОТНЫЕ КАК ФАКТОР ПОЗНАНИЯ ЧЕЛОВЕКА

Сергеев Сергей Сергеевич

старший преподаватель кафедры истории и философии

Новосибирский государственный аграрный университет (г. Новосибирск)

Проблема познания феномена человека является одной из важнейших философских проблем. Поиск способа понимания себя уходит корнями в самую раннюю историю человечества. Несмотря на то, что данная проблема изящно выражена в надписи на храме Апполона в Дельфах: «Познай самого себя», можно смело полагать, что люди хотели понять, кто они есть еще до появления первых в истории государственных образований. Для решения этой проблемы человек различные способы и методы, и одним из этих способов было обращение к животным для сравнения себя с ними.

Наблюдая за животными еще с первобытного периода, человек мог находить в них общие с собой черты. Конечно, этот процесс носил субъективный характер и представлял собой выражение мифологического мировоззрения. «Хитрая лиса», «сильный как медведь» и тому подобные выражения наглядно показывают данный процесс. Однако наделение животных антропоморфными чертами – это только «вершина айсберга».

Познание человека через сравнение с животными можно проследить через специфическое наложение различных уровней мышления сформировавшихся в результате исторического развития человека и общества.

Исторически первым формируется обыденное мышление, однако точно выявить отношение к животным для первобытного типа обыденного мышления достаточно сложно, так как обыденный тип мышления, как правило, имеет смешанный характер и на него влияют другие типы мышления.

Позже формируется мифологическое мышление, для которого характерно чувственно-образное понимание и объяснение мира. Раннее мифологическое мышление создает зооморфных божеств и выводит происхождение человека из животного мира. В наиболее древних мифах мир, Земля, Вселенная часто изображались в облике животного (зооморфное видение мира). В качестве такого животного выступали мамонт, бык, лошадь, черепаха, кит, птицы и т.п. Животных рассматривали как демиургов. Каждое из них являлось тотемом, олицетворявшим данный род.

Первобытная мифология развивалась в направлении развертывания, усложнения мифологических сюжетов, обогащения набора исходных образов, более явного выявления логических связей, переходов, а также постепенной замены образов животных образами людей. Одной из сторон исторического развития мифа был процесс антропоморфизации мифологии, т.е. на смену Вселенной в образе животного постепенно приходит Вселенная в образе человека. Мироздание в целом приобретает человеческий облик. Так же зооморфные божества заменяются антропоморфными.

С развитием общества и появлением развитых государств, формируется философское мышление. Появление философии означает начало перехода от чувственно-образного понимания мира к рациональному. Однако такой переход не отменяет сравнения животных с человеком, и такое сравнение становится также не мистическим, а начинает носить более естественный характер. Так Сократ считает человека часть животного мира, «Имя «человек» означает, что, тогда как остальные животные не наблюдают того, что видят, не производят сравнений, ничего не сопоставляют... человек, как только увидит что-то... тотчас начинает приглядываться и размышлять над тем, что уловил. Поэтому-то он один из всех животных правильно называется «человеком»...» [2]. Так же много сравнения человека с животными присутствует у Аристотеля, например в «Политике» [1].

Эпоха формирования классической науки создает новый научный тип мышления. Методы изучения животного мира начинают активно развиваться. Люди узнают о животных все больше и больше. Именно роль животных в научном познании человека проявляется наиболее полно, это связано с развитием экспериментальной методологии. Животные становятся объектами экспериментирования, а полученные таким образом данные используются для познания человека.

Эксперименты над животными дали человечеству множество научных данных полезных для изучения самого человека, его внутреннего строения и т.д. Но они же и породили этические проблемы, на которые одним из первых обратил внимание Альберт Швейцер: «Те люди, которые проводят эксперименты над животными... никогда не должны вообще успокаивать себя тем, что их жестокие действия преследуют благородные цели» [3].

Если говорить о ситуации сложившейся в настоящее время, то существует наложение различных типов мышления от обыденного до научного. На обыденном уровне чаще всего происходит надделение животных человеческими качествами, например способностью к пониманию. При этом эти качества могут быть как позитивными, так и негативными. При этом на обыденном уровне приравнивание к животным носит, как правило, негативный характер, т.е. нельзя «вести себя как животное». Надделение же животных человеческими качествами скорее является похвалой для питомца.

Получается, сравнивая себя с животными, человек как бы познает себя, познавая свои с одной стороны свои негативные черты, а с другой стороны положительные. Хотя в этом случае хорошо видна непоследовательность, характерная для обыденного мышления. Т.е. получается такой замкнутый круг – сначала человек, описывая животных, наделяет их определенными человеческими качествами, а затем переносит эти качества на себя. Например, «трусливый заяц», здесь сначала естественному поведению зайца дается характеристика «трусость», а потом появляется осуждение «заячьему», т.е. трусливому поведению у человека.

Так же необходимо упомянуть такой важный фактор познания человека, как содержание животных и уход за ними. Ухаживая за животными человек познает себя. Животные важны как для воспитания, так и для самовоспитания.

Научный уровень познания в свою сторону продолжает зависеть от изучения животных, несмотря на все новейшие достижения. Так как человек, как минимум физиологически, относится к животному миру, дальнейшее изучение животных и их микромира, является важнейшим фактором познания человека. Важнейшей задачей

современной науки является поиск принципиальных различий между животными и человеком, т.е. тех качеств, которые делают человека человеком. Например, на данный момент таковым различием является наличие у человека сознания. Однако признание сознания уникальным качеством для человека, не является общепринятым как в научном, так и в других дискурсах. Феномен сознания остается до конца не изученным в науке, и его решение очень важно для познания человека, но при этом невозможно без параллельного изучения животных.

Для философско-мировоззренческого уровня познания человека, животные так же важны. Ответы на многие мировоззренческие зависят от того как проводится граница между людьми и животными. Проблема соотношения в человеке и обществе природного и культурного является научно-философской и направляет дальнейшее изучение человека. Если человек произошел от животных, то каковы животные по своей природе и каков, соответственно, человек, что меняет в нем культура.

Таким образом, животные являются важным фактором познания человеком себя. Они важны и на уровне повседневного сравнения, и как персонажи сказок и мифов. Домашние животные сопутствуют жизни многих людей. Философия и наука, так же в своих исследованиях феномена человека постоянно обращаются к животным.

Список литературы

- [1] Аристотель. Политика // Аристотель. Сочинения: В 4-х т. Т. 4 / Пер. с древнегреч.; Общ. ред. А.И. Доватура. – М.: Мысль, 1984. – 830 с. – С. 375-644.
- [2] Платон. Кратил // Платон. Собрание сочинений в 4 т.: Т. I / Общ. ред. А.Ф. Лосева и др.: Авт. Вступит. Статьи А.Ф. Лосев; Примеч. А.А. Тахо-Годи; Пер. с древнегреч. – М.: Мысль, 1990. – 860 с. – С. 632.
- [3] Швейцер А. Культура и этика. – М., Прогресс, 1973. – 344 с. – С. 315-316.

СВОБОДА ЧЕЛОВЕКА В РАМКАХ АНТРОПОЦЕНТРИЗМА

Софиенко Мира Борисовна, кандидат философских наук, доцент
Новосибирский государственный медицинский университет
Новосибирский государственный аграрный университет

Проблема взаимоотношений животных и человека - одна из древнейших, уходящих корнями в те времена, когда сам человек почти не отличался от «братьев своих меньших». Заметим здесь, что на самом деле, животные - старшие братья человека. Очевидно, что любые попытки решения этой проблемы, как правило, осуществлялись исключительно в интересах человека. И хотя некогда человек ощущал себя неотъемлемой частью природы, видя в животных равных себе, но очень скоро все свои усилия, всю крепнущую собственную мощь он направит на то, чтобы разорвать эту связь и освободиться.

Между тем, скоро выявляется странная закономерность: чем более человек освобождается от прихотей окружающей среды, тем сильнее он от нее зависит. Обоснованные, на первый взгляд, поступки человека часто ведут к последствиям, заставляющим усомниться в разуме ли *homo sapiens*. За безжалостную охоту за природными богатствами приходится расплачиваться глобальными катастрофами, за комфорт и долголетие – неведомыми доселе болезнями. Отношения природы и человека

напоминают вялотекущую войну, в которой самой страдающей стороной часто оказываются животные.

Цель статьи – рассмотреть поведение человека за пределами цивилизации, по отношению к другим обитателям планеты.

Изначально *homo sapiens*, подобно другим животным, физически боролся за свое выживание. Древнейший, самый долгий период истории человечества, вероятно, является эпохой его перехода из природного, животного состояния к возникновению разума. Грань, отделяющая человека от его предшественников, в этот затянувшийся на миллионы лет момент почти неощутима. «Мы находим у шимпанзе разумное поведение того же самого рода, что и у человека» [1]. Даже интеллект неандертальца, который стоит неизмеримо ближе к человеку, все еще нельзя назвать разумом. «Все, что мы знаем о неандертальцах, - пишет этнограф Сергей Токарев, - заставляет нас скорее думать, что в своих действиях они руководствовались не сознательными представлениями, а инстинктами» [2].

Во времена собирательства и охоты человек относится к животным с уважением, считая их верными помощниками, практически равными себе. Собака – сторож и товарищ по охоте, корова – кормилица, лошадь не только ускоряет передвижение, но и помогает обработке земли. Человек пока не отделил себя от природы и ощущает себя ее частью, такой же, как и животные, с которыми он еще сосуществует в общезжитии. Более того, на заре человечества практически все племена видели в животных своих предков и заступников перед высшими силами. Первые известные религиозные культы – это культы животных.

Но и с переходом к поливному земледелию зависимость человека от природы сохраняется, что и символизируют боги античности со звериными мордами и птичьими головами. (Впрочем, пережитки тотемизма сохранились и в современных мировых религиях).

Выход из своего животного бытия человечество открывает в развитии технического прогресса. Поначалу развитие цивилизации, подстегиваемое желанием повысить независимость от окружающей среды, дабы сделать существование человека надежнее и комфортней, происходит за счет использования возможностей этой среды и порабощения животных.

Потом обнаруживаются новые источники энергии. Благодаря развитию техники и науки человечество создает себе особое жилое пространство, искусственную среду обитания. «Точкой невозврата» можно считать появление групповых поселений, а затем городов [3]. Первые города, как известно, появились в III тысячелетии до н.э. в Египте, Двуречье и Индии. Город, возникая как городище, служившее окрестному населению укрепленным убежищем и от опасностей природы, и от нападений врага, поначалу обеспечивал безопасность, затем приобрел новую роль центра обмена продуктами труда и центр власти. Так развивающийся город стал символом отчуждения человека от природы и началом собственно человеческой цивилизации [4]. Достигнутые успехи очевидны и неоспоримы, что еще больше убеждает человека в своей исключительности. Род человеческий становится господином планеты.

Оторвавшись от природы и отгородившись от нее стенами городов, человек стал видеть в животных даже не рабов, а «расходный материал», которым можно использовать по своему усмотрению. Ощущение кровного родства сменяется циничным прагматизмом. Животное - уже не бог, не брат и не друг, но ресурс: пища, одежда, рабочая сила и даже разменная монета в отношениях с богами: поэмы Гомера полны описаний многочисленных гекатомб - жертвоприношений. Таким образом, освобождение человека от подчинения «матери-природе» ознаменовано не только возникновением социального неравенства и совершенствованием орудий труда, но и тотальным порабощением живых существ.

Обоснованием и закреплением изменившейся ситуации явилась идеология антропоцентризма. Напомним, что антропоцентризм - это мировоззрение, согласно

которому род *homo sapiens* является смыслом мироздания. Руководствуясь им в своем поведении, человек обыкновенно исходит из несокрушимого убеждения в сверхценности собственного существования и дарованного ему права на произвол в отношении мира природы.

Еще античные философы, рассуждая о человеке, всегда воспринимали его как соединение двух сущностей – собственно человеческой – «разумной», и животной – «телесной» или биологической. Начиная с Сократа мудрецы древности, осознавали животное в человеке (живое существо, биологическую особь), как низшее начало, которое нужно преодолеть. Отсюда – специфический подход к свободе, которой наделен человек, но ни в коем случае не обладают животные. Речь идет о свободе воли – исключительно философской интерпретации свободы. Воля, в противовес инстинкту – «разумное желание» – желание, основанное на разуме. Человек разумен, и, следовательно, имеет волю. Именно воля способна, подавив в человеке природные инстинкты, освободить его от «телесного» начала, подчинив при этом иной, истинно человеческой, сущности. В зависимости от эпохи, религии, мировоззрения и т.д. эту подлинную сущность трактуют как разум, душу, дух, сознание...

Животное неразумно – следовательно, несвободно. Оно полностью подчинено природе, над ним властвуют инстинкты. Поэтому-то именно в биологическом теле, наличие которого роднит, объединяет человека с животными, подвластно законам природы, подчинено инстинктам, болезням и смерти, философы усматривают первооснову человеческой несвободы. «Если рассматривать человека как произведение природы, то его следует подчинить законам природы, не допускающим ни малейшего изъятия. Человек является предметом в ряду других предметов, как звено причинной цепи, которая и впрямь есть действительная цепь» [5].

На признании человека разумным существом стоит вся философско-правовая концепция естественного права – от Демокрита до философов Просвещения. Человек наделен разумом «от природы» – и поэтому «от природы» ему с рождения положены права, на которые, разумеется, не могут претендовать животные – ведь их природа не является разумной, они лишь телесные существа.

Парадоксально, что, рассуждая о странностях взаимодействия между двумя составляющими человеческой природы – «телесной» и «разумной», философы упорно не замечают тот тривиальный факт, что освобождение человека разумного от животного начала (то есть от тела) равнозначно его физической смерти. Следовательно, наличие биологической составляющей человеческого существа является необходимым условием его существования.

Но признание этого факта заставляет спросить: а только ли человек является частью цивилизации? Очевидно, нет. Во-первых, цивилизация и человек разумный возникли не в безвоздушном пространстве. Именно во взаимодействии, порой не слишком дружественном, с окружающей средой, в том числе с животными, оттачивался разум человека, формировались его навыки и умения.

Более того, природа для юной цивилизации была не просто колыбелью, но, вероятно, и причиной ее развития. Мнение Ф. Энгельса, что человеком сделало разумным мясоедение [6], разделяют и нынешние антропологи, считающие, что только этим объясняется рост человеческого мозга до нынешних объемов. Иными словами, человек стал человеком не вопреки природе, а, скорее, благодаря ей.

Между тем, суть своего очеловечивания индивид видел не в сотрудничестве с окружающим миром, а в противостоянии ему, и, создавая собственную, социальную, среду обитания, строил ее на сучьях и костях покоряемой им природы. Вспомним авторитетный тезис Мичурина: «Нам нельзя ждать милостей от природы. Взять их у нее – наша задача!».

Во-вторых, несмотря на убежденность философов-антропоцентристов в отсутствии у животных разума и, следовательно, свободы, ныне у зоологии есть немало аргументов,

подтверждающих наличие у некоторых животных сознания и даже языка. Уже имеются такие науки, как зоолингвистика и зоопсихология.

Но даже без учета этого факта, ясно, что все животные, как и человек, имеют желания и потребности, которые хотят реализовать (пусть инстинктивно). Многие из них, особенно домашние, часто делают выбор из разных вариантов поведения. Вспомнив о своих любимцах, с этим утверждением согласится почти каждый. Поэтому если и есть различие между свободой человека и животных, то обусловлено оно не наличием разума. Следовательно, существование свободы надо признать не только у человека, но и у животных (хотя бы как чувство).

Другое дело, что сам человек, искренне убежденный в личном превосходстве, произвольно «преобразует» природу в своих интересах, так порой изменяя среду обитания животных, что она становится непригодной для их проживания. Что касается домашних животных, человек не только произвольно влияет на условия их существования, но и прямо воздействует на их природные свойства, создавая специфические условия содержания, рацион питания и т.д., добываясь требующихся для человека качеств. Можно напомнить, например, о целенаправленном выведении лошадей-тяжеловозов, агрессивных собак-убийц, мясных и молочных пород коров, «лысых» кошек или же «кудрявых» крыс. Успехи генной инженерии, вероятно, приближают день, когда начнется планомерное создание несуществующих на Земле биологических видов. Так человек превратил животных в своих рабов.

И, наконец, в-третьих. Повторим, большинство философов думали, что средой обитания «человека разумного» может быть лишь среда социальная – общество и государство. Человек определялся ими не только как разумное, но и как социальное или политическое животное. Отсюда с очевидностью следует, что человек, лишенный разума, либо находящийся вне социума, в лучшем случае представляет собой дикаря, а точнее – животное, чуждое всяких нравственных принципов, проводящее свою жизнь в постоянных войнах «всех против всех». Вспомним хотя бы Гоббса, полагавшего, что «каждый будет и может вполне законно применять физическую силу и ловкость, чтобы обезопасить себя от всех других людей, если нет установленной власти или власти достаточно сильной, чтобы обеспечить нам безопасность. И везде, где люди жили маленькими семьями, они грабили друг друга; это считалось настолько совместимым с естественным законом, что, чем больше человек мог награть, тем больше это доставляло ему чести. При отсутствии гражданского состояния всегда имеется война всех против всех... Понятия правильно и неправильно, справедливо и несправедливо не имеют здесь места. Там, где нет общей власти, нет закона, а там, где нет закона, нет справедливости. Справедливость и несправедливость есть качества людей живущих в обществе, а не в одиночестве» [7].

На наш взгляд, мудрецы ошибаются. Они якобы опасаются животного в человеке, хотя, по сути, приписывают свойства человека животному. Ведь животные не обманывают друг друга, убивают только тогда, когда хотят есть (подавляющее большинство одновидовых животных не убивают друг друга, – во всяком случае, намеренно). Реальная угроза не в том, что в человеке еще много от животного. Опасней другое – в нем уже слишком много человеческого, точнее – социального...

Действительно, только с помощью и в обществе себе подобных человек может обеспечить себе комфортные условия существования, – правда, за счет других обитателей планеты.

Но, форсируя научно-технический прогресс и изменяя общую с живыми существами среду обитания в интересах собственного рода, человечество внезапно попало в западню. Неожиданно оказалось, что смыслом прогресса стал сам прогресс: торопливо создаются все более совершенные технологии и станки, строятся новейшие заводы, на рынок одно за другим выбрасываются модернизированные машины и устройства, хотя

давно уже многие научно-технические новшества обогнали физические возможности человека пользоваться ими...

Между тем все мы продолжаем жить в условиях, созданных цивилизацией.

Осознав наконец-то, что целью энергичной деятельности оказалась она сама, людям пришлось задуматься, чем же чреват бег по бесконечному кругу. Настойчивая забота о постоянном повышении комфорта в отдельной квартире может уже через несколько десятилетий сделать невыносимой для человеческого проживания нашу общую планету. Человечество уподобилось змее, кусающей собственный хвост.

Загрязнение окружающей среды, постоянно растущая нехватка природных ресурсов, исчезновение целых видов животных и т.п. – все это не повышает шансы человечества на продление его существования, но, напротив, неуклонно способствует их уменьшению, и продолжающееся ускорение научно-технического прогресса лишь сужает выход из этой ловушки.

Тем не менее, выход из лабиринта все же существует. Человеку нужно изменить отношение к окружающему миру, отказаться от идеологии антропоцентризма и вновь, как миллионы лет назад, осознать себя частью бытия.

Согласно Гегелю, «всемирная история есть прогресс в сознании свободы» [8] и достижение истинной свободы – конечная цель эволюции. Если видеть в человеке абсолютно независимое от природы существо, следовательно, его свобода возможна лишь среди себе подобных – в социальной системе. Значит, человечество освободится лишь при условии, если свободу обретет каждый человек, ибо «в природе вещей, что раб имеет абсолютное право освободиться» [9]. Каким образом, признав и закрепив законом за каждым представителем человечества естественное право удовлетворять свои желания и интересы, не уничтожить окружающий мир?

Возможно, для начала следует переосмыслить «всемирную историю», о которой говорил Гегель, понимая ее не как историю *Homo sapiens*, но как историю мира, в котором обитают и животные, и человек. Может быть, тогда между ними смогут возникнуть совершенно иные, новые отношения.

Предпосылки такого подхода уже существуют. Их можно обнаружить в индивидуальных отношениях, когда человек и животное находят друг в друге самое близкое существо. На животных в обществе работает целая индустрия, в экстремальных условиях их спасают от холода и жары, ветеринария развивается едва ли не быстрее медицины, а в Уголовных кодексах разных стран появляется ответственность за жестокое обращение с животными.

Есть много литературных произведений, где мир животных символизирует мир человеческий, и людские проблемы изложены языком аллегории. В частности, книги Дж. Свифта «Путешествие в страну гуигнгнмов», К. Чапека «Война с саламандрами», Дж. Оруэлла «Скотный двор», Ф. Искандера «Кролики и удавы» и др.

Еще один тип литературы – исследование самого животного мира, попытка философского осмысления проблем противостояния человека, вышедшего из мира животных, самому миру животных. Это попытка выйти из антропоцентрического мирка и показать, что рядом есть другой мир, и поступки животных тоже имеют какой-то смысл и значение. И здесь можно вспомнить Джой Адамсон «Рожденная свободной», Дж. Даррелл «Перегруженный ковчег», «Под пологом пьяного леса», «Зоопарк в моём багаже», «Путь кенгурёнка», «Моя семья и другие звери» и т.д.

Более того, родство с животными обнаруживается и в тех самых философских определениях человека, о которых было сказано выше. Невольное признание этого родства проявляется в том, что именно понятие «животное» является базовым при определении человека. Человек существует не потому, что он разумен, а поскольку он – животное, «живое существо».

Однажды человек, двигаясь по пути постижения идеи свободы и увеличения объема собственной свободы, дойдет до необходимости освобождения своей животной

сущности. Тогда перед ним встанет важный вопрос о свободе животных – его братьев по жизни, и он поймет, что человеческая цивилизация – это и цивилизация животных.

Список литературы

1. В. Келлер. Исследование интеллекта человекообразных обезьян. - М., 1930, с.203.
2. Токарев С.А. Ранние формы религии. - М., 1964, с.163. См. также Крушинский Л.В. Элементарная рассудочная деятельность животных и ее роль в эволюции. - В кн. Философия и теория эволюции. М., 1974, с.206.
3. Маркарян Э. О генезисе человеческой деятельности и культуры. - Ереван, 1973.
4. Мень А.В. История религии: в поисках Пути Истины и Жизни, в 7 тт., т.2. - М., Слово, 1991, с. 63.
5. Фишер Куно. О свободе человека. - СПб, 1900, с.2.
6. Маркс К., Энгельс Ф., Сочинения, т.20, с.492.
7. Гоббс Т. Левиафан. - В кн. Гоббс Т. Собр. соч. в 2 т., т.2, М., 1965, с.233-234.
8. Гегель Г.Ф. Сочинения, т. 8. Философия истории. - М., Соцэкгиз, 1935, с.470.
9. Гегель Г.Ф. Философия права. - М., Мысль, 1990, с.122.

РОССИЙСКАЯ ДЕРЕВНЯ В ДИСКУРСЕ ЦИФРОВИЗАЦИИ

Черных Сергей Иванович,
доктор философских наук, доцент кафедры истории и философии
Новосибирский государственный аграрный университет (г. Новосибирск)
e-mail:2560380@ngs.ru
ID ORCID:<http://org/0000-0001-6644-8295>

Сегодня цифровизация стала ведущим трендом в развитии практически всех сфер человеческой жизнедеятельности. Особенно явно это демонстрируют в своем развитии страны, являющиеся экономическими лидерами – Китай, Сингапур, Финляндия, США, страны ЕС. Однако вместе с ростом вклада «цифры» валовый национальный продукт все заметнее становится еще один процесс – углубление экономического и социального неравенства, выраженного как дифференциация (опережение – отставание) и неравномерность развития отдельных регионов. По свидетельству Клауса Шваба, президента и основателя Всемирного экономического форума в Давосе: «В ожидании второй промышленной революции находится население 17% мировой территории, так как около 1,3 млрд. человек все еще не имеют доступа к электричеству. Примерно половина населения земного шара, или 4 млрд. человек, ожидает третью промышленную революцию, поскольку большинство из них живут в развивающихся странах, где нет доступа к сети Интернет» [1, с. 17]. Обратное позитивному влияние цифровизации исследуется пока не так интенсивно, как её положительный эффект. Тем не менее, по моему мнению, отрицательный эффект заслуживает большего, чем сейчас, внимания. Цель данной статьи состоит в демонстрации некоторых аспектов цифровизации на примере российской деревни.

Положение современной российской деревни и перспективы её развития в 2019 году стали предметом особого рассмотрения в органах управления самого высокого уровня. Это рассмотрение имело финалом Постановление от 31 мая 2019 года № 696 об утверждении государственной программы «Комплексное развитие сельских территорий» с общим объемом финансирования в 2020-2025 годах около 2,3 трлн. рублей, в том числе за счет федерального бюджета – 1 трлн. рублей. Основные цели госпрограммы – сохранение доли сельского населения в общей численности на уровне не менее 25,3%, достижение соотношения среднемесячных располагаемых ресурсов сельского и городского

домохозяйств до 80%, повышение доли общей площади благоустроенных жилых помещений в сельских населенных пунктах до 50%. Судя по названию ведомственных проектов и ведомственных целевых программ [2] у сегодняшней российской деревне нет благополучия, а тем более процветания ни в одной из сфер его существования.

Комментарии министра сельского хозяйства Дм. Патрушева, сделанные им в докладе на заседании Правительства 29 января 2019 года вполне это подтверждают (см. таблицу 1) [3].

Таблица 1. Как живет село?

	Село	Город	400 тыс. сельских школьников учатся в 2и даже 3 смены. 53% местных и 43% региональных дорог отвечают нормативным требованиям. На 500 тыс. человек сократилось сельское население за 10 лет. 37 млн сельских жителей нуждаются в повышении уровня жизни – ¼ населения РФ.
Уровень безработицы	8%	4,3%	
Доля населения с доходами ниже прожиточного минимума	20%	11,2%	
Жилье без благоустройства	67%	21%	
Семья имеет компьютер	63%	78,3%	
Семья имеет доступ в Интернет	50%	80%	

Из этой таблицы видно, как велика региональная дифференциация сегодня. По свидетельству научного руководителя Федерального научного центра аграрной экономики и социального развития сельских территорий – ВНИИ экономики сельского хозяйства И. Ушакова реально ситуация еще сложнее. «Уровень безработицы на селе составляет примерно 14%» (при критическом 10%), «Убыль (за 1995-2017 гг.) и миграционный отток составил 2,5 млн. человек. По прогнозу Росстата в дальнейшем этот процесс ускорится, и к 2036 году численность сельского населения сократится еще на 4,6 млн. – до 33 млн.» [3]. Политика оптимизации привела к тому, что к 2019 году на селе осталось 24 тыс. (в 2000 г. – 46 тыс.) школ, из которых 20% лишены центрального водопровода и канализации [4, с. 7]. В результате избыточное неравенство приобретает социальный характер, когда группы людей дифференцируются по своим стартовым возможностям и жизненным шансам.

В своих знаменитых «Письмах об эстетическом воспитании» Фридрих Шиллер писал о том, что в «государстве нужды» невозможно образование нового свободного и морального человека. А для образования «государства разума» новый уже должен быть образован [5]. Сегодня цифровизация возведена в ранг государственного политизированного бренда без учета избыточного неравенства, хотя даже это должно дать свои результаты. Онлайн – образование – один из механизмов повышения эффективности процессов нивелирования региональной дифференциации [6,7,8]. Однако существенно на снижение региональной дифференциации это повлиять не сможет. В первую очередь необходимо (как и всегда!) – укрепление материальной базы цифровизации и кадры, готовые её освоить. А эти вопросы решат только ключевые модераторы государственной политики в области образования [Мы здесь рассматриваем только образование, поскольку считаем что только образование и обучение (особенно профильное и переподготовка) могут быть «полем обеспечения» цифровизации и человеческого капитала]. Мотивация потребителей и человеческого капитала, задействованного для её реализации, требует тщательного исследования достоинств и, особенно, рисков цифровизации.

И это не только российское беспокойство и «российская специфика», о которой пишут многие исследователи (А. Асмолов, А.А. Ефремов, С.К. Омарова, Г.Л. Тульчинский, А.Ю. Уваров, В.А. Южаков и др.). Рассмотрение цифровизации как «подрывной (дизруптивной – авт.) инновации», положенное более 20 лет назад Клейтоном

Кристенсен, Майклом Рейнором и Рори Макдоналдом – актуальнейший для современного российского социума акцент в её исследовании [9]. Но если с программой материально-технического развития процессы цифровизации уже подверглись осмысленному планированию и в 16 тысячах школ в сельской местности будет создана сеть центров коллективного пользования для реализации образовательных программ цифрового профиля, то с кадрами дело гораздо хуже.

Вызовы четвертой промышленной революции, а цифровизация – это только один из них, требуют не только осознания текущих изменений, который крайне низок, но и соответствующего уровня управления. В свою очередь, осознанное управление невозможно без последовательной и позитивной концепции как на региональном (национальном), так и на глобальном уровне. Таким образом, если исходить из систематики Клауса Шваба, то 50% сельского населения России приближается к третьей промышленной революции, а 30% живут в ожидании второй промышленной революции. Это и есть реальные задачи, не решив которые говорить о цифровизации российской деревни не очень уместно и своевременно.

Список литературы

- [1] Шваб К. Четвертая промышленная революция: перевод с английского. - М.: Эксмо, 2019. – 209 с.
- [2] Государственная программа Российской Федерации «Комплексное развитие сельских территорий». Утверждена Постановлением Правительства Российской Федерации от 31 мая 2019 г. № 696.
- [3] См.: Как живет село? // Аргументы и факты. №8, 2019. – С. 7. [Эл. ресурс]. Режим доступа: www.aif.ru. (Дата обращения 10.11.2019)
- [4] Гурдин К. Премьер из класса «Ё». // Аргументы недели. №37(681), среда 25 сентября 2019 года.
- [5] Шиллер Ф. Письма об эстетическом воспитании человека. / Фридрих Шиллер. Собр. соч. в 7 т. Гос. изд-во художественной литературы. – М., 1957. Т.6. Статьи по эстетике. – С. 257-261.
- [6] Как сделать образование двигателем социально-экономического развития? Под ред. Я.И. Кузьмина, И.Д. Фрумина, П.С. Сорокина; Нац. исслед. Ун-т «Высшая школа экономики», Ин-т образования. – М.: Изд. дом Высшей школы экономики, 2019. – 284 с.
- [7] Что такое цифровая экономика? Тренды, компетенции, измерения: докл. к XX Апр. междунар. науч. конф. по проблемам развития экономики и общества. Москва, 9-12 апр. 2019 г.; научн. ред. Л.М. Гохберг; Нац. исслед. ун-т «Высшая школа экономики». – М.: Изд. дом Высшей школы экономики. 2019. – 82 с.
- [8] S.I. Chernykh, V.I. Parshykov. Online Education in Russia as a Form of on-the-Spot Learning//International Journal of Resent Technology and Engineering (IJRTE). ISSN: 2277-3878, Volume -8, ISSUE – 3. September 2019. PP. 8322-8327.
- [9] К. Кристенсен, М. Рейнор, Р. Макдоналд. Подрывные инновации: двадцать лет спустя. [Эл. ресурс]. Режим доступа: <https://hbr-russia.ru/innovatsii/upravlenie-innovatsiyami/a17234>; Интервью с академиком РАО, советником ректора РАНХиГС Александром Асмановым. [Эл. ресурс]. Режим доступа: <https://vogazeta.ru/articles/2017/10/27/person/723> (Дата обращения 09.11.2019).

ОЦЕНКА ДИСТАНЦИОННОГО ОБУЧЕНИЯ СТУДЕНТАМИ ВУЗОВ

Шишкина Татьяна Альбертовна
кандидат филологических наук, доцент кафедры истории и философии
Новосибирский государственный аграрный университет (г. Новосибирск)

Последние десятилетия в образовательной сфере активно развиваются инновационные модели и передовые образовательные технологии, в связи с чем происходят изменения в формах дистанционного образования, которое, переходя к электронному обучению, успешно завоевывает позиции образования традиционного, очного. Требования ФГОС включают формирование вузом электронной информационно-образовательной среды, и встает вопрос о мотивации, уровне подготовки потенциальных обучающихся к инновационным формам получения знаний.

Под дистанционным образованием, или дистанционным обучением, (ДО) понимают комплекс образовательных систем и технологий, предполагающий использование компьютера и специальных программ, интерактивный контакт обучаемого с преподавателем он-лайн (синхронное образование) и самостоятельное освоение материала независимо от времени и места (асинхронное образование).

В результате многочисленных дискуссий о пользе и своевременности ДО выявлен ряд «плюсов» и «минусов», наполнение которого зависит от времени, опыта обучения в системе ДО, групп респондентов и пр. [1, 2, 3].

С целью определения отношения к ДО, ранжирования положительных и отрицательных сторон ДО в восприятии обучающихся субъектов был проведен анализ анкет, включающих вопросы об отношении к ДО, имеющемуся опыте ДО, его «плюсах» и «минусах».

В анкетировании приняли участие 252 студента двух вузов г. Новосибирска разных направлений и форм обучения – дневной, вечерней, заочной, лица мужского и женского пола, возрастных групп: 17-18 лет – 80%, 20-25 лет – 12%, более 30 лет – 4%.

В процессе анкетирования выяснилось, что большая часть респондентов плохо представляет себе процесс дистанционного получения знаний. Опыт дистанционного обучения имеет только 33,3% респондентов, из них 32% учащихся познакомились с отдельными формами дистанционной работы в школе.

В связи с вышеуказанным представилось целесообразным проводить анализ результатов анкетирования по группам – имеющие опыт ДО и не имеющие такового. Во второй группе ответы на вопросы можно рассматривать как предположительные, основанные на рекламе, опыте знакомых людей и здравом смысле.

Анализ ответов, связанных с общим отношением к ДО, показал не только положительное и отрицательное отношение опрашиваемых, но и нейтральное. В целом положительное отношение к ДО выявлено у 65,9 %, отрицательное – у 12,3 % респондентов.

Полученный в результате анализа анкет ряд позитивных и негативных сторон ДО объединен нами в 13 групп и ранжирован.

В качестве плюсов указана эффективность учебной деятельности (55,21% респондентов), комфортная обстановка (52%), экономия и свободное распределение времени (38,1%), доступность (7,9%), экономия средств (5,5%), возможность саморазвития (3,6%). Минусами ДО названы: неэффективность учебного процесса, связанная с его организацией (30,9% респондентов), дискомфорт, связанный с дистанционным характером обучения (29,76%) и личными качествами обучающегося (21,4%), неудовлетворительное качество образования (7,5%), времяемкость (2,7%) и затратность (0,4%).

Респонденты группы имеющих опыт ДО и не имеющих такового с разницей менее 1% оценили экономию времени (соответственно 14,94% и 14,47%), экономию средств (5,7% и 5,9%), возможность совмещения с работой или иной деятельностью (4,6% и 3,94%), лучшую техническую оснащенность и обеспеченность учебными, в т.ч. методическими материалами (3,4% и 2,6%), возможность саморазвития и самовоспитания (2,3% и 2,6%),

Сопоставление ответов 1 и 2 группы респондентов показало различия как в приоритетности тех или иных положительных сторон ДО, так и в оценке отдельных (частных) «плюсов».

Респонденты той и другой группы выделили комфортную обстановку обучения (КОМФОРТ), эффективность в процессе получения знаний, связанную с организацией обучения (ЭФФЕКТИВНОСТЬ), эффективное использование времени (ВРЕМЯ). Однако приоритетность вышеуказанных плюсов ДО в группах респондентов получила разную оценку. В группе имеющих опыт ДО это КОМФОРТ (83,75%) – ЭФФЕКТИВНОСТЬ (51,58%) – ВРЕМЯ (44,74%), а в группе не имеющих опыта ДО это ВРЕМЯ (37,41%) – КОМФОРТ (33,27%) – ЭФФЕКТИВНОСТЬ (12,41%).

Эффективность результатов обучения и процесса обучения, связанную с дистанционными формами работы имеющие опыт ДО отметили в 4 раза чаще, при этом конкретные ответы, связанные с эффективностью отдельных форм работы встречаются в 10 раз чаще, самостоятельность деятельности – в 3 раза чаще, выбор преподавателя – в 4 раза чаще, чем не имеющие опыта ДО.

В группе респондентов, не имеющих опыта ДО, почти в 2 раза большее число студентов отметило физическое удобство и экономию сил, более чем в 1,5 раза – социальное равенство возможностей (доступность) и более, чем в 1,5 раза – возможность появления мотивации к обучению и положительные стороны ДО, связанные с развитием личности: воли, характера и проч.

Респонденты, имеющие опыт ДО, чаще указывают на неэффективность организации дистанционного обучения: в 2 раза чаще, чем в группе не имеющих опыта ДО; некачественность технического оснащения или отсутствие возможности постоянно работать с ним отмечается более чем в 3,5 раза чаще имеющими опыт ДО, те же респонденты указывают на неудобства, связанные с дистанционным характером обучения в 1,5 раза чаще, чем студенты, не имеющие опыта ДО.

Дискомфорт, связанный с личными качествами обучающихся, также чаще отмечают имеющие опыт ДО: более чем в 1,5 раза по сравнению с группой не имеющих опыта ДО. Негативное влияние гаджетов отмечено в 2,5 раза чаще, а отсутствие возможности развивать коммуникативные навыки или утрату таковых отметили более чем в 1,5 раза чаще также имеющие опыт ДО.

Респонденты с опытом дистанционного обучения чаще – более чем в 4 раза – отмечают повышенные затраты времени на образовательный процесс. Они же в 2 раза чаще отмечают отсутствие «минусов» дистанционной формы обучения.

Анализ анкет показал, что при общем преобладающем положительном отношении к ДО студенты 1 курса в основе своей не имеют опыта, имеют разные представления о ДО и его формах и выделяют разные достоинства ДО.

В перечне минусов ДО сходятся респонденты с опытом ДО и без такового, но имеющие опыт ДО негативные стороны дистантной учебы указывают чаще и конкретней; группа без опыта ДО чаще негативно оценивает качество получаемых знаний. Они же склонны оценивать негативно эффективность организации учебного процесса и, по-видимому, имеют завышенные ожидания, связанные с экономией времени.

В результате знакомства с ДО студенты начинают положительно оценивать эффективность организации учебного процесса, при том что оценка остается негативной по отношению к качеству технического обеспечения, внутреннему состоянию обучающегося и условиям для развития личности субъекта образования.

Оценка ДО студентами, имеющими опыт ДО, показывает, что целый ряд негативных сторон ДО, отмеченный в научных исследованиях, ими не принимается во внимание, например, информационная безопасность, связанная с использованием персональных данных; а в отдельных случаях они отмечают некачественность проработки методических материалов, сложность языка, что свидетельствует о необходимости серьезной подготовки методических материалов, с одной стороны, и совершенствования методики преподавания – с другой.

Как переходный этап к ДО, как предполагается, должен присутствовать этап смешанного (очно-дистанционного) обучения.

Список литературы

- [1] Борисенко И.Г., Черных С.И. Виртуализация отечественного образовательного пространства. – Красноярск, 2016. – 170 с.
- [2] Кужевская ЕБ, Смык Е.И. Применение дистанционных технологий обучения в современном образовательном пространстве: за и против // Вестник экономической безопасности. – 2019. – № 3. – С. 376-378.
- [3] Калашникова С.Б. Мониторинг готовности обучающихся к использованию технологий дистанционного обучения как средство повышения эффективности образовательного процесса // Вестник Тульского государственного университета. – 2019. – № 1(18). – с. 17-20.

ИСТОРИКО-ДОКУМЕНТАЛЬНАЯ ВЫСТАВКА «1939 ГОД. НАЧАЛО ВТОРОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЫ». РАССЕКРЕЧЕННЫЕ ДОКУМЕНТЫ

Шойдина Галина Владимировна

кандидат исторических наук, доцент кафедры истории и философии

Новосибирский государственный аграрный университет (г. Новосибирск)

20 августа 2019 года в Выставочном зале федеральных архивов (г. Москва) состоялось открытие историко-документальной выставки «1939 год. Начало Второй мировой войны». Выставка уникальна представленными документами из двух десятков ведущих архивов, музеев, исторических центров Российской Федерации.

Работа выставки продолжалась до 10 ноября 2019 г. У нас уже имеется положительный опыт использования в учебном процессе материалов Московских выставок [см., например, 1, 2]. Продолжая это полезное начинание, мы посетили названную выставку, изучили многочисленные материалы (всего около трёхсот экспонатов [3]) и готовы применять их в лекционном курсе истории, а также предоставить документы для подготовки рефератов и для научно-исследовательской работы студентов к 75-летию Великой Победы. В данной работе представлены заметки лишь о некоторых, наиболее интересных документах, отражающих обстановку накануне подписания договора СССР и Германии о ненападении (об англо – франко – советских переговорах в Москве) и отклики на него.

Выставка интересна уже тем, что на ней впервые представлены архивные документы, многие из которых подлинники, малоизвестные и редкие фотографии, книги и другие предметы того времени (например, факсимиле, курительная трубка, книги из личной библиотеки И. В. Сталина и др.). Состав экспонатов широк: это директивы, приказы, записки, донесения, шифртелеграммы, спецсообщения, записи бесед, письма, дневники и др. Здесь впервые были представлены копии зарубежных трофейных документов, переведённые с английского, французского, немецкого и польского языков. В целом документы характеризуют период с марта 1939 г. (ликвидация Чехословакии как

суверенного государства) по сентябрь 1939 г. (крах Польской Республики). В интернет - проекте «1939 год. От умиротворения к войне» можно ознакомиться с электронными образами 568 документов, биографическими справками [4].

Оживляли выставку многочисленные фотографии, например: фотопортрет председателя СНК СССР и наркома иностранных дел СССР В. М. Молотова (1939 г.), фото министра иностранных дел Германии И. фон Риббентропа, выступающего по радио 17 марта 1939 г. в связи с ликвидацией чехословацкого государства, портрет премьер-министра Великобритании Н. Чемберлена 18 марта 1939 г., фото И. фон Риббентропа, подписывающего Советско-германский договор о ненападении 23 августа 1939 г., фото И. В. Сталина и И. фон Риббентропа после подписания договора о ненападении и другие. Фотоматериалы обязательно будут использованы в учебном процессе и, конечно, будут интересны для студентов.

Нами внимательно был изучен блок документов, освещающих переговоры Великобритании, Франции и СССР в Москве летом 1939 г. Из них следует, что названные страны явно уклонялись от заключения с Советским Союзом военно-политического договора. Например, в документе СНК СССР за подписью В. Молотова говорится о составе военной делегации СССР и её полномочиях подписать военную конвенцию по вопросам организации военной обороны Англии, Франции и СССР против агрессии в Европе. Аналогичные полномочия у руководителей английской и французской делегаций отсутствовали так же, как отсутствовали тексты военных планов или какие-либо письменные материалы. Переговоры шли «не шатко, не валко», о чём свидетельствуют представленные на выставке записи восьми заседаний военных миссий СССР, Великобритании и Франции в ходе англо – франко - советских переговоров в Москве (12 - 21 августа 1939 г.). Ситуация в Европе накалялась ещё и в связи с обострением отношений между Германией и Польшей. «Напряжение между Германией и Польшей сделалось нестерпимым. Польское поведение по отношению к великой державе таково, что кризис может разразиться со дня на день» (из телеграммы А. Гитлера И. В. Сталину о заключении советско-германского кредитного соглашения, договора о ненападении, о германо-польских отношениях и с предложением принять в Москве министра иностранных дел Германии И. фон Риббентропа, не позднее 21 августа 1939 г.) [4].

В условиях «пробуксовывания» англо – франко - советских переговоров Советский Союз вынужден был пойти на заключение договора с Германией. Безусловно, наибольший интерес посетителей вызывал центральный экспонат выставки - подлинник Советско-германского договора о ненападении и Секретный дополнительный протокол о границе сфер интересов Германии и СССР 23 августа 1939 года. Четыре листа на плотной гербовой бумаге на русском языке с подписями «По уполномочию Правительства СССР В. Молотов» и «За Правительство Германии И. фон Риббентроп» были выставлены под стеклом, в отдельной витрине. Её освещение было осуществлено не очень грамотно, так, что верно определить, который по счёту машинописный экземпляр (первый, второй, третий?) документа нам представлен было затруднительно. В интернет – проекте договор представлен и на немецком языке. Здесь же опубликовано Разъяснение к секретному дополнительному протоколу от 28 августа 1939 г. по п. 2 протокола (о линии границы сфер интересов Германии и СССР) [4].

Приведём несколько откликов на подписание договора между СССР и Германией: «Событие огромной важности. Событие, которое может сразу и неожиданно перевернуть всю мировую ситуацию. Воображаю переполох в Лондоне и Париже! (из дневника полпреда СССР в Швеции А. М. Коллонтай о реакции общественно-политических кругов Швеции, 24 августа 1939 г.); «Токио: Заключение пакта о ненападении Германией и СССР обостряет общую международную обстановку, наносит удар Англии и Франции и в первую очередь до крайности осложняет положение на Дальнем Востоке» (из шифртелеграммы из Владивостока в НКО СССР о реакции правящих кругов Японии, 24 августа 1939 г.); «...такие повороты во внешней политике может делать только Советский

Союз, опирающийся на свою прямоту и силу. ...это большой удар по Японии, Англии и Франции. ...Япония осталась одна» (из шифртелеграммы из Чунцина в НКО СССР о боевых действиях в Китае и высказываниях высокопоставленных китайских офицеров); также были представлены отклики компартий Франции, Великобритании, США, Италии, Швеции, Дании, Бельгии, Швейцарии, Голландии.

Выставка называется «1939 год. Начало Второй мировой войны». Вопрос, когда же началась Вторая мировая война, вызвал среди посетителей выставки стихийную дискуссию. Господствующую точку зрения легко определить хотя бы по школьным и вузовским учебникам, в которых зафиксирована дата начала войны – 1 сентября 1939 года, нападение Германии на Польшу. А почему началом не считать 1931 – 1932 гг., события в Маньчжурии, когда Япония захватила Северо-Восточный Китай, а затем вторглась в Центральный Китай в 1937 г.? Или не 1935 г., когда Италия напала на Эфиопию? Да и германо-итальянскую интервенцию против республиканской Испании в 1936 – 1939 гг. нельзя назвать только внутренним делом страны. Почему не весной – осенью 1939 г., события на Халхин-Голе? После нападения Италии на Эфиопию война шла уже на трёх континентах. Кроме того, известно, что современники называли «странной войной» объявление 3 сентября Англией и Францией войны Германии: после польской кампании сентября 1939 года в Западной Европе семь месяцев не было военных действий. Какое же это начало *мировой* войны? И почему перечисленные выше события представляются как локальные конфликты и войны? Каковы критерии деления войн на локальные и мировые? Что именно позволяет считать войну мировой? Очевидно, что ответы на эти вопросы имеют не только научный, но и политический характер.

Почему и для чего начало Второй мировой войны привязывают к дате 1 сентября 1939 года? Логика такова, чтобы связать договор между СССР и Германией как отправную точку мировой войны и возложить ответственность в одинаковой мере на фашизм и коммунизм [5]. И сегодня, вопреки историческим фактам, эта позиция популярна особенно в правящих «элитах» бывших Прибалтийских республик Советского Союза, Польши, Украины, где в СМИ, в школьных учебниках, в различного толка дебатах вина за развязывание Второй мировой войны возлагается на СССР и Сталина. В этом контексте очень интересно приведённое на выставке обращение президента США Ф. Рузвельта к А. Гитлеру с предложением посреднической межгосударственной миссии для предотвращения войны и сохранения мира в Европе (Политический архив МИД Германии): «Очевидно, мир движется к такому моменту, когда ситуация окончится катастрофой... Вы много раз утверждали, что *Вы и германский народ не хотите войны. Если это правда, то войны быть не должно* [выделено нами - Г. Ш.]. Ничто не убедит население нашей планеты в том, что какие-либо правящие силы имеют право или необходимость навлекать последствия войны на свой собственный народ или на любой другой народ, за исключением случаев самоочевидной самообороны...». Как видим, в документе недвусмысленно утверждается, что если Гитлер искренне не хочет войны, то её и не будет. Это косвенно, но вполне определённо свидетельствует о мнении президента США об отсутствии намерений И. В. Сталина и СССР развязать войну в Европе, а ответственность за катастрофическую ситуацию Ф. Рузвельт связывает с именем Гитлера и Германией. Кроме того, как видим из приведённого выше и других опубликованных документов, политики США, Англии и Франции вели переписку и контактировали с Гитлером, при этом камни бросают только в адрес И. В. Сталина. Подобные рассуждения лежат вне науки, вне исторического времени, обстановки и контекста, сделаны с позиций сегодняшнего дня в политических и идеологических интересах.

Есть одно замечание по организации выставки: представленные документы не содержали поисковые данные (шифры документа), они не были снабжены справочными сведениями, не было указаний на подлинность, не имели пояснений, связанных с их переводом и т. д. В связи с этим документы непосредственно с выставки невозможно было ввести в научный оборот. Все эти замечания компенсированы и устранены в

Интернет – проекте [4], в котором имеется раздел «Перечень документов», оформленный в соответствии с принятыми правилами издания исторических документов.

В заключение нельзя не отметить, что выставка «1939 год. Начало Второй мировой войны» - яркое, редкое событие для исследователей истоков самой страшной войны в истории человечества. Опубликованные документы дают возможность точнее понять ситуацию непосредственно перед войной и отчасти после её начала, понять и документально обосновать, проиллюстрировать, каковы истинные виновники в её развязывании. Очевидно, что эти документы позволяют по - новому увидеть и правильно оценить события недавней истории страны, Европы и мира. Эти документы, несомненно, будут введены нами в учебный и воспитательный процесс и, мы уверены, вызовут живой интерес у студенческой молодёжи.

Список литературы

- [1] Шойдина Г. В. 1917 год. Код революции / Проблемы формирования правового социального государства в современной России: материалы XIII всероссийской научно-практической конференции (Новосибирск, 13 декабря 2017 г.) / Новосиб. гос. аграр. ун-т. – Новосибирск, Изд-во Новосибирского ГАУ, 2017. – С. 39 – 42.
- [2] Шойдина Г. В. 1917 год. Код революции: заметки историка / Проблемы формирования правового социального государства в современной России: материалы XIII всероссийской научно-практической конференции (Новосибирск, 13 декабря 2017 г.) / Новосиб. гос. аграр. ун-т. – Новосибирск, Изд-во Новосибирского ГАУ, 2017. – С. 42 – 45.
- [3] «1939 год. Начало Второй мировой войны»: Каталог историко-документальной выставки. – М.: Кучково поле. Музеон, 2019. – 320 с.
- [4] Интернет-проект «1939 год. От "умиротворения" к войне». – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: [<http://1939.rusarchives.ru/index>] (дата обращения 15 ноября 2019).
- [5] Гросул В. Я. Когда началась Вторая мировая война. Обзор отечественной литературы // Политическое просвещение. – 2015. - № 1 (84).

«...ВРЕМЯ СДЕЛАЕТСЯ МОИМ СОЮЗНИКОМ»: С ВЫСТАВКИ «ЩУКИН. БИОГРАФИЯ КОЛЛЕКЦИИ»

Шойдина Галина Владимировна

кандидат исторических наук, доцент кафедры истории и философии
Новосибирский государственный аграрный университет (г. Новосибирск)

19 июня 2019 года в Государственном музее изобразительных искусств имени А. С. Пушкина (ГМИИ) открылась уникальная выставка «Щукин. Биография коллекции». Почти шестьдесят произведений из Эрмитажа отправились в Москву, среди них знаменитый «Танец» Матисса, работы Пикассо. Так полно картины из Щукинской коллекции не выставлялись уже 70 лет.

А в это же время в Эрмитаже выставили коллекцию братьев Морозовых, на которую из ГМИИ в Санкт-Петербург прибыла 31 картина Моне, Ренуара, Сезанна, Гогена, Матисса, Пикассо (в том числе «Девочка на шаре»), Боннара, Дени.

В 2020 году коллекция Морозовых отправится в Париж, а затем выставками Щукина и Морозовых обменяются ГМИИ и Эрмитаж. Этим летом в моей жизни произошло незабываемое событие: мне удалось побывать на обеих выставках: сначала в Эрмитаже, затем в ГМИИ имени А. С. Пушкина. Несколькими мыслями и впечатлениями я решила поделиться в рамках проекта для молодёжи «Изучаем историю: о замечательных людях России». Проект задуман как цикл бесед в студенческой аудитории, дабы познакомить молодёжь с уникальными, замечательными людьми Российской истории разных эпох [см., напр., 1].

Род Щукиных вёл свою родословную со Смутного времени (XVII век), родиной их был Боровск, в XVIII веке уже довольно крупный торговый город и одновременно – город староверов, куда дважды был сослан протопоп Аввакум и где были в заточении и погибли боярыня Морозова с сестрой. После разорения города в войну 1812 г. Щукины, бросив свои дома, огороды, лавки, небольшой стекольный завод, разъехались, кто куда. Сергей Иванович Щукин, по оценке М. Пиотровского, директора Государственного Эрмитажа, «самый знаменитый коллекционер XX века», родился в 1854 г. Его предки имели своё текстильное, сахарное производство, торговали чаем, были известными купцами. Семейное древо Щукиных и история их семьи представлена в первом полном иллюстрированном каталоге коллекции С. И. Щукина, подготовленного Н. Семёновой, которая занимается «щукинскими исследованиями» более тридцати лет [2].

Сергей Иванович, как и его братья, обладал обострённым художественным нюхом на новизну. Он поверил во французских живописцев-новаторов, был поклонником творчества Матисса и главным покупателем Пикассо. Самым знаменитым полотном XX века считается «Танец» Анри Матисса. По мнению искусствоведов, с ним, пожалуй, может сравниться только «Герника» и «Авиньонские девицы» Пабло Пикассо. Говорят, что «Танец» – самое тиражируемое произведение искусства после «Джоконды». Однако оно остаётся многими непонятым и непринятым до сих пор. Но многие его безгранично любят. Я привыкла наслаждаться им в Эрмитаже, на этот раз полотно пропутешествовало из Санкт-Петербурга в Москву и заняло целый зал, зал одной картины, в ГМИИ имени С. А. Пушкина.

Этим богатством мы владеем благодаря одному человеку, Сергею Ивановичу Щукину, коллекционеру, меценату, человеку образованному, увлечённому и страстному. Он заказал полотно Матиссу и, после колебаний и раздумий, всё же привёз картину в Россию, в Москву и изменил историю. Коллекция французской живописи, которую собрал Сергей Иванович, аукционный дом Сотбис несколько лет назад оценил в 8,5 миллиардов долларов. Поразительно, откуда у коллекционера был такой нюх на шедевры? В его коллекции собраны произведения, которые указаны во всех учебниках по мировому искусству. В настоящее время часть этой коллекции «прописаны» и «живут» в Эрмитаже, часть в Пушкинском музее, в Москве.

Из Эрмитажа в Москву, в родной город Щукина, на выставку в ГМИИ доставили 56 картин. Среди них «Красная комната» и «Танец» Матисса, «Три женщины», «Мальчик с собакой» Пикассо. Таких выставок ещё не было. Экспонаты коллекции были доставлены из разных музеев. Это история московского меценатства, история старообрядчества, история семьи Щукиных, из шести братьев которой трое были коллекционерами, меценатами, благотворителями (дары музеям, больницы для бедных, учреждения просвещения, новые школы, университеты и др.).

Их отец, Иван Васильевич, купец первой гильдии, мать – Екатерина Петровна из Боткиных. Щукины были новой генерацией московских купцов, образованные, тонко чувствующие цвет, рисунок, фактуру. Они продавали ткани: шёлк, лён, шерсть самых разных расцветок, которые выбирал, например, Сергей Иванович, руководствуясь своим художественным вкусом, в поездках в Среднюю Азию и в другие регионы.

Иван Иванович Щукин, трагическая фигура, полжизни прожил в Париже и там же покончил с собой, тишайший и добрейший Дмитрий Иванович Щукин собирал старых мастеров (на собрание Дмитрия был отведён целый зал музея, особенно запомнились мне витражи XVI века), Пётр Иванович Щукин – настоящий фанатик коллекционирования. Он собирал предметы русской древности, восточного искусства, французских импрессионистов. Сергей Иванович Щукин превзошёл в коллекционировании своих братьев.

В 2016 году весь Париж был взбудоражен уникальной выставкой коллекции С. И. Щукина: по 65 картин из Пушкинского музея и Эрмитажа, от имён и названий полотен буквально кружится голова: Матисс, Сезанн, Мане, Моне, Ренуар, Ван Гог, Гоген... Один

миллион двести тысяч восторженных посетителей... Андре-Марк Делок-Фурко, внук Сергея Ивановича Щукина, заметил, посетители смотрят не только Сезанна или Гогена, они смотрят *вкус одного человека*. Смотрят и поражаются необыкновенным собранием, невиданным в мире и в самой Франции! Он назвал это «эффектом Щукина», который приобретал не прошлое, а будущее. За двадцать лет Сергей Иванович купил 256 картин, и каких! Действительно гордость одолевает, что подлинники почти всех хрестоматийных картин французских импрессионистов и других громких имён в музеях России! 13 картин Клода Моне, 37 Матисса, 17 Гогенов, 15 картин Дерена, а ещё Ван Гог, Мане, Руссо, Марке, 50 Пикассо, почти все - полотна экстра-класса. Какого крупного масштаба были купцы и промышленники старой России! Невольно перекидываешься в мыслях на олигархов «новой», современной России: одного-двух пальцев одной руки хватит, чтобы посчитать великих патриотов и меценатов такого калибра!

Одновременно в Эрмитаже состоялась выставка коллекции братьев Морозовых, на которой мне тоже посчастливилось быть. Коллекции Щукина и Морозова обе грандиозны, но в то же время они очень разные. Вроде бы одно и то же имя автора и даже «объект» изображения, но затрагивают они, порой, совершенно разные чувства, бережат разные уголки души, создают разное настроение... Кстати, мне ближе и приятнее собрание Морозова, понятнее принципы его отбора произведений, ставших великими. Именно они создают у меня нужное мне сегодня настроение, вызывают отклик в душе, гармонизируют, что ли, моё состояние и даже мою жизнь. Подобное я испытала, сравнивая Лувр и Эрмитаж: великий Лувр произвёл впечатление, прежде всего, «кладовой», в которой нагромождены огромные богатства. А великий Эрмитаж всегда воспринимаю, как родной дом, в котором есть любимые заветные и ещё непознанные уголки, дом, в который хочется возвращаться снова и снова...

Впервые С. И. Щукин приобрёл картины в конце XIX в. В 1908 году Сергей Иванович открыл своё собрание для публики в особняке в Большом Знаменском переулке, 8. Это был первый в мире музей современного искусства. В особняке в тёмной дубовой столовой был зал Гогена. Полотна помещались плотно друг к другу, словно это иконостас, фреска. Именно так постарались сделать развеску картин на выставке в ГМИИ, это создало особую, щукинскую, атмосферу. Зрителя будто погрузили в начало прошлого века, в первозданное представление великих полотен. На меня этот приём тогда произвёл большое, но противоречивое впечатление, которому я, к моему удивлению, сейчас рада.

В особняке был отведён отдельный зал под Клода Моне, по оценке Щукина, «Микеланджело нашего века», с известными и любимыми «Кувшинками» и «Завтраком на траве». Был отдельный кабинет со знаменитой «Дамой с веером» Пабло Пикассо. Розовая гостиная была отдана Анри Матиссу. Парадная лестница была полностью во власти его «Танца» (по словам Сергея Ивановича, «Один сумасшедший его писал, а другой его купил») и «Музыки». В особняк пускали сначала по воскресеньям, затем уже три раза в неделю. Гидом был сам Сергей Иванович: «С картиной жить надо, чтобы понять её, год надо жить, по крайней мере», - с волнением говорил он.

Летом 1918 года С. И. Щукин покидает Москву, его семья уже в Париже. Коллекции Щукина и Морозова национализированы и разделены между разными музеями, между Пушкинским и Эрмитажем, хорошо, что не уничтожены... По оценке М. Пиотровского, влияние этих коллекций на новое русское искусство, на русский авангард было велико. «Показывая соотечественникам квинтэссенцию французского живописного гения, Щукин заставлял новое художественное поколение по-новому осмыслять свою «русскость» и находить для неё небывалый живописный язык – так рождался русский авангард», - говорит директор ГМИИ имени А. С. Пушкина М. Лошак [2, с. 6].

10 января 1936 года Сергей Иванович Щукин скончался в Париже. Он похоронен на кладбище Монмартр, там же похоронены его жена, дочь. На этом кладбище как нигде больше я остро почувствовала и горевала о разделённом русском мире, об исключительных людях моей страны, которая стала уникальной благодаря усилиям

неординарных людей, а могла быть намного богаче... Считаю, что мы и особенно молодёжь обязаны гордиться такими людьми, как Сергей Иванович Щукин, Михаил Абрамович и Иван Абрамович Морозовы, а для этого мы должны знать о них и их деяниях, об их вкладе в русскую культуру и формирование такого мирового феномена, как РОССИЯ.

Список литературы

- [1] Шойдина Г. В. «Быть России в благоденствии и славе»: изучаем историю / Проблемы формирования правового социального государства в современной России: материалы XIV всероссийской национальной научно-практической конференции (г. Новосибирск, 26 октября 2018 г.) / Новосиб. гос. аграр. ун-т. – Новосибирск, Изд-во Новосибирского ГАУ, 2018. – С. 47–51.
- [2] Семёнова Н. Щукин. Биография коллекции. – М.: Слово / Slovo, 2019. – 528 с.

БРАТЬЯ МОРОЗОВЫ. ВЕЛИКИЕ РУССКИЕ КОЛЛЕКЦИОНЕРЫ. «ИЗУЧАЕМ ИСТОРИЮ: О ЗАМЕЧАТЕЛЬНЫХ ЛЮДЯХ РОССИИ»

Шойдина Галина Владимировна

кандидат исторических наук, доцент кафедры истории и философии
Новосибирский государственный аграрный университет (г. Новосибирск)

Вряд ли кому из современной молодёжи сегодня известна печальная судьба двух коллекций С. И. Щукина и братьев Морозовых. Да и сами имена этих выдающихся россиян знают, видимо, только студенты художественных вузов творческих специальностей, будущие искусствоведы да пытливые историки. Между тем, история русского коллекционирования, история в целом России будут ущербны без сохранения памяти о великих русских коллекционерах. Я уже писала о первых впечатлениях и мыслях с выставки коллекции С. И. Щукина в Государственном музее изобразительных искусств имени А. С. Пушкина (ГМИИ) [1]. Данные заметки посвящены выставке «Братья Морозовы. Великие русские коллекционеры», проходившей этим летом (2019 г.) в Государственном Эрмитаже в Санкт-Петербурге. В то время, как из Эрмитажа картины из коллекции Щукина переезжают в Москву, в ГМИИ, в Эрмитаж, в Главный штаб на Дворцовой площади, из Москвы поступают картины коллекции Морозовых [2].

Сегодня фамилия Морозов тесно связана в нашем сознании с именем Савва, у которого было пятеро сыновей: Елисей, Абрам, Захар, Тимофей и Иван. Основатель морозовской промышленной династии был крепостным графа Н. Г. Рюмина, чьи поместья находились в Московской губернии. Савва Васильевич начинал с мастерской по изготовлению шёлковых лент, выросшей в небольшую фабрику. А к 1820 г., сколотив огромную сумму в 17 тыс. руб. выкупил у помещика на волю себя и свою семью с пятью сыновьями. А уже к концу XIX в. Морозовы превратились в одну из наиболее могущественных торгово-промышленных династий России. В каталоге к выставке содержится статья А. Костеневича, в которой приведена история семьи и история создания коллекций братьев – Михаила и Ивана [2, с. 13 - 51].

Правнукам Саввы Васильевича, Михаилу Абрамовичу, Ивану Абрамовичу словно был передан ген меценатства. Михаил в 1900 году привозит в Россию Гогена. Александр Бенуа замечал: «Недавно ещё слово «импрессионизм» было бранным и сказать про художника, что он импрессионист, это было выставить его как шарлатана или неуча. Недоумение, граничащее с ужасом, является у всякого, кто в первый раз видит картины этой школы. Неужели в этом бешеном распорядке красок и линий люди искренние и беспристрастные могут находить и свет, и солнце, и жизнь, тонкую колористическую прелесть и даже поэзию?» [3]. Клод Моне «Поле маков», Эдуард Мане «Кабачок»,

Михаил Врубель «Тамара и Демон», Константин Сомов «На даче» - за пять лет Михаил Абрамович соберёт коллекцию из сотни русских и западных полотен. Он рано уйдёт из жизни, завещав всю коллекцию жене, а та передаст её Третьяковской галерее.

Собрание Ивана Абрамовича Морозова изначально формировалось как музей, музеем и было. Собирать картины он начал в 1903 г. и закончил в 1914. Всего за 10 лет Иван Абрамович собрал грандиозную коллекцию из 230 скульптур и полотен зарубежных авторов, среди которых было 11 Гогенов, 11 Матиссов, 5 Моне, 3 Пикассо экстра-класса, 6 Ренуаров, 18 картин Сезанна. Аудио-гид, сопровождающий нас по выставке, сообщает стоимость каждой из приобретённых картин (известно, И. А. Морозов был педантом и сохранял все документы по оплате полотен). Всего им было потрачено 1 410 665 франков или примерно 564266 рублей в ценах 1914 г. – баснословная сумма. Но и коллекция уникальна: «Бульвар капуцинок в Париже», «Мост Ватерлоо. Эффект тумана» Клода Моне, «Девочка на шаре», «Портрет Воллара», «Арлекин и его подружка» Пикассо, а ещё Сезанн, Ренуар, Боннар, Дени – всех и не перечислить. При этом поражает, с одной стороны, строгая избирательность Ивана Абрамовича, с другой – широта его вкусов.

В особняке на Пречистенке И. Морозов устроил музыкальный салон, декорировать который он поручил Морису Дени, который мастерски выполнил ансамбль «История Психеи». А Пьеру Боннару Иван Абрамович заказал большой триптих для лестницы своего особняка – «У Средиземного моря». Эти монументальные декоративные работы поразительны. Неслучайно именно в воссозданных на выставке интерьерах особенно толпилась публика, впечатление необыкновенное, неиспытанное ранее.

После революции коллекция Морозовых была национализирована, поделена между разными музеями. Семья Ивана Абрамовича эмигрировала во Францию в 1919 г., сам он покинул Россию в 1920 г., прожив за границей два года, часто вспоминая свою коллекцию. Похоронен он в Карлсбаде, его могила разыскана на городском кладбище нынешних Карловых Вар в 2012 г. На могиле скромный крест, на надгробной плите начертано: «Потомственный почетный гражданин мануфактур - советник Иван Абрамович Морозов».

В 1933 г. Советское правительство решило продать за рубеж несколько полотен из коллекции И. А. Морозова, среди них «Ночное кафе» Ван Гога. Картина была продана в частную коллекцию в США. В 1948 г. в борьбе с формализмом в искусстве и космополитизмом коллекции С. И. Щукина и И. А. Морозова было предложено разобрать по запасникам, а то и вообще уничтожить.

Со второй половины 50-х гг. полотна коллекций постепенно стали возвращаться к зрителю. Выставки имели успех. Настоящий триумф испытала коллекция С. И. Щукина в Париже на выставке в 2016 г. Теперь во Франции с большим нетерпением ожидают приезда коллекции Морозовых (в 2020 г.), недавно экспонируемой в Эрмитаже. Возвращение бесценного наследия двух гениальных, смелых, прозорливых русских коллекционеров, меценатов и промышленников по-новому открыло французам их собственное искусство и всем нам масштаб личностей, позволивших это сделать. Тем увлекательнее было насладиться работой огромной команды организаторов выставок коллекций С. И. Щукина и братьев Морозовых, на которых мне посчастливилось быть этим летом, «ухватив жар-птицу за хвост». Поистине – это счастье, знать замечательных людей России и гордиться ими.

Список литературы

[1] Шойдина Г. В. «...Время делается моим союзником»: С выставки "Щукин. Биография коллекции"» / Проблемы формирования правового социального государства в современной России: материалы XV всероссийской научно-практической конференции (Новосибирск, 29 ноября 2019 г.) / В печати.

- [2] Братья Морозовы. Великие русские коллекционеры: каталог выставки / Государственный Эрмитаж; Государственный музей изобразительных искусств имени А. С. Пушкина. – СПб.: Изд-во Гос. Эрмитажа, 2019. – 368 с.: ил.
- [3] Цит. по Доронченков И. Курс лекций «Приключения Моне, Матисса и Пикассо в России» / [Электронный ресурс] [Режим доступа: <https://arzamas.academy/materials/1445>] (дата обращения 15 ноября 2019).

РЕФОРМАЦИЯ ЕВРОПЕЙСКОГО ПРАВА В ЭПОХУ БАРОККО

Шумкин Евгений Михайлович, старший преподаватель
кафедры административного, финансового и корпоративного права
Новосибирский государственный университет экономики и управления (г. Новосибирск)

Аннотация: В настоящей статье рассматриваются и анализируются теоретические изыскания одного из ярчайших научных представителей эпохи Барокко относительно формирования европейского права. Труды Чезаре Беккариа являлись революционными в своё время, стали классикой позднее и оказали безусловное и фундаментальное влияние на становление и развитие современного, в действительном понимании, права, в том числе и российского. Концепции его трактата «О преступлениях и наказаниях» стали букварными знаниями для последующих поколений юристов, философов и социологов. Имея хорошее классическое юридическое образование, Ч. Беккариа оказался неудовлетворенным социальной и юридической действительностью и выражал надежду, что эволюция человечества неизбежно приведет к эволюции права в обществе, что естественным образом приведет к развитию самого общества. Одной из прогрессивных идей исследуемого итальянского юриста является обязательная зависимость и взаимное влияние социальной и юридической действительности. Базовые принципы гражданского и уголовного правосудия рассматривались с позиции социальной справедливости, выраженной в юридическом равенстве. Таким образом, Чезаре Беккариа стал пионером своего времени в части выражения идеи совершенствования системы права и внедрения её в европейское общество. Его передовые идеи, в последствии, были инкорпорированы в правовые системы европейских стран.

Ключевые слова: европейское право, реформа, эпоха барокко, социология права, преступление и наказание

«Любое наказание, не продиктованное крайней необходимостью, является актом насилия»
Шарль Монтескьё

Чезаре Беккариа Бонесано (Итал. Beccaria Bonesana Cesare, 1738-1794) изучал юриспруденцию в итальянском университете Павии, недалеко от Милана, места, где он родился. Беккариа был интеллектуалом, выходцем из аристократической семьи патрициев, учёным и настоящим практиком, занимавшим должность советника государства и магистрата с 1771 года [1].

Чезаре Беккариа раскрыл свой ученый потенциал помимо права ещё и в математике и экономике. Несмотря на его различные достижения на указанных поприщах, его сегодня больше помнят за один уникальный труд, автором которого он стал в 1764 году, всего лишь в возрасте двадцати шести лет, с названием «О преступлениях и наказаниях». Эта была совершенно небольшая монография, впервые опубликованная анонимно, и являлась резким обвинительным актом против жестоких злоупотреблений правовыми и уголовными системами континентальной Европы восемнадцатого века [2]. Данный

трактат Беккариа стал первым призывом к радикальному преобразованию уголовных процедур и всей уголовной системы того времени.

Беккариа, в своих размышлениях о пенологии, изложенных в книге, находился под сильным влиянием философского мышления, преобладающего в период предшествующий Барокко – Просвещения. Продолжение размышлений о таких институтах, как критика существующего правопорядка, перманентный поиск знаний, идеалов и свобод, мысли об истине и разуме, нашло свое место на страницах труда «О преступлениях и наказаниях». Ключевое влияние на Чезаре Беккариа оказали будущие оппоненты и проппоненты (в области формирования концепции социального контракта) Томас Гоббс, Джон Локк, конечно Жан-Жак Руссо, а помимо них Монтескьё и Вольтер. Общество становится договорным, утверждали они, когда люди отказываются от своих врожденных удовольствий, стремящихся к политическому и юридическому удовлетворению. В таком взаимодействии, индивидуумы становятся субъектами права и передают добровольно государству некоторые личные интересы (например, свобода), но, при этом, взамен они приобретают у государства такие блага как мир и безопасность. Развивая указанную концепцию мыслителей эпохи Ренессанса, Беккариа утверждал, что все социальные, политические и юридические действия должны быть направлены на достижение наибольшего блага для наибольшего числа людей. Условия социального договора должны быть указаны в законах. Однако, неизбежно будут находиться люди, которые эти условия будут нарушать и должны быть введены наказания внушающие страх и предотвращающие такие нарушения в будущем, то есть несущие в себе назидательную функцию. Таким образом, автор работы предопределяет позицию государства, как полагающуюся на наказание в виде способа защиты законопослушных граждан, то есть большинства, от преступников, то есть меньшинства.

Учёный взгляд мыслителей-философов эпохи Просвещения на человеческую природу основывался на трех характеристиках: гедонизм, свободная воля и рациональность. Также философы полагали, что у людей есть воля к свободе выбора. Наконец, мыслители Просвещения считали, что, поскольку люди рациональны, они логически и систематически рассматривают последствия своего поведения; что люди взвешивают плюсы и минусы своих действий. Принимая во внимание указанные характеристики человеческой природы, Беккариа пришел к выводу, что люди нарушают социальный контракт из-за волевого, рационального выбора, который они делают для достижения максимального удовольствия ценой минимизации страданий. Но, несмотря на то, что правопорядок может быть очевидно комфортным для людей, тем не менее, находились угрозы для счастья и благополучия общества. Учитывая эти идеи, Ч. Беккариа намеревался создать справедливую и рациональную правовую систему, основанную на доктрине утилитаризма, то есть ценности моральной выгоды. Он был убежден, что судебная и уголовная практика немедленно должна быть изменены, потому что они были грубы, несправедливы и очень нерациональны.

В эпоху исследуемого труда автора, правовые и уголовные системы Европы восемнадцатого века были чрезвычайно жестокими и жёсткими. Из-за того, что большая часть его была неписана, закон часто применялся неопределенным, случайным и предвзятым образом. Иными словами, юридическая неясность давала судам магистратов огромную широту в толковании и управлении законом. Более того, тот факт, что судебные дела решались судами произвольно, создавал высокую степень опасности правовой непредсказуемости.

Беккариа писал в то время, что люди часто обвинялись в преступлениях без их ведома. Коррупция прокуроров и судей также была широко распространенной проблемой в течение всего восемнадцатого века. Судей легко было подкупить, а преступники – обладатели богатства и высокого социального статуса, как правило, влияли на решение суда и обращали его в свою пользу. Кроме того, отсутствовали какие-либо процессуальные нормы, направленные на юридическую защиту, например, такую как

публичный суд и беспристрастные присяжные. Наконец, большинство наказаний были сопряжены с мучительными терзаниями несчастных, а для большинства преступлений полагалась смертная казнь.

Репрессивный и бессвязный характер законов и наказаний Европы, вытекал из системы инквизиционного правосудия. Инквизиционные процедуры начинались с предположения в виновности обвиняемого. Кроме того, естественной практикой было получение необходимого признания с применением пыток. Это считалось эффективным способом поиска доказательств. Гротескность следственной системы базировалась на канонах церковного и римского права. Следственным комитетом того времени была Святая инквизиция, которая занималась святой борьбой с преступлениями против веры, лишая еретиков преимуществ юридической защиты, как отступников веры и регулярно применяла пытки для получения признания [3].

Влияние римского права также способствовало проявлению жестокости и несправедливости при отправлении правосудия в континентальной Европе. Так, во Франции, где закон восемнадцатого века отличался от века тринадцатого, доминировало римское право. Суд сам классифицировал то или иное деяние, как преступление и определял соразмерное ему наказание. Уголовный указ («Большой уголовный ордонанс») Людовика XIV 1670 года содержал в себе довольно подробное положение о наказаниях, но они были прошловековыми анахронизмами. Смертная казнь была максималистским и универсальным наказанием для большинства преступлений. Альтернативные наказания были не намного гуманнее: консигнация с галерами и тюремное заключение сроком на несколько лет вместе с изгнанием и рабским общественным трудом были разработаны как «гражданское причинение вреда». Но был применен класс «позорных наказаний», включавший публичное порицание и унижение, лишение должности или привилегии, а также другие уничижающие человеческое достоинство наказания. Чаше эти наказания носили вариативный и комбинированный характер.

Резко контрастируя с описанной выше инквизиторской системой, частная система правосудия Англии предоставляла своему населению некоторые процессуальные гарантии. В английском законодательстве того времени обвинения были публичными и обвиняемый считался невиновным до тех пор, пока его вина не была доказана, также обвиняемым разрешалось апеллировать к своим обвинителям, пытки не являлись повсеместным явлением. Разумеется, при таком подходе к системе права, английская и континентальная правовые системы в течении восемнадцатого века представляли собой два полярных варианта.

Исследуя юридическую действительность своего времени, Беккариа выдвигает семь общих рекомендаций для становления правовой реформы:

1. Беккариа заявляет, что только законодательный орган, а не судебная власть, должен иметь право принимать и толковать закон. Судьи не являются законодателями и их ответственность должна ограничиваться определением вины или степенью невиновности обвиняемого.

2. Беккариа утверждает, что, поскольку договорный характер общества не является дискриминацией между индивидами по их социальному статусу, то применение законов должно осуществляться в одинаковой мере, независимо от положения человека в обществе. В целях обеспечения юридической непредвзятости и несправедливости Беккариа призывает публично судить обвиняемого беспристрастными присяжными.

3. Беккариа убеждает, что законы должны быть написаны четко и просто, чтобы каждый мог их понять. Фактически, он видит обратную корреляцию между достаточностью законов и уровнем преступности: «Если число тех, кто может понять священный кодекс законов и удерживать его в своих руках, увеличивается, частота преступлений будет было обнаружено уменьшение».

4. Беккариа объясняет, что, поскольку люди рациональны, логично, что законы также должны быть рациональными. Рациональный правовой кодекс требует, чтобы

законы излагались целостно и системно, чтобы они могли применяться адекватно к аналогичным видам преступного поведения.

5. Беккариа рекомендует, чтобы бремя доказывания было перенесено с обвиняемого в суд: «Таким образом, оно относится к закону, чтобы указать, какие доказательства преступления оправдывают содержание под стражей обвиняемого, его подчинение расследованию и наказанию».

6. Во время Беккарии не было никакой разницы в процессуальном статусе между обвиняемым и осужденным. Пытаясь исправить эту несправедливость, он пишет, что «человек, обвиняемый в преступлении, который был заключен в тюрьму и оправдан, не должен быть клеймён позором».

7. Беккариа осуждает тайные обвинения, столь распространенные в его время. Анонимные обвинения не только побуждают информаторов лгать, говорил он, но и создают атмосферу подозрения, когда всех считают потенциальным врагом.

Цель Чезаре Беккариа состояла в том, чтобы разработать систему законов, которая отражала бы договорный характер общества, а также естественную предрасположенность людей к поиску удовлетворения, свободному выбору собственного пути действий и рациональному мышлению. Соответственно, Беккариа предусматривал такую правовую систему, которая бы справедливо и логично управляла правосудием. Таковы рекомендации автора по реформированию системы европейских наказаний.

В результате трактата Беккариа, пенология приближалась к гуманности, и наказания, применяемые в Европе, подверглись жестокой критике за их дикость. Беккариа и другие пенитенциарные реформаторы высказывались за справедливость и утилитарность наказания. Действительно, Беккариа рассматривал наказание не как форму возмездия, а как сдерживающее средство. Соответственно, он утверждал, что наказание должно быть пропорционально преступлению и не должно превышать его разумных пределов. По его мнению, наказание должно соответствовать трем критериям: строгость, быстрота и определенность.

Учитывая гедонистический характер людей, тяжесть наказания должна лишь слегка перевесить удовольствие, получаемое от преступления. Более того, Беккариа заявлял, что подвергать правонарушителя казни является противоположенной цели сдерживания. Основываясь на принципах того, что позже будет известно, как поведенческая психология, Беккариа считал, что необходимо быстрое наказание, чтобы связь людей между удовольствием от преступления и болью наказания была решительно короткой по времени [5]. «Для этого Беккариа предполагает, что обвиняемого следует как можно скорее судить, с тем чтобы свести к минимуму время, прошедшее между совершением преступления и его наказанием».

По Чезаре Беккариа, уверенность в наказании, является самым важным для успешного сдерживания. Если люди считают, что существует высокая вероятность получения наказания за свои преступные действия, они, как рациональные люди, будут воздерживаться от участия в этом поведении.

Наконец, необходимо отметить роль итальянского правоведа в противодействии смертной казни. По мнению его мнению, смертная казнь не является ни полезной, ни необходимой. Он считал, что интенсивность и кратковременное действие смертной казни гораздо менее эффективны, чем сдерживание преступности, чем длительная и болезненная продолжительность жизни в тюрьме. Помимо этого, Беккариа видел смертную казнь как форму юридического убийства, ничем не отличающуюся от убийства, совершенного преступником. В заключении к собственному трактату Беккариа обобщил свои идеи о реформировании пенитенциарной системы: «Чтобы наказание не было, во всех случаях, актом насилия одного или многих против частного гражданина, оно должно быть по существу публичным, стремительным, необходимым, наименее возможным в данных обстоятельствах, пропорциональными преступлениям, продиктованным законами».

Идеи Чезаре Беккариа Бонесано были действительно радикальными в своё время. Тем важно отметить, что его рекомендации по пересмотру грубых несправедливых правовых и уголовных систем актуальны до сих пор.

В результате пенитенциарных теоретических исследований Чезаре Беккариа, в таких европейских странах как Пруссия (Россия рецептировала отдельные правовые настроения у Австрии), Швеция, Австрия, Англия и, даже, США [6,7].

Список литературы

- [1] О преступлениях и наказаниях/Беккариа Ч./пер. с ит. Ю.М. Юмашева. – М.: Междунар. отношения, 2000. – 240 с.
- [2] Правовое образование-гражданское общество-справедливое государство // Сборник XII (XIX) международной научной конференции студентов и молодых ученых, 2018.
- [3] Международные акты о правах человека. Сборник документов. - М.: Издательская группа НОРМА-ИНФРА • М, 1999. - 784 с. - ISBN 5-89123-155-7 (НОРМА) ISBN 5-86225-597-4 (ИНФРА М).
- [4] Грязин И. Н. Иеремия Бентам : (1748—1832). — Таллинн: Олион, 1990. — 148,[2] с. — (Мыслители прошлого). — ISBN 5-450-01314-0.
- [5] Есаков Г. А.. Mens Rea в уголовном праве США: историю-правовое исследование / Предисловие докт. юрид. наук. проф. О. Ф. Шишова. — СПб.:2003. —553 с.. 2003
- [6] Who is criminal? Tappan P. // American Sociological Review. 1947. N 12. P. 100.
- [7] Ссылки на источники [Электронный ресурс] // Википедия : свободная энциклопедия. URL: https://ru.m.wikipedia.org/wiki/Беккариа,_Чезаре (дата обращения: 05.10.2019).

ИЗ ИСТОРИИ ИЗУЧЕНИЯ РЕГИОНАЛЬНОЙ НАУЧНОЙ КНИГИ ДОРЕВОЛЮЦИОННОГО ПЕРИОДА О СЕЛЬСКОМ ХОЗЯЙСТВЕ В СИБИРИ И НА ДАЛЬНЕМ ВОСТОКЕ: КОНЕЦ XIX – XX ВВ.

Эрлих Виктор Альбертович,
доктор исторических наук, профессор кафедры истории и философии
Новосибирский государственный аграрный университет (г. Новосибирск)

Первые разрозненные сведения о создании и функционировании книг в регионе по сельскому хозяйству и промыслам встречаются в публикации А. И. Дмитриева-Мамонова. Говоря о деятельности тобольской типографии Корнильевых конца XVIII - начала XIX вв., автор охарактеризовал издания и привел подробную опись произведений, вошедших в журнал "Иртыш, превращающийся в Ипокрену", среди которых были работы по сельскому хозяйству [1].

Аннотации на работы по земледелию, землепользованию, скотоводству, положению крестьян имелись в «Материалах для библиографии Алтая» [2].

Период 1920-х – 1970-х гг. можно назвать «библиографическим». В это время было издано значительное количество библиографических указателей, где получили отражение книги по сельскому хозяйству и промыслам. Анализ этих работ был дан в публикации М. И. Кирсановой [3]. В работе Е. Г. Торгашевой и Е. Б. Соболевой, посвященной состоянию библиографии литературы по сельскому хозяйству [4], был дан обзор 378 работ. Авторы пришли к выводу об отсутствии координации между научными библиотеками при составлении библиографических работ. Они также отметили, что «необходима научно-методическая работа в области теоретических проблем библиографии сельскохозяйственной литературы Сибири и Дальнего Востока, изучение потребностей специалистов в библиографической информации» [4, с. 61].

Изучение истории дореволюционной сельскохозяйственной книги Сибири, ее распространения и бытования стало объектом внимания книговедов, начиная с 1980-х гг. Первые подобные опыты получили отражение в публикации Ю. А. Белоножко [5]. Она в частности отмечала, что для пропаганды сельскохозяйственных знаний среди казаков, занимавшихся агрономией, распространялся «Земледельческий журнал», имевший разные названия. В работе речь также шла о проникновении в регион сельскохозяйственной учебной и научно-практической литературы [5, с. 42-46, 53].

С 1990-х годов наблюдался более активный интерес к изучению книги по сельскому хозяйству. Определенное влияние на эти процессы оказало создание сектора (ныне лаборатории) книговедения ГПНТБ СО РАН, координировавшего работу сибирских исследователей. Сотрудницей этого подразделения В.Н. Волковой был охарактеризован издательский репертуар Сибирских отделов МОСХа (Томского и Тобольского) [6]. В своей монографии она коснулась тематики издаваемой сельскохозяйственной литературы Сибири второй половины XIX века, привела статистические данные о ее выпуске, а также рассмотрела вопрос о путях ее проникновения в регион [7].

Н. А. Давыденко рассмотрела структуру и тематику журналов, касавшихся сельскохозяйственной проблематики и пришла к выводу, что «сельскохозяйственные издания в предоктябрьский период стали заметным явлением в жизни сельского населения Сибири, являлись фактором повышения его общей и сельскохозяйственной культуры» [8, с. 111].

А. Г. Минаков в своем исследовании пришел к выводу, об интенсивном издании литературы по сельскому хозяйству в Омске, затем – в Томске и Иркутске. Издавалась и распространялась научная, научно-практическая и учебная литература [9, с. 112, 124-125]. Вопросы, связанные с изданием газеты «Сельскохозяйственный листок», выходившей в Омске в 1902 – 1905 гг., были рассмотрены Н. Н. Дмитриенко. [10, с. 116-117].

Г. В. Оглезнева изучила вопрос о распространении сельскохозяйственной и иной периодики в восточносибирской деревне в начале XX века. Она отмечала, что выпиской журналов занимались обычно зажиточные крестьяне. Автор рассмотрела также вопрос о народных чтениях, отметив тенденцию к их снижению [11, с. 51-52].

Т. В. Захарова, говоря о начальном этапе деятельности Якутской государственной городской публичной библиотеки, представила сведения о количественных данных ее фонда, упомянув об отделе, содержащем литературу по сельскому хозяйству [12, с. 48].

А. Б. Шиндина в своей публикации [13, с. 63] подвела итог проделанной на тот момент работы по подготовке каталога второй библиотеки Г. В. Юдина, отметив издание четырех выпусков из планируемых шестнадцати. Среди изданных был выпуск, посвященный сельскому хозяйству.

Ю. А. Белоножко, говоря о распространении сельскохозяйственных изданий Вольного Экономического общества в Сибири отмечала, что круг читателей этой литературы был небольшим [14, с. 20].

На рубеже 1990-х годов появились публикации В. А. и К. Е. Зверевых, посвященные распространению печатных изданий в деревне и чтению крестьянства [15; 16]. Говоря о круге чтения крестьян, авторы, ссылаясь на данные Л. С. Личкова отмечали, что «книги по сельскому хозяйству имели читателей в 47% тех селений Восточной Сибири, где была распространена какая-либо специальная литература» [15, с. 90].

В. А. Зверев, говоря о крестьянском читателе, отметил продолжение традиции коллективных чтений, когда грамотные читали неграмотным, в основном, литературу религиозного содержания. Он отмечал: «Однако до того времени, когда книга могла бы стать поводом для повседневного общения большинства сельчан, практической советницей в их хозяйственной деятельности (а это основа крестьянского бытия), в большинстве других проявлений образа жизни, было еще далеко» [17, с. 126].

Г. В. Оглезнева также отмечала, что интерес к литературе по сельскому хозяйству у крестьян был невелик [18, с. 79].

Таким образом, в изучении книги по сельскому хозяйству в XIX-XX вв. можно наметить ряд периодов: 1. дореволюционный, «ознакомительный», когда появляются работы, в которых иногда упоминается о публикациях по сельскому хозяйству региона; 2. «библиографический» (1920-1970-е гг.), когда идет активное создание указателей ретроспективного и текущего характера по сельскому хозяйству региона; 3. «книговедческий» (1980-1990-е гг.), когда начинается непосредственное изучение сельскохозяйственной книги региона, которое идет по нарастающей и к началу XXI в. были достигнуты определенные успехи.

Список литературы

1. Дмитриев-Мамонов А. И. Начало печати в Сибири. / А. И. Дмитриев-Мамонов; изд. 3-е. СПб., 1900. - 72 с.
2. Материалы для библиографии Алтая (1891-1893 гг.) // Алтайский сборник. Вып. 1. – Томск: Тип. П.И. Макушина, 1894. – С. 9-48 (новая нумерация).
3. Кирсанова М. И. Состояние и проблематика библиографии народного хозяйства Сибири и Дальнего Востока (Обзор библиографий 1917-1968 гг.) / М. И. Кирсанова / ГПНТБ СО АН СССР. – Новосибирск, 1969. – 143 с.
4. Торгашева Е. Г., Соболева Е. Б. Состояние и проблематика библиографии сельскохозяйственной литературы Сибири и Дальнего Востока // Состояние и перспективы развития библиографии Сибири и Дальнего Востока. Тематический сборник. Вып. 2. – Новосибирск: ГПНТБ СО АН СССР, 1974. – С. 5-93.
5. Белоножко Ю. А. Сельскохозяйственная литература в дореформенной Сибири и МОСХ / Ю. А. Белоножко // Развитие книжной культуры Сибири XIX – начала XX в. – Новосибирск, 1982. – С. 35-56.
6. Волкова В. Н. Сибирская книга второй половины XIX в. // 200 лет книгопечатания в Сибири: Очерки истории кн. дела / В. Н. Волкова. – Новосибирск, 1989. – С. 58–87.
7. Волкова В. Н. Сибирское книгоиздание второй половины XIX века. – Новосибирск: ГПНТБ СО РАН, 1995. – 239 с.
8. Давыденко Н. А. Сибирская периодическая печать о распространении сельскохозяйственных изданий среди крестьян в начале XX в. / Н. А. Давыденко // Четвертые макушинские чтения (6-7 мая 1997 г., г. Омск). – Новосибирск: ГПНТБ СО РАН, 1997. – С. 111.
9. Минаков А. Г. Из истории русской книги в Сибири в 1907-1917 гг. / А. Г. Минаков // Вопросы регионального книговедения: Сб. науч. тр. молодых ученых. – Новосибирск: ГПНТБ СО РАН, 1996. – С. 112, 124-125.
10. Дмитриенко Н. Н. Газетный мир Омской области (1871-1996 гг.) // Н. Н. Дмитриенко // Четвертые макушинские чтения (6-7 мая 1997 г., г. Омск). – Новосибирск: ГПНТБ СО РАН, 1997. – С. 116-119.
11. Оглезнева Г. В. Развитие культурной среды деревни Восточной Сибири во второй половине XIX - начале XX вв. / Г. В. Оглезнева // Культура и интеллигенция России в эпоху модернизаций (XVIII – XX вв.): Материалы Второй всерос. науч. конф. – Омск, 1995. – Т. II. Российская культура: модернизационные опыты и судьбы научных сообществ. – С. 49-52.
12. Захарова Т. В. Из истории организации Якутской государственной городской публичной библиотеки (1886-1912 гг.) / Т. В. Захарова // Книжная культура республики Саха (Якутия): Сб. науч. тр. / ГПНТБ СО РАН. – Новосибирск, 1993. – С. 44-53.
13. Шиндина А. Б. Каталог второй библиотеки Г. В. Юдина. Состояние и перспективы / А. Б. Шиндина // Четвертые макушинские чтения (6-7 мая 1997 г., г. Омск). – Новосибирск: ГПНТБ СО РАН, 1997. – С. 61-63.
14. Белоножко Ю. А. Деятельность Вольного Экономического общества по распространению сельскохозяйственных изданий в Сибири (1765-1865 гг.) / Ю. А.

- Белоножко // Третьи Макушинские чтения. 12-14 мая 1994 г., г. Омск. – Новосибирск: ГПНТБ СО РАН, 1994. – С. 17-20.
15. Зверева К. Е. Круг чтения крестьянства Сибири в период капитализма (80-е гг. XIX в. – 1917 г.) / К. Е. Зверева, В. А. Зверев // Распространение книги в Сибири (конец XVIII – начало XX в.): Сб. науч. тр. / ГПНТБ СО АН СССР. – Новосибирск, 1990. – С. 78-96.
 16. Зверев В. А. Распространенность печатных изданий в селениях Сибири пореформенного периода (1861-1904 гг.) / В. А. Зверев, К. Е. Зверева // Книжное дело в Сибири (конец XVIII – начало XX в.): Сб. науч. тр. / ГПНТБ СО АН СССР. – Новосибирск, 1991. – С. 118-139.
 17. Зверев В. А. Крестьянский читатель в Сибири 1860 - 1870-х гг. / В. А. Зверев // Четвертые макушинские чтения (6-7 мая 1997 г., г. Омск). – Новосибирск: ГПНТБ СО РАН, 1997. – С. 123-126.
 18. Оглезнева Г. В. Круг чтения и читательские интересы крестьян Восточной Сибири в конце XIX в. / Г. В. Оглезнева // Издание и распространение книги в Сибири и на Дальнем Востоке: Сб. науч. тр.; ГПНТБ СО РАН. – Новосибирск, 1993. – С. 67-82.

МОНГОЛИЯ В СИБИРСКО-ДАЛЬНЕВОСТОЧНЫХ ИЗДАНИЯХ: 1870-Е – 1917 ГГ.

Эрлих Виктор Альбертович,
доктор исторических наук, профессор кафедры истории и философии
Новосибирский государственный аграрный университет (г. Новосибирск)

Среди трудов, изданных в Сибири и на Дальнем Востоке в XIX – начале XX вв. определенное внимание было уделено Монголии. Являясь соседом и торговым партнером России, она привлекала внимание последней. Российские ученые и путешественники проводили в Монголии свои исследования, результаты которых публиковались в «Известиях», «Записках», «Трудах» сибирско-дальневосточных отделов ИРГО, местных музеев, вузов.

В Западной Сибири подобные работы издавались в Барнауле, Омске, Томске. Так, в сибирский период своей деятельности (1859–1871 гг.) В. В. Радлов опубликовал в статье «Торговые сношения России с Западной Монголией и их будущность» (Барнаул, 1870). Среди его опубликованных работ отметим также «Этнографический обзор тюркских племен южной Сибири и Джунгарии» (Томск, 1887).

С именем В. А. Обручева связано становление геологической науки в Сибири. Он вел исследования в горах и пустынях Пограничной Джунгарии, Ордосе, восточной части Тянь-Шаня. Круг его интересов касался практически всех основных направлений знаний о Земле. В. А. Обручев – автор многочисленных работ, в том числе серии монографий «Пограничная Джунгария» (Т. 1, вып. 1, 2, 3; Т. 2., вып. 1). Работы были изданы в Томске в качестве приложений к «Известиям» Томского технологического института Императора Николая II в типографии Сибирского товарищества печатного дела в 1911, 1912, 1914, 1915 гг. Этой же проблематике был посвящен еще ряд работ: «Экспедиция в Джаир, Семистай и Уркашар (в Западной Джунгарии) в 1906 году» (Томск, 1907), «Геологические исследования в Барлыке, Майли и Джаире летом 1909 года» (Томск, 1910), «Карта Монгольского Алтая в истоках Иртыша и Кобдо по маршрутам экспедиций проф. В.В. Сапожникова 1905–1909 годов» / Чертил Ильин Д. – (Томск, 1911), «Карты Западной Джунгарии с объяснительной запиской и алфавитным указателем» (Томск, 1912).

Результатом путешествия по Монголии стал труд М.И. Певцова [1]. Анализ его путешествия был дан позже в публикации К. П. Линды «М. В. Певцов и его путешествие» (Омск, 1902).

Членом ЗСОИРГО В. Л. Поповым была опубликована работа «Через Саяны и Монголию» (Омск, 1905). Среди двух отдельно выпущенных Алтайским подотделом ЗСОИРГО книг были путевые заметки В.И. Верещагина «От Барнаула до Монголии» (Барнаул, 1908).

В императорском Томском университете отдельные труды издавались в виде книг. Так, например, была опубликована работа В. В. Сапожникова «Монгольский Алтай в истоках Иртыша и Кобдо: Путешествия 1905–1909 гг.» [2]. Здесь впервые давалось физико-географическое описание Монгольского Алтая. Автор доказал, что Монгольский и Русский Алтай – единое целое. Он выявил следы древних ледников, считая, что в древности они были более обширными. В. В. Сапожников выявил здесь два центра оледенения на территории Монгольского Алтая: Табын-Богдо-Ола и Мустау, а также три флористические зоны: степную, лесную, альпийскую. Еще в одной его работе [3] излагались результаты двух путешествий, совершенных автором в 1902 и 1904 гг. в Джунгарские степи, Джунгарский и Заилийский Алатау, на оз. Балхаш, Иссык-Куль, в Центральный Тянь-Шань. Здесь давалось описание маршрутов, физико-географическая характеристика районов, их растительности, приводились сведения о температуре, геологическом строении горных систем, движении песков и т.д. Имелись этнографические сведения о населении этого огромного региона.

Условиям золотоносности некоторых районов Монголии посвящено исследование М. А. Усова «Район приисков Общества рудного дела Тушетухановского и Цэцэнхановского аймаков в Монголии, его геологическое строение и условия золотоносности» (Томск, 1914).

В Восточной Сибири работы о Монголии издавались в Красноярске и Иркутске. Новые сведения по различным отраслям естественных наук вводила в научный оборот работа В. А. Ошуркова [4]. К исследованию прилагались списки горных пород и растений, карта пограничных местностей Сибири и Монголии.

В Иркутске были напечатаны работа И. Лушникова «Из поездки по Монголии» (1895) и В. Моллесона «Экскурсия в Монголию по водоразделу рек Иро и Чикой летом 1895 года» (1895). Вопросы взаимоотношений россиян с южными соседями нашли отражение в работе Г. Н. Потанина «Наши сношения с Джунгарскими владениями» (Иркутск, 1876). Обзор результатов путешествий члена ВСОИРГО Д.А. Клеменца был дан в статье В. А. Обручева [5].

Серию языковедческих работ подготовил И.А. Подгорбунский – специалист в области языков, буддизма и этнографии монгольских народов. Среди них был «Русско-монголо-бурятский словарь» (Иркутск, 1908). Проблемы буддизма рассматривались исследователем в монографии «Буддизм, его история и основные положения его учения» (3 вып. Иркутск, 1900–1901). Аналогичные вопросы нашли отражение в работе Э. Эйтеля «Буддизм в историческом, теоретическом и популярно-народном отношениях. Три чтения о буддизме Э. Эйтеля. Чтение 1: Буддизм как историческое явление» (Иркутск, 1896).

Возникший во Владивостоке в Восточном институте издательский центр, арендовавший ряд типографий, также подготовил ряд публикаций по вопросам природы, экономики истории, культуры, быта Монголии. Достаточно широко, судя по печатной продукции, в вузе практиковалось издание лекций студентами. Это, например, «Лекции по истории монгольской литературы, читанные ординарным профессором Императорского С.-Петербургского университета А. М. Позднеевым» (записаны и изданы быв. студентами факультета восточных языков Г. В. Подставиним и Г. Ц. Цыбиковым) (Владивосток, 1908).

Опубликованный труд этнографа и языковеда, специалиста в области монгольской и тибетской филологии и этнографии Г.Ц. Цыбикова «Лам-рим чэн-по = Степени пути к блаженству» (Владивосток, 1913) являлся переводом сочинения Цзонхапы.

Была также напечатана работа «Колонизация Маньчжурии и Северо-Восточной Монголии (области Тао-Нань-Фу)» Д.А. Давидова (Владивосток, 1911).

Издавались словари языков народов Юго-Восточной Азии, например, «Монгольско-китайско-маньчжурский словарь в русско-французском переводе» А. М. Позднеева (Вып. 1. Владивосток, 1901).

Картографический материал иногда помещался в работах, посвященных вопросам миграций и колонизации, например, в труде Д. А. Давидова «Колонизация Маньчжурии и Северо-Восточной Монголии (области Тао-Нянь-Фу)» (Владивосток, 1911).

Библиографические материалы, представленные в основном каталогами, помещались в «Известиях» Восточного института. Так, в первый тома издания (1900) включен раздел «Языкознание» каталога Главной библиотеки. [6]. Здесь были представлены труды отечественных и зарубежных авторов по общим вопросам языкознания, о разных языках мира. Среди них: «Образцы народной литературы монгольских племен. Вып. I. Народные песни монголов» А. М. Позднеева (1880).

Таким образом, литература о Монголии в Сибири и на Дальнем Востоке в дореволюционный период издавалась в ряде городов региона. Интерес к изучению этой страны проявляли представители ряда социальных слоев сибирского общества, сотрудничавшие в различных научных обществах – отделах ИРГО, музеях, вузов. В работах излагались результаты изучения природы, развития экономики, этнографии, истории Монголии. Значительное количество работ носило комплексный характер.

Список литературы

1. Певцов М. В. Очерк путешествия по Монголии и северным провинциям внутреннего Китая: С картою Монголии. – Изд. 3-е. – Омск: Тип. Окр. Штаба, 1883. – 355 с.: карт.
2. Сапожников В. В. Монгольский Алтай в истоках Иртыша и Кобдо: Путешествия 1905-1909 гг. – Томск: Тип. Сиб т-ва печ. дела, 1911. – 434 с.: рис., карт.
3. Сапожников В. В. Очерки Семиречья. Т. 1: Джунгарские степи. Балхаш. Иссык-Куль. Центральный Тянь-Шань. – Томск: Тип. П.И. Макушина, 1904. – 151 с., 35 л. ил.; Т. 2: Джунгарский Алатау и одна экскурсия в Заилийском Алатау. – Томск: Тип. П.И. Макушина, 1906. – 113 с.
4. Ошурков В. А. Отчет о поездке, совершенной летом 1902 г. в Западную часть хребта Танну-Ола. – СПб., 1906. – 184 с. – (Записки / Краснояр. подотд. Вост.-Сиб. отд. Императ. Рус. геогр. о-ва. по физ. географии. Т. 1, вып. 1).
5. Обручев В. А. Обзор путешествий Д.А. Клеменца по внутренней Азии и их географических и геологических результатов. – Иркутск: Тип. Т-ва печ. дела, 1915. – 34 с., 1 л. карт, 2 л. портр. – (Отг. из Изв. Вост.-Сиб. отд. Императ. Рус. геогр. о-ва. Т. 14).
6. Каталог библиотеки Восточного института // Известия Восточного института. – Владивосток, 1900. – Т. I. 1899–1900 акад. г. – С. 15–30.

**ДЕКАБРИСТ А.Н. МУРАВЬЕВ В БОРЬБЕ С КОРРУПЦИЕЙ
СИБИРСКОЙ АДМИНИСТРАЦИИ**

Бочанова Татьяна Анатольевна

кандидат исторических наук, доцент кафедры теории и истории государства и права
Новосибирский военный институт имени генерала армии И.К. Яковлева войск
национальной гвардии Российской Федерации (г. Новосибирск)

Коррупция – это социальное явление, возникшее не сегодня. Оно существовало как в нашем государстве, так и в других странах во все времена. Поэтому изучение исторического опыта борьбы с коррупцией имеет не только научно-теоретическое, но и большое практическое значение для современной России.

Как известно, в соответствии с приговором Верховного уголовного суда пять участников движения декабристов были казнены, а более ста – сосланы в Сибирь. Многие из ссыльных «государственных преступников», «одержимые лихорадочной жадностью» во благо Отечества даже в сибирском изгнании, пытались по возможности реализовать программные установки тайных обществ декабристов в просветительской, научно-краеведческой, хозяйственной, а также административной деятельности [7].

В первой половине XIX в. одной из острых проблем системы местного управления Сибирью был дефицит образованных, опытных чиновников дворянского происхождения. Не случайно поэтому отдельные политические ссыльные в результате длительных хлопот влиятельных родственников и протекции представителей местной администрации получили разрешение поступить на государственную службу. Это подавалось как «особая монаршая милость» во искупление их «вины» [8, с.151]. Ссылным декабристам (И.А. Анненкову, Н.В. Басаргину, А.Ф. Бриггену, А.М. Муравьеву, П.Н. Свистуну и др.) дозволялось занимать лишь невысокие канцелярские должности [6, с. 185-194]. Исключением из этого общего правила стала административная деятельность Александра Николаевича Муравьева, отставного полковника Гвардейского Генерального штаба, участника Отечественной войны 1812 г. и заграничных походов 1813-1814 гг., основателя Союза спасения, одного из организаторов и активных членов Союза благоденствия. Он был сослан в Сибирь «на житие без лишения чинов и дворянства». В 1827 г. с помощью своих столичных родственников А.Н. Муравьев добился разрешения «вступить на государственную службу». Поначалу ссыльный «государственный преступник» стал иркутским городничим, затем – председателем Иркутского губернского правления. Вскоре его перевели на службу в Тобольск, где А.Н. Муравьев в 1832 – 1833 гг. был председателем губернского правления и «исправляющим обязанности» гражданского губернатора [1].

Наиболее драматичные страницы его государственной службы в Западной Сибири связаны с борьбой против коррупции местной бюрократии. Сразу же по прибытии в Тобольск губернатор-декабрист провел ревизию присутственных мест, в ходе которой выявил массу служебных злоупотреблений во всех звеньях местного аппарата управления: в волостных правлениях, в земских, окружных и губернских судах, в губернском правлении и казенной палате, в острогах и городской полиции. Личная и деловая переписка А.Н. Муравьева, материалы текущего делопроизводства Тобольского губернского правления, Совета Тобольского общего губернского управления и Совета Главного управления Западной Сибири свидетельствуют о том, что он незамедлительно вступил в решительный бой с взяточничеством и казнокрадством, начав чистку местного

административного аппарата. В журналах заседаний губернского правления за 1832-1833 гг. постоянно встречаются «предложения» тобольского губернатора о наказании денежной пеней или отстранении от должности некомпетентных, коррумпированных чиновников и замене их честными и достойными, по мнению Муравьева, людьми [4].

Хорошо понимая, что в одиночку ему не справиться с коррупционерами, тобольский губернатор обращался в центральные органы власти. Так, в Кабинет министров он направил рапорт о нарушении в Березовском округе «Устава об управлении инородцев», министру внутренних дел Д.Н. Блудову и шефу жандармов А.Х. Бенкендорфу – пространную записку «О злоупотреблениях и злоупотребителях Тобольской губернии» [9]. А.Н. Муравьев постоянно старался заручиться поддержкой влиятельных родственников, в том числе брата Н.Н. Муравьева-Карского — генерал-адмирала, известного военного деятеля, ученого и путешественника; двоюродного брата А.Н. Мордвинова — управляющего Третьим отделением Собственной Его Императорского Величества канцелярии. Он старался расширить круг своих сподвижников за счет передовых представителей тобольского чиновничества [6, с.169-171].

Большой общественный резонанс получил конфликт тобольского губернатора с чиновниками Тобольской казенной палаты, которых тот уличил в «беспорядке в счетоводстве денег и душ», в «растрате казенного имущества...по винокурению, разного рода торгам и поставкам», в завышении в отчетной документации закупочных цен на хлеб [9, с. 144]. Как свидетельствуют материалы ревизий М.М. Сперанского, А.Н. Муравьева и другие источники, казенные заготовки хлеба служили одним из основных источников обогащения местных правителей всех рангов. Чиновники-заготовители скупали у крестьян хлеб за бесценок, а позже он отпускался из казенных магазинов по значительно более высокой цене. В связи с отсутствием достаточно широкого рынка сбыта земледельческой продукции крестьяне попадали в прямую зависимость от чиновников-заготовителей, а развитие сельскохозяйственного производства существенно тормозилось. В хлебных аферах участвовали даже земские судебные заседатели и полицейские чины. По словам А.Н. Муравьева, исправники, непосредственно руководившие казенными закупками муки, сами имели хлебные запасы, которые под чужим именем продавали государству. Поэтому они были очень заинтересованы во взвинчивании закупочных цен на хлеб. Коррупционерам покровительствовало Главное управление Западной Сибири во главе с генерал-губернатором И.А. Вельяминовым, который не поддержал предложение А.Н. Муравьева о создании специальной комиссии для расследования деятельности казенной палаты. Не удовлетворившись таким решением, тобольский губернатор при посредничестве Н.Н. Муравьева-Карского и А.Н. Мордвинова обратился к министру финансов Е.Ф. Канкрину. Последний командировал в Тобольск ревизора, который, вопреки ожиданиям Александра Николаевича, быстро «спустил дело на тормозах». Перевод в начале 1834 г. А.Н. Муравьева из Тобольска на службу в Вятку позволил членам казенной палаты вновь вздохнуть свободно. Так, в секретном сообщении А.Х.Бенкендорфа Е.Ф.Канкрину, датированном 27 апреля 1834 г. можно обнаружить немало информации о взятках, полученных членами казенной палаты от местных жителей [3].

Много времени и сил губернатор А.Н. Муравьев уделял борьбе с коррупцией в Тобольском приказе о ссыльных, чиновники которого обирали ссыльных, присваивали казенные деньги, предназначенные на закупку одежды для арестантов, доставку воды, продовольствия и фуража в Тобольский тюремный замок [6, с.174].

Одним из приоритетных направлений административной деятельности А.Н. Муравьева стало изучение условий жизни аборигенного населения Обского Севера и реализация целого спектра мер, направленных на решение социально-экономических проблем местного населения. Зимой 1833 г. он отправился в Березовский округ Тобольской губернии с ревизией, в ходе которой столкнулся с многочисленными фактами

произвола и коррупции березовской администрации. Со всех концов округа к нему стекались жалобы населения на взяточничество, вымогательство пушнины, пьянство и «буйственные насилия», «притеснение торгующих инородцев», незаконную торговлю вином в «инородческих селениях». Жители округа жаловались также на финансовые махинации земского начальства и старшин, которые присваивали себе деньги, взимаемые ими с населения сверх натурального налога. Кондинские жители ходатайствовали о дозволении приезжать с ясаком прямо в Тобольск, минуя Березов, где их обсчитывали и дешево оценивали ясак. Тобольский губернатор не только считал необходимым довести эти факты должностных злоупотреблений до сведения Кабинета министров и Сибирского комитета, но и сам на месте принимал экстренные меры, организуя расследование деятельности дискредитировавших себя чиновников, «отрешая их от должности» и предавая суду. Вместо них А.Н. Муравьев назначал людей с незапятнанной репутацией. Главное управление Западной Сибири также начало расследование по представленным Александром Николаевичем материалам [2;5;6, с.176-178].

А.Н. Муравьев «исправлял должность» тобольского гражданского губернатора недолго – всего полтора года. Но и за это время он успел немало сделать для развития местной экономики, социальной сферы, межнациональных отношений, для оптимизации функционирования аппарата управления Тобольской губернии. При этом следует учитывать, что его возможности были существенно ограничены. Будучи политическим ссыльным, А.Н. Муравьев постоянно находился под надзором специальных агентов. Его переписка перлюстрировалась. Деятельность тобольского губернатора, шедшая вразрез со сложившейся административной системой, традиционными методами управления краем и явно противоречившая корыстным интересам тобольской бюрократии, привела к серьезному конфликту, завершившемуся переводом А.Н. Муравьева на должность председателя Уголовной палаты в Вятку. Однако и генерал-губернатору Западной Сибири И.А. Вельяминову не удалось удержаться на своем посту, на котором его сменил генерал-губернатор Восточной Сибири Н.С. Сулима [1;8, с.83].

Список литературы

- [1] ИРЛИ. Р.І. Оп.17. Д.464. Л.1-2.
- [2] РГИА. Ф.1264. Оп.1. Д.291. Л.1-45.
- [3] РГИА. Ф.561. Оп.2. Д.62. Л.7-21; Д.63. Л.16.
- [4] ТФ ГАТО. Ф.152. Оп.47. Д.21. Л.34-37,41.
- [5] ТФ ГАТО. Ф.329. Оп.543. Д.212. Л.107-108.
- [6] Бочанова Т.А. Вклад декабристов в изучение и хозяйственное освоение Западной Сибири: дис. ... канд. ист. наук. Новосибирск, 1999.
- [7] Бочанова Т.А. Декабристы в Западной Сибири: научно-краеведческая и административно-хозяйственная деятельность. Новосибирск: Сова, 2007.
- [8] Маркова И.Б. Управление Сибирью в 20-60-е годы XIX в.: дис. ... канд. ист. наук. Новосибирск, 1985.
- [9] Муравьев А.Н. О злоупотреблениях и злоупотребителях Тобольской губернии // Муравьев А.Н. Сочинения и письма. Иркутск: Восточно-Сибирское книжное изд-во, 1986.

МЕЖДУНАРОДНОЕ ГУМАНИТАРНОЕ ПРАВО В ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ВОЙСК НАЦИОНАЛЬНОЙ ГВАРДИИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Бочанова Татьяна Анатольевна

кандидат исторических наук, доцент кафедры теории и истории государства и права
Новосибирский военный институт имени генерала армии И.К. Яковлева войск
национальной гвардии Российской Федерации (г. Новосибирск)

Васильев Константин Валерьевич

курсант Новосибирский военный институт имени генерала армии И.К. Яковлева войск
национальной гвардии Российской Федерации (г. Новосибирск)

Войска национальной гвардии Российской Федерации, в соответствии со ст.1 Федерального закона «О войсках национальной гвардии Российской Федерации», «являются государственной военной организацией, предназначенной для обеспечения государственной и общественной безопасности, защиты прав и свобод человека и гражданина» [6]. Для военнослужащих войск национальной гвардии Российской Федерации вопросы применения международного гуманитарного права являются неотъемлемой стороной их служебно-боевой деятельности, правовую основу которой, согласно ст.3 указанного Федерального закона, наряду с национальным законодательством, составляют общепризнанные принципы и нормы международного права, а также международные договоры России.

Договоры по международному гуманитарному праву, в которых участвует Российская Федерация, формально адресованы Вооруженным Силам государств. Однако, согласно п.3 ст.43 Дополнительного протокола I к Женевским конвенциям 1949 г. сторона, участвующая в конфликте, имеет право включать в свои вооруженные силы военную организацию, «обеспечивающую охрану порядка». Соответственно п.5 ст.1. Федерального закона «Об обороне» гласит, что к обороне привлекаются войска национальной гвардии. Следовательно, в таком случае на них как законных участников боевых действий (комбатантов, некомбатантов) будут в полном объеме распространяться принципы и нормы международного гуманитарного права [4]. К тому же, с учетом ряда особенностей, международное гуманитарное право применяется и во внутренних вооруженных конфликтах немеждународного характера.

Устав внутренней службы Вооруженных Сил и другие отечественные нормативные правовые акты закрепляют обязанность военнослужащих «знать и соблюдать нормы международного гуманитарного права, правила обращения с ранеными, больными, лицами, потерпевшими кораблекрушение, медицинским персоналом, духовными лицами, гражданским населением в районе боевых действий, а также с военнопленными» [5,с.22]. Поэтому нормы и принципы международного гуманитарного права изучаются военнослужащими как в мирное, так и в военное время, включаются в программы боевой (командирской) подготовки.

Как справедливо отметил И.И. Котляров, «значительная часть обязательств государств по соблюдению соглашений, относящихся к международному гуманитарному праву, возлагается на органы военного командования, их должностных лиц — командиров (начальников) всех уровней. Они в данном случае являются непосредственными исполнителями предписаний международного гуманитарного права, что не так уж часто встречается в международном праве» [8,с.61-62]. Не случайно в Дополнительный протокол I к Женевским конвенциям 1949 г. включена ст.87 «Обязанности командиров». В соответствии с п.1 данной статьи «стороны, находящиеся в конфликте, должны требовать от военных командиров, поскольку это касается лиц, входящих в состав подчиненных им вооруженных сил, и других лиц, находящихся в их подчинении, чтобы они не допускали

нарушений Конвенции и настоящего Протокола и, в случае необходимости, пресекали эти нарушения и уведомляли о них компетентные власти». При этом командиры должны принимать меры к тому, чтобы указанные лица «были осведомлены об обязанностях, налагаемых на них Конвенциями и настоящим Протоколом» (п.2), а также меры «для предупреждения подобных нарушений... и, в случае необходимости, возбуждения дисциплинарного или уголовного преследования против тех, кто допустил указанные нарушения» (п.3) [2].

Принципиально важное значение имеет ст.1 общая для всех Женевских конвенций 1949 г., в которой четко прописано:

«Высокие Договаривающиеся стороны обязуются при любых обстоятельствах соблюдать и заставлять соблюдать настоящую Конвенцию». Для этого, согласно ст.49 I Женевской конвенции 1949 г., требуется:

«ввести в действие законодательство, необходимое для установления эффективных уголовных наказаний для лиц, совершивших или приказавших совершить те или иные серьезные нарушения настоящей Конвенции...

разыскивать лиц, обвиняемых в том, что они совершили или приказали совершить то или иное из упомянутых серьезных нарушений, и каково бы ни было их гражданство, предавать их своему суду...

передать их, в соответствии с положениями своего законодательства, для суда другой заинтересованной Высокой Договаривающейся Стороне, в том случае, если эта Договаривающаяся Сторона имеет доказательства, дающие основание для обвинений этих лиц...» [1].

В соответствии с международными обязательствами в России приняты меры по имплементации международного гуманитарного права. В частности, большое практическое значение имело Наставление по организации и осуществлению правового обеспечения внутренних войск МВД России при повседневной деятельности, а также при выполнении ими задач во внутренних вооруженных конфликтах немеждународного характера и особенностях применения в них норм международного гуманитарного права, утвержденное отмененным с 1 января 2018 г. Приказом ГКВВ МВД России №220 от 5 июля 2005 г. Заменявший его Приказ Федеральной службы войск национальной гвардии «Об утверждении Наставления по правовой работе в войсках национальной гвардии Российской Федерации» от 8 декабря 2017 г. №524, в отличие от Приказа №220, не определяет порядок применения норм международного гуманитарного права во внутренних вооруженных конфликтах немеждународного характера. Эту лауну отчасти восполняют общие правила, установленные в Наставлении по международному гуманитарному праву для Вооруженных Сил РФ, утвержденном Приказом Министра обороны №360 от 8 августа 2001 г. «О мерах по соблюдению норм международного гуманитарного права в Вооруженных Силах Российской Федерации» [7].

В части II данного Наставления определены общие обязанности командиров (начальников) по соблюдению норм и принципов права вооруженных конфликтов как в мирное, так и в военное время. Командир и штаб должны обеспечить соблюдение норм международного гуманитарного при организации, ведении и обеспечении боевых действий для того, чтобы минимизировать вред (ущерб), причиняемый в ходе вооруженного конфликта жертвам войны и гражданским объектам. Для этого они обязаны руководствоваться правилами учета норм права вооруженных конфликтов, закрепленными в частях III-V Наставления. Часть III посвящена учету норм международного гуманитарного права при организации и ведении боевых действий. Она включает семь разделов: общие положения, особенности организации боевых действий (при ведении обороны, наступления, ведении боевых действий в особых условиях, при передвижении и расположении частей и подразделений, при участии в миротворческих операциях), обращение с жертвам войны, медицинским и духовным персоналом противника, перемирие и окончание боевых действий, общие правила действия войск на

оккупированной территории, особенности применения норм международного гуманитарного права во внутренних вооруженных конфликтах. В части IV речь идет о применении норм международного гуманитарного права при боевом, морально-психологическом и тыловом обеспечении боевых действий.

Для военнослужащих войск национальной гвардии особо важное значение имеет Дополнительный протокол II к Женевским конвенциям 1949 г. [3], нормы которого имплементированы в специальном подразделе Наставления «Особенности применения норм международного гуманитарного права во внутренних вооруженных конфликтах». Закрепленные в нем правила «применяются ко всем лицам, вовлеченным во внутренний вооруженный конфликт, без различия, основанного на признаках расы, цвета кожи, пола, языка, религии, политических и иных убеждений, национальном или социальном происхождении, имущественном положении или ином статусе» (п.80).

Согласно ст.3 общей для всех Женевских конвенций 1949 г. и соответственно п.81 Наставления, все «лица, не принимающие непосредственного участия или прекратившие принимать участие в боевых действиях, независимо от того, ограничена их свобода или нет, имеют право на уважение своей личности, достоинства, чести, убеждений и религиозных обрядов» (п.82).

Применительно же к участникам внутренних конфликтов, в отличие от права международных вооруженных конфликтов, ни ст.3, ни Дополнительный протокол II не устанавливают особого статуса комбатантов или военнопленных, а ограничиваются лишь гарантиями гуманного обращения с любым человеком, сложившим оружие или прекратившим принимать участие в военных действиях по любой другой причине. При этом ничто в международном праве не препятствует властям привлекать захваченных мятежников к ответственности по национальному уголовному законодательству.

В рассматриваемых нормативных актах не содержится и формальное запрещение средств ведения войны, применение которых запрещено в период вооруженного конфликта международного характера. Тем не менее мы солидарны с теми отечественными юристами (В.И. Кузнецов, Б.Р. Тузмухамедов и др.), которые полагают, что, несмотря на отсутствие в Дополнительном протоколе II принципа, согласно которому право сторон выбирать средства и методы ведения войны не являются неограниченным (ст.35 Дополнительного протокола I), он применим и во внутренних вооруженных конфликтах немеждународного характера.

В полном соответствии с Женевскими конвенциями 1949 г. Уголовный кодекс РФ, а также Наставление по международному гуманитарному праву предусматривают, что что военнослужащие, виновные в совершении военных преступлений, в том числе в применении запрещенных средств и методов ведения боевых действий, привлекаются к уголовной ответственности. «Уголовное преследование лиц, совершивших военные и иные преступления в период внутреннего вооруженного конфликта, осуществляется на основании законодательства Российской Федерации путем следственных действий и вынесения судебного приговора, обеспечивающего основные гарантии независимости и беспристрастности» [7, п.86]. Согласно п.15 Наставления военнослужащие «за нарушение норм международного гуманитарного права, не влекущее уголовную ответственность, привлекаются к ответственности в соответствии с Дисциплинарным уставом Вооруженных Сил Российской Федерации и нормативными правовыми актами, предусматривающими их материальную ответственность». Государства, нарушившие договорные обязательства по международному гуманитарному праву, должны нести международно-правовую ответственность.

Таким образом, согласно международным договорам и национальному законодательству Российской Федерации военнослужащие войск национальной гвардии Российской Федерации и, прежде всего, командиры (начальники), должны хорошо знать и соблюдать нормы международного гуманитарного права, учитывать их как при подготовке, так и ведении, обеспечении боевых действий. При этом особое внимание

следует обратить на специфику применения этих норм во внутренних вооруженных конфликтах немеждународного характера.

Список литературы

- [1] Женевская конвенция об улучшении участи раненых и больных в действующих армиях от 12 августа 1949 г. // Действующее международное право. В 3 т. – М.: МНИМП, 1999. – Т.2. – С.603-625.
- [2] Дополнительный протокол к Женевским конвенциям от 12 августа 1949 г., касающийся защиты жертв международных вооруженных конфликтов от 8 июня 1977 г. // Действующее международное право. В 3 т. – Т.2. – С. 731-792.
- [3] Дополнительный протокол к Женевским конвенциям от 12 августа 1949 г., касающийся защиты жертв вооруженных конфликтов немеждународного характера от 8 июня 1977 г. // Действующее международное право. В 3 т. – Т.2. – С.793-802.
- [4] Об обороне: федер. закон от 31 мая 1996 №61-ФЗ // СЗ РФ. – 1996. – №23. – Ст.2750.
- [5] Устав внутренней службы Вооруженных Сил Российской Федерации: утв. Указом Президента Российской Федерации от 10 ноября 2007 г. №1495 // СЗ РФ. – 2007. – №47. – Ст. 5749.
- [6] О войсках национальной гвардии Российской Федерации: федер. закон от 3 июля 2016 г. №226-ФЗ // Рос. газ. – 2016. – 6 июля.
- [7] Наставление по международному гуманитарному праву для Вооруженных Сил Российской Федерации: утв. Приказом Министра обороны Российской Федерации от 8 августа 2001 г. №360. – М., 2010.
- [8] Котляров И.И. Международное право и вооруженные конфликты. – М.: Московский ун-т МВД России, 2003. – 285 с.

ИНФОРМАЦИОННО-ПРАВОВОЕ СОДЕРЖАНИЕ ДОКУМЕНТОВ, ПОДТВЕРЖДАЮЩИХ ПРОИСХОЖДЕНИЕ ТОВАРОВ, ПЕРЕМЕЩАЕМЫХ В РАМКАХ СВОБОДНОЙ ТОРГОВЛИ МЕЖДУ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИЕЙ И РЕСПУБЛИКОЙ СЕРБИЕЙ

Витюк Владимир Васильевич

кандидат юридических наук, доцент кафедры уголовного права, уголовного процесса и криминалистики Новосибирский государственный аграрный университет (Новосибирск)
доцент кафедры «Таможенное дело» Сибирский государственный университет путей сообщения (Новосибирск)

Как известно, внешнеторговые отношения России и Республики Сербии, имеющие статус *свободной торговли*, опосредованы заключенными: 28.08.2000г. Соглашением между Правительством РФ и Союзным Правительством Союзной Республики Югославии о свободной торговле между Российской Федерацией и Союзной Республикой Югославией и Протоколом от 22.07.2011г. между Правительствами РФ и Республики Сербии об изъятиях из режима свободной торговли и Правилах определения страны происхождения товаров к вышеуказанному Соглашению. Правила – правовая основа документально-правового удостоверения происхождения товаров, которое является обязательным условием для предоставления товарам стран, торгующих в рамках Соглашения и Протокола, тарифных преференций на условиях установленного названными документами тарифно-преференциального режима (ТПР) свободной торговли.

Вопросы понятия ТПР и его правового содержания, а также понятия страны происхождения товаров и условий ТПР свободной торговли Россия – Сербия, изложены в

авторских работах [1, 2, 3] и дублирования не требуют. Документальное подтверждение происхождения товаров из Сербии или РФ является одним из пяти условий ТПР свободной торговли, предусматривающим «беспошлинный ввоз товаров, происходящих из указанных стран, на таможенную территорию страны-контрагента по Протоколу ...» [2, с.36-37], несоблюдение которых страной-бенефициаром «исключает возможность предоставления со стороны страны-донора указанных преференций ...» [1, с.71] и влечет применение к товарам такой страны ставок ввозных таможенных пошлин по тарифам страны ввоза.

Основной документ, подтверждающий происхождение товаров из стран-сторон Протокола – это сертификат о происхождении товара по форме СТ-2, установленной Правилами. Небольшим партиям товаров (с таможенной стоимостью, эквивалентной не более 5000 долл. США), документальным подтверждением может быть декларация о происхождении товара, выполненная на русском или английском языке по образцу, приведенному в Правилах, на счете-фактуре, товаросопроводительных, иных коммерческих документах. При этом: **сертификат о происхождении товара** – это документ, свидетельствующий о стране происхождения товара и выданный органом (организацией), уполномоченным государством одной из сторон Протокола в соответствии с его законодательством (абз.16 ст.1); **декларация о происхождении товара** – заявление о стране происхождения товара, сделанное изготовителем, продавцом или лицом, перемещающим товары, на коммерческом счете либо ином документе, имеющем отношение к товару (абз.17 ст.1). Рекомендованный Правилами образец декларации на русском языке приведен в таблице 1.

Таблица 1

Образец текста декларации о происхождении товара

Экспортер (указывается наименование согласно товаросопроводительным документам) заявляет, что страной происхождения товаров, поименованных в настоящем документе, является (указывается название страны происхождения товаров).
_____ (в прочерке проставляется подпись, указывается наименование/фамилия, имя экспортера или иного компетентного лица, имеющего отношение к товару).

При представлении экспортером декларации о происхождении товара, он по требованию компетентного органа страны вывоза обязан предоставить все документы и сведения в подтверждение происхождения товара. Декларация оформляется в печатном виде и подписывается изготовителем, продавцом, отправителем (экспортером) товара или компетентным лицом, имеющим отношение к этим товарам.

Бланк же сертификата изготавливается типографским способом на бумаге с защитной сеткой или с защитным цветовым полем по образцу Правил. Бланки сертификатов должны быть выполнены, а сертификат заполнен (сведения внесены) на английском или русском языках.

Правилами (ст.12) установлены правила информационного наполнения сертификата о происхождении товаров, необходимыми для такого подтверждения сведениями; их содержание в соответствующих графах сертификата, приведено в таблице 2.

Таблица 2

Сведения, подлежащие указанию в сертификате о происхождении товаров формы «СТ-2»-

Номер графы	Наименование графы	Сведения, подлежащие указанию в графе
Графа 1	Грузоотправитель/экспор-	Подлежат указанию сведения, указанные в наименовании графы (название организации-экспортера, ее адрес) в отно-

	<i>тер (наименование и адрес). Consignor/exporter (name and address).</i>	шении стороны, осуществляющей производство, поставку, экспорт, отправку товара в режиме экспорта для последующего ввоза на территорию страны импорта. В случае, если грузоотправитель и экспортер разные лица, указывать, что грузоотправитель действует по поручению («to order») экспортера.
Графа 2	<i>Грузополучатель/импортер (наименование и адрес). Consignee/importer (name and address).</i>	Подлежат указанию сведения, указанные в наименовании графы: в отношении организации-импортера (ее наименование, адрес) и в отношении стороны, осуществляющей получение экспортируемого товара на территории страны импорта (грузополучателя), с указанием, что грузоотправитель действует по поручению («to order») импортера.
Графа 3	<i>Средства транспорта и маршрут следования (насколько это известно). Means of transport and route (as far as known).</i>	Подлежат указанию сведения о транспортном средстве, на котором осуществляется транспортировка товара (судно, самолет и т.п.), маршруте транспортировки в той степени, насколько это известно («as far as known») на момент оформления сертификата (к примеру, дата отправки/отгрузки, место отгрузки/разгрузки).
Графа 4	<i>Сертификат о происхождении товара, форма СТ-2, его номер; выдан в _____ (стране), для представления в _____ (страну). Certificate of origin, form CT-2, number; Is-sued in _____ (country), for submission to _____ (country).</i>	<p>Подлежат указанию сведения об индивидуальном регистрационном номере сертификата, о наименовании страны, в которой он выдан, наименование страны, для которой он предназначен, а также о форме сертификата.</p> <p>Внесение регистрационного номера допустимо от руки или проставлением штампа.</p> <p>Примечание: указанное наименование графы 4 одновременно является заголовком/названием документа.</p>
Графа 5	<i>Для служебных отметок. For official use.</i>	<p>Подлежат указанию сведения об оригинальности сертификата, а также служебные отметки государственных контролирующих органов стран вывоза, транзита и/или получения товара.</p> <p>Если сертификат о происхождении товара выдан взамен утраченного или поврежденного оригинала сертификата, в графе указывается отметка «Дубликат» («Duplicate»), номер и дата утраченного или поврежденного сертификата.</p> <p>Если сертификат о происхождении товара выдан после отправки (вывоза) товара, в графе указывается отметка «Выдан впоследствии» («Issued retrospectively»).</p>

		Если сертификат о происхождении товара выдан вместо аннулированного или переоформленного сертификата (заменен), в графе вновь выданного сертификата указывается отметка «Выдан взамен сертификата формы СТ-2» («Issued instead of certificate form СТ-2»), с указанием номера и даты аннулированного/переоформленного сертификата. Записи, вносимые в графу от руки, подлежат заверению в порядке, установленном ст.12 Правил.
Графа 6	<i>№ (Номер).</i> <i>№ (Number).</i>	Подлежат указанию сведения о порядковых номерах товаров, если в одном сертификате заявляются сведения о нескольких товарах.
Графа 7	<i>Количество мест и вид упаковки.</i> <i>Number and kind of packages.</i>	Подлежат указанию сведения о количестве мест товара, его расфасовке и вид упаковки (к примеру, тюки, коробки, мешки и пр.).
Графа 8	<i>Описание товара.</i> <i>Description of goods.</i>	Подлежат указанию сведения, позволяющие однозначно идентифицировать товар, в частности: подробное описание товара, его коммерческое наименование, модель, торговая марка, модификация, артикул и пр. При недостаточности места для описания всех товаров, используются дополнительные листы к сертификату. При оформлении сертификата на партию товара со значительным номенклатурным перечнем наименований, если все товары партии классифицируются в одной товарной позиции и имеют одинаковый критерий происхождения, допустимо использование вместо дополнительного листа(ов) сертификата любой товаросопроводительный документ, содержащий полный перечень товаров и их количественные характеристики, о чем в графе делается ссылка (указываются реквизиты документа и количество листов).
Графа 9	<i>Критерий происхождения.</i> <i>Origin criterion.</i>	Подлежат указанию сведения о критериях происхождения каждого из товаров: «Р» - товар полностью произведен в стране экспорта; «У» - товар подвергнут достаточной обработке/переработке в стране экспорта (с указанием процентной доли стоимости сырья, полуфабрикатов или готовых изделий, происходящих из другого государства или неизвестного происхождения, использованных при производстве товара, в стоимости экспортируемого товара, определяемой на базе цены на условиях франко-завод изготовителя (пр-р: У 15%); «Рк» - товар, получил статус происхождения в стране экспорта с использованием кумулятивного принципа. При указании в сертификате сведений о нескольких товарах, классифицируемых в различных товарных позициях по ГС и/или имеющих различные критерии происхождения, критерии происхождения указываются каждому из них. При указании в сертификате сведений о нескольких товарах, часть из которых классифицируется в одной товарной позиции (4 знака) по ГС, допустимо для всех то-

		варов данной товарной позиции указание одного буквенного обозначения критерия происхождения.
Графа 10	<i>Количество товара. Quantity of goods.</i>	<p>Подлежат указанию сведения о количественных характеристиках товара, выраженные в физических единицах (литры, метры кубические, штуки, пары, дюжины и т.д.), в которых его измеряют согласно товарным номенклатурам (ТН) государств-сторон Протокола.</p> <p>Если количественные характеристики товара согласно ТН государств-сторон Протокола должны выражаться в килограммах (кг), указывается масса брутто/нетто. При этом, масса нетто указывается с учетом первичной упаковки, неотделимой от товара при розничной торговле.</p> <p>При указании в сертификате сведений о нескольких товарах, данные о количестве товаров приводятся для каждого из них.</p>
Графа 11	<i>Номер и дата счета-фактуры. Number and date of invoice.</i>	Подлежат указанию сведения о номере(ах) и дате(ах) счета(ов)-фактур(ы) или счете(ов)-проформ(ы), ином документе, отражающем финансовые и/или количественные параметры товара.
Графа 12	<i>Удостоверение. Certification.</i>	<p>Подлежат указанию сведения, связанные с удостоверением («Certification») сертификата уполномоченным органом: наименование и адрес уполномоченного органа, удостоверительные надписи и подпись (ее расшифровка с указанием фамилии и инициалов) должностного лица уполномоченного органа, печати (штампы), даты, место выдачи сертификата и т.д.</p> <p>Внесение даты, фамилии и инициалов уполномоченного лица органа допустимо от руки или проставлением штампа.</p>
Графа 13	<i>Декларация заявителя. Declaration by the applicant.</i>	<p>Подлежат указанию сведения, связанные с заявлением (декларацией) заявителем (экспортером, поставщиком, изготовителем) о происхождении товара.</p> <p>Так, заявитель декларирует (заявляет):</p> <ul style="list-style-type: none"> - о достоверности заявленных в сертификате сведений о товаре; - о полном производстве товара либо подвергании его достаточной обработке/переработке в конкретной стране; - о соответствии товаров требованиям Правил их происхождения. <p>Он же заверяет указанное заявление подписью уполномоченного лица (с указанием фамилии и инициалов) заявителя (экспортера, поставщика, изготовителя), с указанием даты декларирования сведений, нанесением оттиска печати заявителя.</p> <p>Внесение даты, фамилии, инициалов уполномоченных лиц заявителя допустимо от руки или проставлением штампа.</p>

Сертификат подлежит весьма длительному хранению: его копия и иные документы, подтверждающие происхождение товара, хранятся в уполномоченных органах, выдавших сертификат, не менее 3 лет.

Внешнеторговые отношения России и Сербии стабильны, но имеют медленный рост объемов (в 2017г. – 2,06 млрд. долл.; в 2018г. – 2,10), лишь приближаясь к объемам

2014г. (2,12 млрд. долл.), в связи с чем «... экономический потенциал свободной торговли с Сербией Российской Федерацией используется не в полном объеме» [2, с.44], причем как и сербской стороной, в силу чего знание и использование бизнес-сообществами стран механизма ТПР свободной торговли и *правил подтверждения происхождения товаров* – одно из условий роста объема торговых отношений между самими странами.

Список литературы

1. Витюк В.В. Тарифно-преференциальный режим: понятие и правовая основа регулирования// Таможенная политика России на Дальнем Востоке.– 2019. – № 3 (88). – С.68-81.

2. Витюк В.В. Условия тарифно-преференциального режима свободной торговли между Российской Федерацией и Сербией//Современные финансовые отношения: проблемы и перспективы развития: материалы V междунар. науч-практ. конф. (Новосибирск, 20.12.2018). Новосибирск: Изд-во СГУПС, 2019. С. 35–44.

3. Витюк В.В. Историографический очерк эволюции понятия страны происхождения товаров в таможенном законодательстве постсоветского периода//Проблемы антикризисного управления и экономического регулирования (ПАУЭР-2018): матер. IV нац. науч-практ. конф. (Новосибирск, 22 -23 мая 2018г.). – Новосибирск: Изд-во СГУПС, 2018. – С.8-15.

ИСТОРИЯ РАЗВИТИЯ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ТРАНСГРАНИЧНЫХ НАСЛЕДСТВЕННЫХ ОТНОШЕНИЙ

Герасимов Юрий Евгеньевич, старший преподаватель
кафедры теории и истории государства и права
Новосибирский государственный аграрный университет (г. Новосибирск)

В настоящее время наблюдается увеличение доли участия граждан Российской Федерации в трансграничных наследственных отношениях, что объясняется интенсификацией международной миграции населения, увеличением количества случаев международного усыновления, а также браков, заключаемых между иностранцами. Сущность трансграничного наследования предполагает наличие в наследственных отношениях иностранного элемента. Его участие вызывает необходимость взаимодействия самых различных национальных правопорядков, для содержания которых характерно присутствие весьма существенных отличий. На протяжении веков в различных странах культурные и религиозные обычаи и традиции оказывали на правовое регулирование наследственных отношений настолько большое влияние, что унификация материально-правовых норм в данной области является проблематичной, особенно на универсальном уровне. К тому же, с учетом столь быстрого преодоления человечеством пространственно-временных барьеров, унификации регионального уровня оказывается абсолютно недостаточно. Всё это и определяет актуальность темы «История развития правового регулирования трансграничных наследственных отношений».

С древнейших времён нормы наследственного права регулируют отношения по переходу имущественных прав и обязанностей умершего лица к иным субъектам права. Дореволюционный отечественный исследователь И.А. Покровский отмечал, что вопрос о судьбе имущества после смерти его субъекта-хозяина имеет огромное как личное, так и общественное значение. Происходит столкновение разнообразнейших интересов, самых противоположных течений, придающих эволюции наследственного права то одно, то другое направление [1, С.294].

В мировой юридической доктрине выделяется два основных подхода, используемых для определения сущности наследования: страны «общего права» трактуют наследование как распределение имущества умершего между лицами, указанными в законе и (или) завещании); для стран континентального права, в том числе и Российской Федерации, характерно определение наследования как разновидности универсального правопреемства. Такая квалификация восходит к классическому римскому праву, где в лице наследника видели продолжение юридической личности наследодателя [2, С.43-52]. Очевидно влияние римского права на формирование отечественного законодательства, что объясняется воздействием Византийской империи, основанной на правовых традициях Древнего мира, на процесс развития древнерусского государства.

М.С. Абраменко отмечает, что ещё ранние правовые памятники Древней Руси содержат признаки регулирования наследственных отношений с участием иностранного элемента. Так, договор князя Олега с византийцами 911 г. содержал в себе специальную норму, посвященную русским, находящимся на службе у императора, устанавливающую, что «если кто из них умрет, не завещав своего имущества, а своих родственников у него в Греции не будет, то пусть возвратят все имущество ближайшим родственникам на Руси. Если же он составит завещание, то пусть тот, кому он написал распоряжение наследовать имущество, возьмет имущество и наследует в нем». Эта норма является одним из ярких примеров международно-правовой унификации положений о наследовании двустороннего характера [3, С. 28-35].

Для эпохи феодализма характерно широкое применение отсылки к закону места нахождения наследственного имущества (в отношении недвижимого и движимого имущества), что позволяло осуществить подчинение всего находящегося на территории, в том числе наследства иностранцев, местному праву. Впоследствии широкое применение получил принцип «движимость следует за лицом», устанавливающий применение личного закона наследодателя на движимое имущество. Таким образом, движимость или недвижимость наследуемого имущества стала определяющим фактором при выборе той или иной привязки.

А.И. Кривенький отмечает, что регулирование наследственных отношений с иностранным составом на национальном уровне, с исторической точки зрения, происходит на основе обычаев, религиозных традиций и нравственных критериев, обусловленных национальными особенностями каждого народа. Правовые нормы национального и международно-частного характера часто закрепляют и делают обязательными для исполнения веками формировавшиеся правила взаимоотношений между субъектами наследственных правоотношений. В гражданском праве государств мира, а равно и в международном частном праве, выделяется наследование по закону и завещанию. При этом, для ранней стадии развития международного частного права наследование по завещанию было нетипичным, но по мере эволюции позитивного права и определенных преимуществ наследования по завещанию, такого как, например, возможность согласования общего порядка посмертного правопреемства в правах и обязанностях наследодателя со своеобразием семейного положения наследодателя, его отношений с членами семьи, родственниками, другими близкими ему лицами, эта форма наследования получила широкое распространение. Более того, некоторые государства в своих правовых актах закрепляют завещательную форму как наиболее предпочтительную [4, С. 46-54].

Развитие коллизионного наследственного права в течение веков сводилось, в сущности, к борьбе трёх коллизионных начал: личного закона (закона гражданства или местожительства), закона места составления акта (завещания) и закона места нахождения вещи, который, кстати, является одной из старейших формул прикрепления, имеющей обычно-правовое происхождение. Зачастую его применение даже не зависело от фиксации в национальном законодательстве. Его широкое применение в средневековье объяснялось тем, что феодалы обладали возможностью захвата принадлежащего

иностранцу имущества, после смерти последнего. Хотя изначально эта формула прикрепления распространяла своё действие исключительно на недвижимое имущество (в отношении движимого применялся личный закон собственника), то уже к середине XIX века буржуазные государства пришли к необходимости расширения сферы действия своих законов, касающихся прав на движимые вещи, и распространить действие своих правовых норм на все вещные отношения, находящиеся на территории данного государства.

Для закона места совершения акта свойственен его обобщающий характер, предполагающий применение права того государства, на территории которого совершен гражданско-правовой акт (завещание). Рост актуальности применения данной формулы прикрепления заметен на протяжении всего XIX века. Тем не менее, специфика национальных подходов к регулированию трансграничных наследственных отношений являлась следствием возникновения множественных коллизий, что явилось предпосылкой создания единообразных правил правового регулирования в данной сфере.

Право наследования, как никакая другая область, обладает длительной историей: ещё в конце XIX века были проведены первые попытки унификации коллизионных норм в рассматриваемой сфере. О величии роли данного института Рудольф Иеринг говорил так: право наследования есть условие всего прогресса человеческого общества в аспекте истории цивилизации. Неудивительно, что одними из первых межгосударственных соглашений, направленных на единообразное регулирование международных частноправовых отношений, стали именно конвенции, посвященные вопросам наследственного права. Так, в 1900 году на Гаагской конференции были совершены конкретные шаги, направленные на разработку конвенции о порядке разрешения коллизий в области наследования через применение привязки к национальному закону наследодателя в отношении и движимого, и недвижимого имущества. Однако данная конвенция так и не вступила в силу, как и не увенчались успехом повторные попытки её принятия на Гаагских конференциях 1904, 1925, 1928 годов. Однако даже сам факт наличия попыток свидетельствует о смене феодального наследования после иностранца – происходит окончательное уравнивание в правах иностранных и отечественных наследодателей [5, С. 242].

Стоит отметить, что результаты попыток унификации материального наследственного права на универсальном уровне минимальные. Существует два важнейших международных договора: Гаагская конвенция относительно международного управления имуществом умерших лиц от 2 октября 1973 года, закрепившая введение унифицированного документа (сертификата), закрепляющего право владельца на принятие любых защитных мер в отношении наследуемого имущества на территории любого из Договаривающихся государств: Вашингтонская конвенция о единообразном законе относительно формы международного завещания от 26 октября 1973 года. По итогу, не набрав необходимое число ратификаций, ни одна из конвенций так и не вступила в силу. Не более результативной оказалась и унификация коллизионных норм наследственного права на универсальном уровне. В этой области права также существует две Гаагские конвенции: «О коллизии законов, касающихся формы завещательных распоряжений» от 5 октября 1956 года и «О праве, подлежащем применению к наследованию недвижимого имущества» от 1 августа 1989 года. Одна из них – Конвенция 1956 года вступила в силу. В ней участвуют около 30 государств. Однако Россия в данной конвенции не участвует.

Среди региональных договоров, содержащих в числе других положений коллизионные нормы наследственного права, наиболее известен Кодекс Бустаманте (Гаванская конвенция) 1928 г. 20 статей Кодекса (ст. 144 - 163) посвящены вопросам наследования. Успех этого документа объясняется особым этническим и религиозным единством участников Конвенции. Наибольшее число унифицированных норм международного частного права, касающихся наследования, сосредоточено в

двусторонних международных договоров - о правовой помощи, консульских и др. В половине двусторонних договоров о правовой помощи по гражданским, семейным и уголовным делам есть нормы, непосредственно направленные на регламентацию наследственных отношений, осложненных иностранным элементом.

И все-таки важнейшее значение в регуляции трансграничных наследственных отношений имеет именно национальное законодательство различных государств. Лотарева Ю.Б. отмечает, что традиции формирования российского законодательства как дореволюционного, так и советского периода всегда определялись в контексте и традициях законодательства европейского, с учётом опыта и примеров наиболее выдающихся нормативных актов европейских государств, таких как Французский гражданский кодекс 1804 года и Германское гражданское уложение 1896 года. Немаловажное внимание данному вопросу было уделено и в цивилистической доктрине, доказательством чему могут служить труды дореволюционных правоведов в области римского частного права, гражданского права, наследственного права, международного частного права, а именно: М.И. Бруна, В.Э. Грабаря, Б.Э. Нольде, И.А. Покровского, Г.Ф. Шершеневича [6, С.4].

При этом отмечается значительное осложнение наследственных отношений международного характера после революции 1917 года: многие достижения в области правового регулирования наследственных отношений были отвергнуты как пережитки буржуазного строя. Свое влияние оказали и противоречия советских и иностранных правовых систем. В частности в 1928 г. в Сиднее (Австралия) умер рабочий К. - уроженец Северного Кавказа. Он прожил в Сиднее 15 лет. На наследство (сумму денег) претендовал его брат, гражданин СССР. Однако публичный администратор по наследственным делам в Австралии отказался признать права брата К., живущего в СССР, на наследство, указав, что наследодатель был домицилирован в СССР и что поэтому к его наследству применяются советские законы, по которым брат не является наследником (ст. 418 ГК РСФСР 1922 г.). В письме австралийского юриста по этому делу от 25 мая 1935 г. было сказано, для того чтобы приобрести домицилий в Новом Южном Уэльсе, надо не только иметь там постоянное местожительство, но и иметь намерение оставить прежний домицилий и приобрести здесь новый. К. действительно проживал здесь в течение 15 лет. Но из доказательств, собранных администратором по наследственным делам, явствует, что он всегда сохранял намерение вернуться в Россию. При таких обстоятельствах покойный рассматривался, как лицо, сохранившее русский домицилий [7, С. 23-27].

В период действия ГК 1922 года права иностранцев (в том числе наследственные) регулировали соглашения РСФСР с соответствующими государствами; в ином случае правовой основой могли стать только постановления компетентных органов Правительства РСФСР (ст. 8 Постановления ВЦИК от 11 ноября 1922 г. о введении в действие ГК 1922 г.); впрочем, в результате внесенного уже через несколько дней изменения в ст. 8 данного Вводного постановления приобретение иностранцами вещных прав на строения и земельные участки могло ограничиваться постановлением центральных органов Правительства РСФСР по соглашению с Народным комиссариатом иностранных дел. Гражданский кодекс РСФСР 1964 года включал в себя статью 567 «Закон, применяемый к наследованию», которая закрепляло применение права того государства, где наследователь имел последнее место жительства. Это же правило применялось и для наследования по завещанию. Наследование строений, находившихся в СССР, во всех случаях определялось по советскому закону. Тем же законом определялась способность лица к составлению или отмене завещания, а также форма последнего, если завещалось строение, находившееся в СССР. Таким образом, присутствовала дифференциация коллизионно-правовой регламентации наследования в зависимости от состава наследственного имущества. Это объяснялось отсутствием в советском праве деления вещей на движимые и недвижимые до принятия Основ Гражданского законодательства Союза ССР и республик 1991 г. и части первой ГК РФ [8, С. 444].

С 1 марта 2002 г. была введена в действие третья часть ГК РФ, содержащая в себе два раздела – «Наследственное право» и «Международное частное право». С этого момента материально-правовое регулирование отношений по наследованию претерпело существенные изменения как по объему, так и по содержанию. Например, наследниками по завещанию в настоящее время могут быть Российская Федерация и ее субъекты, муниципальные образования, иностранные государства и международные организации (в круг субъектов включена категория «иностранцы»). При этом в состав наследства в соответствии со ст. 1112 ГК РФ включаются и могут быть завещаны принадлежащие наследодателю на день открытия наследства вещи, иное имущество, в том числе имущественные права и обязанности. Произошло расширение материальной сферы возникновения наследственных отношений с одной стороны, и отход от ранее существовавших решений с другой. Сами же коллизионные нормы, относящиеся к наследственному статусу, сосредоточены в ст. 1224 ГК РФ.

Таким образом, институт наследования занимает весьма важное место не только в гражданском, но и в международном частном праве любого государства, с древнейших времен. Яркий пример – регулирование наследственных отношений с иностранным элементом договор князя Олега с византийцами 911 года. Эпохе феодализма свойственно применение отсылки к закону места нахождения наследственного имущества, но впоследствии широкое применение получает принцип «движимость следует за лицом», что положило начало к использованию разных привязок в зависимости от того, является имущество движимым или недвижимым.

Проблема различия национальных подходов к регулированию трансграничных наследственных отношений требовала решения, что привело к попытке унификации соответствующих коллизионных норм. Первые из них были проведены в 1900 году на Гаагской конференции и повторялись после, однако разрабатываемые акты так и не вступали в силу. Именно национальное законодательство на протяжении многих веков играет важнейшее значение в правовом регулировании трансграничных наследственных отношений.

Специфические черты формирования российского законодательства (как дореволюционного, так и в период социализма) всегда определялись в контексте и традициях законодательства европейского. С 1 марта 2002 г. была введена в действие третья часть ГК РФ, содержащая в себе два раздела – «Наследственное право» и «Международное частное право». В них закреплён целый ряд новелл, которые, значительно расширяют материальную сферу возникновения наследственных отношений, в том числе и связанных с правовыми порядками двух или нескольких государств, следовательно, диктуют необходимость обращения к регулятивным средствам международного частного права

УДК 34.09

ВОПРОСЫ ТЕОРЕТИКО–МЕТОДОЛОГИЧЕСКОГО ПОДХОДА К ОПРЕДЕЛЕНИЮ ТИПОВ ГОСУДАРСТВ

Демидов Геннадий Константинович,
старший преподаватель кафедры теории и истории государства и права
Новосибирский государственный аграрный университет (г. Новосибирск)

Аннотация. В статье рассмотрены вопросы о теоретико–методологическом подходе к определению типов государства с точки зрения ученых конца прошлого, начала нового столетия и современников. Представлены основные понятия о формационном и цивилизационном подходах определения оценочных критериев классификации государства.

Ключевые слова: государство, закономерности, классификация, критерии, подход, тип, типология.

Типология государств, считают ученые, то есть их классификация по типам, способствует более глубокому выявлению признаков, свойств, сущности государств, позволяет проследить закономерности их развития, структурные изменения, а также прогнозировать дальнейшее существование [Графский В.Г. Всеобщая история права и государства: учебник / В.Г. Графский. – М.: НОРМА – ИНФРА-М, 2000. – С. 134.]. Исходя из этого мнения можно полагать, что классификация может проводиться по разным критериям, понимая при этом под типом общие, системообразующие сущностные признаки общественной формации, характерные конкретной группе государств и раскрывающие закономерности их организации и развития, когда классификация государств и правовых систем по типам представляет собой объективно необходимый, закономерный процесс познания государственно-исторического процесса развития государства и права, выступая как отражение исторически неизбежной смены одних типов государства другими.

В данном контексте типология может рассматриваться как один из видов классификации и вместе с тем, как ее высшая форма, с учетом понимания того, что в основе типологии лежит процесс группирования государств по одному из базовых критериев классификации – по типу государств.

При этом социальная значимость процесса типологизации государств в теоретическом и политико-практическом плане заключается: в формировании идеи о типах государства, как источнике для правильного понимания процесса исторического развития рассматриваемых явлений и перехода их от одной ступени к другой, от одного типа к другому; в понимании исследователем логики и закономерностей процесса исторического развития государства, как основы научного предвидения будущего государства и права в системе рассматриваемого государства; в сочетании процессов исследования общих закономерностей развития государства, этапов его исторического развития в целом – с изучением и исследованием его отдельных составных частей; в создании необходимых предпосылок и возможностей для широкого обобщения и анализа полученного фактического и научного материала, касающегося этапов возникновения и развития общества, государства и права, процессов последовательного перехода их от одной ступени к другой; в создании основы для научного исследования исторического развития государства и права, способствующей возможности проведения разграничения множественных научных и псевдонаучных государственно-правовых теорий; в установлении оснований для определения типа государства, зависящих от действующего государственного устройства, экономических и политических обстоятельств, определяющих основные интересы элиты государства [Малько А.В. Теория государства и права. Элементарный курс: учебное пособие/ А.В. Малько, В.В. Нырков, К.В. Шундриков. – М.: КНОРУС, 2009. – 2-е изд., стер. – С. 111.].

Наиболее распространёнными критериями классификации государства являются так называемые формационный и цивилизованный подходы.

Формационный подход, разработан классиками марксистской теории, и представляет собой оценку государств, объединенных в группы согласно принадлежности к конкретной общественно-экономической формации, где главным классификационным признаком, критерием оценки служит способ производства, в том числе определяемый в рамках господствующей формы собственности на средства производства. В данном случае классовая сущность государства определяется экономическим фактором, состоянием производственных отношений, способом производства в целом, а само государство лишь как надстройка над экономическим базисом, являясь по сути, существу и по форме обусловленным экономическим строем общества. Согласно марксистской

теории выделяются рабовладельческий, феодальный, капиталистический и социалистический типы государств.

По сущности рабовладельческое государство представляет собой организацию политической власти господствующего класса в рабовладельческой общественно-экономической формации, в которой важнейшей функцией являлась защита собственности рабовладельцев на средства производства, в том числе на рабов. Наиболее яркими представителями являлись: Египетское царство, Шумерийские государства, Ассирийское государство, государства Индии и Китая, государства Древней Греции и Древнего Рима [Венгеров А.В. Теория государства и права. Учебник для юридических вузов / А.В. Венгеров. – М.: Омега-Л, 2002. – С. 206.].

Феодальный тип государства как результат переход от одного исторического типа государства к другому: от рабовладельческого строя – к феодальному, предоставивший возможность для формирования новой феодальной общественно-экономической формации, в которой политическая власть и государственная организация обеспечивали основу феодального землевладения, а феодальная собственность на землю составляла материальную основу общественных отношений и предоставила почву для экономической зависимости крестьян от помещиков. Деятельность государственного аппарата феодальной общественно-экономической формации по сохранению власти помещика над крестьянами стала главной задачей созданных органов управления [Марченко М.Н. Теория государства и права. Элементарный курс: учеб. пособие / М.Н. Марченко. – 2-е изд., доп. – М.: Норма, 2007. – С. 151.].

Капиталистический тип государства пришел на смену феодальной формации, его базовой составляющей стали производственные отношения, основанные на частной собственности на средства производства и отсутствии зависимости рабочих от работодателей. В условиях капиталистической действительности главным условием принуждения к труду стало экономическое принуждение, в котором, зависящей стороной стал быстро развивающийся рабочий класс. Здесь государство предстает представляет собой сложный социальный организм, в котором становятся возможными противоречия между самим государством, его социальными слоями и социальными группами. Капиталистическое государство предстает инструментом для поддержания власти буржуазии над рабочим классом, при этом на защиту частной собственности и её охрану направлено все буржуазное законодательство [Марченко М.Н. Теория государства и права. Элементарный курс: учеб. пособие / М.Н. Марченко. – 2-е изд., доп. – М.: Норма, 2007. – С. 173.]. Классики марксизма считали, что буржуазный тип государства – это последний тип эксплуататорского государства, в котором объективные противоречия определяют неизбежность пролетарской революции и переход государственной власти в руки трудящихся масс, под руководством рабочего класса и его партии, с последующим формированием социалистического типа государства.

Социалистический тип государства отрицая предшествующие типы производственных отношений как эксплуататорские, формирует новую систему экономических отношений, в которой собственность на орудия и средства производства становится общественной и предполагает сотрудничество свободных от эксплуатации людей. Социалистическое государство представляет собой орудие политической власти трудящихся классов и выражает интересы трудового народа, обеспечивая защиту и развитие социалистического общества [Недоцук Н.А. Теория государства и права в схемах и определениях: учебное пособие / Н.А. Недоцук. – М.: КноРус, 2007. – 2-е изд., стер. – С. 39.].

Таким образом, можно отметить, что в рамках формационной типологии тип государства характеризуется его экономической основой и социальной сущностью, определяя систему управления государством и обществом в зависимости от действующей и руководящей политической системы.

Цивилизационный подход – представляет собой всеобъемлющий методологический инструмент познания истории развития общества. Понятие

цивилизация, было определено английским ученым А. Тойнби, в виде относительно устойчивого состояния общества, которое отличалось общностью религиозных, культурных, психологических и иных признаков, в котором характерными особенностями являлись: охват обширных территорий, продолжительность существования этих признаков и распространение их на огромное число людей.

Цивилизованный подход к изучению общества позволяет объяснить многовариантность исторического развития, в том числе тот факт, почему все общества и государства неодинаково развиваются и избирают разные пути достижения к прогрессу. Его суть состоит в том, что характеризуя состояние развития государств, он на ряду информации о развитии процессов производства и классовых отношений также учитывает и духовно-культурные факторы, объединяющие в себе: особенности духовной жизни, формы сознания, в том числе религии, миропонимания, мировоззрения, исторического развития, территориальной расположенности, своеобразие обычаев, традиций и т.д., образующие понятие "культура", которое служит отличительным способом бытия того или иного народа, конкретной человеческой общности, в котором родственные культуры образуют цивилизацию [Рожкова, Л.П. Принципы и методы типологии государства и права / Л. П. Рожкова; под ред. М. И. Байтина. – Саратов: Изд-во Сарат. ун-та, 1984. – С. 110.].

При типологизации и характеристике типов государств по цивилизационному подходу оценку производят по первичному и вторичному типам цивилизаций.

Для первичных типов государства свойственны признаки, при которых присутствуют: значительная роль государства как управленческой системы, объединяющей и организующей силы, определяющей социальные и экономические структуры; соединение, в политическом контексте, структур государства с религией, образуя политико-религиозный комплекс.

Для вторичных типов государства свойственны признаки при которых присутствуют: отчетливо видимое различие между государственной властью и культурно-религиозным комплексом: двойственное положение высшего лица государства, в котором: с одной стороны он обладает исключительным правом требования повиновения, при этом, с другой - его власть, чтобы считаться легитимной, должна соответствовать сакральным принципам и законам.

Цивилизованный подход позволяет видеть в государстве как инструмент политического господства высших слоев общества над иными слоями, где государство в политической системе общества выступает как необходимый и наиболее важный фактор социально-экономического и духовного развития общества, консолидации всей его слоев, направленный на удовлетворение разнообразных потребностей человека – как члена этого общества [Бережнов А.Г. Проблемы теории государства и права: учебное пособие / А.Г. Бережнов, А.П. Глебов, А.А. Кененов, С.А. Комаров [и др.]; под ред.: Марченко М.Н. – М.: Юристъ, 2001. – С. 165.].

Здесь можно отметить, что основное отличие понятия «цивилизация» от понятия «формация» состоит в возможности раскрытия сущности любой исторической эпохи через личность и совокупность господствующих представлений каждой личности, о характере общественной жизни. Теория цивилизационного подхода в изучении общественной жизни представлена более шире и богаче чем теория формационного подхода, она позволяет различить противостояние классов и социальных групп, а также сферу их взаимодействия на базе общечеловеческих ценностей. Цивилизация формирует имеющие важное значение для всех социальных и культурных групп нормы общежития, удерживая группы в рамках единого целого.

У цивилизаций нет четко определенных границ и точного начала, и конца. Люди могут идентифицировать себя по-разному и делают это. В результате состав и форма цивилизаций меняются со временем. Культуры народов взаимодействуют и накладываются друг на друга. Степень, с которой культуры цивилизаций разнятся или походят друг на друга, также сильно варьируется. Цивилизации, таким образом, являются

многосторонними целостностями и все же реальны, несмотря на то что границы между ними редко бывают четкими. Тойнби считал [Тойнби А. Вызовы и ответы: как гибнут цивилизации (сборник) / Арнольд Тойнби, Сэмюэл Хантингтон, пер. с англ. П. Черемушкина, Ю. Новикова, Е. Жаркова и др. – М.: ООО «ТД Алгоритм», 2016. – С. 14.], что цивилизация возникает в ответ на брошенные ей вызовы и затем проходит сквозь период роста, включающий усиление контроля над средой, чем занимается творческая элита, далее следует время беспорядков, возникновение всеобщего государства, а затем – распад. Несмотря на то, что между этими теориями есть различия, все они сходятся в том, что цивилизация в своей эволюции проходит времена беспорядков или конфликтов, затем создания единого государства и, наконец, упадка или распада.

Тойнби рассматривал всемирную историю как систему условно выделяемых цивилизаций, проходящих одинаковые фазы от рождения до гибели и составляющих ветви «единого дерева истории». Цивилизация, по Тойнби – замкнутое общество, характеризующееся при помощи двух основных критериев: религия и форма её организации; территориальный признак, степень удалённости от того места, где данное общество первоначально возникло. Им было выделено 21 цивилизация: 1. Египетская, 2. Андская, 3. Древнекитайская, 4. Минская, 5. Шумерская, 6. Майянская, 7. Сирийская, 8. Индская, 9. Хеттская, 10. Эллинская, 11. Западная, 12. Дальневосточная (в Корее и Японии), 13. Православная христианская (основная) (в Византии и на Балканах), 14. Православная христианская в России, 15. Дальневосточная (основная), 16. Иранская, 17. Арабская, 18. Индуистская, 19. Мексиканская, 20. Юкатанская, 21. Вавилонская [Тойнби А. Постигание истории: сборник / Арнольд Тойнби, Пер. с англ. Е. Д. Жаркова. – М.: Рольф, 2001 – С.34.].

По убеждению российского ученого – историка В. А. Никонова: "Сегодня в мире существует девять цивилизаций, у каждой из которых имеется ядро, в котором цивилизационные особенности проявляются наиболее отчетливо, и периферия, где они размыты или имеют двойственную природу, у каждой цивилизации (субцивилизации) есть отчетливые государства-лидеры или одно отчетливое государство-лидер, которые выступают местом кристаллизации цивилизационных особенностей и центром притяжения для стран и народов, входящих в цивилизационную общность. Причем, если внутри цивилизации несколько государств-лидеров, не обязательно между ними существуют гармоничные отношения" [Никонов В.А. Код цивилизации. Что ждет Россию в мире будущего? / В.А. Никонов. – М.: Издательство «Э», 2015. – С. 124.]. Так, в качестве современных цивилизаций по Никонову выделяются:

1. Западная цивилизация: европейская субцивилизация, совпадающая в основном с границами Европейского союза. Центральные государства – Германия, Франция, Великобритания, Италия, Испания; североамериканская субцивилизация, в которую кроме лидера – США входит Канада; австралийская субцивилизация, где Австралия выступает лидером по отношению к Новой Зеландии и ряду прилежащих островных государств.

2. Восточноевропейская (восточнохристианская, евразийская) цивилизация. Центральное государство – Россия, цивилизационно к ней тяготеют страны, которые принято называть ядром Содружества независимых государств.

3. Исламская цивилизация: арабская субцивилизация, охватывающая 23 страны, лидеры – Египет и Саудовская Аравия; тюркская субцивилизация, лидер – Турция; индоперсидская субцивилизация, включающая в качестве ведущих государств Иран и Пакистан.

4. Индийская цивилизация, в которой кроме безоговорочно лидирующей Индии представлены Непал, Бутан, Шри-Ланка.

5. Китайская цивилизация, которой вполне достаточно и одной страны – Китая, но сюда же в качестве субцивилизации можно отнести и Корею.

6. Японская цивилизация.

7. Цивилизация Юго-Восточной Азии. Наибольший потенциал для лидерства существуют у Индонезии, которая является крупнейшей, но все же периферийной страной исламской цивилизации.

8. Африканская цивилизация, охватывающая континент южнее Сахары. Лидер – Южная Африка. Цивилизация исключительно разнородна, на роль неоформленных субцивилизаций могут претендовать группы стран по принципу географической и языковой (унаследованной от колонизаторов) близости.

9. Латиноамериканская цивилизация – лидер Бразилия при очень существенной роли Мексики и Аргентины.

И здесь трудно не согласиться с предложенным В.А. Никоновым определением понятия "цивилизация", под которой он понимает длящуюся в истории социокультурную общность наций и государств, которую объединяет ряд общих или схожих параметров и характеристик, в том числе: географический регион, как среда обитания которая является исходным условием для формирования цивилизаций, особенно древних; религия; языковая близость; особенности культуры, система ценностей; устойчивые черты общественно-политической организации, взаимоотношений между государством и обществом; психологическое чувство принадлежности к общности, самоидентичность; осознанная элитами геополитическая общность, стремление к региональной интеграции.

Исходя из цивилизационного подхода, для целей обоснованного реалистичного подхода к классификации государств, с учетом теоретико–методологических подходов к определению их типов, можно рассмотреть отдельные государства и выделить их, как государства – лидеры, занимающие ведущее место в современных цивилизациях (по Никонову), в том числе:

Западная цивилизация: в границах Европейского Союза – Германия, Франция, Великобритания, Италия, Испания; в североамериканской субцивилизации – США и Канада; в австралийской субцивилизации – Австралия, Новая Зеландия и ряд прилежащих островных государств.

Восточноевропейская (восточнохристианская, евразийская) цивилизация – Россия и страны, входящие в экономический блок ЕАЭС.

Исламская цивилизация: арабская субцивилизация – Египет и Саудовская Аравия (23 страны); тюркская субцивилизация – Турция; индоперсидская субцивилизация – Иран и Пакистан.

Индийская цивилизация – Индия, Непал, Бутан, Шри-Ланка.

Китайская цивилизация – Китай и Корея.

Японская цивилизация.

Цивилизация Юго-Восточной Азии – Индонезия.

Африканская цивилизация – Южная Африка.

Латиноамериканская цивилизация – Бразилия, Мексика и Аргентина.

Список литературы

1. Бережнов А.Г. Проблемы теории государства и права: учебное пособие / А.Г. Бережнов, А.П. Глебов, А.А. Кененов, С.А. Комаров [и др.]; под ред.: Марченко М.Н. – М.: Юристъ, 2001. – 656 с.

2. Венгеров А.В. Теория государства и права. Учебник для юридических вузов / А.В. Венгеров. – М.: Омега-Л, 2002. – 608 с.

3. Графский В.Г. Всеобщая история права и государства: учебник / В.Г. Графский. – М.: НОРМА – ИНФРА-М, 2000. – 826 с.

4. Малько А.В. Теория государства и права. Элементарный курс: учебное пособие / А.В. Малько, В.В. Нырков, К.В. Шундrikов. – М.: КНОРУС, 2009. – 2-е изд., стер. – 240 с.

5. Марченко М.Н. Теория государства и права. Элементарный курс: учеб. пособие / М.Н. Марченко. – 2-е изд., доп. – М.: Норма, 2007. – 384 с.

6. Недоцук Н.А. Теория государства и права в схемах и определениях: учебное пособие / Н.А. Недоцук. – М.: КНОРУС, 2008. – 2-е изд., стер. – 80 с.
7. Никонов В.А. Код цивилизации. Что ждет Россию в мире будущего? / В.А. Никонов. – М.: Издательство «Э», 2015. – 672 с.
8. Рожкова, Л.П. Принципы и методы типологии государства и права / Л. П. Рожкова; под ред. М. И. Байтина. – Саратов: Изд-во Сарат. ун-та, 1984. – 116 с.
9. Тойнби А. Вызовы и ответы: как гибнут цивилизации (сборник) / Арнольд Тойнби, Сэмюэл Хантингтон, пер. с англ. П. Черемушкина, Ю. Новикова, Е. Жаркова и др. – М.: ООО «ТД Алгоритм», 2016. – 18 с.
10. Тойнби А. Постигание истории: сборник / Арнольд Тойнби, Пер. с англ. Е. Д. Жаркова. – М.: Рольф, 2001 – 640 с.

УДК 34.09

ПРАВООХРАНИТЕЛЬНЫЕ ОРГАНЫ: ПОНЯТИЕ И СТАТУС В АДМИНИСТРАТИВНОЙ РЕФОРМЕ

Демидов Геннадий Константинович,
старший преподаватель кафедры теории и истории государства и права
Новосибирский государственный аграрный университет (г. Новосибирск)

Курчеев Валерий Сергеевич,
доктор юридических наук, профессор
заведующий кафедрой теории и истории государства и права
Новосибирский государственный аграрный университет
профессор кафедры конституционного и муниципального права
Сибирский институт управления - филиал Российской академии народного хозяйства и
государственной службы при Президенте Российской Федерации (г. Новосибирск)

Аннотация. В статье рассмотрен вопрос о понятии органов государственной власти, относящихся к правоохранительным органам и их статусе. Выделены исторические этапы становления системы исполнительной власти, определены в этой системе место правоохранительных органов и последствия исключения из федерального закона о системе органов исполнительной власти определения «правоохранительная служба». Сформулированы предложения, касающиеся отнесения федеральных органов государственной власти, выполняющих функции правоохранительной деятельности, к действующей категории органов государственной службы иных видов.

Ключевые слова: деятельность, закон, органы государственной власти, положение, правоохранительная служба, правоохранительные органы, система.

Исторический подтекст начала образования нового формата современной государственности в истории Российской Федерации можно считать от 19.08.1991, даты принятия Президентом РСФСР решения [О попытке государственного переворота: указ Президента РСФСР от 19.08.1991 № 61 (ред. от 19.08.1991) // Ведомости СНД и ВС РСФСР, 1991. – № 34. – ст. 1134.], определившего необходимость перехода в непосредственное ему подчинение всех органов исполнительной власти Союза ССР, действующих на территории РСФСР, включая КГБ СССР, МВД СССР, Министерство обороны СССР. Далее, уже 22.08.1991 указом Президента РСФСР [О некоторых вопросах деятельности органов исполнительной власти в РСФСР: указ Президента РСФСР от 22.08.1991 № 75 (ред. от 22.08.1991) // Ведомости СНД и ВС РСФСР, 1991. – № 34. – ст. 1146.], образуется единая система исполнительной власти, в которую включаются: Президент РСФСР и Вице-президент, Совет Министров, Советы Министров республик в

составе РСФСР, иные органы исполнительной власти и должностные лица - главы исполнительной власти; определяется статус Президента РСФСР, как высшего должностного лица и главы исполнительной власти в РСФСР, уполномоченного издавать обязательные к исполнению на всей территории РСФСР указы и распоряжения, назначать Председателя Совета Министров РСФСР, назначать и освобождать от должности министров, руководителей комитетов и ведомств РСФСР, принимать отставку Правительства РСФСР; устанавливаются рамки полномочий Совета Министров РСФСР – Правительства РСФСР, который представляется как орган исполнительной власти, подотчетный Президенту РСФСР осуществляющий по его поручению и самостоятельно руководство народным хозяйством республики, а так же издающий обязательные к исполнению на всей территории РСФСР постановления и распоряжения; объявляется о формировании новой управленческой системы, в которой исполнительно-распорядительные функции государственного управления в краях, областях, автономной области и автономных округах передаются для осуществления главам администраций. Организационное становление новой системы органов государственного управления последовало после принятия решения о проведении реорганизации центральных органов государственного управления РСФСР. Так, было предложено на период радикальной экономической реформы сформировать органы исполнительной власти, управление которыми непосредственно осуществляет Правительство РСФСР, всего 32 (тридцать два) ведомства, в числе которых находились Министерство внутренних дел; Государственный комитет по оборонным вопросам; Агентство федеральной безопасности и Государственный таможенный комитет, представляющие органы исполнительной власти, в задачи которых непосредственной входили задачи обеспечения правоохранительной деятельности. Процесс совершенствования деятельности органов исполнительной власти Российской Федерации и поиск новых управленческих решений, позволяющих повысить эффективность их деятельности продолжался вплоть до оглашения 16.05.2003 Президентом Российской Федерации Послания Федеральному Собранию, в котором он отметил: «Наша бюрократия и сегодня обладает огромными полномочиями. Но находящееся в ее руках количество полномочий по-прежнему не соответствует качеству власти. Должен подчеркнуть, что такая власть в значительной степени имеет своим источником не что иное, как избыточные функции госорганов. При этом, несмотря на огромное число чиновников, в стране тяжелейший кадровый голод. Голод на всех уровнях и во всех структурах власти, голод на современных управленцев, эффективных людей. Сказанное составляет тот фон, на котором предстоит провести жизненно необходимую стране административную реформу» [Послание Президента России Владимира Путина Федеральному Собранию РФ // Российская газета, 2003. – № 93.].

В рамках исполнения положений Послания Президента было принято решение о мерах по проведению административной реформы в 2003 - 2004 годах [О мерах по проведению административной реформы в 2003 - 2004 годах: указ Президента РФ от 23.07.2003 № 824 // Собр. законодательства РФ, 2003. – № 30. – ст. 3046.], ставший одним из условий для кардинального переустройства всей системы государственного управления в Российской Федерации.

Вводится в действие, принятый Государственной Думой и подписанный 27.05.2003 Президентом Российской Федерации федеральный закон о системе государственной службы [О системе государственной службы РФ: фед. закон от 27.05.2003 № 58-ФЗ (ред. от 23.05.2016) // Собр. законодательства РФ, 2003. – № 22. – ст. 2063.], который установил понятия государственной службы и ее системы, включившую в себя: государственную гражданскую, военную и правоохранительную службы. Определил принадлежность Военной службы и правоохранительной службы к видам федеральной государственной службы и сформулировал определение правоохранительной службе, согласно которому она представляет собой профессиональную служебную деятельность граждан на

должностях правоохранительной службы в государственных органах, службах и учреждениях, осуществляющих функции по обеспечению безопасности, законности и правопорядка, по борьбе с преступностью, по защите прав и свобод человека и гражданина. При этом, гражданам, замещающим должности правоохранительной службы, присваиваются специальные звания и классные чины. Однако в тексте законодательного акта имелось ограничение на применение этого определения, начало которого было связано с днем вступления в силу федерального закона о правоохранительной службе.

Законодателем, по предложению Правительства Российской Федерации [О проекте Федерального закона "О внесении изменений в Федеральный закон "О системе государственной службы РФ" и отдельные законодательные акты Российской Федерации (в части уточнения видов государственной службы Российской Федерации): распоряжение Правительства РФ от 22.12.2014 № 2655-р // Собр. законодательства РФ, 2015. - №1 (ч. 3). - ст. 382.], внесенному в 2014 году, в последствии был принят федеральный закон, исключивший из содержания закона о системе государственной службы всех положений, связанных с термином «правоохранительная служба», заменив их термином «иные виды службы», исключив полностью, содержащееся в статье 7 закона, определение термина Правоохранительная служба [О внесении изменений в отдельные законодательные акты РФ в части уточнения видов государственной службы и // Собр. законодательства РФ, 2015. – № 29 (часть I). – ст. 4388.]. В настоящее время действующего понятия термину «Правоохранительная служба» в Российском законодательстве нет.

Присутствует только понятия о том, что правоохранительная служба в Российской Федерации имеется, например: п. «л» статьи 72 Конституции Российской Федерации [Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 № 6–ФКЗ, от 30.12.2008 № 7–ФКЗ, от 05.02.2014 № 2–ФКЗ, от 21.07.2014 № 11–ФКЗ // Собр. законодательства РФ, 2014. – № 31. – ст. 4398.], определяющий рамки совместного ведения Российской Федерации и субъектов Российской Федерации, в пределах которых, в том числе находятся кадры судебных и *правоохранительных органов*; адвокатура, нотариат; или п. 1 статьи 8 Федерального закона о прокуратуре, уполномочивающего Генерального прокурора Российской Федерации и подчиненных ему прокуроров на действия по координированию деятельности по борьбе с преступностью органов внутренних дел, органов федеральной службы безопасности, органов таможенной службы и других правоохранительных органов [О прокуратуре Российской Федерации: фед. закон от 17.01.1992 № 2202-1 (ред. от 26.07.2019) // Собр. законодательства РФ, 1995. – № 47. – ст. 4472.].

В настоящее время в обороте действующих нормативных правовых актов, устанавливающих перечни органов, относящихся к правоохранительным органам имеются законы и подзаконные акты, например: Федеральный закон о службе в таможенных органах, статья 1 которого, определяя, что служба в таможенных органах является особым видом государственной службы граждан, замещающих отдельные должности таможенных органах, относит службу к системе правоохранительных органов [О службе в таможенных органах Российской Федерации: фед. закон от 21.07.1997 № 114-ФЗ (ред. от 03.08.2018) // Собр. законодательства РФ, 1997. – № 30. – ст. 3586.]; Положение о Комиссии при Президенте Российской Федерации по вопросам кадровой политики в правоохранительных органах к правоохранительным органам относит: Министерство внутренних дел Российской Федерации, Министерство Российской Федерации по делам гражданской обороны, чрезвычайным ситуациям и ликвидации последствий стихийных бедствий, Федеральную службу исполнения наказаний, Федеральную службу судебных приставов, Государственную фельдъегерскую службу Российской Федерации и Следственный комитет Российской Федерации [О Комиссии при Президенте Российской Федерации по вопросам кадровой политики в

правоохранительных органах: указ Президента РФ от 29.07.2011 № 1038 (ред. от 11.06.2016) // Собр. законодательства РФ, 2011. – № 31. – ст. 4713.]; Положение о координации деятельности правоохранительных органов по борьбе с преступностью, наряду с перечнем федеральных органов, к которым относятся органы федеральной службы безопасности, органы войск национальной гвардии Российской Федерации, органы уголовно-исполнительной системы, таможенные органы Российской Федерации и следственные органы Следственного комитета Российской Федерации, к системе правоохранительных органов относит и другие правоохранительные органы, оставляя вопрос открытым [О координации деятельности правоохранительных органов по борьбе с преступностью: указ Президента РФ от 18.04.1996 № 567 (ред. от 07.12.2016) // Собр. законодательства РФ, 1996. – № 17. – ст. 1958.].

Нельзя без должного внимания оставить и федеральный закон об оружии [Об оружии: фед. закон от 13.12.1996 № 150-ФЗ (ред. от 02.08.2019) // Собр. законодательства РФ, 1996. – № 51. – ст. 5681.], статья 5 которого относит к категории *государственные военизированные организации*: Министерство обороны, Министерство внутренних дел, Федеральную службу войск национальной гвардии, Министерство по делам гражданской обороны, чрезвычайным ситуациям и ликвидации последствий стихийных бедствий, Службу внешней разведки, Федеральную службу охраны, Государственную фельдъегерскую службу, Федеральную службу исполнения наказаний, Федеральную службу судебных приставов, Федеральную таможенную службу, Главное управление специальных программ Президента, прокуратуру и Следственный комитет.

Однако, получается, что при наличии выделенных федеральных органов власти, уполномоченных на решение вопросов в сфере правоохранительной деятельности и относящихся к правоохранительным органам, отсутствует определение самого предмета, отсутствует официальное понятие самого термина «Правоохранительные органы».

Здесь, в целях установления единого понимания, предлагается, принять в качестве основного, исключенное из федерального закона о системе государственной службы (статья 7), определение, согласно которому: Правоохранительная служба – это вид федеральной государственной службы, представляющей собой профессиональную служебную деятельность граждан на должностях правоохранительной службы в государственных органах, службах и учреждениях которым присваиваются специальные звания и классные чины, осуществляющих функции по обеспечению безопасности, законности и правопорядка, по борьбе с преступностью, по защите прав и свобод человека и гражданина [О системе государственной службы РФ: фед. закон от 27.05.2003 № 58-ФЗ (ред. от 23.05.2016) // Собр. законодательства РФ, 2003. – № 22. – ст. 2063.]. А в качестве органов правоохранительной службы, отнесенных к государственной службе иных видов, считать федеральные органы государственной власти, указанные в разделе 2 акта Президента Российской Федерации о представлении сведений о своих доходах, об имуществе и обязательствах имущественного характера [Об утверждении перечня должностей федеральной государственной службы, при замещении которых федеральные государственные служащие обязаны представлять сведения о своих доходах, об имуществе и обязательствах имущественного характера, а также сведения о доходах, об имуществе и обязательствах имущественного характера своих супруги (супруга) и несовершеннолетних детей: указ Президента РФ от 18.05.2009 № 557 (в ред. от 03.07.2018) // Собр. законодательства РФ, 2009. – № 21. – ст. 2542.], в том числе: Министерство внутренних дел, Министерство по делам гражданской обороны, чрезвычайным ситуациям и ликвидации последствий стихийных бедствий, Министерство обороны, Государственная фельдъегерская служба Российской Федерации, Служба внешней разведки, Федеральная служба безопасности, Федеральная служба войск национальной гвардии, Федеральная служба охраны, Главное управление специальных программ Президента РФ, Федеральная служба исполнения наказаний, Федеральная таможенная служба, Прокуратура Российской Федерации, Следственный комитет.

Список литературы

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 № 6–ФКЗ, от 30.12.2008 № 7–ФКЗ, от 05.02.2014 № 2–ФКЗ, от 21.07.2014 № 11–ФКЗ // Собр. законодательства РФ, 2014. – № 31. – ст. 4398.
2. О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в части уточнения видов государственной службы и признании утратившей силу части 19 статьи 323 Федерального закона "О таможенном регулировании в Российской Федерации: фед. закон от 13.07.2015 № 262-ФЗ // Собр. законодательства РФ, 2015. – № 29 (часть I). – ст. 4388.
3. О проекте Федерального закона "О внесении изменений в Федеральный закон "О системе государственной службы Российской Федерации" и отдельные законодательные акты Российской Федерации (в части уточнения видов государственной службы Российской Федерации): распоряжение Правительства РФ от 22.12.2014 № 2655-р // Собр. законодательства РФ, 2015. - №1 (ч. 3). - ст. 382.
4. О службе в таможенных органах РФ: фед. закон от 21.07.1997 № 114-ФЗ (ред. от 03.08.2018) // Собр. законодательства РФ, 1997. – № 30. – ст. 3586.
5. Об оружии: фед. закон от 13.12.1996 № 150-ФЗ (ред. от 02.08.2019) // Собрание законодательства РФ, 1996. – № 51. – ст. 5681.
6. О прокуратуре Российской Федерации: фед.закон от 17.01.1992 № 2202-1 (ред. от 26.07.2019) // Собр. законодательства РФ, 1995. – № 47. – ст. 4472.
7. О Комиссии при Президенте Российской Федерации по вопросам кадровой политики в правоохранительных органах: указ Президента РФ от 29.07.2011 № 1038 (ред. от 11.06.2016) // Собр. законодательства РФ, 2011. – № 31. – ст. 4713.
8. Об утверждении перечня должностей федеральной государственной службы, при замещении которых федеральные государственные служащие обязаны представлять сведения о своих доходах, об имуществе и обязательствах имущественного характера, а также сведения о доходах, об имуществе и обязательствах имущественного характера своих супруги (супруга) и несовершеннолетних детей: указ Президента РФ от 18.05.2009 № 557 (в ред. от 03.07.2018) // Собр. законодательства РФ, 2009. – № 21. – ст. 2542.
9. О мерах по проведению административной реформы в 2003 - 2004 годах: указ Президента РФ от 23.07.2003 № 824 // Собр. законодательства РФ, 2003. – № 30. – ст. 3046.
10. О системе государственной службы РФ: фед. закон от 27.05.2003 № 58-ФЗ (ред. от 23.05.2016) // Собр. законодательства РФ, 2003. – № 22. – ст. 2063.
11. О координации деятельности правоохранительных органов по борьбе с преступностью: указ Президента РФ от 18.04.1996 № 567 (ред. от 07.12.2016) // Собр. законодательства РФ, 1996. – № 17. – ст. 1958.
12. О некоторых вопросах деятельности органов исполнительной власти в РСФСР: указ Президента РСФСР от 22.08.1991 № 75 (ред. от 22.08.1991) // Ведомости СНД и ВС РСФСР, 1991. – № 34. – ст. 1146.
13. О попытке государственного переворота: указ Президента РСФСР от 19.08.1991 № 61 (ред. от 19.08.1991) // Ведомости СНД и ВС РСФСР, 1991. – № 34. – ст. 1134.
14. Послание Президента России Владимира Путина Федеральному Собранию РФ // Российская газета, 2003. – № 93.
15. О реорганизации центральных органов государственного управления РСФСР: указ Президента РСФСР от 28.11.1991 № 242 (ред. от 18.12.1991) // Ведомости СНД и ВС РСФСР, 1991. – № 48. – ст. 1696 (Утратил силу в связи с изданием указа Президента РФ от 09.07.1997 № 710).

ТЕХНИКО-ЭКОНОМИЧЕСКИЙ СОВЕТ ПРИ СОВНАРХОЗЕ В СЕРЕДИНЕ 1950-1960-Х ГГ.: ОРГАНИЗАЦИОННО-ПРАВОВАЯ ФОРМА

Жильников Андрей Максимович

преподаватель кафедры теории и истории государства и права

Сибирский институт управления – филиал Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации (г. Новосибирск)

В 1957 году в СССР в ходе обсуждения вопроса о реформировании организации управления промышленностью и строительством было принято решение о переходе к новым формам управления по территориальному принципу на основе существующих экономических районов. Основной организационной формой управления промышленностью и строительством должны являться Советы народного хозяйства, образуемые по экономическим административным районам. Новая форма управления промышленностью и строительством должна сочетать централизованное государственное руководство хозяйством с развертыванием инициативы республиканских и местных органов, с повышением их прав и ответственности, с еще более активным участием широких трудящихся масс в управлении производством.

Итогом обсуждения был закон «О дальнейшем совершенствовании организации управления промышленностью и строительством», принятый Верховным Советом СССР от 10.05.1957. В соответствии с требованиями статьи 6 данного закона, при Совете народного хозяйства экономического административного района на правах совещательного органа действует Техничко-экономический совет. Именно технико-экономический совет позволял участвовать трудящимся в управлении промышленностью и строительством. [1]

Позднее, Советом Министров СССР 26 сентября 1957 г. было принято Положение № 1150 «О Совете народного хозяйства экономического административного района» (далее – Положение № 1150). Согласно пункту 9 Положения № 1150, в целях обеспечения участия трудящихся в управлении промышленностью и строительством при совете народного хозяйства создается технико-экономический совет на правах совещательного органа.

Техничко-экономический совет образуется советом народного хозяйства в составе ученых, специалистов различных отраслей народного хозяйства, рабочих-новаторов и передовиков производства, изобретателей и рационализаторов, руководителей партийных, советских, хозяйственных, профсоюзных, комсомольских и других организаций.

Техничко-экономический совет действует на основе положения, утверждаемого советом народного хозяйства. [2]

Таким образом, основная задача технико-экономического совета – использовать опыт, знания и творческую инициативу различных слоев трудящихся для быстрого развития промышленности и строительства в экономическом районе. Этим обусловлены особенности организационно-правовой формы технико-экономического совета.

Техничко-экономический совет создается при совнархозе, то есть при государственном органе. Большинство членов технико-экономического совета не являются работниками совнархоза, а иногда даже не работают в подчиненных совнархозу предприятиях. При этом член технико-экономического совета это не государственная должность, а общественное поручение.

Так, в соответствии с требованиями закона «О дальнейшем совершенствовании организации управления промышленностью и строительством», принятого Верховным Советом СССР от 10.05.1957, технико-экономический совет создан постановлением Новосибирского совнархоза от 30.08.1957 № 5 в составе 14 секций. В состав секций технико-экономического совета входили различные слои трудящихся, например: рабочие,

инженерно-технические работники, научные работники, работники совнархоза, представители партийных, комсомольских и профсоюзных организаций. [3]

У технико-экономического совета имеется сходство с общественными организациями, действующими при органах государственной власти и управления (комиссии, комитеты). Но технико-экономический совет не является вспомогательным органом. Он не берет на себя обязательств по выполнению оперативной, текущей работы государственного органа, не поручает своим членам практического осуществления повседневной работы совнархоза. В отличие от подобных организаций технико-экономический совет – совещательный орган.

Однако, технико-экономический совет не осуществляет государственную власть и не является государственным органом. Положение № 1150 не называет технико-экономический совет государственным органом и даже органом совнархоза, только указывает, что «технико-экономический совет создается на правах совещательного органа». Но существуют некоторые сходства, которые роднят его с органом государственного управления, а именно порядок образования технико-экономического совета и порядок утверждения положения о нем. Технико-экономический совет образуется актом совнархоза, совнархоз самостоятельно утверждает положение о технико-экономическом совете.

Тем не менее, иные сходства технико-экономического совета с органом государственного управления отсутствуют. В то же время имеются существенные отличия.

Один из существенных признаков государственного органа – самостоятельное осуществление властных полномочий, право действовать от лица государства в пределах установленных компетенций. Технико-экономический совет не обладает такими признаками.

Кроме того, технико-экономический совет не является структурной частью аппарата совнархоза, поскольку члены технико-экономического совета не состоят на государственной службе в совнархозе, а именно в должности членов технико-экономического совета.

Таким образом, вышеуказанные особенности позволяют отнести технико-экономический совет к самостоятельной, особой организационно-правовой форме участия масс в управлении. При этом технико-экономический совет не является ни государственным органом, ни вспомогательной организацией при государственном органе. Технико-экономический совет относится к коллегиальным совещательным органам, действующим при государственных органах, занимая особое, самостоятельное место.

Список источников

- [1] Закон СССР от 10.05.1957 «О дальнейшем совершенствовании организации управления промышленностью и строительством» // «Ведомости ВС СССР». – 1957. – № 11. – С. 275.
- [2] Государственный архив Новосибирской области. Ф. Р-1653. Оп. 1. Д. 6. Л. 30.
- [3] Государственный архив Новосибирской области. Ф. Р-1653. Оп. 1. Д. 10. Л. 23.

ПРАВО НА УЧАСТИЕ ГРАЖДАН В ОСУЩЕСТВЛЕНИИ ПУБЛИЧНОЙ ВЛАСТИ: ТЕОРЕТИКО-ПРАВОВЫЕ АСПЕКТЫ

Кулешова Наталья Викторовна

кандидат юридических наук, доцент кафедры конституционного и муниципального права
Сибирский институт управления – филиал Российской академии народного хозяйства и
государственной службы при Президенте Российской Федерации (г. Новосибирск)

В России и странах ближнего и дальнего зарубежья наблюдается всплеск политической активности граждан, возросло количество публичных мероприятий. В обществе возрастает социальный протест населения против проводимых действующей властью реформ. Становление института выборов, референдума, местного самоуправления, федеративных отношений, практики парламентских дискуссий и системы политических и общественных организаций повлияло на конституционное закрепление права на участие граждан в осуществлении публичной власти.

Исходя из системного анализа положений Конституции РФ, данное право является комплексным. Оно реализуется посредством участия граждан в управлении делами государства, избирать и быть избранными в органы государственной власти и органы местного самоуправления, а также участвовать в референдуме (ст. 32 Конституции РФ), право мирных собраний (ст. 31 Конституции РФ), право на осуществление местного самоуправления (ст. 130-133 Конституции РФ). В отечественной юридической науке не сформировался единый подход относительно сущности права на местное самоуправление, права на осуществление местного самоуправления [1; 81]. Разделяем позицию учёных, отстаивающих конституционный характер данного права [2; 131-132].

Право на участие граждан в осуществлении публичной власти имеет особенности: реализация данного права определяет демократическую, правовую сущность государства, представляет собой один из элементов правового статуса человека и гражданина, тесно связано с другими политическими правами и свободами, осуществление права на участие в осуществлении публичной власти может быть реализовано как индивидуально, так и коллективно, может иметь как нейтральный, так и протестный характер, закреплено в Конституции РФ, специальных федеральных законах, Конституциях (Уставах) и законах субъектов РФ, муниципальных правовых актах.

В начале 90-х годов XX века не все формы участия населения в осуществлении публичной власти получили правовую регламентацию на федеральном уровне, в Конституции РФ или специальном федеральном законе. Что привело к смещению акцента в сторону нормативного правового регулирования в субъектах РФ. Механизм реализации права на участие в публичных мероприятиях был предусмотрен в нескольких федеральных законах (федеральный закон от 28.08.1995 N 154-ФЗ «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации», федеральный закон от 12.01.1996 № 10-ФЗ «О профессиональных союзах, их правах и гарантиях деятельности»). Специальный федеральный закон не был принят до 2004 года.

Выражаем поддержку позиции учёных о закреплении народной правотворческой инициативы на федеральном уровне, преимущественно в Конституции РФ [3; 9]. Безусловно, это потребует внесения поправок в текст Конституции Российской Федерации.

В отсутствии прямого указания в федеральной Конституции исчерпывающего перечня субъектов права законодательной инициативы, на региональном уровне не во всех Конституциях (Уставах) субъектов РФ гражданам предоставлено данное право. В Алтайском крае, Иркутской области, Омской области, Томской области, Тверской области, Нижегородской области и др. субъектах РФ данное право зафиксировано в

Уставах, специальных законах (закон Нижегородской области от 8.05.2013 г. № 62-3 «О законодательной инициативе граждан в Законодательном Собрании Нижегородской области»). В статье 38 Устава Новосибирской области гражданам не предоставлено право законодательной инициативы в Законодательном Собрании Новосибирской области [4].

В правовой науке обсуждается проблема несогласованности понятийного аппарата [5]. Понятия «публичные слушания», «общественные обсуждения», «общественная экспертиза», «независимая экспертиза», «народная правотворческая инициатива», «гражданская инициатива» в рамках современной науки конституционного права имеют разное содержание. Разные процедуры их проведения, субъекты.

Федеральный закон от 6.10. 2003 г. № 131 «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» - базовый, предусматривает институт публичных слушаний (статья 28) [6]. В эту же 28 статью в 2017 году федеральным законом от 29.12.2017 г. № 455-ФЗ был введён институт общественных обсуждений. Градостроительный кодекс Российской Федерации закрепляет определение понятию «общественные обсуждения», принципы и порядок процедуры их проведения (статья 5.1). Федеральный законодатель определяет минимальные требования к рассматриваемым формам участия населения, передав регулирование порядка организации и проведения общественных обсуждений и публичных слушаний на муниципальный уровень. В Новосибирске приняты два нормативных правовых акта: О порядке организации и проведения в городе Новосибирске общественных обсуждений и публичных слушаний в соответствии с законодательством о градостроительной деятельности: решение Совета депутатов города Новосибирска от 20.06.2018 г. № 640 [7]; О порядке организации и проведения публичных слушаний в городе Новосибирске и признании утратившими силу отдельных решений городского Совета Новосибирска, Совета депутатов города Новосибирска: решение Совета депутатов города Новосибирска от 20.06.2018 г. № 642 [8]. Законодатель рассматривает общественные обсуждения в качестве альтернативного способа учёта мнения населения по проектам генеральных планов, проектам правил землепользования и застройки и другим вопросам с учётом положений о градостроительной деятельности.

В завершении ещё раз отметим, что должна быть ясная правовая регламентация форм участия населения в осуществлении публичной власти, уточнён понятийно категориальный аппарат. Недостатки конституционно правового регулирования не оправданно сужают правовые рамки реализации политических прав граждан, нарушают конституционные принципы народовластия и народного суверенитета.

Список литературы

- [1] Васильев В.И. Право граждан на осуществление местного самоуправления / В.И. Васильев // Гражданин, закон и публичная власть. – М.: Издательство Норма, 2005. – 367 с.
- [2] Шугрина Е.С. Понятие права на осуществление местного самоуправления / Е.С. Шугрина // Вопросы государственного и муниципального управления. – 2008. – № 2. – С. 131 – 146.
- [3] Авакьян С.А. Общественный фактор в законотворчестве: некоторые проблемы и предложения / С.А. Авакьян // Конституционное и муниципальное право. – 2006. – № 3. – С. 8 – 12.
- [4] Устав Новосибирской области: Постановление Новосибирского областного Совета депутатов от 31.03.2005 № 282-ОСД // [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://zsnsso.ru/116> (дата обращения 20.10.2019 г.).
- [5] Васильева С.В. Социальная легитимация власти как основа консультативной демократии и демократии соучастия / С.В. Васильева // Конституционное и муниципальное право. – 2009. – № 14. – С. 2 – 7; Баранов П.П. Гражданская

правотворческая инициатива в Российской Федерации: опыт правотворчества на местном и региональном уровнях / П.П. Баранов // Философия права. – 2014. – № 2. – С. 67 – 72.

[6] Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации: федеральный закон от 6.10. 2003 г. № 131 – ФЗ (в редакции федерального закона от 02.08. 2019 г. № 313-ФЗ) // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2003. - N 40. - Ст. 3822.

[7] О порядке организации и проведения в городе Новосибирске общественных обсуждений и публичных слушаний в соответствии с законодательством о градостроительной деятельности: решение Совета депутатов города Новосибирска от 20.06.2018 г. № 640 // [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://gorsovetnsk.ru/news/public-hearings/> (Дата обращения 7.10.2019 г.)

[8] О порядке организации и проведения публичных слушаний в городе Новосибирске и признании утратившими силу отдельных решений городского Совета Новосибирска, Совета депутатов города Новосибирска: решение Совета депутатов города Новосибирска от 20.06.2018 г. № 642 // [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://gorsovetnsk.ru/news/public-hearings/> (Дата обращения 7.10.2019 г.)

ПРОБЛЕМА ПРИНЯТИЯ ФЕДЕРАЛЬНОГО ЗАКОНА «О НОРМАТИВНЫХ ПРАВОВЫХ АКТАХ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ»

Кутернина Раксана Валерьевна

старший преподаватель кафедры теории и истории государства и права
Сибирский институт управления – филиал Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации (г. Новосибирск)

Основой эффективного развития правовой системы является совершенствование юридического качества нормативных правовых актов, формирование единой и непротиворечивой системы российского законодательства, строгая согласованность нормативных правовых актов, высокое содержательное и юридико-техническое качество подготовки их текстов, организационная и ресурсная обеспеченность реализации правовых норм.

Необходимость в принятии такого закона назрела давно. Законодательный процесс в Российской Федерации регулируется Конституцией РФ [1], а также регламентами палат Федерального Собрания РФ – Государственной Думы и Совета Федерации, но законодательное регулирование этого процесса отсутствует. Между тем отсутствие специального регулирования системы нормативных правовых актов и правотворческой практики порождает множественные коллизии и пробелы в правовом регулировании, оказывает негативное влияние на правоприменительную практику и в конечном счете приводит к отчуждению права от реальной жизни.

Проект Федерального закона «О порядке принятия федеральных конституционных законов и федеральных законов», внесенный Президентом РФ, был принят в первом чтении 22.10.1997, однако во втором чтении до сих пор не рассматривался. Проект Федерального закона «О нормативных правовых актах Российской Федерации», внесенный группой депутатов Государственной Думы, при рассмотрении во втором чтении 12.05.2004 был отклонен Государственной Думой и снят с дальнейшего рассмотрения.

Вместе с тем в правовом регулировании законодательного процесса накопился ряд нерешенных вопросов, в связи с этим разработка и принятие Федерального закона «О нормативных правовых актах в Российской Федерации» представляется актуальным и важным делом[2, с.77].

Обозначим ряд положений, которые также могли бы получить свое закрепление в

данном законе.

1. Виды федеральных законов. В Конституции поименованы три вида законов, принимаемых на федеральном уровне: федеральные законы, федеральные конституционные законы и законы РФ о поправках к Конституции. Однако существуют также кодексы и Основы законодательства, не обозначенные в Конституции РФ.

Возникает также вопрос о юридической силе федеральных кодексов, в нормах которых устанавливается их приоритет перед другими отраслевыми федеральными законами. Считаем, что не может федеральный закон сам определять свое место среди других нормативных актов, сам наделять себя особой юридической силой по сравнению с другими нормативными актами, конституировать себя как правовую форму, имеющую приоритетное значение при правовом регулировании той или иной группы общественных отношений. В рамках действующей Конституции РФ, по нашему мнению, как виды федеральных законов, так и их иерархическая структура могут быть установлены путем принятия Федерального закона «О нормативных правовых актах в Российской Федерации», но не обычного закона, а федерального конституционного.

2. Принципы законодательного ограничения прав и свобод человека и гражданина. Конституция РФ, закрепив права и свободы человека и гражданина как высшую ценность, одновременно предоставила федеральному законодателю дискреционные полномочия по их ограничению, установив, что они могут быть ограничены федеральным законом только в той мере, в какой это необходимо в целях защиты основ конституционного строя, нравственности, здоровья, прав и законных интересов других лиц, обеспечения обороны страны и безопасности государства (ч. 3 ст. 55). Конституция, определяя цели (ценности), ради которых могут быть ограничены права граждан, устанавливает тем самым, по обоснованному мнению В.В. Лапаевой[3, с.24], основания ограничения этих прав. Что же касается пределов их ограничения, то Конституция РФ обозначает лишь рамки для правовой активности федерального законодателя, запрещая издавать законы, отменяющие или умаляющие права и свободы человека и гражданина (ч. 2 ст. 55). Таким образом, федеральный законодатель, ограничивая тем или иным образом права и свободы человека и гражданина, должен доказать реальную угрозу конституционным ценностям в случае, если такие ограничения не будут законодательно установлены.

3. Запрет на вторжение в существо права. Законодательное ограничение субъективного права, даже соразмерное конституционным ценностям, не может быть беспредельным, должен оставаться какой-то минимум правомочий, составляющий его содержание. При дальнейшем сокращении правомочий утрачивается основное содержание права, количество в буквальном смысле переходит в качество: происходит вторжение в существо права. Анализ законодательной практики показывает, что сформулированный в конституционно-правовой науке принцип соразмерности (пропорциональности) ограничения права конституционно закрепленным целям и запрет на вторжение в существо права применяются в основном при оценке конституционности федеральных законов, но не при их рассмотрении Государственной Думой.

В связи с этим мы склонны полагать, что в настоящее время федеральная законодательная власть при правовом регулировании прав и свобод человека и гражданина является исходно абсолютной и неограниченной. Глубина и степень ограничения прав и свобод человека и гражданина, «проникновения» в существо их содержания определяется самим федеральным законодателем при принятии конкретных законов и может корректироваться лишь в рамках последующего конституционного нормоконтроля, осуществляемого КС РФ[4, с.7].

Таким образом, назрела необходимость законодательного закрепления принципа соразмерности (пропорциональности) ограничения права конституционно закрепленным целям и запрета на вторжение в существо права как базовых требований при принятии федеральных законов.

Список литературы

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 №2-ФКЗ, от 21.07.2014 № 11-ФКЗ) // Собрание законодательства РФ. – 2014. – № 31. – Ст. 4398.
2. Пашенцев Д.А. Судебный прецедент как источник права в правовой системе России // Современное право. – 2014. – № 4. – С. 77.
3. Лапаева В.В. Критерии ограничения прав человека и гражданина в Конституции Российской Федерации // Государство и право. – 2013. – № 2. – С. 24.
4. Рафалюк Е.Е. Концепция законопроекта «О нормативных правовых актах в Российской Федерации» // Журнал российского права. – 2015. – № 8. – С. 7.

К ВОПРОСУ О ВНУТРЕННЕЙ СТРУКТУРЕ ОРГАНОВ МЕСТНОЙ ВЛАСТИ В ПЕРИОД 1918-1923 гг.

Парченко Никита Андреевич

старший преподаватель кафедры теории и истории государства и права
Сибирский институт управления - филиал Российской академии народного хозяйства и
государственной службы при Президенте Российской Федерации
(г. Новосибирск)

Вопрос о внутренней структуре органов местной власти является актуальным в виду того, что в обозначенный период в рамках прежнего административно-территориального деления в административно-территориальных единицах были сформированы принципиально новые органы советской власти.

В основу создания местных органов власти был положен так называемый принцип демократического централизма, совмещавший в себе взаимоисключающие понятия – достаточно широкие права органов местного управления сочетались с жесткой централизацией власти, подчинением местных органов центру. Однако данный принцип обосновывался В. И. Лениным в работе «Основные задачи советской власти» от 1918 г. [1, С. 151-152].

Первым шагом послужило обращение НКВД от 24.12.1917 г., в котором указывается необходимость создания советов на местах, как местных органов власти. В частности указывалась замена областных, губернских, уездных и волостных органов местного управления соответствующими Советами, автономными в вопросах местного значения (в пределах представляемой ими территории), но подчиняющихся актам центральных органов власти, а также тем Советам, в состав которых они входят [2].

Советы были относительно самостоятельными в вопросах местного значения, но должны были следовать декретам и постановлениям центральных органов. советы обладали правомочиями в сфере налогообложения, пользованием землей и перешедшим к ним имуществом. В сферу ведения местных органов относилась вся система образования, включая дошкольное и высшее, организация библиотечного дела, организация путей сообщения и т.д. Отдельно нужно упомянуть так называемый земельный вопрос, который был решен передачей всей конфискованной земли в пользование уездным советам и волостным земельным комитетам [3].

Отдельно стоит коснуться Съездов советов, которые являлись разовыми органами – областной Съезд должен был созываться не реже двух раз в год, губернские и уездные – не реже трех раз в три месяца и волостные не реже раза в месяц [4].

Советы также должны были избирать исполнительный орган – исполнительный комитет и президиум, в функции которых входило проведение в жизнь постановлений

Советов и организационно-управленческие меры. Они являлись высшими органами власти на подконтрольной им территории в перерывах между съездами.

Статья 63 Конституции обязывала исполкомы создавать в рамках своей внутренней структуры соответствующие отделы, которые по ведомственной линии были подчинены исполкому и комиссариату [5]. Исполкомы должны были иметь отделы финансов, управления, советов народного хозяйства, земельный, труда, путей сообщения, почт, телеграфа и телефона, народного просвещения, судебный, врачебно-санитарный, управления общественным недвижимым имуществом [6, С. 71].

Отдел управления исполкома также имел внутреннюю структуру: общий отдел; инструкторско-информационный; милиции; ЗАГСа; эвакуационный; принудительных работ.

Фактически, отделы исполкомов находились в двойном подчинении непосредственно Съезду советов и соответствующему исполкому, а также вышестоящему отраслевому органу и соответствующему наркомату, что было закреплено законодательно [7]. Сами работники наркоматов зачастую видели в отделах исполкомов свои местные ведомственные органы, которые должны были выполнять в первоочередном порядке задачи наркомов, не ставя во внимание интересы местных Советов [8, С. 126].

В 1922 г. при уездных исполкомах были упразднены отделы: коммунистической партии, юстиции, СНХ и ЧК. Также были упразднены отделы в волостных комитетах, в результате возросла роль председателя волостного исполкома, и его помощников.

В чрезвычайных органах власти – Революционных комитетах, внутренняя структура формировалась по этому же принципу. Так Сибревком, как исполнительный орган, был уполномочен создавать внутри своей структуры отделы по типу отделов исполнительных комитетов, под руководством отдельных народных комиссаров. В положении об отделе управления Сибревкома говорится, что он является органом, через который Сибревком проводит в жизнь свои постановления, постановления центральной власти, а также осуществляет контроль над всеми органами советской власти на местах. Задачей отдела управления является организация советской власти в Сибири, образование Ревкомов, Исполкомов, инструктирование, контроль и надзор за их деятельностью, и затем, замена их нормально действующими выборными органами советской власти [9]. В революционных комитетах, управляющих административно-территориальными образованиями, входивших в юрисдикцию Сибревкома также формировались внутриведомственные отделы: Отдел управления; Юстиции; Военный; Труда и социального обеспечения; Народного образования; Почтамта и телеграфа; Финансовый; Земледелия; Продовольствия; Государственного контроля; Совнархоза; Здравоохранения; Статистики; Чрезвычайной комиссии и Коммунальный [10].

Таким образом, вышесказанное позволяет сделать вывод о разветвленной и жестко-централизованной внутренней структуре местных органов власти в указанный период. Каждый подотдел подчинялся вышестоящему отделу, а его заведующий – президиуму, в состав которого он должен был входить сам. На этом примере прослеживается соотношение принципа коллегиальности с единоначалием, когда все структурные элементы исполнительного органа находились в строгом соподчинении от центра к самым низовым звеньям.

Данная структура заложила основы жесткой централизации власти на местах, и ее дальнейшей подмены властью партийной.

Список литературы

1. Ленин В. И. Очередные задачи советской власти // Полн. собр. Соч., т. 36. – М., 1969. – 741 с.
2. Письмо НКВД «Об организации местного самоуправления» // СУ РСФСР. 1917. – №.12. – Ст.179.

3. Декрет II Всероссийского Съезда Советов от 26 октября 1917 г. «О земле» // СУ РСФСР. –1917. – № 1. – Ст. 3.
4. Конституция РСФСР 1918 г. // СУ РСФСР. –1918. – №51. – Ст. 582.
5. Там же.
6. Лепешкин А. И. Местные органы власти Советского государства (1921-1936 гг.) / А. И. Лепешкин. – М.: Государственное издательство юридической литературы, 1959. – 411 с.
7. Постановление VII Всероссийского Съезда Советов «О советском строительстве» // СУ РСФСР. – 1919. – №64. – Ст. 578.
8. Гимпельсон Е. Г. Советы в годы интервенции и гражданской войны / Е. Г. Гимпельсон. – М.: Наука, 1968. – 514 с.
9. ГАНО Ф.Р-1. Оп.1. Д.318. Л.8.
10. ГАНО Ф.Р-1. Оп.1. Д.178. Л.1.

УДК-343.35: 338(54)

КОРРУПЦИЯ - ОДНА ИЗ ПРОБЛЕМ, СПОСОБСТВУЮЩИХ ЭКСТРЕМИЗМУ В РОССИИ

Плотников Иван Николаевич, кандидат социологических наук, доцент
Новосибирский государственный аграрный университет (г. Новосибирск)

Не секрет, что термин коррупция «corruptio», пришедший к нам, из римского права, дословно означает «совращение, порча, упадок». Практически всегда, начиная с античных времен, под коррупцией понимался подкуп должностных лиц, развращавший обе стороны – и берущего, и дающего взятку, и приводивший к порче, и упадку общества в целом. Проведённые чуть более года назад, аресты и экстрадиция в столицу нашей родины верхушки руководства Дагестана, всколыхнуло нашу страну. Казалось бы, после громких коррупционных дел, связанных с арестом и осуждением министра экономического развития Российской Федерации А. Улюкаева, губернатора Сахалинской области С.Хорошавина, наконец-то экстрадицию бывшего финансового начальника Московской области А. Кузнецова, принесшего ущерб государству более чем в 14миллиардов рублей, и других, «коррупционеров» граждан нашей страны ничем уже не удивишь. Но при виде, с экранов телевизоров поистине царские дворцы «слуг народа», (последний пример одного из префектов г. Москвы А. Шастуна, похитившего с помощью коррупционных схем более 10миллиардов рублей) не сопоставимые с апартаментами олигархов, становится страшно за поистине не земной размах коррупции. Как никогда уместно и актуально привести выдержки из «Юридической энциклопедии» где коррупция определяется, как преступная деятельность в сфере политики или государственного управления, заключающаяся в использовании должностными лицами доверенных им прав и властных возможностей в целях личного обогащения [6.с.293]. Наиболее типичными и опасными проявлениями, по экспертным заключениям, в настоящее время, являются такие элементы коррупции, как подкуп чиновников и общественно-политических деятелей, взяточничество за законное и незаконное предоставление благ, услуг и преимуществ, протекционизм. В настоящее время в России, коррупция получает широкое распространение, и является питательной средой, в разрастании бюрократии и превращении ее в особый социальный слой, обладающий властными привилегиями. [8.с.45]. Коррупция стала неотъемлемым элементом и условием функционирования теневой экономики. Корруптирование работников государственных органов создает ситуацию, когда при резком росте

экономической и прочей преступности, а также экстремизма, правоохранительные органы не в состоянии обеспечить неотвратимость юридической ответственности за совершенные преступления» [7.с.16]. Актуальность исследования заключается в том, что, коррупция сегодня пронизывает все сферы жизнедеятельности, в значительной степени определяя лицо современных обществ. На пути к раскрытию тайн коррупционных отношений, возникает масса трудностей, которые связаны не только с очевидной нехваткой информации для расчетов, но и с концептуальными сложностями, расхождением в понимании того, что они собою представляют. Коррупционные отношения сегодня пронизывают все сферы жизнедеятельности, в значительной степени определяя лицо современных обществ. Однако исследуются они в основном с позиций экономической и правовой наук. Хотя то, что мы повсеместно называем экономическим фактором, как справедливо замечает К. Полани, «вплетено в социальную ткань, а единственные мы, современные люди, выдёргиваем из этой ткани нити и сплетаем на их основе отдельную систему». [5.с.159]. Цель исследования: На примере эмпирических исследований показать влияние коррупции на противодействие экстремизму, а также взаимосвязь между собой, этих данных социальных явлений. Из множества определений и понятий экстремизма, следует, что это прежде всего, насильственные действия, направленные на разрушение неугодного, неправильного, с точки зрения экстремиста, существующего общества, с целью создания соответствующего его идеалам «правильного» общества. На только, что прошедшей коллегии генеральный прокурор Ю. Чайка констатировал, что в России в прошедшем году, зафиксировано и пресечено более полутора тысяч экстремистских преступлений, возбуждено множество уголовных дел.

Для изучения влияния коррупции на противодействие экстремизму нами были проведены несколько глубинных интервью по интересующей нас тематике в частях Новосибирского гарнизона, с военнослужащими кавказских республик, в том числе с представителями силовых структур, которые работали, работают там, либо находились в спец командировках. Нами проведены анкетные обследования в ходе которых было опрошено более 100 человек. Хотя даже самые предварительные данные об общественном мнении не могут служить основанием для категорических выводов, но даже результаты выборочных обследований, как показывает опыт, в целом адекватно отражают степень распространенности коррупции и влияние ее на противодействие экстремизму. За основу исследования, неслучайно взяты представители кавказских республик, и те, которые знают о существующих проблемах не понаслышке. Не секрет, что данный регион является самым депрессивным в Российской Федерации, неслучайно руководство нашего государства в текущем году, вынуждено было списать с Чечни более 9 миллиардов рублей за газ. Конечно, ситуация не стерильна, не идеальна везде: коррупция является тем злом, которое поразило все государство, — но на Северном Кавказе и масштабы коррупции, и, самое главное, ее интегрированность во все властные институты превосходят другие регионы очень существенно. Дотации в Дагестан из федерального бюджета ежегодно составляют более 70%, безработица в разы превышает средней по России, «самазанятость» гораздо выше других регионов. По результатам опроса установлено, что более 70% до призыва в армию не работали и не учились, по причине невозможности найти работу, либо отсутствия денежных средств, заплатить за работу либо учебу. Более 60% опрошенных показали, что проживали за счет подсобных хозяйств и различных пособий, которые выплачивались не регулярно, не в полном объеме, иногда с большими задержками. Не доверяют власти по различным причинам 85%, не желание возвратится домой после службы, более 30%. Офицеры, с которыми автор проводил занятия на курсах переподготовки и повышения квалификации в одном из военных учебных заведений в городе Новосибирске, практически все на второе место, после религиозных факторов причин террористических, экстремистских преступлений, поставили низкий уровень жизни, клановость, коррупцию. К большому сожалению, с целью более глубокого проведения исследования, не удалось провести анкетирование с представителями

Дагестанской диаспоры, находящейся в сибирском регионе, но удалось установить, что она ежегодно увеличивается. Из выше сказанного представляется картина, при которой личность (ребёнок) развивается в семье, где по вине коррупционеров родители не получают, льготы, пенсии, пособия, или они получают их с «откатами». Где руководители или должностные лица при решении социальных вопросов берут взятки – при тех же оформлениях документов, при устройстве на работу, учёбу, при лечении в больнице. При этом подросток слышит, что всё это незаконно, от своих родителей, через СМИ, но ничего, при этом не меняется. Взятка решает, сидеть преступнику за решёткой или быть на воле, иметь гражданину земельный участок или не иметь, и, в конце концов, жить или не жить (когда речь идёт о тех случаях, когда из-за отсутствия денег беременные матери или их младенцы умирают в больницах).

Мудрость гласит: «На худой почве зерно не прорастает». В нашем случае это означает, что к моменту начала обработки вербовщиком объекта тот уже полностью бывает подготовлен коррупционерами, осевшими в чиновничьем аппарате, для того чтобы принять и воспринять лживые идеи вербовщиков о строительстве якобы «социально справедливого исламского государства», Социальное неустройство возникает по вине коррупционеров, которые не выполняют обязательства перед гражданами, закреплённые в законах Российской Федерации, в том числе воруют бюджетные деньги, которые отпускаются для поддержки социально необеспеченных граждан. Не случайно, что в сети идеологов ИГ (запрещена в Российской Федерации), чаще всего попадают юноши и девушки, не сумевшие найти своё место в жизни. Примеры не заставляют себя долго ждать, стрелявшему у храма в Кизляре, 18 февраля прошлого года, в результате чего пятеро погибших, четверо тяжело раненых, было всего чуть больше 20 лет. Часто на радикальные поступки их толкает невозможность выйти за границу своего социального страта, убеждённости в несправедливости мироустройства, в котором господствует кастовость. Ощущение обречённости на вечную бедность и неустроенность, невозможность получать достойное образование и работу сильно деформируют систему нравственных ценностей молодого человека, который благодаря этому находит моральное оправдание любым своим поступкам». Таким образом, все мало-мальски знакомые с сутью вопроса эксперты могут однозначно сказать не только о влиянии коррупции на экстремизацию общества, а утверждать, что она стоит во главе проблемы. В качестве инварианта, адекватно отражающего наиболее общие и значимые *специфические* функции коррупции, присущие в целом, можно выделить следующие:

- 1) углубление отчуждения подавляющего большинства населения, от государственной власти;
- 2) отстранение подавляющего большинства населения от благ и услуг, предоставляемых различными социальными институтами этой сферы (образования, здравоохранения, культуры, правопорядка, пенсионного обеспечения, и т.п.) в пользу меньшинства, присвоившего основную долю общественного богатства и социальных благ;
- 3) способствование росту экстремизма, паразитарных элементов в структуре российского общества;
- 4) увеличение социальной дифференциации и противоположности классовых интересов;
- 5) увеличение в обществе социальной несправедливости и уменьшение свободы для большинства граждан.

Хочется верить, что смена руководства, аресты виновных в коррупции в Дагестане, существенно снизят уровень коррупции и ликвидируют благоприятную почву, для экстремизма и терроризма.

Список литературы

1. Конституция Российской Федерации: принята всенародным голосованием 12 декабря 1993г. – М.: Юрист, 1997. – 8 с.

2. Федеральный закон от 25 декабря 2008 г. – № 273–ФЗ «О противодействии коррупции» // Российская газета. – 30 декабря 2008.
3. Национальный план противодействия коррупции на 2010–2011 г. (Указ Президента Российской Федерации от 31 июля 2008г. №1568.) // Российская газета. – 2008. – №5.
4. Сулакшин С.С., Ахметзянова Н.Р., Вилисов М.В., Максимов С.В., Сазонова Е.С. Доктрина государственной политики противодействия коррупции и теневой экономике в Российской Федерации. (Макет–проект): Монография. – М., 2009.
5. Олсон М. Рассредоточение власти и общество в переходный период. Лекарства от коррупции, распада и замедления темпов экономического роста. // Экономика и математические методы. – 1995. – Т.31. – Вып.4. – С. 56.
6. Тихомирова Л.В., Тихомиров М.Ю. Юридическая энциклопедия. – С. 293.
7. Глинкина С.П. Коррупция в России: причины, масштабы, качественные изменения. // Восток. – 2000. – №1.
8. Готшалк С.В. Актуальные вопросы имплементации норм международной Конвенции ООН против коррупции 2003 года. В сборнике: Проблемы юриспруденции: сборник научных статей и тезисов. Новосибирск, 2017. С. 42-50. : Издательство: Новосибирский государственный технический университет (Новосибирск)
9. Михайлюк В. А. Явление коррупции как фактор развития экстремизма в России / В. А. Михайлюк // Противодействие экстремизму и терроризму: философские, социологические и политические аспекты. – 2015. – С. 292-298.

ФЕНОМЕН НЕПРИЗНАННЫХ ГОСУДАРСТВЕННЫХ ОБРАЗОВАНИЙ

Прошин Владимир Алексеевич, кандидат исторических наук;
 профессор Новосибирский государственный педагогический университет;
 доцент Новосибирский государственный университет;
 доцент Новосибирский государственный аграрный университет;
 Почетный работник высшего профессионального образования Российской Федерации;
 член Российской ассоциации международного права

В конце XX-начале XXI века в мире наряду с другими шел процесс распада государств, а с крушением в Центральной и Восточной Европе социалистических режимов и распадом СССР он стал более интенсивным. Следствием этого стало то, что на международной арене образовались новые государства как суверенные субъекты международного права, получившие признание со стороны других акторов внешних сношений. Однако в некоторых вновь образованных государствах процесс распада продолжился. При этом практически повсеместно он сопровождался межэтническими, и межконфессиональными конфликтами, а также в ряде государств, образовавшихся на постсоветском пространстве, и произвольным диктатом центральных властей в отношении нетитульных народов, проживающих в перефирийных районах. Таким образом, все эти факторы стали важной основой и сегодня остаются таковыми для возникновения и развития центробежных процессов и усиления воли политически, экономически и социально незащищенных слоев населения окраинных территорий к самоопределению. В связи с этим в мировом пространстве стало увеличиваться число новых государственно-подобных образований, получивших наименование «непризнанные государства».

Представляется что таких государственных образований сегодня насчитывается в мире более 30[1]. Кроме того, вопрос о самоопределении поставлен в настоящее время Каталонией и басками (Испания). Есть такая проблема и в Англии в отношении позиции Шотландии о выходе из состава страны. В Бельгии в этом направлении сильны

настроения в регионе Фламандия, во Франции есть намерения о выходе из ее состава Корсики. О выходе из состава Германии в последнее время все настойчивее высказывают мнение жители Нижней Саксонии и Баварии, в Канаде – жители провинции Квебек, а в США – Калифорнии. На постсоветском пространстве также произошли в этой сфере коренные изменения. В 2014 году на Украине свою независимость провозгласила Республика Крым, вошедшая в соответствии с итогами референдума и последующим обращением к России в состав Российской Федерации. А на территории Украины после произошедшего майданного переворота из-за великодержавной националистической политики новой власти в Киеве в отношении жителей восточных районов страны были образованы Донецкая и Луганская народные республики как

самопровозглашенные государственные образования.

При этом следует отметить, что в имеющейся по этой теме литературе нет единого мнения по вопросу о термине этого феномена. Поэтому имеет место его употребления разными авторами как «непризнанные государства» (большинство), «государства де-факто»[2], «спорные государства», «отколовшиеся территории»,

«самопровозглашенные государства», «квази-государства», «пара-государства», «псевдогосударства», «государственно-подобные образования» [

В целом же в литературе утвердилось мнение о том, что «Непризнанные государства – общее название регионов, которые провозгласили себя суверенными государствами и обладают такими признаками государственности, как наличие населения, контроля над территорией, системы права и управления, но в то же время не имеют дипломатического признания со стороны государств – членов ООН, а их территория, как правило, расценивается государствами – членами ООН как находящаяся под суверенитетом одного или нескольких государств – членов ООН» [1].

По мнению З. В. Силаевой «непризнанные государства – это политико-территориальные образования, которые в большинстве случаев обладают основными атрибутами государственности, способностью к результативному управлению основной территорией при отсутствии международно-правового признания вступать в отношения с другими государствами» [4. С. 135].

Однако не все авторы разделяют мнение о термине «непризнанные государства».

Наиболее последовательно выражает эту точку зрения

А.Г. Большаков. По его мнению понятие «непризнанное государство»

не достаточно корректно в аспекте международного права, а категория «непризнанная территория» не точна и является атрибутом публицистики, но не науки, т.к. отражает лишь один признак государственности, в то время как, например, Абхазия, Карабах, Приднестровье и Южная Осетия обладают некой совокупностью существенных признаков государственности. К ним автор справедливо относит кроме контроля над всей территорией механизмы сформированные и функционирующие институты публичной власти, выборную систему, политические и правовые институты, армию, силы правопорядка, собственную систему права, институт гражданства, наличие внешних связей с различными государствами мира. Кроме того, А.Г. Большаков также справедливо отмечает, что «непризнанным может быть названо государственное образование, лишенное международной правосубъектности, но обладающее всеми другими признаками государственности»[5. С. 83].

По мнению профессора Ланкастерского университета (Англия) Нины Касперсен непризнанным государствам нет места в международном праве. Они обрели независимость де-факто, часто военным путем, но международно-правового признания не получили или имеют лишь частичное признание. Они отстаивают свое право на самоопределение, но сталкиваются с более сильным принципом международного права – принципом уважения территориальной целостности» государств [6]. Однако следует

отметить, что Нина Касперсен не права, когда противопоставляет принцип уважения территориальной целостности государств принципу суверенного равенства. На самом деле они дополняют друг друга, никакого противоречия между ними нет.

В качестве синонима понятия «непризнанное государство» часто в литературе авторы употребляют словосочетание «самопровозглашенное государство», однако, по мнению ряда исследователей (С.М. Маркедонова, А. А. Цуциева и др.) оно не совсем корректно раскрывает его сущность.

С. М. Маркедонов называет непризнанные государственные образования государствами de-facto. По его мнению понятие «непризнанное государство» можно отнести к некому образованию, государственность которого еще в самом начале пути. А «самопровозглашенное государство» есть тоже образование, но в нем отсутствуют государственные органы, а «государство de-facto» предстает как полноценное самостоятельное государство, но без международного признания[2. С. 123].

В качестве синонима понятия «непризнанное государство» часто используется термин «самопровозглашенное государство», однако по мнению ряда исследователей (М. А. Колеров, А. А. Цуциев и др.), он не совсем корректно раскрывает их сущность[7.С.48; 8. С. 35]. М. А. Колеров, например, считает, что несампровозглашенных государств вообще нет. Все государства так или иначе провозглашают себя сами.

Таким образом, в имеющейся на сегодня литературе по вопросу о поставленной проблеме сложилось три концептуальных подхода. Каждый из них представляет собой определенную ступень в развитии теоретических взглядов на феномен непризнанных государственных образований, но что еще важнее – является прежде всего проявлением устойчивой и последовательной практики становления их государственности.

Список литературы

1. Все непризнанные государства [Электронный ресурс] - URL: http://www.geopolitics.ru/karta-sajta/vse_nepriznannye-gosudarstva/ (дата обращения: 15.11.19).
2. Маркедонов С.М. СНГ-2. Непризнанные государства на постсоветском пространстве // Гуманитарная мысль Юга России. 2005. № 1. С. 118–126.
3. Geldenhuis D. Contested states in World Politics. London. 2009. P. 288.
4. Силаева З. В. Признание независимости спорных государств в современной мировой политики // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. 2011. №7. С. 130–148.
5. Большаков А.Г. Непризнанные государства европейской периферии и пограничья // Международные процессы. 2007. № 3. С. 79 – 96.
6. The Politics of De Facto/Unrecognised States. Research Statement for the Politics of De Facto/Unrecognised States. [Электронный ресурс]. URL: http://www.lancs.ac.uk/fass/projects/unrecognisedstates/unrecognised_state.php (дата обращения 15.11.19).
7. Колеров М.А. Непризнанная жизнь // Апология. Новый гуманитарный журнал. 2005. № 5. С. 41-52.
8. Цуциев А.А. Территории проблемного суверенитета // Непризнанные государства. Научные тетради Института Восточной Европы. М., 2006. № 1. С. 33-49.

ОБЪЕКТИВНЫЕ ФАКТОРЫ, СПОСОБСТВУЮЩИЕ КОРРУПЦИОННЫМ ПРЕСТУПЛЕНИЯМ

Рубанцова Тамара Антоновна

доктор философских наук, профессор кафедры публичное право
Сибирский государственный университет путей сообщения (г. Новосибирск)

В научной литературе часто выделяют основные коррупциогенные факторы, формирующие благоприятную основу для коррупции. Под термином факторы подразумеваются причины и обстоятельства, способствующие возникновению определенных явлений, т.е. коррупциогенные факторы это совокупность определенных явлений, которые способствуют возникновению общественно опасных деяний, в котором обязательным участником является специальный субъект — должностное лицо.

Противодействие коррупции - деятельность федеральных органов государственной власти, органов государственной власти субъектов Российской Федерации, органов местного самоуправления, институтов гражданского общества, организаций и физических лиц в пределах их полномочий [1]. В криминологической классификации при определении причин преступности принято выделять объективные и субъективные факторы [2].

К объективным факторам коррупции в России можно отнести, прежде всего, экономические условия капиталистического развития страны, смена политического строя в 90-х повлекла за собой перераспределение собственности, резкое расслоение общества, криминализация всех государственных и общественных отношений. В результате произошло ослабление всех правоохранительных систем, и произошел максимальный расцвет преступности и ее проникновение в государственный аппарат. В России шел активный процесс расслоения общества на бедных и богатых, произошла резкая социальная дифференциация, а это так же явилось одним из факторов создания коррупциогенной среды в стране. Нестабильность развития общества и высокая инфляция, не достаточная забота государства о своих служащих, отсутствие социальных и материальных гарантий, идеализация рыночной экономики и отсутствие ее регуляции, экономические проблемы общества, системные кризисы, все эти факторы приводят к росту коррупционных преступлений.

Социальные факторы, способствующие увеличению коррупционных правонарушений служат: нездоровая обстановка в служебной среде, правовой нигилизм и безнравственность. Обстановка в среде служебной среде играет очень большую роль, когда в определенной государственной организации формируются служебные отношения, где возникновение противоправных коррупционных деяний считается нормальным явлением, это создает благоприятные условия для коррупции. Интересно, что простые граждане часто оправдывают коррупционеров на уровне обыденного сознания, несмотря на осуждение такого образа жизни СМИ и правоохранительными органами, так как они достаточно часто решают свои проблемы, нарушая закон. Это является парадоксальным, однако ученые данный феномен объясняют историческими особенностями развития России [4].

Правовые условия, способствующие формированию противоправных коррупционных систем, также относятся объективным коррупциогенным факторам, это не достаточно последовательность действий государства в отношении коррупционеров, не применение жестких мер в правоприменительной практике при назначении юридической ответственности коррупционерам, низкий процент их разоблачения. а.

Отрицательно сказывается на борьбе с коррупционерами наличие в стране организованной преступности, в том числе экономической.

В качестве объективного фактора, способствующего коррупционным преступлениям, является коррумпированность правоохранительных органов, которые не могут в полной мере противодействовать преступности и коррупции в высших эшелонах власти, а также низкий процент раскрываемости преступлений, совершенных из корыстных побуждений, слабость судебной системы, наличие пробелов в праве [5].

Просчеты при управлении государством и неэффективная работа аппарата государственных чиновников, непрозрачность деятельности государственных структур, бесконтрольность чиновников, которые имеют привилегии на распоряжение государственной собственности, слабая исполнительная дисциплина, отсутствие ориентации правоохранительных органов на защиту государства, - все это приводит к росту коррупции в стране [6].

Политические причины также являлись основой для формированию системной коррупции в стране, это отчуждение большей части населения от государственной власти, отсутствие эффективного парламентского контроля за деятельностью правительства и президента, проникновение в высших эшелонах власти представителей организованной преступности, традиция подчинения чиновников не закону, а начальнику [7].

Статьи в Уголовном Кодексе и в Основах государственной службы не могут решить в полной мере проблему контроля над коррупцией и одержать победу над ней. Следует отметить, что ни один нормативно-правовой акт не может исключить полностью технологии и схемы, которые в будущем могут носить коррупционный характер. В нашем глобализирующемся мире коррупция приобретает новые формы и проявления, она не является теперь только взяточничеством или протекционизмом или иным видам преступлений, которые упоминаются в Уголовном Кодексе.

Исследователи коррупции классифицируют новые виды коррупционных преступлений: при распределении бюджетных средств в рамках госзаказа, появление новых форм коррупционных правонарушений при сделках с недвижимостью, которая находится в федеральной или муниципальной собственности, превышение контролирующих полномочий в отношении предпринимателей, предоставление незаконных льгот, незаконная приватизация, получение различных незаконных льгот, - после отставки переход с государственных должностей на должности президентов банков и корпораций [8].

Следовательно, необходимо использовать широкий, системный подход для анализа сущности и причин коррупции. Сложно в короткий исторический срок ликвидировать все причины, которые порождают это негативное социальное явление. Система мер, которая предлагается в борьбе с коррупцией, например, наказания коррупционеров через ужесточение системы наказания, малоэффективна. Социально-экономическое развитие России значительно тормозиться наличием коррупции в стране, она угрожает интересам безопасности России. В процессе исторического развития государства и общества и происходило усложнение форм государственного управлением, менялись методы, способы и источники коррупции, вместе с этими переменами менялся и сам коррупционер, его поведение.

Список литературы

- [1] ФЗ от 25.12.2008 № 273-ФЗ «О противодействии коррупции» / [электронный ресурс] URL: <http://base.garant.ru/12164203> (дата вхождения 20.03.2019).
- [2] Иванова С.А., Благина О.А., Кодан С.В., Тараборин Р.С., Кудашев С.М. Проблемы коррупции в государственных органах: технологии противодействия // Чиновник. 2008. №6 (34). С.56.

- [3] Духанин С.А. Социально-психологическая обстановка в среде государственных служащих как фактор формирования мотивации к совершению коррупционного преступления // Юридическая психология. 2015. № 1. С. 28 — 31.
- [4] Гаврилов Б.Я. О коррупционности уголовного закона // Российский следователь. 2012. № 1. С. 6 — 8.
- [5] Антонян Ю.М., Эминов В.Е. Личность преступника. Криминологическое исследование. М.: Норма : Инфра-М, 2010. С. 53.
- [6] Степаненко Р. А. Понятие, признаки и криминалистическая классификация преступлений, связанных с посредничеством во взяточничестве // Российский следователь. М., 2015. № 6. С. 15.
- [7] Збарацкая Л. Понятие и признаки коррупции: основные направления антикоррупционной политики.// Вестник ХГАЭП.2007. №2(29). С.26-33.
- [8] Гаджиева А. А. Проблемы профилактики коррупции: криминологический виктимологический аспекты // Пробелы в российском законодательстве. М, 2017. №3 С.55-56.

СНИЖЕНИЕ АБСЕНТЕИЗМА МОЛОДЕЖИ В ДЕМОКРАТИЧЕСКИХ ВЫБОРАХ: ОБЩИЕ ПРАВОВЫЕ ВОПРОСЫ

Тепляшин Иван Владимирович,
кандидат юридических наук, доцент,
заведующий кафедрой теории и истории государства и права
Красноярский государственный аграрный университет; (г. Красноярск)

Богатова Евгения Владимировна,
старший преподаватель кафедры теории и истории государства и права
Красноярский государственный аграрный университет; (г. Красноярск)

В настоящее время особенностью современного этапа демократизации общества является принятие стратегически оправданных решений и выбор перспективных направлений внутренней политики развития общества и государства [1]. Одним из этапов данного процесса является участие молодежи в управлении делами государства, реализация ими своего избирательного права на демократических выборах.

Сложившаяся практика показывает, что в России преобладающее большинство избирателей от 40 лет и выше. В свою очередь пассивность молодежи в выборах приостанавливает развитие демократических институтов в обществе. Важно заметить, что молодой избиратель имеет свои публичные интересы и стремления, связанные с развитием не только демократической и общественной системы, но и совершенствованием правового механизма участия молодежи в управленческих отношениях. Но в данном случае важно обратить внимание на систему защиты прав и законных интересов молодого избирателя, установление баланса интересов этой категории граждан с иными участниками избирательного процесса [2, с. 72].

Полагаем, что объективное определение основных направлений снижения абсентеизма среди молодежи способно наиболее точно установить правовую технологию повышения качества электоральной правовой культуры молодых российских граждан. Представляется целесообразным указать на следующие средства и меры борьбы с абсентеизмом и повышения правовой культуры молодых граждан в демократических процессах.

1. Электорально-правовая активность современной молодежи требует применения целого комплекса мер и форм правовой деятельности, закрепленных,

например, в Основах государственной молодежной политики Российской Федерации на период до 2025 года [3]. Это, прежде всего, педагогические, информационно-идеологические, психологические, организационно-управленческие мероприятия и формы привлечения молодежи к правовой работе и в сферу управления. В свою очередь предлагаемые меры могут быть эффективны в условиях, когда сами молодые граждане будут являться непосредственными субъектами демократических процессов, примут реальное участие в работе органов власти.

2. Так, положительной и перспективной практикой является создание молодежных общественных объединений и иных структур, представляющих их интересы в государственных органах и учреждениях. Так, основной целью Молодежного парламента при Государственной Думе РФ выступает претворение в правовую жизнь идей и взглядов молодежи в сфере осуществления государственного управления и разработка рекомендаций в части укрепления основ гражданского общества. Достаточно успешно на федеральном уровне действуют иные молодежные структуры: Молодежная общественная палата РФ, Палата молодых законодателей при Совете Федерации РФ, Союз молодежных избирательных комиссий России и др. Подобные молодежные объединения создаются на уровне субъектов России, а также в муниципальных образованиях [4, с. 66]. В системе управленческих отношений, например, формируются и апробируют свои организационные навыки Советы молодых депутатов, молодежные парламенты и правительства, молодежные избирательные комиссии. Появление данных институтов способствует возможности со стороны молодежи влиять на политическую жизнь в стране, что неизбежно повышает общую правовую социализацию и культуру молодых граждан.

3. К способам повышения внимания к вопросам политической и демократической социализации молодежи относится создание и поддержка программ, связанных с развитием молодежных инициатив различного характера. Так, правовое просвещение молодежи осуществляется с помощью интернет-комплекса «Школа молодого кандидата», проведения Дня молодого избирателя, а так же иных мероприятий реализуемых ЦИК РФ, региональными избирательными комиссиями. Механизм вовлечения молодежи в организационно-правовые процессы осуществляется также в таких форматах как организация фестивалей («Таврида-АРТ»), Всероссийских форумов (форум молодых политологов «Дигория», молодежный форум «Законотворческая инициатива»), Всероссийских конкурсов (конкурс профессионального мастерства «Лига вожатых»), а также в школах управленческого мастерства, молодежных саммитах, подготовке молодежного резерва и актива в определенных сферах управления.

4. В стороне не остаются образовательные учреждения. Например, авторы статьи с 2015 года ежегодно проводят семинар-конкурс среди студентов высших учебных заведений города Красноярска. Мероприятие реализуется кафедрой теории и истории государства и права юридического института Красноярского государственного аграрного университета с непосредственным участием Избирательной комиссии г. Красноярска. Общая идея данного семинара заключается в обсуждении вопросов развития избирательного права и законодательства, юридической практики в представленной сфере. Особое внимание обращается на формирование электорально-правовой культуры молодежного сообщества.

5. Важным направлением повышения электорально-правовой культуры российской молодежи может выступить последовательное введение новых технологий и средств голосования. Например, формат дистанционного электронного голосования, реализуемого уже на практике в г. Москве в сентябре 2019 года, способен повысить процент явки среди молодежи. Это также использование иных технических средств (КОИБ, КЭГ) и технологий голосования. В специальной литературе отмечается, что основное преимущество в данном виде голосования для молодого избирателя – это удобство и простота [5, с. 74-76]. Таким образом, внедрение и развитие электронной и иной технологической составляющей на выборах позволит привлечь в качестве

избирателей большую часть молодежи.

6. Добиться повышения электорально-правовой культуры молодежи представляется возможным в т.ч. путем предоставления возможности стать самому субъектом избирательной компании. Следует развивать институт политического наставничества. Кроме этого, можно ввести квоту (возможно рекомендательного характера) для органов власти при формировании персонального состава избирательных комиссий, их резервных составов путем включения в них молодых граждан (например, в возрасте от 18 до 30 лет). Представленный вопрос может быть имплементирован в содержание предлагаемого к принятию избирательного кодекса России [6, с. 30-34]. В подобной юридической конструкции законодательного совершенствования института выборов для молодых граждан возникнет способность понимать, что государство ему доверяет, знает о его добросовестном отношении к демократии и он самостоятельно, без какого-либо внешнего контроля, способен работать в этой сфере.

7. Для молодых граждан можно в различных форматах (на телеэкранах, играх, Интернет-идеях, конкурсах, квестах и пр.) создавать портрет молодого избирателя. В этой связи, следует обратить внимание на молодых юристов, политологов, ученых, которые так или иначе принимали и участвуют в демократических процессах, способны выступить примером, социальным ориентиром активной гражданской позиции. Можно транслировать в правовой жизни исторические портреты молодых депутатов, представителей государственного механизма, их реальную роль и значение в развитии страны и современной реальности.

Безусловно, могут быть названы и другие направления повышения правовой активности и качества электорально-правовой культуры молодых граждан. Они способны повысить интерес молодого избирателя к конкретной избирательной кампании, повлиять на их электорально-правовые установки, а также сформировать условия для дальнейшего системного и объективного совершенствования архитектуры демократических выборов.

Список литературы

1. Указ Президента РФ «О национальных целях и стратегических задачах развития Российской Федерации на период до 2024 года» от 15.05.2018 № 204 // Собрание законодательства РФ. 2018. № 20. Ст. 2817.
2. Макарец А.А. Некоторые проблемы судебной защиты избирательных прав российских граждан // Юридическая наука: история и современность. - 2015. - № 10. - С. 66-74.
3. Распоряжение Правительства РФ от 29 ноября 2014 года № 2403-р «Об утверждении Основ государственной молодежной политики Российской Федерации на период до 2025 года» // Собрание законодательства РФ. 2014. № 50. Ст. 7185.
4. Лукашенко В.С. Деятельность общественных советов при органах местного самоуправления или в муниципальных образованиях (на примере г. Красноярска) // Российское право онлайн. 2018. № 3. С. 62-68.
5. Матрёнина К.Ю. Молодежь и электронные выборы // Российский юридический журнал. 2015. № 1. С. 72-77.
6. Юсубов Э.С., Сизов П.Н. О необходимости принятия избирательного кодекса России // Конституционное и муниципальное право. 2019. № 4. С. 30-34.

КАДРЫ ВЧК-ОГПУ Сибири в период НЭП

Харлов Николай Александрович, кандидат исторических наук
Новосибирский военный институт войск национальной гвардии
имени генерала армии И.К.Яковлева ВНГ РФ

Аннотация: в статье, на основе архивных источников, рассматриваются вопросы формирования кадров ВЧК-ОГПУ Сибири, в 20-е годы XX века.

Ключевые слова: кадры, ВЧК, ОГПУ, НЭП.

Вопросам формирования кадров органов ВЧК-ОГПУ в Сибири, в рассматриваемый период, уделялось постоянное внимание. Проблем было предостаточно. Рассмотрим некоторые из них.

Источники пополнения рядов ВЧК-ОГПУ были немногочисленные. Основными критериями подбора кадров являлись - верность идеалам РКП(б) и советской власти, классовое происхождение, политическая надежность, добросовестное отношение к выполнению своих обязанностей, склонность к чекистской профессии, достаточный жизненный опыт, знание местных условий, честность. Руководители органов безопасности и члены коллегий должны были иметь, как правило, не менее двух лет стажа пребывания в РКП(б).

В силу того, что в годы гражданской войны чекисты наделялись большими правами, они не только защищали советскую государственность, но и проводили идеологическую доктрину на местах, постоянно соприкасаясь с враждебной средой. В силу этого для службы в органах ВЧК-ОГПУ рекомендовались лица идейно зрелые и политически грамотные.

Сумма требований к чекистам показывала насколько трудно было подбирать сотрудников ВЧК-ОГПУ в общем, и особенно в Сибири. Во вновь формировавшиеся чекистские структуры региона направлялись в первую очередь коммунисты и им сочувствующие из числа рабочих, беднейшего крестьянства и партизан, особенно из разведывательных и контрразведывательных подразделений партизанских отрядов и соединений. Охотно на оперативную работу привлекались подпольщики, боровшиеся с колчаковской контрразведкой, а также сотрудники войсковых особых отделов ВЧК, после сокращения армии.

После расформирования особого отдела ВЧК Восточного фронта руководству Сибири удалось добиться оставления на чекистской работе в регионе свыше 100 военных контрразведчиков. В их числе А.П. Марцинковский - бывший начальник особого отдела; Б.А. Бак - впоследствии заместитель ПП ВЧК-ОГПУ по Сибири, В.И. Дьяконов - член транспортного отдела ОГПУ, М.А.Филатов - позднее начальник секретно-оперативного отдела Новониколаевского и Томского ГО ОГПУ. По решению центральных органов ВЧК из собственного аппарата и ряда губернских отделов в конце 1919 - начале 1920гг. командировалось свыше 100 чекистов. Только за 2 неполных месяца с 27 января по 19 марта 1920г. из центра в регион прибыло 73 чел. [1].

Однако кадров в ВЧК-ОГПУ Сибири, особенно начальствующего состава, не хватало, да и качество их далеко было от требуемого. Так, органы безопасности Томской губернии в 1921 и 1922гг. удалось укомплектовать только на 59,7% и 82,8% соответственно, в Иркутской губернии к 1 января 1922г. на 58,0% и в Алтайской к 1 октября 1922г. - на 68,7%. В январе 1922г. состоялась экспедиция Ф.Э. Дзержинского в Сибирь. Ознакомившись с положением транспортных отделов ВЧК на регионе, он писал

И.С. Уншлихту, что в Сибири "...состав сотрудников ТЧК чрезвычайно слабый - полупартизанский, большой процент больных тифом". Дзержинский пришел к выводу о необходимости пополнения органов безопасности региона подготовленными и опытными кадрами. По его указанию из европейской части страны в Сибирь дополнительно было командировано свыше 100 работников чрезвычайных комиссий [2].

Впрочем, в Сибирь присылались также фигуры, которые учили сибиряков такой работе по защите безопасности страны, которая кроме вреда ничего не приносила. В марте 1920г. в г. Красноярск прибыл В.И. Вильгрубе в качестве начальника Енисейского губернского отдела ВЧК. Ранее он в 1919г. возглавлял Уральскую областную и Орловскую губернские чрезвычайные комиссии, а так же находился на другой руководящей работе в ВЧК. Вместе с Вильгрубе приехал его заместитель Д.И. Иванов и группа чекистов, возглавившие уездное политбюро [3].

Уже первое посещение Вильгрубе Енисейского губкома произвело на присутствовавших коммунистов "отталкивающее и положительно ошеломляющее впечатление" палаческими разглагольствованиями о методах и стиле работы чрезвычайных комиссий. Последующие отношения по этому поводу только подтвердились. В партийных документах губкома "деятельность" группы Вильгрубе-Иванова следующим образом: для этих лиц "важно не сущность дела, не очищение губернии от действительной контрреволюции, а бесшабашное и бесчисленное количество, подвергшихся высшей мере наказания, иными словами важно, чтобы как можно больше расстрелять" [4].

Вот как описывал заместитель председателя Сибревкома В.Соколов положение в Енисейской губ ЧК после проведенного инспектирования: "Атмосфера чека переполнена грубостью, цинизмом, кровью, предательством, пьянством и развратом. Это неизбежное физиологическое последствие систематических кровавых расправ на всем протяжении 3-х месячной работы Вильгрубе и Иванова. Допросы с пристрастием, угрозами - это мелочь. Грязная ругань с сокрушениями стола кулаками повидимому обычное явление. От этого Вильгрубе не мог удержаться даже при разговоре со мной, чем ускорил конец нашей беседы... Расстреливали в подвалах, на дворе, говорят о пытках в этом подвале, но когда я его осматривал, он оказался незакрытым, и я подозреваю, что его подчистили. Кровь так и стоит огромными черными лужами, в землю не впитывается. Только стены брызгают известью, подлый запах, лестница открыта. Я прямо испугался, гора грязи и слизи, внизу какие-то испражнения. Трупы вывозят ночью пьяные мадьяры... Расстреляно здесь всего за 3 месяца больше 300 человек". Доклад заканчивался мрачным выводом о том, что Вильгрубе и Иванов "физиологически перерождаются в автоматы смерти и убийства" [5].

После длительной перепалки Енисейский губком добился освобождения с должностей Вильгрубе и Иванова и даже их ареста. Однако руководитель сибирских чекистов П.И. Павлуновский не увидел никаких преступных действий и настоял на освобождении из-под стражи Вильгрубе и Иванова. Более того 7 июля 1920 г. Иванов был поощрен приказом ВЧК за ликвидацию подпольной белогвардейской организации Каверина-Высоцкого [6].

Недостаток необходимых кадров для пополнения сибирских ВЧК - ОГПУ приводил к тому, что в эти органы вовлекались лица совершенно политически да и технически неграмотные, способные на самые радикальные репрессивные меры против своих классовых противников настоящих и мнимых, к тому же усвоившие "опыт" типов, подобных Вильгрубе.

Особенности комплектования кадрами сибирских ВЧК-ОГПУ привели к тому, что в начале 1920 гг. сотрудники низовых подразделений органов безопасности оказались вовлеченными в красный бандитизм. Нередко они играли руководящую роль. В докладе пленуму ЦК РКП(б) "О красном бандитизме" Сиббюро сообщило: "В красный бандитизм вовлекаются почти сплошь милиция и низшие органы Чека - политбюро. Более того, эти

аппараты советской власти являются теми органами, через которые красnobандитские элементы держат между собой связь" [7].

Сложившееся положение в кадровом вопросе требовало кардинальных мер по оздоровлению и подбору кадров, поскольку без этого невозможно было проводить курс на укрепление нэповской законности. Центральные и региональные власти были вынуждены предпринимать энергичные действия по многим направлениям. Одной из форм проведения такой работы были чистки кадров в правоохранительных органах в целом.

Сведений о чистке органов ВЧК-ОГПУ Сибири в архивах не сохранилось. Но известно, что таковая проводилась в соответствии с приказом ВЧК №406 от 1 декабря 1921 г. Основанием для этого послужило наличие в составе чекистов преступных и негодных элементов. В условиях "боевой" работы с подобным положением руководители ВЧК мирились. Но в связи с переходом к НЭП, к нэповской законности чекистам необходимо было переходить от чрезвычайных методов к конституционным и очистить собственные органы от лиц, не способных работать на основе и в соответствии с законом.

Представляется, что именно переход к НЭП послужил основанием для проведения аттестации сотрудников ВЧК-ОГПУ. В конце 1921 г. была проведена аттестация личного состава чекистских аппаратов. На основе служебных характеристик, составленных аттестационными комиссиями, из органов госбезопасности были уволены преступные элементы, лица непригодные к чекистской работе, склонные к нарушениям закона и дисциплины. В русле требований аттестации в Сибири велась решительная борьба с грубостью, черствостью, некорректным отношением к арестованным, посетителям и заявителям. Уполномоченный Омского губ ЧК Меркулов был арестован и отстранен от должности за то, что нетактично вел себя при допросах арестованных. Комиссар по обыскам Дьяченко был подвергнут аресту в дисциплинарном порядке за грубое обращение с посетителями [8].

В целом аттестация сыграла положительную роль в деле улучшения качественного состава сотрудников органов госбезопасности. Одновременно она показала, что квалификация значительной части работников ВЧК-ОГПУ весьма невысокая и предстоял еще долгий путь от чрезвычайных карательных функций к конституционным, основанных на наблюдении, учете и осведомлении.

Повышению уровня качественного состава чекистов послужили так же сокращения в 1922-1923 гг. численности подразделений ВЧК-ОГПУ на 40% и упразднение в аппаратах лишних звеньев. Средства, оставшиеся в результате этих мер пошли на улучшение материального положения оставшихся кадров и закрепление их на службе [9].

Партийные органы разных уровней принимали самое активное участие в подборе кадров для органов госбезопасности. Так, например, согласно письму оргбюро ЦК ВКП(б) от 14 марта 1927 г. необходимо было укомплектовать ОГПУ Сибири на случай военного времени 500-ми работниками не ниже уездного масштаба из числа прошедших полный курс и не состоявших на учете запаса в чекистских органах. На основе принятых решений процесс комплектования личного состава органов госбезопасности резко ускорился. Об этом можно судить по решениям Омского окружкома. Последний 20 декабря 1928 г., рассмотрев информацию о чекистской сети в округе (7 уполномоченных на 23 района), предложил окрисполкому изыскать средства на её значительное расширение. 18 января 1929 г. окружком вновь признал необходимым усилить аппарат ОГПУ. 25 января 1929 г. ОК принял решение о мобилизации 40 коммунистов в органы безопасности. Подобная работа проводилась и другими парткомами. Так, в августе 1929 г. Анжеро-Судженский райком рекомендовал для работы в ОГПУ 7 коммунистов.

Партийная прослойка в органах ВЧК-ОГПУ оставалась высокой на протяжении всего рассматриваемого периода. Если в 1923 г. из 161 сотрудника транспортного отдела ОГПУ Енисейской губернии 103 (64%) являлись членами РКП(б), то к 1927 г. удельный вес коммунистов среди сибирских чекистов равнялся 71,5% и в 1928 г. - 71,6% .

Между тем комплектование органов госбезопасности проходило в условиях огромных трудностей. Из-за плохого материального обеспечения, низкой зарплаты, слабой профессиональной подготовки, тяжести работы и как следствие – текучесть кадров.

Проблемы сменяемости личного состава в ВЧК-ОГПУ Сибири существовали всегда. Л.И. Заковский, выступая на июньском (1928 г.) пленуме крайкома, отмечал высокую на его взгляд (25% в год) текучесть чекистских кадров. Причинами таковой стали по его словам болезни и "вырабатываемость" работников органов безопасности (92,1% больных сотрудников). Заковский жаловался на то, что лица присылавшиеся парткомами с прежней советской работы, ознакомившись с условиями и особенностями труда в ВЧК-ОГПУ, "всеми силами рвутся уйти". Ставка при комплектовании органов госбезопасности делалась на "молодняк" после демобилизации из РККА и войск ОГПУ и чекистов, ранее проходивших службу в ВЧК-ОГПУ и уволенных в запас при проведении сокращений в начале 20-х годов [10].

Переход на окружную систему потребовал укомплектования окружных отделов. Сделано это было за счет выдвижения рядовых сотрудников на окружную работу. В 1926 г. было выдвинуто 211, в 1927 г. - 44 человека. Не все чекисты справились с новыми обязанностями и потому вернулись на прежнюю службу в 1926 г. - 9 и в 1927 г. - 34 человека. Заковский обижался ещё и на то, что аппарат ВЧК - ОГПУ для Сибири совершенно недостаточен. Один чекист приходился на 2-3 района. Районных уполномоченных в штате насчитывалось всего 16,9% общего состава сибирской ОГПУ и 35% из них содержались за счет местных исполкомов. 43-47% районов по словам Заковского "голое место", а нагрузки, ложившиеся на чекистов, очень высокие. Сетовал главный чекист Сибири и на то, что в аппарате всего 10 практикантов, которые не могут охватить все направления [11].

Между тем необходимо оговориться, что данные о кадрах ВЧК-ОГПУ скудные. Сведений в архивах сохранились мало, а те, что имеются, достаточно противоречивы. Нередко наблюдались случаи халатного и даже преступного отношения чекистов к своей работе. Так, в ноябре 1925 - январе 1926 гг. Сибирский край был объявлен неблагополучным по бандитизму. Борьбу с бандами осуществляли местные органы ОГПУ. В Бийском округе чекисты выловили много опасных преступников, что внесло значительное успокоение, особенно в сельской местности. Уголовные дела рассматривались в ОГПУ во внесудебном порядке. Приговоры исполняли сами чекисты. Последняя группа приговоренных к высшей мере наказания (8 человек) была расстреляна в момент сильных морозов. Якобы по этой причине выкопать могилы нужной глубины не представилось возможным. И тогда окружное руководство ОГПУ решило казненных обезглавить, головы зарыть, а трупы спустить в реку Бия. Весной обезглавленные тела всплыли, вызвав невероятные слухи и кривотолки в г. Бийске. Специальная комиссия ПП ОГПУ по Сибкраю наказала "арестом" в административном порядке рядовых исполнителей "операции". А вот инициаторы содеянного никаких взысканий не понесли [12].

В мае 1927 г. в связи с поступившими сигналами, Закаменский райком ВКП(б) г. Новосибирска обследовал партийную организацию Полномочного Представительства ОГПУ. В организации на учете состояли 118 человек. За период с января 1926 года по май 1927 года на 41-го коммуниста были наложены партийные взыскания за пьянство, дебош и даже убийство. Свое поведение чекисты объясняли утратой революционной перспективы [13].

Противоречивость представлений о кадрах ВЧК-ОГПУ усиливается отсутствием в открытой печати и архивах сравнительно полной информации на этот счет. Публиковались только сведения о тяжких преступлениях, совершенных чекистами. Так, 6 марта 1922 г. губернский революционный трибунал приговорил помощника коменданта Новониколаевской губернской ЧК, уличенного в пьянстве, взяточничестве и

совершенствовании убийства к высшей мере наказания. В ноябре 1926 года выездная сессия разбирала в показательном процессе дело бывшего уполномоченного ОГПУ по Анжеро-Судженскому району Ерофеева. Он при исполнении служебных обязанностей понуждал женщин к половой связи. Одну из женщин Ерофеев убил и труп её сжег, пытаясь скрыть следы преступлений. В суд было вызвано 15 потерпевших и свидетелей. Суд приговорил Ерофеева к восьми годам тюремного заключения [14].

Гораздо больше сведений можно получить из партийных документов, особенно контрольных комиссий, в отношении коммунистов, работавших в ВЧК-ОГПУ. Так, в октябре 1922 года Омская губернская ЧК исключила из партии С.Е.Саютина, военнотружашего войск ГПУ за совершение краж лошадей и грабежа. Иркутская губернская КК изгнала из РКП(б) в декабре 1922 года сотрудника Киренского уездного отдела ГПУ И.М. Вологжанина за систематическое пьянство, присвоение и растрату изъятых в г.М-Илимск церковных ценностей. В марте 1923 года Сиббюро ЦК РКП(б) заслушало дело заместителя начальника особого отделения ПП ГПУ по Сибири Гоца. Ввиду вполне установленных фактов, совершенных Гоцем преступлений (вымогательство), Сиббюро исключило его из РКП(б). В ноябре 1923 года Новониколаевская губернская КК рассмотрела дело работника ЧК Н.Карпенко и установила, что он служил в колчаковской милиции и контрразведке. Во время службы Карпенко выискивал и выдавал коммунистов и сочувствующих советской власти. Карпенко исключили из ОГПУ и партии. На этом же заседании рассматривалось дело бывшего инспектора-инструктора политического секретариата войск ГПУ В. Дементьева, члена партии с 1918 года, обвиняющегося в злоупотреблении служебным положением и спекуляцией мукой. Дементьева комиссия также исключила из РКП(б) [15].

В октябре 1925 года Томский окружной отдел ОГПУ возглавил С.Л.Гильман. Он обнаружил, что в подразделении слабая дисциплина, нарушения по службе и пьянство сотрудников. В связи с этим в отделе была проведена внутриведомственная проверка личного состава. В ходе ее руководство отдела уволило либо перевело в другие округа 10 работников. Взамен приехали чекисты из Новосибирска или приняли новых лиц. В июле 1926 года комиссия ПП ОГПУ провела ревизию и нашла работу вполне хорошей, что было отмечено в приказе ПП. Вместе с тем ни руководство отдела, ни инспекционная группа не сумела выявить глубоко законспирированную группу пьяниц и развратников в чекистской среде. Семнадцать сотрудников отдела ОГПУ, в том числе 15 коммунистов, систематически посещали притон, где распивали спиртные напитки и пользовались услугами проституток. Немалую роль в том, что группа существовала довольно длительное время, сыграло то, что в её состав входили секретарь партийной организации и начальник контрразведывательного отделения. Последний, между прочим, должен был наблюдать и за нравственным состоянием работников отдела. Когда же сотрудники Томского уголовного розыска установили притон и пытались выявить лиц его посещавших, чекисты оказали им вооруженное сопротивление. Томский окружком ВКП(б) образовал комиссию в составе секретаря ОК, председателя контрольной комиссии и прокурора округа. В конце ноября 1926 года окружком исключил из компартии 5 чекистов, еще 5 получили взыскания по партийной линии [16].

В августе 1929 года сотрудник Славгородского отдела ОГПУ Баранов в состоянии алкогольного опьянения открыл в городе Славгород стрельбу из нагана и без всякой причины застрелил административного ссыльного, заявив при этом, что это "оппозиционер и черт с ним". Начальник окротдела Иванов пытался скрыть убийцу. Преступление было настолько вопиющим, что ПП ОГПУ отстранило от должности Иванова и арестовало Баранова, а этот случай рассматривался на бюро крайкома [17].

Таким образом, кадры ВЧК-ОГПУ в 20-х годах формировались в русле идеологической доктрины. В их составе преобладали, особенно в руководстве коммунисты, а так же рабочие и лица преданные советской власти. Сложность работы, низкий культурный уровень, недостаточное образование и материальное снабжение

приводили к тому, что в органах госбезопасности оказывались люди мало пригодные для их деятельности. Хорошие кадры не задерживались, плохих приходилось удалять. Текущность личного состава, склонность многих работников к преступлениям и дисциплинарным проступкам определили невысокий качественный состав. Основная нагрузка выпадала на немногих подготовленных работников, а так же лиц, пришедших в органы госбезопасности из идейных побуждений и отдававших все силы борьбе с преступностью и укреплению законности.

Наличие в органах ВЧК-ОГПУ нерадивых сотрудников, морально и нравственно неустойчивых, требовали от ведомственного руководства особых мер по выявлению и пресечению возможных негативных последствий. Помимо этого необходим был жесткий контроль за положением дел в органах со стороны представителей региональных и местных партийных и советских властей, а так же мероприятия по воспитанию, учебе и правовой подготовке многих работников госбезопасности.

Список литературы

1. Велидов А.С. Коммунистическая партия - организатор и руководитель ВЧК (1917-1920гг.). М., 1970. С.275; РГАЭ, ф.8001, тп.1. д.76, л.157.
2. Халецкая А.А. Экспедиция Ф.Э. Дзержинского в Сибирь. (1922). Омск, 1963. С.56, 57; С.311, 312; Алтайский ежегодник за 1921-1922 хозяйственный год. Барнаул, 1923. С.524; ИОЦДНИ, ф.1, тп.2. д.136, л.6
3. ГАНО, ф.1, оп.1, д.412, л.1, 2, 12, 14, 42, 43.
4. Там же, л.42
5. ГАНО-П, ф.1, оп.2, д.83, л.8
6. Олех Г.Л. Взаимоотношение учреждений ЧК/ГПУ и РКП(б) в Сибири в начале 1920-х гг.: партийное доминирование и борьба элит./ общественно-политическая жизнь Сибири. XX век. Вып.3. Новосибирск, 1998. С.95-103; ГАНО-П, ф.1, оп.2, д.412, л.36; оп.3, д.5, л.1-3.
7. ГАНО-П, ф.1, оп.2, д.142, л.78
8. ГАНО-П, ф.2, оп.1, д.3753, л.104; ООЦДНИ, ф.7, оп.4, д.15, л.37; д.17, л.246; д.25, л.6.
9. ГАНО-П, ф.1, оп.1, Д.415, л.36; ф.2, оп.2.Д.261, л.26.
10. ГАНО-П, ф.2, оп.2, Д.261, л.94.
11. ГАНО-П, ф.2, оп.2, Д.261, л.95, 96.
12. ГАНО-Р, ф.20, оп.1, Д.141, л.180, 181.
13. ГАНО-П, ф.76, оп.1, Д.213, л.149, 151, 152.
14. Советская Сибирь. - 1922. - 10 марта; 1926. - 17 ноября
15. Известия Омского губкома РКП(б). - 1923. - "6. - С.93; Коммунист (Иркутск). - 1923.- №20.- С.70; Большевик (Новониколаевск).- 1924.- №1.- С.89; ГАНО-П, ф.1, оп.3, Д.41, л.21.
16. ГАНО-П, ф.6, оп.1, Д.273, л.16-122.
17. ГАНО-П, ф.2, оп.4, Д.44а, л.17.

ПРАВОСОЗНАНИЕ КАК ФОРМА ОБЩЕСТВЕННОГО СОЗНАНИЯ

Шационок Иван Игоревич, соискатель

Сибирский государственный университет путей сообщения (г. Новосибирск)

Современное состояние российского общества и перспективы его будущего развития предполагают повышение социальной значимости правового сознания, призванного творчески формировать и укреплять правовые начала отечественной государственности. Нельзя недооценивать его позитивное или негативное влияние на правовую сферу общества, его фундаментальное значение в правовой системе страны. Правосознание выступает положительным фактором в случае его духовно-культурного развития.

Данная проблема приобретает особую важность, поскольку именно правосознание во многом определяет практическую эффективность правовой системы и государственных институтов. Проблема правосознания как формы общественного сознания в современном обществе является одной из наиболее актуальных. Правосознание влияет на процесс реализации правоотношений и правовой культуры, которой всегда в России недоставало. Современное состояние правосознания можно характеризовать как кризисное, что находит отражение в правовой реальности, приводит к росту правового нигилизма [1]. Именно от состояния правосознания зависит реализация прав и свобод человека и гражданина, построение правового государства и гражданского общества в нашей стране.

Правосознание представляет собой сложную социальную систему, обретающую новые функции в процессе развития человеческого общества. В условиях глобализации, задающей ценностные ориентиры всему человечеству, современное правосознание фиксирует потребность человека в «онтологической безопасности» (Э. Гидденс), единении человечества и его самосохранении, что отражает процесс развития современного права.

Правосознание в правовой реальности есть важный феномен. Именно оно выражает соответствующее юридическое мировоззрение, правовую теорию и идеологию, правовые чувства и настроения, определяющие юридический облик общества и государства, ценностные и иные ориентиры и приоритеты в правовом поведении личности. В рамках правосознания происходит процесс восприятия, осмысления, осознания, чувствования, отражения того, что мы называем правовым миром.

Феномену правосознания как формы общественного сознания всегда уделялось большое внимание в научной литературе, а в последнее время интерес к нему особенно возрос, о чем свидетельствует увеличение числа работ, посвященных данной тематике. Теоретическое понимание сущности и содержания правосознания дает возможность осмыслить основополагающие правовые идеи, через которые оно оказывает влияние на формирование правовой сферы общественной жизни [2]. Природа правового сознания общества сложна, поэтому данное явление исследуют с различных методологических позиций культурология, психология, юриспруденция и философия. Культурология рассматривают правовое сознание в качестве одного из важнейших факторов формирования культуры общества, в том числе правовой. При психологическом подходе в правовом сознании анализируется специфическое формообразование психики человека в его отношении к миру.

В праве исследуют правовое сознание как совокупность представлений о мире и о себе, мотивирующих правомерное или противоправное поведение. Эти представления служат источником для законотворческого процесса, а также являются основанием для деятельности по осуществлению законодательства, применению и соблюдению права. Философы рассматривают правовое сознание как объект философского анализа, исследуя

природу правового сознания как особой формы общественного сознания и рассматривая его связи с другими формами, механизм детерминации, уровень отношения общества и личности [3]. Несмотря на то, что в определениях данного феномена теоретики-правоведы стремятся указать базисные признаки правового сознания, вместе с тем формулируемые здесь дефиниции часто носят операциональный характер, что, собственно, вполне объяснимо исходя из задач, поставленных перед этими исследователями. Проблемам сознания, общественного сознания и правосознания посвящены труды Б.Т. Базылева, А.В. Дмитриева, Е.А. Лукашевой, Э.С. Маркаряна, В.А. Рассыпнова и др. Философы отмечают, что сознание имеет не только внутриличностное бытие, но и оно объективируется и существует надличностно в системе материальной и духовной культуры, в формах общественного сознания.

Общественное сознание обладает сложной структурой и различными уровнями, начиная с обыденного и массового, кончая высшими формами теоретического мышления. В состав общественного сознания входят различные его формы: право, наука, философия, религия, политика и т.д. Общественное сознание составляет необходимое условие формирования и существования личного индивидуального сознания, которое отражает специфические черты индивидуального развития личности. В главном отношении сознания личности к миру опосредованно его отношением к к формам общественного сознания, которые в том виде, в каком они существуют в данном обществе, изо дня в день воздействуют на личность [4].

Общественное сознание - это качественно новая особая духовная система, которая имеет свою относительную самостоятельность, оказывает влияние на каждого человека, заставляет его считаться со сложившимися нормами каждого человека. Общественное сознание реально, хотя и нематериально. Над индивидуальным сознанием существует всемирно-исторический массив духовной культуры человечества, и между личным и общественным происходит постоянное взаимодействие. Исторически выработанные нормы общественного поведения становятся предметом личных убеждений индивида, источником нравственных предписаний, и представлений. В свою очередь, личные идеи и убеждения приобретают характер общественной ценности, значения социальной силы, когда они входят в состав общественного сознания. Личностное сознание, таким образом, это аккумулированный опыт общества, а общественное сознание не существует вне личностного [5].

Однако каждая из частных наук рассматривает лишь тот или иной аспект правосознания, оставляя в стороне целостное изучение данного феномена (что, собственно, вполне объяснимо в силу особого концептуального статуса данных наук). Для того чтобы представить данный феномен комплексно, всесторонне, необходим социально-философский анализ проблемы. Социально-философский анализ дает возможность раскрыть феномен правосознания как целостное явление, имеющее свои содержание и логику развития. В социально-философском исследовании большое значение имеет изучение данного феномена в общем контексте общественных отношений, обусловленном множеством социальных и иных факторов и условий [6].

Поскольку правосознание проявляет себя в разных сферах общественной жизни, постольку возникает необходимость его анализа и как социокультурного явления. Социально-философский анализ важен и в силу того, что он дает возможность проанализировать феномен правосознания и на уровне сущностных признаков и на уровне его структуры, функций, субъектов, типов, динамических характеристик. В юридической науке, несмотря на предпринимаемые в последние десятилетия попытки исследования правосознания переходного периода, данная тема продолжает оставаться достаточно дискуссионной. Причина, вероятно, кроется в том, что правоведение рассматривает право и правосознание «изнутри», с позиций собственной науки. А социальная философия обладает тем преимуществом, что изучает правосознание переходного периода в более широкой и сложной совокупности отношений социально-государственных систем.

Именно поэтому социально-философское исследование указанной проблемы позволит получить результаты, весьма значимые не только для философии, но и для правовой науки и практики.

Итак, именно социально-философский анализ правосознания позволяет раскрыть его многосторонность, выявив детерминационные и прочие взаимозависимости этого феномена с другими феноменами общественной жизни. Социально-философский анализ проблемы даст возможность рассмотреть правосознание как сложное социальное явление, имеющее свою логику развития и содержание. Исследование данного феномена необходимо в рамках тех общественных отношений, в которых оно функционирует, так как оно обусловлено множеством социальных факторов. Вопросы правосознания, в силу их особой актуальности, являются предметом изучения ряда научных дисциплин: политологии, социологии, психологии, теории государства и права.

Список литературы

- [1] Кистяковский, Б. А. Право и метод Текст. / Б. А. Кистяковский // Русская философия права: философия веры и нравственности: Антология. СПб., 1997. С.44.
- [2] Глиос Г.Н., Дик В.П. Стратегии формирования основных форм и уровней ответственного правового сознания в образовательном процессе // Философия образования 1914. №5. С. 73-86.
- [3] Чуйков Д. Системообразующие принципы правосознания // Юридическое образование и наука. 2007. № 3. С.49-52.
- [4] Маркс К. , Энгельс Ф. Святое семейство. Соч. 2 изд.т.2 С.34.
- [5] Толстых, В.И., Общественное сознание и его формы М., 1986. С. 267.
- [6] Социально-философский анализ категории «правосознание» / Журнал «Идеи и идеалы» – 2011-№2.Т.2. С.8-31

УДК 323.28

ВОПРОСЫ РАЗГРАНИЧЕНИЯ ПОНЯТИЙ В АНТИТЕРРОРИСТИЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Шевченко Игорь Валентинович, кандидат юридических наук, доцент
Новосибирский государственный аграрный университет (г. новосибирск)

Аннотация. В данной статье проведен анализ понятий «террор» «терроризм» и «террористическая деятельность», раскрыты их виды, формы, признаки, произведено правовое разграничение указанных дефиниций. На основе специфических признаков террористических проявлений исследованы вопросы антитеррористической правоприменительной практики.

Ключевые слова: террор, терроризм, террористическая деятельность, противодействие террористической деятельности.

Вопросы эффективного противодействия террористическим угрозам на национальном и международном и уровнях требует детальной разработки понятий, связанных с террористической деятельностью, что возможно лишь путем установления специфических признаков, позволяющих отличать понятия «террор», «терроризм» и «террористическая деятельность» от смежных асоциальных категорий. Всё, что связано с терроризмом противоречиво характеризуется в международном и национальном законодательстве, науке, политике, литературе, отсутствует единство мнений по вопросам понимания сущности терроризма, его целей, мотивов, лиц, причастных к

террористической деятельности, а термины неоднозначно трактуются правоприменителями.

Огромное количество публикаций о терроризме зачастую противоречат друг другу, в связи с многообразием подходов к пониманию этого феномена, определения которого нередко приводятся не в правовом, а в обыденном понимании. Значительная разбросанность точек зрения в определении понятий «террор», «терроризм» и «террористическая деятельность» объясняется смешанной социально-правовой природой идеологии, достаточно часто связываемой политическим характером, динамичностью и сложностью этого явления, разнообразием его проявлений и последствий, а также рассмотрением различными авторами терроризма не в комплексе, а в рамках узконаучного подхода, обусловленного спецификой конкретного исследования. Вопрос выработки единого правового понятия терроризма вызывает множество дискуссий у различных авторов. В связи с этим, в целях определения границ ответственности за террористическую деятельность, проанализируем различные аспекты понятия терроризма, выделив его характерные признаки.

Рассматривая вопросы языкового происхождения понятия «терроризм», явно, что оно является производным от латинского «*terror*» – страх, ужас. Аналогичное значение имеет английское слово «*terror*» и французское «*terreur*». В толковом словаре В.И. Даля понятие «терроризм» определено как «устрашение смертными казнями, убийствами и всеми ужасами неистовства» [9]. Через понятие террора С.И. Ожёгов определяет терроризм, как «устрашение своих политических противников, выражающееся в физическом насилии, вплоть до уничтожения». Раскрывая понятие терроризирования, С.И. Ожёгов уточняет: «устрашить террором, насилиями, запугать чем-нибудь, держа в состоянии постоянного страха» [13].

В различных энциклопедиях и словарях понятие «терроризм» аналогично выше приведенному определению из словаря С.И. Ожёгова [7; 8; 11, 14; 15; 17]. Отмечаем, что основной смысл терроризма в этих определениях – достижение политических целей, что, неоправданно сужает понятие терроризма и делает его излишне политизированным.

Исходя из вышеизложенного, видно, что термины «терроризм», предложенные в различных словарях, не дают полного и точного представления о терроризме как социально-правовом явлении.

Однако возникновение термина «террор» большинство авторов связывают с французской революцией 1793 года, когда деятели революции объявили: «*Que la terreur soit a l'ordre du jour!*» (Да будет террор в порядке дня!). Именно с того времени этот термин стал обозначать способ управления социумом посредством превентивного устрашения [12].

В 1848 году немецкий радикал Карл Гейнцен доказывал, что убийства вполне допустимы и даже законны в политической борьбе, тем самым став основоположником первой идеологической базы терроризма [6].

Конец XIX – начало XX века в России ознаменован террором как главным орудием политической борьбы. В это время происходят серии террористических актов против видных политических деятелей России.

Некоторыми авторами проводится разграничение понятий «террор» и «терроризм», где террор – это репрессивная деятельность государства в отношении лиц, проживающих на его территории или политической оппозиции с целью принуждения выполнения своей воли, а терроризм – антигосударственная деятельность, проводимая посредством террористических актов. Однако мы считаем данные трактовки излишне политизированными.

В большинстве своем термины «террор» и «терроризм» зачастую употребляются как синонимы. Причиной этому послужило то, что указанным терминам свойственно одинаковое понимание. Учитывая все рассмотренные точки зрения, в рамках правового исследования следует вообще отказаться от понятия «террор», поскольку

рассматриваемая дефиниция не употребляется без дополнительных оговорок и уточнений и приводит к бессмысленным научным спорам и путанице.

Рассмотрев террористическую деятельность в различных аспектах отмечаем следующие характерные черты терроризма: насилие, страх и в большинстве случаев политическая мотивированность, направленность на то, чтобы запугать население и принудить систему власти выполнить требования террористов. Из этого следует, что терроризмом могут считаться деяния с применением насилия не в политических целях. Однако любой террористический акт, так или иначе, воздействует на политическую систему [19].

Итак, терроризму, как общественному явлению, имеющему множество направлений деятельности, невозможно четко определить рамки и тем более невозможно предусмотреть все его формы и способы достижения целей в одной правовой норме. Также дефиниция терроризма достаточно полно раскрыта в редакции Федерального закона «О противодействии терроризму» [5], и не следует преследовать цель дать собственное определение терроризма, чтобы увеличить и без того большое число его толкований.

Имеющиеся в литературе понятия терроризма в различных концепциях, исторический и этимологический аспекты этого явления, дают возможность сделать вывод, что терроризм обладает рядом специфических признаков.

Во-первых, терроризм преднамеренно создает обстановку страха, подавленности не на индивидуальном или узкогрупповом уровне, а на уровне социальном и представляет собой объективно сложившийся социально-психологический фактор, воздействующий на других лиц и вынуждающий их к каким-либо действиям в интересах террористов или принятию их условий. Страх служит своеобразным рычагом целенаправленного воздействия, при котором создание обстановки страха выступает не в качестве цели, а в качестве средства достижения цели.

Во-вторых, при совершении террористического акта общепасное насилие применяется в отношении одних лиц или имущества, а психологическое воздействие в целях склонения к определенному поведению оказывается на других лиц, то есть насилие здесь влияет на принятие решения потерпевшим не непосредственно, а опосредованно – через выработку вынуждаемого решения вследствие созданной обстановки страха.

В-третьих, терроризму присущ публичный характер его исполнения. Другие преступления обычно совершаются без огласки, при информировании лишь тех лиц, в действиях которых имеется заинтересованность у виновных. Терроризма без широкой огласки и открытого предъявления требований не существует.

В-четвертых, умыслом террориста может охватываться причинение смерти лицам, которые захватываются в качестве заложников, находятся вблизи мест взрывов и т.п.

Исходя из перечисленных признаков терроризма, следует выделять из общего числа преступлений, предусмотренных уголовным законодательством [4], преступления, схожие по составу и целям с террористическим актом. Это позволит определить перечень преступлений террористической направленности, что необходимо для определения задач, правовых, организационных и ресурсных аспектов противодействия различным проявлениям терроризма.

Уяснение целей, на достижение которых направлена террористическая деятельность, способствует и определению факторов, влияющих на осуществление работы по противодействию террористической деятельности. Выявление разновидностей и возможных последствий террористической деятельности особенно важно для установления ответственности за террористическую деятельность.

В пункте 2 статьи 3 Федерального закона «О противодействии терроризму» террористическая деятельность трактуется как деятельность, включающая в себя: организацию, планирование, подготовку, финансирование и реализацию террористического акта; подстрекательство к террористическому акту; организацию

незаконного вооружённого формирования, преступного сообщества (преступной организации), организованной группы для реализации террористического акта, а равно участие в такой структуре; вербовку, вооружение, обучение и использование террористов; информационное или иное пособничество в планировании, подготовке или реализации террористического акта; пропаганду идей терроризма, распространение материалов или информации, призывающих к осуществлению террористической деятельности либо обосновывающих или оправдывающих необходимость осуществления такой деятельности.

Из вышеперечисленной деятельности, признаваемой террористической, видно, что она, за исключением пропаганды идей терроризма, направлена на оправдание, подготовку и проведение единственного проявления терроризма – совершение террористического акта. Это, сильно сужает масштабы, а, следовательно, и меры противодействия террористической деятельности.

Террористическая деятельность представляет собой не только непосредственное совершение террористического акта, но и целый ряд других действий, способствующих терроризму. Аналогичные подходы закреплены и в международных документах, в частности: в Европейской конвенции «О пресечении терроризма», Международной конвенции «О борьбе с бомбовым терроризмом» [1], Международной конвенции «О борьбе с финансированием терроризма» [2], Шанхайской конвенции «О борьбе с терроризмом, сепаратизмом и экстремизмом» [3].

Имеющаяся информация о криминальной обстановке по стране позволяет сделать вывод о том, что террористическая деятельность из стихийной формы трансформировалась в тщательно спланированную и организованную, являющуюся не только средством достижения противоправных целей для террористов или террористических организаций, но и способом их существования. Террористическая деятельность стала глобальной по сути и транснациональной по своим масштабам.

Террористическая деятельность в исключительном большинстве случаев предполагает групповой характер, что значительно усиливает ее общественную опасность. Посредством создания террористических групп и организаций (сообществ) с четким разделением сферы деятельности между членами группы, а в организациях и сообществах между группами, увеличивается эффективность их преступной деятельности с одновременным уменьшением возможности противодействия им. В связи с этим вопрос о противодействии организованным формам террористической деятельности занимает особое место как в российском, так и международном законодательстве. Рассматривая средства и методы противодействия террористическим группам, необходимо в этом контексте рассматривать и меры противодействия структурно более сложным и опасным организациям, основной целью создания которых является террористическая деятельность.

В соответствии со статьей 24 Федерального закона «О противодействии терроризму» организация признается террористической в случае, если от имени или в интересах организации осуществляются организация, подготовка и совершение преступлений, предусмотренных статьями 205- 206, 208, 211, 220, 221, 277-280, 282¹- 282³ и 360 и 361 УК РФ.

В настоящее время 31 организация признана террористической, и их деятельность запрещена на территории России [10]. В этом контексте следует отметить, что террористическая деятельность организаций, прежде всего, связана с деятельностью её членов. Как правило, террористическая организация строится по принципу разделения ролей, когда каждому из ее членов предоставляется определенное направление в структуре организации и определенный статус. Нередки в ней и отношения «подчиненный – руководитель». От обычной преступной организации террористическая организация отличается своим целевым назначением.

Организацию следует признавать террористической и в тех случаях, когда хотя бы одно из ее структурных подразделений осуществляет террористическую деятельность с ведома хотя бы одного из руководящих органов этой организации. Необходимость такого подхода к определению террористической организации обусловлена тем, что на практике основная часть организации может заниматься вполне легальной деятельностью, а террористическая деятельность реализуется специально организованным для этого структурным подразделением. Если же какое-либо подразделение организации будет действовать террористическими методами без ведома руководства организации, то она в целом не может быть признана террористической. Но если террористические действия осуществляются с ведома хотя бы одного из руководящих органов (руководителей), пусть даже это выражается в молчаливом одобрении, организацию следует признать террористической.

Формально Федеральный закон «О противодействии терроризму» устанавливает возможность признания организации террористической только в случае, когда производятся какие-либо действия, направленные на совершение конкретных перечисленных в законе преступлений. Но подобное буквальное толкование рассматриваемой нормы является несколько зауженным в связи с тем, что частью 1 ст. 24 указанного закона установлен запрет не только в отношении организаций, деятельность которых направлена на совершение преступлений террористического характера, но и организаций, цели или действия которых направлены на пропаганду, оправдание и поддержку терроризма. В этой связи признание организации террористической необходимо соотносить и с этим фактором.

Исследовав тактику действий террористов в настоящее время как в России, так и за рубежом, отмечают их особенности: 1) несовпадение круга лиц, в отношении которых применяются конкретные действия, и лиц, на которых одновременно оказывается психологическое воздействие в целях их склонения к определенному, выгодному для террориста, поведению; 2) увеличение посягательств на жизнь и здоровье людей при некотором сокращении доли посягательств на имущество и другие материальные объекты; 3) возрастание масштабов применяемого насилия; 4) увеличение числа человеческих жертв; 5) увеличение количества реализаций угроз насильственных действий при неудовлетворении выдвигаемых требований; 6) увеличение средств и методов, посредством которых террористы добиваются поставленных целей; 7) использование общепасных средств, включая средства массового поражения.

Особенностью террористической деятельности является широкий спектр мотивов участников террористических действий, где наряду с политическими и националистическими побуждениями этих лиц широкое распространение в мотивации приобретают экономическая конкуренция, корысть, месть, самоутверждение.

Немаловажное значение для характеристики террористической деятельности и ее предупреждения имеет анализ сложного механизма совершения конкретных террористических деяний. Их начальный этап, как правило, предполагает особую организацию, привлечение значительных сил и средств, информационное и ресурсное обеспечение. При этом важным условием успеха террористов на начальном этапе служит эффект неожиданности их деяний и скрытность в обеспечении и приготовлении насильственных действий.

Основной этап террористической деятельности предполагает совершение конкретных преступных деяний, конечной целью которых является оказание давления на органы власти и международные организации или умышленное обеспечение (финансовое, техническое, информационное и т.п.) указанных действий.

Различие конечных целей террористической деятельности лежит в основе разнообразных видов терроризма: политического, религиозного, националистического, экономического.

Террористической деятельности в большинстве случаев (исключением может служить пример легального получения денежных средств с последующим направлением их на обеспечение террористического акта) присущ сложный неправовой преступный характер средств, применяемых для достижения целей, использование при этом макиавеллевского постулата: «Для достижения цели все средства хороши». Реализация этого принципа лежит в основе разграничения терроризма и национально-освободительного движения. Так, при всей справедливости борьбы любого народа за свою независимость вряд ли её можно положительно оценить в случаях, когда в качестве средств достижения этой позитивной цели широко используются террористические акты против мирного населения и другие террористические деяния, так или иначе нарушающие права и свободы граждан страны вследствие проводимой деятельности [18].

К террористической деятельности оправдано причисление и экстремистских деяний. Экстремистские мотивы и террористические способы достижения целей значительно усиливают общественную опасность рассматриваемых преступных деяний.

Многообразие террористических проявлений сильно затрудняет выработку единого определения террористической деятельности, и на данный момент эта проблема остается не разрешенной в отечественном законодательстве.

Многообразие осуществления террористической деятельности позволяет сделать вывод, что террористическая деятельность может осуществляться как одним человеком, так и группой лиц, а также террористическими сообществами и организациями в различных сферах деятельности, включая международную, в целях оказания воздействия на орган власти и организацию различной юрисдикции путем деяний, в большинстве своём предусмотренных статьями 205-206, 208, 211, 220, 221, 277-280, 282¹-282³ и 360 и 361 УК РФ, а также пропагандируя совершение и осуществляя подготовку указанных преступлений. Однако, как показывает практика, приведенный перечень преступлений не следует считать исчерпывающим в связи с возможностью совершения в террористических целях иных преступлений не указанных в определении.

Исходя из того, что террористическая деятельность представляет собой не только непосредственное совершение террористического акта, но и целый ряд других действий, способствующих терроризму, и учитывая аналогичные подходы, закрепленные в международных документах, террористической деятельностью следует считать деятельность отдельных лиц, групп лиц или организаций (сообществ), направленную на пропаганду, подготовку и совершение преступлений, предусмотренных статьями 205- 206, 208, 211, 220, 221, 277-280, 282¹- 282³ и 360 и 361 УК РФ, в целях оказания воздействия на принятие решения органом государственной власти, органом местного самоуправления или международной организацией. К террористической деятельности могут быть отнесены и другие преступления, предусмотренные УК РФ, если они совершены в указанных целях.

Анализ террористической деятельности позволяет выделить следующие её признаки:

1. Террористическая деятельность осуществляется исключительно в целях достижения конечной цели – воздействия на принятие решения органом государственной власти, органом местного самоуправления или международной организацией;

2. Террористическая деятельность подразумевает осуществление пропаганды, приготовление и совершение преступлений в указанных целях.

В данном контексте составы преступлений, связанных с террористической деятельностью, можно разделить на две группы:

- собственно террористические, предполагающие совершение каких-либо деяний в отношении людей или имущества с прямым умыслом в целях оказания воздействия на адресата;

- пропагандирующие и обеспечивающие.

Таким образом, выделив из общего числа преступления, схожие по составу и целям с террористическим актом, и определив их характерные черты, создается необходимая основа противодействия террористической деятельности.

Предлагаемые трактовки понятий «террор», «терроризм» и «террористическая деятельность», предложенные в данной статье не претендуют на истинность в последней инстанции. Они, как и многие другие, являются инструментальными и предназначены для использования в рамках правоприменительных исследований антитеррористической деятельности с целью увеличения эффективности применения законодательства и оптимизации деятельности государственных органов в рассматриваемой сфере.

Список литературы

1. Международная конвенция о борьбе с бомбовым терроризмом (Нью-Йорк. 15.12.1997 г.) // Собрание законодательства РФ. – 2001. – № 35. – Ст. 3513.
2. Международная конвенция о борьбе с финансированием терроризма (Нью-Йорк. 10.01.2000 г.) // Бюллетень международных договоров. – 2003. – № 5.
3. Шанхайская конвенция о борьбе с терроризмом, сепаратизмом и экстремизмом (Шанхай. 15.06.2001 г.) // Собрание законодательства РФ РФ. – 2003. – № 41. – Ст. 3947.
4. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ // Собрание законодательства РФ. – 1996. – № 25. – Ст. 2954.
5. Федеральный закон от 6 марта 2006 г. № 35-ФЗ «О противодействии терроризму» // Собрание законодательства РФ. – 2006. – № 11. – Ст. 1146.
6. Антонян, Ю.М. Терроризм. Криминологическое и уголовно-правовое исследование. М.: Щит-М, 1998. – С. 78.
7. Баш, Л.М. др. Современный словарь иностранных слов: Толкование, словоупотребление, словообразование, этимология / Л.М. Баш, А.В. Боброва, Г.Л. Вечеслова и др. – М.: Цитадель-трейд; Рипол Классик, – 2006. – С. 733 - 734.
8. Военный энциклопедический словарь. М.: ОНИКС 21 век, 2016. С. 1276.
9. Даль, В.И. Толковый словарь живого великорусского языка. Т. 4. М.: Гослитиздат, 1935. С. 412.
10. Единый федеральный список организаций, в том числе иностранных и международных организаций, признанных судами Российской Федерации террористическими. URL: <http://nac.gov.ru/page/4570.html>; <http://www.fsb.ru/fsb/npd/terror.htm> (дата обращения: 12.11.2019).
11. Краткий политический словарь. М.: Политиздат, – 1964. – С. 264.
12. Макуев, Р.Х. Терроризм в условиях глобализации // Государство и право. – 2017. – № 3. – С. 43
13. Ожегов, С.И. Словарь русского языка / Под ред. Л.И. Скворцова М.: Мир и образование, – 2004. – С. 779.
14. Политология: Энциклопедический словарь / Под ред. Ю.И. Аверьянова М.: Издательство Московского коммерческого университета, – 1993. – С. 372.
15. Советский энциклопедический словарь / Под ред. А.М. Прохорова М.: Советская энциклопедия, – 1982. – С. 589.
16. Энциклопедический словарь. Репринтное воспроизведение издания / Под ред. Ф.А. Брокгауза и И.А. Ефрона 1890. Том 65. М.: ТЕРРА – ТЕККА, 1993. С. 69 - 80.
17. Энциклопедический словарь. Т. 3. М.: Государственное научное издательство «Большая советская энциклопедия», – 1955. – С. 394.
18. Проблемы правового антитеррористического регулирования в сфере обеспечения безопасности / Шевченко И.В., Асеев А.Г. // Сборник статей по материалам ежегодной международной научно-практической конференции: в 3 томах. – 2016. – С. 177.
19. Шевченко И.В. Проблемы наказания за террористическую деятельность // Научный портал МВД России. – 2011. – № 3 (15). – С. 92.

К ВОПРОСУ О ПРИМЕНЕНИИ ВИДЕОСЪЕМКИ С ОБЗОРОМ ОКРУЖАЮЩЕЙ ОБСТАНОВКИ 360° В СЛЕДСТВЕННОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Бартенев Евгений Александрович, кандидат юридических наук,
заведующий кафедрой криминалистики Новосибирский филиал Московской академии
Следственного комитета России

Сажаев Алексей Михайлович, кандидат юридических наук, доцент
старший преподаватель кафедры криминалистики Новосибирский филиал Московской
академии Следственного комитета России

Аннотация

В статье рассмотрены современные возможности применения панорамного сферического видео с охватом обстановки 360° в деятельности органов, осуществляющих расследование преступлений. В частности, рассмотрены возможности применения данной формы фиксации при проведении таких следственных действий как: осмотр места происшествия, проверка показаний на месте, следственный эксперимент и обыск.

Ключевые слова: панорамного сферического видео с охватом обстановки 360°; расследование преступлений; следственные действия.

Процесс совершенствования технических средств, используемых в следственной деятельности, не стоит на месте. Сравнительно недавно появившаяся технология, позволяющая выполнять сферические фотопанорамы с охватом окружающей обстановки 360°, выполняемые с помощью специальных объективов fish-eye «рыбий глаз» (Фото 1), получила свое продолжение в возможности изготовления видеопанорам с охватом окружающей обстановки 360°.

Фото 1. Объектив fish-eye «рыбий глаз» с возможностью съемки с захватом изображения в 180°

Панорамное видео, сферическое видео, или «видео 360°» — это интерактивные видеоролики с возможностью управления ракурсом изображения во все стороны от точки съемки. Для съемки панорамного видео используется специальная камера или несколько камер, которая снимает все 360 градусов вокруг себя. Существует несколько разновидностей технологии съемки видео 360°, где основной принцип заключается в синхронной съемке видео с нескольких камер и последующей сшивке в сферическую проекцию (Фото 2,3).

Фото 2,3. Примеры видеокамер для панорамной сферической видеопанорамы с охватом обстановки 360° (<http://planet360.ru/services/static>).

Попытаемся рассмотреть возможности сферической видеосъемки, которые могут быть использованы в следственной и судебной деятельности при проведении следственных действий.

Осмотр места происшествия. Панорамная сферическая фотосъемка при проведении осмотра места происшествия желательна и даже обязательна, поскольку позволяет разглядеть окружающую обстановку в деталях, приблизить или отдалить те или иные объекты, расположенные на месте происшествия. Обстановка места происшествия статична, объекты на ней неизменны, а фотосъемка позволяет осуществить фиксацию обстановки места происшествия с находящимися на нем объектами в виде сферической панорамы без дорогостоящего оборудования стандартной цифровой камерой с использованием объектива fish-eye «рыбий глаз». При просмотре панорамной сферической видеопанорамы с охватом обстановки 360° нет возможности приблизить или отдалить осматриваемый объект, поэтому это является существенным минусом не в пользу применения панорамной сферической видеосъемки в процессе проведения осмотра места происшествия. Таким образом, в процессе проведения осмотра места происшествия применение панорамного сферического видео с охватом обстановки 360° не целесообразно.

Совсем другое дело, когда речь идет о таких следственных действиях как **проверка показаний на месте и следственный эксперимент**. При проведении указанных следственных действий применение панорамного сферического видео 360° оправдано тем, что данные следственные действия осуществляются в динамике. Действия и показания проверяемых лиц должны фиксироваться относительно большими отрезками времени. В процессе выполнения панорамной сферической видеосъемки 360° в процессе, например, проверки показаний на месте решаются две очень важные задачи, осуществляемые одновременно – детальная съемка лица, чьи показания проверяются и съемка окружающего пространства, о котором проверяемое лицо дает показания. Одновременно в кадре находятся все участники следственного действия, что имеет огромное значение в

тех случаях, когда судом ставится под сомнение законность и обоснованность полученных доказательств, осуществляемых путем проведения проверки показаний на месте или следственного эксперимента. Добровольность лица, чьи показания проверяются, является неотъемлемым и важным условием проведения проверки показаний на месте и следственного эксперимента, поэтому панорамное сферического видео 360° как нельзя лучше подходит для контроля состояния проверяемых лиц и демонстрирует, что никакого давления со стороны следователя не осуществляется. Панорамная видеосъемка позволяет зафиксировать все «опорные точки», на которые ориентируется проверяемый в своих показаниях, при этом не возникает необходимости перевода камеры и отдельного акцента на данные объекты в ходе проведения следственного действия.

Сложно переоценить возможности применения панорамного сферического видео с охватом обстановки 360° при проведении обыска. Как известно обыск является следственным действием принудительного характера и затрагивает напрямую законные права и интересы граждан. Не случайно законодатель установил, что для проведения обыска в жилище необходимо получение разрешения у суда, а участие понятых, при обыске остается обязательным.

Обыск также проводится в динамике, важным обстоятельством является то, что для проведения обыска не требуется согласие обыскиваемых лиц, поэтому фиксация реакции на действия следователя и других участников обыска имеет очень большое значение. Панорамная сферическая видеосъемка с охватом обстановки 360° позволяет фиксировать одновременно действия всех участников обыска, что в последующем можно использовать при анализе видеоматериалов. Например, в криминалистике есть рекомендации по наблюдению за поведением обыскиваемого в процессе обыска, для того чтобы установить возможные места, где хранится искомое. Зачастую сделать это не удастся, поскольку следователь должен осуществлять поисковые действия, фиксировать ход и результаты обыска в протоколе обыска, а также осуществлять общее руководство следственно-оперативной группой, поэтому одновременно следить за реакцией обыскиваемого на вопросы и действия следователя не представляется возможным. Однако, после следственного действия есть возможность изучить просмотренный видеоматериал в спокойной обстановке с привлечением специалистов психологов и выявить в поведении обыскиваемого, характерные поведенческие признаки, указывающие на определенные обстоятельства, связанные с искомым. В данном случае можно провести дополнительный или повторный обыск, с учетом выявленных обстоятельств.

Из всего вышесказанного можно сделать вывод о том, что в ближайшее время панорамная сферическая видеосъемка с охватом обстановки 360° найдет свое достойное место в деле раскрытия и расследовании преступлений.

ПРОБЛЕМЫ ОСУЩЕСТВЛЕНИЯ ПРОКУРОРСКОГО НАДЗОРА ЗА ЗАКОННОСТЬЮ НОРМАТИВНО - ПРАВОВЫХ АКТОВ ОРГАНОВ МЕСТНОГО САМОУПРАВЛЕНИЯ

Брашнина Оксана Александровна

старший преподаватель кафедры уголовного права и процесса Сибирский институт управления – филиал Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации (г. Новосибирск)

Значимость муниципального нормотворчества сложно переоценить, в связи с его близостью к населению оно должно одним из первых реагировать на местные проблемы и реализовывать интересы населения через муниципальное нормотворчество.

Однако при принятии незаконных актов органами местного самоуправления происходит существенное нарушение законных прав граждан в особенности среди слабозащищённых групп населения: пенсионеров, детей, инвалидов и т.д.. Следовательно, первоочередной задачей Российской Федерации (далее РФ) является создание наиболее эффективной системы надзора за исполнением законов органами местного самоуправления.

На данный момент в РФ большинство нарушений в деятельности органов местного самоуправления выявляет прокуратура.

Обеспечение законности в деятельности органов местного самоуправления - одно из важнейших направлений прокурорского надзора. Прокуроры городов и районов области на системной основе участвуют в нормотворческом процессе органов местного самоуправления на стадии подготовки нормативных правовых актов, проведения их правовой и антикоррупционной экспертизы, принимают участие в заседаниях представительных органов местного самоуправления, информируют глав муниципальных образований о состоянии законности, проводят совместные тематические совещания по наиболее актуальным вопросам. Активный диалог прокуратуры с органами местного самоуправления способствует профилактике нарушений законодательства на проектной стадии принятия нормативно-правовых актов муниципального уровня.

По данным Генеральной прокуратуры РФ в 2018 году на территории РФ прокурорами было выявлено и оспорено более 80 тысяч незаконных муниципальных правовых актов из них около 72 тысяч было приведено в полное соответствие с федеральным законодательством [1, С. 1].

В РФ полномочия прокуроров при осуществлении прокурорского надзора за законностью нормативно правовых актов органов местного самоуправления регламентированы Федеральным законом «О прокуратуре Российской Федерации», а также указами и приказами генерального прокурора.

Важно отметить тот момент, что в законодательстве Российской Федерации отсутствует понятие «муниципальный нормативный правовой акт». В ч. 1 ст. 2 Федерального закона № 131 - ФЗ «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» содержится определение понятия «муниципальный правовой акт» [2, Ст. 2]. Однако дифференциация муниципальных правовых актов на нормативные акты и правовые акты, не имеющие нормативного характера, указана в законе не чётко и недостаточно последовательно.

В целях реализации на практике вышеуказанного пункта приказа прокурорами должна быть инициирована процедура закрепления в актах органов местного самоуправления, о предоставлении по требованиям и запросам прокуратуры, проектов нормативно правовых актов муниципального образования для совместного рассмотрения их в составе комитетов, комиссий муниципального образования на соответствие законодательству РФ.

Данная процедура не ограничена закреплением в актах положения о предоставлении проектов прокурору, в некоторых регионах страны применяется практика заключения двустороннего соглашения между городскими, районными прокуратурами и органами местного самоуправления. В результате данного соглашения органы местного самоуправления берут на себя обязанность предоставлять в прокуратуру проекты нормативно правовых актов.

К сожалению, на практике органы местного самоуправления вправе не устанавливать процедуру предоставления проектов нормативно правовых актов, а замечания предложения и иную информацию, предоставляемую органами прокуратуры, могут игнорировать. Именно по этой причине полномочия прокуроров недостаточны для исключения нарушений законов органами местного самоуправления ещё на стадии разработки нормативно правовых актов.

В целом данную ситуацию усугубляет то, что в связи с небрежным отношением органов местного самоуправления, прокуроры не могут качественно осуществлять возложенные на них Федеральным законом «Об антикоррупционной экспертизе нормативных правовых актов и проектов нормативных правовых актов» [3] и ст. 9.1 Федерального закона «О прокуратуре Российской Федерации» [4, Ст. 9.1] полномочия по проведению антикоррупционной экспертизы проектов нормативно правовых актов органов местного самоуправления. Это связано с тем что органы местного самоуправления даже если и заключили соглашение согласно которому должны предоставлять на проверку свои проекты нормативно правовых актов, исполняют его частично либо вовсе не исполняют, в качестве примера можно привести данные статистики по проведению антикоррупционной экспертизы в Искитимском районе Новосибирской области.

Так, согласно данным статистики органы местного самоуправления Искитимского района во втором полугодии 2018 году принято 1512 нормативно правовых актов, при этом на проверку предоставили лишь 1292 проекта нормативно правовых актов, в которых выявили 58 проектов нормативно правовых актов, содержащих коррупциогенные факторы, следовательно, минимум 220 проекта были не предоставлены в прокуратуру.

Нельзя не затронуть вопрос о применении прокурорами к органам местного самоуправления предостережений о недопустимости нарушения закона. Так согласно ст. 25.1 Федерального закона «О прокуратуре Российской Федерации» [4, Ст. 25.1] прокурор вправе при получении сведений о готовящемся нарушении закона направить должностным лицам предостережение о недопустимости нарушения закона.

Наличие в проектах нормативно правовых актов органов местного самоуправления положений, нарушающих закон, свидетельствует о готовящемся нарушении закона.

На основании приведённых выше проблем возникающих при осуществлении прокурорского надзора за законностью проектов нормативно правовых актов органов местного самоуправления, необходимо внесение изменений в ст. 46 Федерального закона № 131 «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» [2, Ст. 46] и дополнить ее пунктом 7, содержащим обязанность органов местного самоуправления предоставлять в органы прокуратуры проекты нормативно правовых актов для проведения проверки на соответствие Конституции РФ, федеральному и региональному законодательству, а так же для проведения антикоррупционной экспертизы, и изложить ее в следующей редакции: «проекты нормативно правовых актов предоставляются в прокуратуру для проведения проверки на соответствие законам и проведения антикоррупционной экспертизы».

Данное изменение позволило бы существенно сократить количество принимаемых нормативно правовых актов, противоречащих законодательству РФ и содержащих коррупциогенные факторы. Помимо этого, после внесения данных изменений прокуроры смогут применять в отношении должностных лиц отказывающихся предоставлять

проекты нормативно правовых актов на проверку, меры административного и дисциплинарного воздействия.

Список литературы

- [1] Генеральная прокуратура РФ проанализировала состояние законности и практику прокурорского надзора за исполнением федерального законодательства органами местного самоуправления: статья Генеральной прокуратуры Российской Федерации [Электронный ресурс]: Режим доступа: <http://genproc.gov.ru/smi/news/genproc/news-883005/>, доступ свободный (дата обращения 17.10.2019).
- [2] Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации: федер. закон от 06.10.2003 № 131 – ФЗ : [ред. от 01.09.2019] // Собр. законодательства Рос. Федерации. – 2003. – № 40. – Ст. 3822.
- [3] Об антикоррупционной экспертизе нормативных правовых актов и проектов нормативных правовых актов: федер. закон от 17.07.2009 № 172 – ФЗ : [ред. от 11.10.2018] // Собр. Законодательства Рос. Федерации. – 2009. - № 10. – Ст. 1240.
- [4] О прокуратуре Российской Федерации: федер. закон от 17.01.1992 [ред. от 26.07.2019] // Собр. законодательства Рос. Федерации. – 1992. - № 47. – Ст. 4472.

ПРИНУЖДЕНИЕ УЧАСТНИКОВ ПРЕДВАРИТЕЛЬНОГО РАССЛЕДОВАНИЯ К ОСВИДЕТЕЛЬСТВОВАНИЮ

Галдин Максим Владимирович, доцент кафедры уголовного процесса
Новосибирский филиал Московской академии Следственного комитета РФ
(г. Новосибирск)

Аннотация. В статье рассмотрены некоторые аспекты освидетельствования в стадии предварительного расследования по уголовному делу. Исследована обязанность подчиниться постановлению о производстве освидетельствования подозреваемого, обвиняемого, потерпевшего и свидетеля. Автором сделан вывод о неэффективности существующего механизма ответственности за уклонение потерпевшего и свидетеля от прохождения освидетельствования и потребности в закреплении законом принудительной формы производства следственного действия.

Ключевые слова: предварительное расследование, следственное действие, освидетельствование, принуждение, обвиняемый, подозреваемый, потерпевший, свидетель

Вопрос о допустимости применения принуждения при производстве освидетельствования является дискуссионным [1, с. 122]. В соответствии с частью первой ст. 179 УПК РФ освидетельствованию могут быть подвергнуты обвиняемый, подозреваемый, потерпевший, а также свидетель с его согласия за исключением случаев, когда необходимо оценить достоверность его показаний. Необходимость в освидетельствовании лиц, обладающих иным процессуальным статусом, возникает на практике крайне редко и может компенсироваться признанием их свидетелями или производством медицинского освидетельствования, осмотром тела в рамках смежных производств.

Формы уголовно-процессуального принуждения в целях обеспечения обязанности участвовать в освидетельствовании различаются в зависимости от статуса участника уголовного судопроизводства. Прежде чем приступить к их анализу следует обратить внимание на правовую позицию Конституционного Суда РФ, согласно которой гарантированное ст. 51 Конституции РФ право имеет отношение лишь к даче показаний и не исключает возможности производства различных процессуальных действий,

направленных на получение и использование в уголовном процессе помимо воли участвующих в них лиц существующих объективно материалов, имеющих доказательственное значение [2]. В связи с этим отказ пройти освидетельствование не может быть мотивирован участником уголовного судопроизводства ссылкой на право не давать показаний и не свидетельствовать против самого себя (ст. ст. 47 ч.4 п.3, 46 ч.4 п.2, 42 ч.2 п.3, 56 ч.4 п.1 УПК РФ).

В отношении подозреваемого, обвиняемого, подсудимого освидетельствование может быть произведено в принудительном порядке. По мнению И.Л. Петрухина, эти участники проявляют понятную заинтересованность в сокрытии следов совершенного преступления. Поэтому лишение дознавателя, следователя и суда возможности произвести данное следственное действие против воли подозреваемого, обвиняемого и подсудимого делает невозможным установление истины по делу [3, с. 139].

В отношении потерпевшего и свидетеля, при всей схожести их процессуального положения и единообразии уголовной ответственности за отказ от дачи показаний и за дачу заведомо ложных показаний, способы обеспечения обязанности подвергнуться освидетельствованию различаются.

После вступления в силу федерального закона «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в целях совершенствования прав потерпевших в уголовном судопроизводстве» [4] уклонение потерпевшего от участия в этом следственном действии стало уголовно-наказуемым деянием. По этой причине принудительно освидетельствовать потерпевшего запрещено: он имеет право отказаться от участия в его производстве, за что подлежит привлечению к уголовной ответственности по ст. 308 УК РФ. В соответствии с ней предусмотрено наказание в виде штрафа в размере до сорока тысяч рублей или в размере заработной платы или иного дохода осужденного за период до трех месяцев, либо обязательные работы на срок до трехсот шестидесяти часов, либо исправительные работы на срок до одного года, либо арест на срок до трех месяцев. Другими словами, уголовно-процессуальное принуждение эволюционировало в свою более гуманную и обособленную форму – форму ответственности. В отличие от иных форм принуждения, ответственность реализуется при наличии в деянии лица признаков виновного правонарушения.

На наш взгляд, отказ потерпевшего от освидетельствования будет правомерным лишь по уголовным делам частного обвинения, возбуждение которых поставлено в зависимость от его воли (ст. 20 ч. 2 УПК РФ). В предыдущих публикациях мной уже высказывалась мысль о том, что избранный законодателем механизм обеспечения обязанности потерпевшего содержит в себе определенный потенциал по превращению всех уголовных дел в дела частного обвинения [5, с. 104]. Более того, при наличии предусмотренных законом условий он способен привести к прекращению уголовного преследования по реабилитирующим основаниям и породить новое уголовное дело, но уже в отношении потерпевшего. В таком случае возникают серьезные вопросы об исполнении предназначения уголовного судопроизводства в общем и соблюдении принципа процессуальной экономии в частности. Невозможность принудительного освидетельствования потерпевшего вступает в противоречие с постулатами о свободе оценки доказательств и их проверке (ст.ст.17 и 87 УПК РФ).

В соответствии с частью пятой ст. 56 УПК РФ у свидетеля обязательно испрашивать согласие на освидетельствование. Его уклонение от участия в этом следственном действии не образует состава преступления, предусмотренного ст. 308 УК РФ.

А.Р. Белкин считает, что освидетельствование разрешается произвести только с согласия свидетеля и с учетом предусмотренного частью первой ст. 179 УПК РФ оговорки [6, с. 20]. И.Л. Петрухин предлагал ввести административную ответственность свидетелей, которые вопреки законному требованию следователя отказываются подвергнуться освидетельствованию [7, с. 362-364]. По мнению Ю.А. Кузовенковой за

отказ от освидетельствования в целях проверки достоверности показаний свидетель может быть подвергнут денежному взысканию [8, с. 16].

Однако применение санкций уголовно-процессуальной или административной ответственности к свидетелю явно несоразмерно уголовному наказанию потерпевшего за то же самое общественно опасное деяние против правосудия. Освидетельствование в данном случае выступает не столько целью оценки показаний, сколько ее средством. Поскольку на свидетеля, как и на потерпевшего, возложена ответственность за отказ от дачи показаний, то своим согласием на участие в освидетельствовании он обязан продемонстрировать свою добропорядочность, убедить в правдивости своих показаний [9, с. 234]. В развитие текущих тенденций нормотворчества отказ или уклонение от освидетельствования в целях проверки достоверности показаний свидетеля следовало бы признать в качестве уголовно-наказуемого деяния. Внесение таких изменений в ст. 308 УК РФ выглядело вполне органично в свете произошедших изменений действующего законодательства.

Изложенное позволяет сделать вывод, что меры штрафного характера, должны применяться лишь тогда, когда восстановление правопорядка иным образом (в данном случае при помощи мер правозащиты) невозможно. Механизм уголовно-процессуального регулирования, не позволяющий отказаться от исполнения законного и обоснованного постановления об освидетельствовании (ст. 21 ч. 4, ст. 179 ч. 2 УПК РФ) представляется более эффективным и соответствующим задачам уголовного судопроизводства, нежели умножение субъектов ответственности и введение ее новых санкций за нарушение установленной законом процессуальной обязанности.

Список литературы

- [1] Смолькова И.В. Допустимо ли принуждение при производстве освидетельствования в российском уголовном судопроизводстве? // Уголовное право. – 2018. №3. – С. 122-128.
- [2] Определение Конституционного Суда РФ от 16.12.2004 № 448-О «Об отказе в принятии к рассмотрению запроса Черкесского городского суда Карачаево-Черкесской Республики о проверке конституционности пункта 2 части четвертой статьи 46 и пункта 3 части четвертой статьи 47 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации» // СПС «КонсультантПлюс»; Определение Конституционного Суда РФ от 18.04.2006 № 123-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданки Передерий Лилии Анатольевны на нарушение ее конституционных прав статьей 283 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации» // СПС «КонсультантПлюс».
- [3] Петрухин И.Л. Свобода личности и уголовно-процессуальное принуждение. Общая концепция. Неприкосновенность личности. – М., 1985. – 238 с.
- [4] Федеральный закон от 28.12.2013 № 432-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в целях совершенствования прав потерпевших в уголовном судопроизводстве» // Российская газета. – № 295. 30.12.2013.
- [5] Галдин М.В. Способы обеспечения обязанности участвовать в производстве освидетельствования по уголовному делу // Вестник НГУ. Том 10. Серия: Право. – 2014. № 2. – С. 102-107.
- [6] Белкин А.Р. Осмотр и освидетельствование как следственные действия // Уголовное судопроизводство. – 2015. №2. – С. 15-22.
- [7] Петрухин И.Л. Человек и власть (в сфере борьбы с преступностью). – М., 1999. – 392 с.
- [8] Кузовенкова Ю.А. Денежное взыскание в системе мер уголовно-процессуальной ответственности: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – Самара, 2009. – 19 с.
- [9] Галдин М.В. Способы обеспечения обязанности участвовать в производстве освидетельствования по уголовному делу // Вестник Омского университета. Серия «Право». – 2015. № 2 (43) – С. 233-235.

АДВОКАТУРА В РЕШЕНИИ ЗАДАЧ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ПОДГОТОВКИ СТУДЕНТОВ ЮРИДИЧЕСКИХ ВУЗОВ

Достовалов Сергей Александрович,
кандидат юридических наук, доцент, заведующий кафедрой «Публичное право»
Сибирский государственный университет путей сообщения (г. Новосибирск)

Одним из важнейших направлений деятельности Адвокатской палаты Новосибирской области является совершенствование профессиональной подготовки, ориентированной на повышение квалификации и мастерства специалистов с уже действующим статусом адвоката, а также подбор и подготовка молодых кадров, начиная от вузовской аудитории, которые в последующем будут претендовать на место в адвокатской корпорации. Вторая часть этого направления работы региональной палаты тесно связана с вузовским обучением студентов-правоведов, поэтому не может не находить положительный отклик и активную поддержку со стороны профессорско-преподавательского состава юридических вузов. Именно поэтому в обстановке полного взаимопонимания Адвокатская палата НСО и Сибирский государственный университет путей сообщения (СГУПС) в апреле 2016 года заключили договор о подготовке высококвалифицированных специалистов в области юриспруденции, формировании у студентов профессиональных навыков и умений, этических и нравственных качеств, необходимых для будущей работы; профессиональном отборе кандидатов на получение статуса адвоката в адвокатуре Новосибирской области, об оценке их уровня подготовки; совместном проведении научно-практических конференций по вопросам правоприменительной практики, в том числе и в рамках функционирования методической комиссии Совета адвокатской палаты.

В настоящее время Сибирский государственный университет путей сообщения - это ведущий образовательный комплекс, в котором обучаются более 11-ти тысяч студентов, образовательный процесс осуществляется под руководством высококвалифицированных педагогов, среди которых профессора и доктора наук, доценты и кандидаты наук, а также академики и члены-корреспонденты различных академий. Адвокатской палаты Новосибирской области Жуков А.В. отметил, что институт адвокатуры занимает важное и весьма специфичное место в системе гарантирования судебной защиты конституционных прав и свобод, а также в создании надлежащих условий последовательной реализации задач судопроизводства. «Профессиональная практика, полученная в адвокатуре, побудит студента с уважением и почтением отнестись к достижениям юридической науки, будет способствовать развитию личности и становлению действительно профессионального юриста», - сказал он.

Юридическая наука – фундамент развития правового государства и гражданского общества. Расширение и углубление научных исследований, их взаимосвязь с юридической практикой является важным стимулом совершенствования законодательства, деятельности органов государственной власти, усиления охраны и обеспечения прав и законных интересов граждан. Каждый имеющий диплом юриста должен обладать ожидаемыми от него навыками и юридическими знаниями. Сегодня профессиональные способности адвоката востребованы практически каждым гражданином, организацией, фирмой, предприятием. Весь спектр юридических знаний необходим именно в профессии адвоката в силу исторически сложившегося его социально-правового статуса. Взаимодействие адвокатуры, вуза и студента-юриста может явиться базой для ожидаемого обществом стандарта профессионального поведения будущего юриста и, возможно, решит проблему оказания действительно квалифицированной юридической помощи, провозглашенной конституционно.

Взаимодействие Адвокатской палаты Новосибирской области с СГУПС можно осуществлять по следующим направлениям: - сформировать на базе Сибирского государственного университета путей сообщения межрегиональный институт повышения квалификации адвокатов с обучением по программам «Деятельность адвоката в уголовном процессе», «Деятельность адвоката в гражданском процессе», «Деятельность адвоката в арбитражном процессе», «Специальные знания в деятельности адвоката»;

- создать новый проект по обучению тренеров в преподавании судебного красноречия;

- осуществлять тренинг по юридической риторике «Участие адвоката в судебных прениях»;

- среди студентов, аспирантов и адвокатов ежегодно проводить конкурсы правового эссе по анализу судебных речей мэтров адвокатуры с последующим изданием соответствующих сборников.

Адвокатский корпус Новосибирской области обладает достаточным потенциалом для оказания квалифицированной правовой помощи на всей территории области. Члены Адвокатской палаты Новосибирской области - это высококвалифицированные специалисты в различных отраслях права. Это - ученые, преподаватели, практические работники, которые вносят большой вклад в укрепление российской адвокатуры, повышение ее авторитета, развитие юридической науки путем взаимодействия с юридическими вузами региона. Упорядочение взаимодействия Адвокатской палаты Новосибирской области и СГУПС, готовящего юристов, позволяет это делать легитимно. В силу ст. 2 Закона об адвокатуре, адвокат вправе заниматься научной и преподавательской деятельностью. Между адвокатурой в лице ее адвокатского образования и студентами-юристами предполагается осуществление совместной работы [1]. Фактически вся учеба будет проходить в процессе живой юридической работы. Создание школы стажированной адвокатуры способно помочь в решении разных задач профессионального воспитания.

Еще одним доводом, позволяющим школой стажирования юристов признать именно адвокатуру, является наличие именно у сообщества адвокатов правил юридической профессии, корни которых уходят в века. Соблюдению правил поведения в адвокатском сообществе и соответствию адвоката требованиям нравственности, необходимым для выполнения профессиональных обязанностей, обусловленных работой с людьми, адвокатура уделяет все больше внимания. Об этом свидетельствует и отнесение, в соответствии со ст. 4 Закона об адвокатуре к законодательству об адвокатуре в широком смысле Кодекса профессиональной этики адвоката, принятого Первым Всероссийским съездом адвокатов 31 января 2003 г. [2].

Кстати, те студенты, которые были первыми учениками стажированной школы адвокатуры, уже давно практикующие юристы. Успешность их карьеры показывает, что своевременное обучение их профессиональным навыкам дало свои плоды, а методика является действительно эффективной.

Список литературы

[1] Федеральный закон от 31 мая 2002 г. № 63-ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в РФ» // Гарант. URL: <http://www.garant.ru>.

[2] Федеральный закон от 31 мая 2002 г. № 63-ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в РФ» // Гарант. URL: <http://www.garant.ru>.

АДВОКАТУРА КАК ОДИН ИЗ ИНСТИТУТОВ ГРАЖДАНСКОГО ОБЩЕСТВА

Достовалов Сергей Александрович,
кандидат юридических наук, доцент, заведующий кафедрой «Публичное право»
Сибирский государственный университет путей сообщения (г. Новосибирск)

В настоящее время в Российской Федерации сформировалась непростая политико-правовая ситуация. Растёт доля протестной активности граждан, как в форме объединений, так и в форме отдельных мероприятий прямого действия: акции, митинги, пикеты. Достаточно широко применяются формы низовой самоорганизации, движения «одного требования»: движения обманутых пайщиков, объединения водителей-дальнобойщиков, лиц не согласных с тарифами ЖКХ и т.д. Граждане зачастую предпочитают сплотиться в протестное движение, нежели обратиться в органы государственной власти с целью решить возникшую проблему. Такой подход обусловлен укоренившимся у населения восприятием представителей власти как антагонистов, а не как партнёров и союзников.

Для преодоления недоверия граждан к власти необходимо использовать различные институты гражданского общества, поскольку, именно гражданское общество, становится той мощной силой, которая поддерживает государство и консолидируется с ним.

Поэтому проблемы взаимодействия гражданского общества и государства находятся в центре повышенного внимания.

Гражданское общество можно определить как совокупность общественных отношений (экономических, социальных, культурных, нравственных, духовных, корпоративных, религиозных) между индивидами и их объединениями, возникающих по поводу реализации гражданами своих прав и свобод и находящихся вне рамок политических (государственных) и частных (личных) отношений.

Исследуя обширный материал научных представлений по гражданскому обществу, можно представить составляющие феномена гражданского общества. Как определил доктор юридических наук, профессор С. В. Калашников: «В гражданском обществе не должны существовать такие крайности: как приоритет государства в лице государственных органов, диспропорции в управлении общественными делами, нигилизм по отношению к праву. Создание такого равновесия (баланса) в гражданском обществе является одним из основных условий его существования и дальнейшего совершенствования» [1].

Одним из важнейших институтов гражданского общества в настоящее время является адвокатура. Это единственный элемент политической системы нашей страны, о котором законодатель высказался как об институте гражданского общества. Согласно ст. 3 Закона об адвокатской деятельности и адвокатуре под адвокатурой понимается профессиональное сообщество адвокатов, которое как институт гражданского общества не входит в систему органов государственной власти и органов местного самоуправления, действует на основе принципов законности, независимости, самоуправления, корпоративности и принципа равноправия адвокатов [2].

Сущность адвокатуры как одного из важнейших элементов правозащитной системы гражданского общества можно определить следующим образом: адвокатура - это негосударственное и некоммерческое добровольное профессиональное объединение квалифицированных юристов, обладающих статусом адвоката, созданное для оказания юридической помощи физическим и юридическим лицам в целях защиты их прав, свобод и интересов, а также для обеспечения доступа к правосудию.

Многогранность адвокатуры и ее противоречивый характер проявляются, прежде всего, в том, что адвокатура выполняет государственно значимую функцию в сфере отправления правосудия, относящуюся не к защите интересов самих членов объединения, а к защите неограниченного круга физических и юридических лиц, нуждающихся в помощи, оказываемой адвокатами. Следовательно, адвокатура как особому институту гражданского общества присущ публично-правовой статус. Оказание юридической помощи любому в ней нуждающемуся - это основная профессиональная функция адвоката, как субъекта адвокатской деятельности и элемента института адвокатуры. Правозащитная деятельность адвокатуры как института по защите прав и интересов общества, всех его членов в публичных отношениях с государственными органами обеспечивает интересы не самой корпорации, а общества и государства.

Адвокатура является единственным профессиональным институтом, частью гражданского общества, способным в силу исполняемых ею функций эффективно контролировать деятельность государства посредством выполнения возложенных на нее обязанностей - защиты прав и свобод граждан.

К иным публично-правовым функциям адвокатуры относятся также следующие: участие в пропаганде правовых знаний; содействие формированию общественного правосознания и нравственности, соответствующих правовому государству; содействие защите общественных интересов правовыми средствами и мерами идеологического воздействия, а также прогнозирование общественных потребностей в новых видах адвокатской деятельности, в новых, более эффективных методах и способах разрешения правовых проблем и их дальнейшего правового закрепления. Место адвокатуры в современной правовой системе России можно охарактеризовать как один из способов самоограничения государственной власти, посредством которого создается институт гражданского общества, способствующий полноценной реализации и защите гражданами своих прав и свобод.

В современном обществе значение адвокатуры все более возрастает. Сложность общественных отношений, их многоплановость, а также многовариантность последствий поведения, настойчиво требуют повсеместного консультативного участия адвоката. А если принять во внимание аспект интеграции стран, существующие тенденции глобализации, то очевидно, что адвокатура именно тот орган, который способен осуществлять регулирование взаимоотношений в обществе при помощи законов. Обеспечение функционирования права является одним из направлений государственной деятельности. Поэтому взаимодействие адвокатуры, государства и институтов гражданского общества должно строиться таким образом, чтобы на должном уровне граждане России были обеспечены квалифицированной юридической помощью.

В современных условиях необходимо выработать определенную концепцию развития взаимодействия адвокатуры с государственно-правовыми и общественными институтами, в которой были бы закреплены правовые основы сотрудничества между государственной властью, адвокатами и представителями институтов гражданского общества. Нельзя не согласиться и с мнением академика О.Е. Кутафина о том, что «в условиях традиционной неразвитости институтов гражданского общества в нашей стране необходимо институциональное закрепление основ их свободного саморазвития»[3].

Взаимодействие органов государственной власти, адвокатуры и институтов гражданского общества должно основываться на следующих принципах: 1) принцип равноправного партнерства, который предполагает взаимную заинтересованность, открытость, доверие и социальную ответственность за выполнение взятых на себя обязательств, при этом равноправное партнерство не должно противоречить специфическим принципам организации и деятельности адвокатуры и органов власти; 2) принцип консолидации при принятии правовых решений по вопросам, связанным с оказанием квалифицированной юридической помощи населению, а также создание для адвокатуры условий в работе коллегиальных органов власти.

По нашему мнению, в данной концепции следует отразить ряд важных положений.

Во-первых, необходимо принять как «постоянную» мысль о том, что адвокатура призвана работать в определенной системе государственных и общественных механизмов. К сожалению, адвокатура в настоящее время находится на периферии государственно-правовой и общественной жизни, как институт гражданского общества недооценивается, считается оппозиционным по отношению к государству. Следует констатировать, что адвокаты практически не участвуют в обсуждении проектов правовых актов, тогда как от их участия в правотворческой деятельности во многом зависело бы их качество. Во-вторых, следует более детально регламентировать участие адвокатов, представителей институтов гражданского общества, иных негосударственных некоммерческих организаций в деятельности общественных советов при органах государственной власти. Такие советы существуют во многих субъектах Российской Федерации, и, по нашему убеждению, в их деятельности немало недостатков. Не секрет, что общественные советы в большинстве своем носят декоративно-притворный характер: они либо исполняют волю соответствующих государственных органов, либо состоят только из деятелей культуры, искусства, представителей СМИ и даже подведомственных организаций (что тоже очень «удобный формат» взаимодействия с гражданским обществом). Представителей адвокатуры и правозащитных организаций в советах очень мало. Данную ситуацию необходимо изменять и сделать обязательным участие в общественных советах большего количества адвокатов и правозащитников. В-третьих, необходимо регламентировать участие адвокатуры и институтов гражданского общества в федеральном законодательном процессе и законодательном процессе в субъектах Российской Федерации. Должны быть созданы механизмы повышения открытости информации о федеральном и местном законодательном процессе для граждан Российской Федерации и институтов гражданского общества. В этой связи представляется целесообразным выделить следующие возможности участия представителей адвокатского сообщества и институтов гражданского общества в законодательном процессе:

- создание механизмов всенародных общественных обсуждений общественно значимых проектов законов с привлечением представителей адвокатуры и институтов гражданского общества;
- формирование принципов проведения обязательных общественных консультаций с адвокатами и представителями институтов гражданского общества при подготовке проектов законов;
- законодательное закрепление проведения независимых экспертных исследований адвокатами в законодательном процессе и мониторинга общественного мнения представителями институтов гражданского общества при разработке концепций законопроектов;
- привлечение адвокатуры и других институтов гражданского общества к работе по кодификации российского законодательства и определению основных приоритетов законопроектной деятельности. В-четвертых, в субъектах Российской Федерации необходимо регламентировать процесс создания комиссий по проблемам гражданского общества. В состав данных комиссий могут входить адвокаты, представители правозащитных организаций, возможно участие уполномоченных по правам человека в субъектах Российской Федерации. Главной целью таких комиссий должно стать формирование и осуществление государственной политики в области взаимодействия институтов гражданского общества, повышение эффективности их деятельности.

Понятно, что отдельным адвокатам заниматься подобной деятельностью некогда и невыгодно. Поэтому обязанности по взаимодействию с институтами гражданского общества необходимо по возможности делегировать, с предоставлением участвующим адвокатам определенных преференций.

Это могут быть: меры поощрения адвокатов, принимающие активное участие в организации и мероприятиях институтов гражданского общества; зачет в счет обучения по программе повышения квалификации адвокатов, периодов их участия в указанных

институтах; перераспределение руководителями адвокатских образований уголовных и гражданских дел по назначению и т.п.

Кроме этого, упоминание об участии адвоката в институтах гражданского общества в контексте конкретного выигранного дела имеет намного больший рекламный эффект, нежели стандартные объявления. Следует также отметить, что повышение престижа адвокатуры и ее роли в обществе в настоящее время находится в прямой зависимости от того, какое положение занимает каждый, конкретный адвокат в институтах гражданского общества. И если мы хотим чтобы отечественная адвокатура смогла занять достойное место в обществе, адвокаты должны принимать участие в гражданских институтах этого общества.

Резюмируя изложенное, считаем необходимым подчеркнуть, что высказанные предложения достаточно четко определены. Возможно, они небесспорны, однако последующие исследования и обсуждения в этой области позволят законодателю избрать тот или иной путь повышения роли адвокатуры в вопросах взаимодействия государства и институтов гражданского общества.

Список литературы

- [1] Калашников С.В. Конституционные основы формирования гражданского общества в Российской Федерации: Дис. докт. юрид. наук. М., 2001. С. 39 - 40.
- [2] Федеральный закон от 31 мая 2002 г. № 63-ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в РФ» // Гарант. URL: <http://www.garant.ru>.
- [3] Кутафин О.Е. Институты гражданского общества в демократическом правовом государстве // Вестник Московского университета МВД России. Серия «Право». М., 2013. С. 12 -13.

ПОДПИСКА АДВОКАТА О НЕДОПУСТИМОСТИ РАЗГЛАШЕНИЯ ДАННЫХ ПРЕДВАРИТЕЛЬНОГО РАССЛЕДОВАНИЯ – НЕСОВЕРШЕНСТВО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА ИЛИ ПРАВОПРИМЕНИТЕЛЬНОЙ ПРАКТИКИ?

Достовалов Сергей Александрович

кандидат юридических наук, доцент, заведующий кафедрой «Публичное право»
Сибирский государственный университет путей сообщения (г.Новосибирск)

«Адвокатов надо брать в ежовые рукавицы и ставить в осадное положение, ибо эта интеллигентская сволочь часто паскудничает». В. И. Ленин, ПСС, Т.9, стр. 189, Письмо Е. Д. Стасовой и товарищам в московской тюрьме.

В адвокатской практике нередко встречаются случаи нарушения права на квалифицированную юридическую помощь, вызванные следственными и судебными ошибками, а иногда злоупотреблениями, допускаемыми органами, ведущими уголовный процесс. *В последнее время участились случаи предупреждения адвокатов о недопустимости разглашения без соответствующего разрешения ставших им известными данных предварительного расследования и отображения соответствующей подписки в порядке ст. 161 УПК РФ [1] об ответственности по ст. 310 УК РФ (разглашение данных предварительного расследования)[2].* Как представляется, зачастую целью органов предварительного расследования при отобрании у защитника подписки о неразглашении, является, в определенной степени, нейтрализация действия процессуального оппонента, а также стремление не предавать гласности (один из основных принципов уголовного судопроизводства, в том числе на досудебной стадии) свои действия и те нарушения, которые часто случаются в практике органов предварительного расследования. Формальное толкование ст. 161 УПК РФ и 310 УК РФ,

предполагает, ответственность адвоката, которому по закону может быть избрана подписка, за разглашение любых обстоятельств уголовного дела без разрешения соответствующего уголовно-процессуального субъекта. Несовершенство и несоответствие жизненным реалиям действующего уголовного и уголовно-процессуального законодательства и правоприменительной практики приводят к тому, что в процессе негативного правоприменения властный субъект уголовно-процессуальных правоотношений - следователь, прокурор или суд имеет возможность выхолостить требования любых принимаемых правовых норм. Это затрудняет реализацию конституционного права на получение квалифицированной юридической помощи, существенно ограничивает право подозреваемого и обвиняемого на защиту и приводит к тому, что защитник не сможет без разрешения органов предварительного расследования: а) излагать в тексте адвокатского запроса обстоятельства, имеющие отношение к уголовному делу, в обоснование направляемого адвокатского запроса; б) передавать специалисту для подготовки заключения копии материалов уголовного дела, в случае принятия решения о необходимости представления в защиту прав и законных интересов подозреваемого или обвиняемого заключения специалиста; в) сообщать информацию, имеющую отношение к уголовному делу помощнику адвоката, стажеру адвоката; г) обсуждать в целях получения консультаций и повышения качества оказываемой юридической помощи обстоятельства уголовного дела со своими коллегами.

Анализ действующего законодательства позволяет определить, что **подписка о неразглашении без соответствующего разрешения ставших им известными данных предварительного расследования может отбираться у защитника не по всем делам.** Действующая редакция ст. 310 УК РФ не предусматривает, разглашение каких именно данных предварительного расследования является уголовно наказуемым. **Однако,** согласно определения Конституционного Суда РФ от 6 октября 2015 г. № 2444-О «По жалобе гражданина Дворяка Владимира Геннадьевича на нарушение его конституционных прав положениями пункта 3 части второй статьи 38, части третьей статьи 53, статьи 161 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации и статьи 310 Уголовного кодекса Российской Федерации», сохранение в тайне, полученной в ходе уголовного судопроизводства информации, возможно по тем делам, где могут содержаться сведения, прямо или косвенно относящиеся к охраняемой законом тайне (персональные данные, налоговая, банковская, коммерческая, медицинская тайна, тайна усыновления, тайна предварительного расследования и др.). Поэтому, уголовная ответственность за разглашение может наступать не за упоминание любых обстоятельств уголовного дела без разрешения следователя, а только тех, где содержится охраняемая уголовным законом тайна[3].

Конституционный Суд РФ также указал, что в силу прямого действия части 2 ст. 24 Конституции РФ (ознакомления с документами и материалами, непосредственно затрагивающими его права и свободы) - должен быть предоставлен доступ к соответствующей информации; что «касается формы и порядка ознакомления такого лица с необходимыми материалами, то они избираются следователем, прокурором и судом в пределах, исключающих опасность разглашения следственной тайны». Буквальное толкование этого пункта определения Конституционного суда РФ позволяет утверждать, что следователь, прокурор и суд в подписке обязаны указать пределы, исключающие опасность разглашения следственной тайны, то есть, те сведения о неразглашении каких именно данных предварительного расследования они предупреждает защитника.

Конституционный Суд РФ определил, что уголовно-процессуальный закон - исходя из требования части 2 ст. 24 Конституции РФ - допускает ознакомление участников уголовного судопроизводства на стадии предварительного расследования с процессуальными документами (материалами дела) в той части, в какой производимые процессуальные действия и принимаемые процессуальные решения затрагивают их права и законные интересы могут реализовать, предоставленное им права на обжалование

решений и действий (бездействия) должностных лиц, осуществляющих уголовное преследование, в порядке (ч. первая ст. 123), предусматривающем возможность рассмотрения соответствующих жалоб как прокурором, руководителем следственного органа, так и судом (ст. 124-125), не обуславливает предоставление им в случае необходимости данных предварительного расследования согласием либо несогласием следователя на их разглашение[4].

Установленное ст. 161 УПК РФ правовое регулирование, не может рассматриваться как препятствующее защитнику по уголовному делу в ознакомлении с протоколами следственных действий, произведенных с участием подозреваемого, обвиняемого, иными документами, которые предъявлялись либо должны были предъявляться подозреваемому, обвиняемому.

Не содержит ст. 161 УПК РФ и положений, ограничивающих предоставленные защитнику в порядке права знакомиться со всеми материалами уголовного дела по окончании предварительного расследования, выписывать из них сведения в любом объеме или снимать за свой счет с них копии, в том числе с помощью технических средств (п. 2 и 10-12 ч. 4 ст. 47, п. 6 и 7 ч. 1 ст. 53 УПК РФ).

Ст. 310 УК РФ предусматривает уголовную ответственность за разглашение данных предварительного расследования участником уголовного судопроизводства, предупрежденным в установленном законом порядке о недопустимости их разглашения, если оно совершено без согласия следователя или лица, производящего дознание, и рассматривает подписку о неразглашении данных предварительного расследования без соответствующего разрешения в качестве необходимого условия для определения: как временного предела действия данной статьи, так и субъекта преступления.

Таким образом, по смыслу правовой позиции Конституционного Суда РФ:

- **подписка о неразглашении без соответствующего разрешения ставших им известными данных предварительного расследования может отбираться от защитника только по тем делам, где содержится охраняемая уголовным законом тайна;**

- следователь, прокурор и суд в подписке обязаны указать пределы, исключаяющие опасность разглашения следственной тайны, то есть, те сведения о неразглашении каких именно данных предварительного расследования они предупреждает защитника;

- защитник может реализовать, предоставленное им права на обжалование решений и действий (бездействия) должностных лиц, осуществляющих уголовное преследование, в порядке (ч. 1 ст. 123), предусматривающем возможность рассмотрения соответствующих жалоб как прокурором, руководителем следственного органа, так и судом (ст. 124-125), не обуславливает предоставление им в случае необходимости данных предварительного расследования согласием либо несогласием следователя на их разглашение;

- защитник по уголовному делу может знакомиться с протоколами следственных действий, произведенных с участием подозреваемого, обвиняемого, иными документами, которые предъявлялись либо должны были предъявляться подозреваемому, обвиняемому, а также материалами уголовного дела, по окончании предварительного расследования, выписывать из них сведения в любом объеме или снимать за свой счет с них копии, в том числе с помощью технических средств, независимо от правовых предписаний, предусмотренных ст. 161 УПК РФ;

- пределы подписки о неразглашении данных предварительного расследования без соответствующего разрешения должны быть определены временными рамками, установленными по делу сроками предварительного расследования.

Как адвокату минимизировать риск привлечения к уголовной ответственности по обвинению в разглашении данных предварительного следствия?

1. При даче подписки о неразглашении данных предварительного следствия с учетом неопределенности в уголовном законе понятия «разглашение данных предварительного следствия» требовать у следственных органов письменного указания в

подписке, какие конкретно данные предварительного следствия защитник не вправе разглашать и кому конкретно не допускается разглашать указанные данные, а также в течение какого временного периода защитник не в праве разглашать данные предварительного расследования.

2. Ч. 3 ст. 161 УПК гласит, что «данные предварительного расследования могут быть преданы гласности лишь с разрешения следователя, дознавателя и только в том объеме, в каком ими будет признано это допустимым, если разглашение не противоречит интересам предварительного расследования и не связано с нарушением прав и законных интересов участников уголовного судопроизводства». Исходя из требований ст. 53 УПК РФ необходимо заявить ходатайство, в котором с обоснованием норм уголовно-процессуального законодательства, правовой позиции Конституционного Суда РФ, потребовать от органов предварительного расследования определить допустимый объем данных предварительного расследования могущих быть преданным гласности.

3. Реализовать права на обжалование решений и действий (бездействия) должностных лиц, осуществляющих уголовное преследование, в порядке (ч. 1 ст. 123), предусматривающем возможность рассмотрения соответствующих жалоб как прокурором, руководителем следственного органа, так и судом (ст. 124-125).

Резюмируя изложенное, считаем необходимым подчеркнуть, что высказанные предложения достаточно четко определены. Возможно, они небесспорны, однако последующие исследования и обсуждения в этой области позволят законодателю избрать тот или иной путь совершенствования нормативных предписаний, предусмотренных ст. 310 УК РФ и 116 УПК РФ.

Список литературы:

- [1]. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации. Официальный текст.- Издательство «Омега-Л», 2016.
- [2]. Уголовный кодекс Российской Федерации. Официальный текст.- М.; 2016.
- [3]. Определение Конституционного Суда РФ от 6 октября 2015 г. № 2444-О «По жалобе гражданина Дворяка Владимира Геннадьевича на нарушение его конституционных прав положениями пункта 3 части второй статьи 38, части третьей статьи 53, статьи 161 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации и статьи 310 Уголовного кодекса Российской Федерации» // СПС «Консультант-Плюс».
- [4]. «Определение Конституционного Суда РФ от 6 октября 2015 г. № 2443-О «По жалобе граждан Динзе Дмитрия Владимировича и Сенцова Олега Геннадьевича на нарушение их конституционных прав положениями пункта 3 части второй статьи 38, части третьей статьи 53 и статьи 161 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации» // СПС «Консультант-Плюс».

ПРОБЛЕМЫ ПРИМЕНЕНИЯ МЕРЫ ПРЕСЕЧЕНИЯ В ВИДЕ ЗАЛОГА В УГОЛОВНОМ СУДОПРОИЗВОДСТВЕ

Зырянов Василий Анатольевич, старший преподаватель
кафедры уголовного права, уголовного процесса и криминалистики
Новосибирский государственный аграрный университет (г. Новосибирск)

Современное общество крайне заинтересовано в эффективной деятельности органов дознания, предварительного следствия и суда. Каждое преступление должно быть своевременно раскрыто, а виновное лицо на законных основаниях привлечено к уголовной ответственности. Подозреваемые и обвиняемые, вовлеченные в уголовное судопроизводство, должны быть лишены возможности совершать новые преступления. В противном случае, уголовное судопроизводство не выполнит своего назначения по защите

прав и законных интересов участников уголовного судопроизводства. В связи с чем, необходимы специальных средств, предупреждающих противодействие со стороны обвиняемого или подозреваемого и препятствующие совершению новых преступлений.

Отсутствие эффективных средств уголовно-процессуального пресечения создавало бы условия для лица, совершившего преступление, беспрепятственно уклоняться от уголовной ответственности или исполнения приговора, серьезно мешать процессу доказывания и установлению истины по делу и тем самым затруднить или вообще лишить возможности осуществить правосудие над ним, что исключало бы возможность выполнения уголовным судопроизводством своего основного назначения, провозглашенного п. 1 ч. 1 ст. 6 УПК РФ [1] – защиту прав и законных интересов лиц и организаций, потерпевших от преступлений. В качестве одного из таких средств, входящих в государственно-принудительный механизм и предназначенных для эффективной борьбы с преступностью, служат меры уголовно-процессуального пресечения.

Одной из мер уголовно-процессуального пресечения, не связанных с ограничением свободы подозреваемого или обвиняемого, является залог. Согласно ч. 1 ст. 106 УПК РФ залог состоит во внесении или передаче подозреваемым, обвиняемым либо другим физическим или юридическим лицом на стадии предварительного расследования в орган, в производстве которого находится уголовное дело, а на стадии судебного производства – в суд недвижимого имущества и движимого имущества в виде денег, ценностей и допущенных к публичному обращению в Российской Федерации акций и облигаций в целях обеспечения явки подозреваемого либо обвиняемого к следователю, дознавателю или в суд, предупреждения совершения им новых преступлений. В правовом понимании залог представляет собой способ обеспечения обязательства, при котором залогодержатель приобретает право в случае неисполнения должником обязательства получить удовлетворение за счет заложенного имущества. Из этого следует, что в случае нарушения подозреваемым либо обвиняемым обязательств, связанных с применением данной меры пресечения, залог обращается в доход государства, а в отношении подозреваемого, обвиняемого может быть поставлен вопрос о применении более строгой меры пресечения. Данная мера уголовно-процессуального пресечения воздействует на сферу имущественных интересов личности, ограничивая, прежде всего, ее экономические права. Сам факт нахождения лица под залогом, а также большая вероятность, в случае его нарушения, быть лишенным свободы, представляет собой серьезное психическое принуждение.

Из содержания ч. 1 ст. 106 УПК РФ следует, что на стадии предварительного расследования залог вносится или передается в орган, в производстве которого находится уголовное дело, а на стадии судебного разбирательства – в суд. Однако в подавляющем большинстве случаев залог вносится на депозитный счет суда после принятия судом решения о применении в отношении подозреваемого или обвиняемого меры пресечения в виде залога с указанием конкретного предмета залога и его оценочной стоимости в тех случаях, когда залог вносится или передается не деньгами, а в виде недвижимого или движимого имущества, ценностей, акций и облигаций. Таким образом, сущность залога состоит в том, что обвиняемый (подозреваемый) либо третье лицо, заинтересованное в судьбе обвиняемого (подозреваемого), изымает из собственного обращения определенную сумму имущественных ценностей и помещает ее в депозит суда или органа, в производстве которого находится уголовное дело, временно лишаясь права распоряжения данными ценностями. Одновременно у залогодателя появляется опасность потери данных ценностей в случае уклонения обвиняемого (подозреваемого) от следствия и суда. Имущественное обеспечение – не единственная особенность залога, которому присущ и ряд нравственных свойств: - доверие со стороны органов уголовного судопроизводства к данному обвиняемым (подозреваемым) обязательству являться по вызовам, возникшее вследствие предоставления материальных гарантий; - доверие со стороны залогодателя к

надлежащему поведению обвиняемого (подозреваемого), побудившее его предоставить залоговую сумму; - нравственно-полезное стремление обвиняемого (подозреваемого) к оправданию оказанного ему доверия и исключению негативных последствий для залогодателя. Вместе с тем экономический мотив сохранения залоговой суммы побуждает залогодателя осуществлять надзор за поведением обвиняемого (подозреваемого) с целью устранить возможность его побега или уклонения, а сам обвиняемый (подозреваемый) заинтересован в сохранении обеспечения в виде залога, поскольку лишившись его, он может быть подвергнут более жесткому принуждению. Воспитательное воздействие применения меры пресечения в виде залога основано на угрозе материальных потерь, но при этом, по сравнению с мерой пресечения в виде заключения под стражу, залог в меньшей степени ограничивает права и свободы подозреваемых или обвиняемых. Процессуальный порядок применения меры уголовно-процессуального пресечения в виде залога определен в ч. 2 ст. 106 УПК РФ, где указано, что ходатайствовать о применении залога перед судом вправе подозреваемый, обвиняемый либо другое физическое или юридическое лицо. Следовательно, законодатель предоставляет возможность заявить ходатайство следователю или дознавателю о применении в отношении подозреваемого, обвиняемого меры пресечения в виде залога неограниченному кругу лиц. Таким образом, в соответствии с действующим уголовно-процессуальным законодательством право заявлять ходатайство о применении меры пресечения в виде залога предоставлено и лицам, не являющимся участниками уголовного судопроизводства. Вместе с тем в соответствии с ч. 6 ст. 106 УПК РФ если залог вносится лицами, не являющимися подозреваемым либо обвиняемым, то им следователем или дознавателем разъясняется существо подозрения, обвинения, в связи с которыми избирается данная мера пресечения, а также связанные с ней обязательства и последствия их нарушения. Данное положение входит в противоречие с требованиями ст. 161 УПК РФ о недопустимости разглашения данных предварительного расследования. Так, ч. 2 ст. 161 УПК РФ предусматривает, что следователь или дознаватель предупреждает участников уголовного судопроизводства о недопустимости разглашения без соответствующего разрешения ставших им известными данных предварительного расследования, о чем у них берется подписка с предупреждением об ответственности в соответствии со ст. 310 УК РФ [2]. Следовательно, физические или юридические лица, вносящие или передающие залог, не являющиеся участниками уголовного судопроизводства, не могут предупреждаться следователем или дознавателем о недопустимости разглашения ставших им известными данных предварительного расследования. С указанных лиц следователь или дознаватель не вправе брать подписку с предупреждением об ответственности за разглашение данных предварительного расследования в соответствии со ст. 310 УК РФ. В связи с чем, целесообразно было бы внести изменения в ч.2 ст.106 УПК РФ, ограничив круг лиц, имеющих право заявлять ходатайство о применении в отношении подозреваемого или обвиняемого меры пресечения в виде залога. Такое право должно быть предоставлено только подозреваемому, обвиняемому или его защитнику, которые являются непосредственными участниками уголовного судопроизводства. При этом следует разграничить понятие субъекта уголовного судопроизводства, обладающего правом заявлять ходатайство о применении меры пресечения в виде залога, от субъекта, вносящего или передающего залог. Таким образом, необходимо законодательно закрепить в ст.106 УПК РФ положения о том, что ходатайствовать о применении меры пресечения в виде залога вправе подозреваемый, обвиняемый или его защитник, а право внесения или передачи залога предоставляется подозреваемому, обвиняемому либо другому физическому или юридическому лицу.

Список литературы

- [1]. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации.: Федеральный закон 18 декабря 2001 г. № 174-ФЗ (ред. 02.08..2019) // СПС КонсультантПлюс.
- [2]. Уголовный кодекс Российской Федерации : Федеральный закон от 13.06.1996 N 63-ФЗ (ред. от 16.10.2019) СПС КонсультантПлюс.

ПРОБЛЕМНЫЕ ВОПРОСЫ МЕРЫ ПРЕСЕЧЕНИЯ В ВИДЕ ЗАПРЕТА ОПРЕДЕЛЕННЫХ ДЕЙСТВИЙ

Зырянов Василий Анатольевич, старший преподаватель
кафедры уголовного права, уголовного процесса и криминалистики
Новосибирский государственный аграрный университет (г. Новосибирск)

Уголовно- процессуальный кодекс РФ [1], вступивший в законную силу 01 июля 2002 года, к настоящему времени подвергся значительным изменениям, которые затрагивали как отдельные частные вопросы, так и вопросы, повлекшие за собой изменения стадий уголовного процесса. Однако перечень мер пресечения, предусмотренных УПК РФ, на протяжении длительного периода времени не претерпевал каких-либо изменений. С одной стороны, это способствовало формированию единообразной практике применения мер пресечения, но с другой стороны, имеющиеся меры пресечения перестали отвечать требованию времени, как в части отношения общества к правам лиц привлекаемых к уголовной ответственности, так и к уровню развития средств контроля за подозреваемыми и обвиняемыми. Из анализа мер пресечения, указанных в ст. 98 УПК РФ, следует, что применение некоторых из них возможно только по отношению к определенному кругу лиц, а некоторые меры пресечения вообще фактически не применяются. Так, наблюдение командования воинской части и присмотр за несовершеннолетним обвиняемым могут быть применены, только к определенному, достаточно узкому кругу лиц, а личное поручительство как мера пресечения на практике вообще не применяется. В сложившейся ситуации, очевидно, что применение в отношении подозреваемых и обвиняемых оставшихся мер пресечения, не могут в полной мере реализовать индивидуальный (дифференцированный) подход к избранию меры пресечения. Такая мера пресечения как залог, применяется, довольно редко ввиду отсутствия финансовой возможности у подозреваемых или обвиняемых (по категории дел небольшой и средней тяжести не менее 50 тысяч рублей, а по тяжким и особо тяжким не менее 500 т. рублей) На практике, это приводит к тому, что применяется мера пресечения либо подписка о невыезде и надлежащем поведении, либо в редких случаях домашний арест. Однако чаще, при невозможности применить подписку о невыезде и надлежащем поведении применяют меру пресечения в виде заключения под стражу. Как следует из вышеизложенного выше, выбор не большой. Необходимость дополнения существующей системы мер пресечения давно обсуждалась как среди практических работников, так и среди ученых процессуалистов.

Наш законодатель попытался разрешить имеющуюся проблему, путем введение в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации изменений Федеральным законом от 18.04.2018 N 72-ФЗ «О внесении изменений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации в части избрания и применения мер пресечения в виде запрета определенных действий, залога и домашнего ареста» [2] новой для отечественного процессуального права меры пресечения – запрет определенных действий. Следует отметить, что аналогичные меры пресечения далеко не новы для процессуального законодательства иностранных государств. Уголовно- процессуальное право Франции в качестве альтернативы заключения под стражу предусматривает судебный контроль, суть которого также заключается в установлении определенных запретов. Аналогичные меры пресечения существует и в законодательстве таких стран как Казахстан, Молдова, Украина, страны Балтии. Суть меры пресечения в виде запрета определенных действий определена в ч.1 ст.105.1 УПК РФ, согласно которой запрет определенных действий в качестве меры пресечения избирается по судебному решению в отношении подозреваемого или обвиняемого при невозможности применения иной, более мягкой,

меры пресечения и заключается в возложении на подозреваемого или обвиняемого обязанностей своевременно являться по вызовам дознавателя, следователя или в суд, соблюдать один или несколько запретов, предусмотренных частью шестой настоящей статьи, а также в осуществлении контроля за соблюдением возложенных на него запретов. Запрет определенных действий может быть избран в любой момент производства по уголовному делу. Исчерпывающий перечень запретов, которые могут быть применены судом к подозреваемому или обвиняемому, определен в части 6 вышеуказанной нормы, а именно:

- выходить в определенные периоды времени за пределы жилого помещения, в котором он проживает в качестве собственника, нанимателя либо на иных законных основаниях;
- находиться в определенных местах, а также ближе установленного расстояния до определенных объектов, посещать определенные мероприятия и участвовать в них;
- общаться с определенными лицами;
- отправлять и получать почтово- телеграфные отправления;
- использовать средства связи и информационно- телекоммуникационную сеть «Интернет»;
- управлять автомобилем или иным транспортным средством, если совершенное преступление связано с нарушением правил дорожного движения и эксплуатации транспортных средств.

Кроме того расположение указанных запретов в одной норме, в данном случае пункте статьи, не означает их комплексное применение, то есть на лицо могут быть возложены как все запреты, так и отдельные из них. Анализируя п.6, считаю, что было бы верно расположить вышеуказанные запреты в разных пунктах статьи и более детально, на законодательном уровне раскрыть содержание этих запретов. Например, разъяснить понимание законодателем «определенных мест» «расстояния до определенных объектов» и подобное.

Кроме того, в ч.13 ст.105.1 УПК РФ указаны случаи при которых лицу рассматриваемая мера пресечения может быть заменена на более строгую, таковыми являются: нарушение возложенных запретов; отказа от применения аудиовизуальных, электронных и иных технических средств контроля или умышленного повреждения, уничтожения, нарушения целостности указанных средств либо совершения им иных действий, направленных на нарушение функционирования применяемых к нему аудиовизуальных, электронных и иных технических средств контроля. Следует признать, что в качестве оснований для изменения меры пресечения в виде запрета определенных действий на более строгую, законодатель не предусмотрел нарушение лицом обязанности своевременно являться по вызовам дознавателя, следователя или в суд, в чем, в том числе, согласно ч.1 ст.105.1 УПК РФ и заключается суть рассматриваемой меры пресечения. Фактически законодатель, допустил внутреннее противоречие. Указанный правовой пробел негативно влияет на цели применения рассматриваемой меры пресечения, поскольку фактически у правоприменителя отсутствует механизм реагирования на нарушение подозреваемым или обвиняемым избранной в отношении него меры пресечения. В связи с чем, полагаю целесообразным изложить п.13 ст.105.1 УПК РФ следующим образом «В случае нарушения подозреваемым или обвиняемым возложенных на него запретов, обязанностей своевременно являться по вызовам дознавателя, следователя или в суд, отказа от применения к нему аудиовизуальных, электронных и иных технических средств контроля или умышленного повреждения, уничтожения, нарушения целостности указанных средств либо совершения им иных действий, направленных на нарушение функционирования применяемых к нему аудиовизуальных электронных и иных технических средств контроля, суд по ходатайству следователя или дознавателя, а в период судебного разбирательства по представлению контролирующего органа может изменить эту меру пресечения на более строгую». Кроме того, в связи с внесением изменений в уголовно-процессуальное законодательство и вопросами,

возникающими у судов при применении мер пресечения, а также с целью формирования единообразной судебной практики, считаю необходимым внести изменения, касающиеся меры пресечения в виде запрета определенных действий, в Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 19.12.2013 N 41 «О практике применения судами законодательства о мерах пресечения в виде заключения под стражу, домашнего ареста и залога»³. Таким образом, введенная законодателем в уголовный процесс мера пресечения в виде запрета определенных действий будет более действенной альтернативой меры пресечения в виде заключения под стражу. Однако объективности ради, следует признать, что введенная мера пресечения в полной мере не снимает имеющиеся проблемы.

Список литературы

- [1]. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации.: Федеральный закон 18 декабря 2001 г. № 174-ФЗ (ред. 02.08.2019) // СПС КонсультантПлюс.
- [2] О внесении изменений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации в части избрания и применения мер пресечения в виде запрета определенных действий, залога и домашнего ареста [Текст]: федеральный закон от 18 апреля 2018 г. № 72-ФЗ // СПС КонсультантПлюс.
- [3]. О практике применения судами законодательства о мерах пресечения в виде заключения под стражу, домашнего ареста и залога [Текст]: постановление Пленума Верховного суда РФ от 19 декабря 2013 г. №41 (ред. от 24.05.2016) // СПС КонсультантПлюс.

О НЕКОТОРЫХ ВОПРОСАХ СУДЕБНОЙ ПРАКТИКИ ПО ДЕЛАМ О ПРЕСТУПЛЕНИЯХ, СВЯЗАННЫХ С НЕВЫПЛАТОЙ ЗАРАБОТНОЙ ПЛАТЫ (ЧАСТЬ 2)*

Кондраткова Надежда Викторовна, кандидат экономических наук,
доцент кафедры уголовного права и криминологии Новосибирский филиал
Московская академия Следственного комитета Российской Федерации
доцент кафедры уголовного права и национальной безопасности
Новосибирский государственный университет экономики и управления (г. Новосибирск)

Продолжая обобщение следственно-судебной практики применения уголовного-правового запрета, установленного ст. 145.1 УК РФ, хотелось бы остановиться на периодах формирования задолженности. Согласно диспозиции статьи уголовно-наказуема невыплата заработной платы свыше трех/двух месяцев, указанные сроки в соответствии с п. 19 Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 25.12.2018 г. № 46 «О некоторых вопросах судебной практики по делам о преступлениях против конституционных прав и свобод человека и гражданина (ст. 137, 138, 138.1, 139, 144.1, 145, 145.1 Уголовного кодекса Российской Федерации)» исчисляются со дня, следующего за установленной датой выплаты. Казалось бы разъяснения ВС РФ не оставили возможности для дальнейшего толкования рассматриваемой нормы в тоже время встречается практика отнесения трех/двухмесячного периода к отработанному потерпевшим в организации – неплательщике сроку, периоду начисления заработной платы. В связи с чем, при невыплате заработной платы менее чем за три/два отработанных месяца даже по истечении указанных в ст. 145.1 УК РФ сроков по мнению ряда правоприменителей состав преступления не образуется. Например, по результатам рассмотрения обращения в отношении директора ООО «Д» по ч. 1 ст. 145.1 УК РФ заявителю было разъяснено, что состав преступления не усматривается поскольку период невыплаты составил с 20.12.2015 по 16.01.2016, т.е. менее двух месяцев, обращение подано в связи с невыплатой денежных

средств при увольнении (архив СУ СК России по Алтайскому краю). На ошибочность данного подхода неоднократно указывалось в трудах теоретиков и практиков. В частности, как справедливо отмечает В.А. Передерий «схемы» с переводом работников из одной организации в другую работодатели применяют, рассчитывая уйти от ответственности за невыплату заработной платы. В данном случае переводы носят формальный характер - в новой организации работник выполняет те же функции и обязанности, что и в предыдущей, в связи с чем ответственность по ст. 145.1 УК РФ должны нести все руководители организаций – должников [1], из которых работник был уволен. В подтверждение данной позиции хочется отметить, что иной подход будет препятствовать реализации гарантированного ч. 3 ст. 37 Конституции Российской Федерации права на вознаграждение за труд. Представляется, что оформление трудовых отношений влечет возникновение у работника права на вознаграждение за фактически отработанное время без оговорок по времени трудоустройства; нарушение работодателем указанного права должно быть сопряжено для последнего с негативными последствиями действия уголовно-правового запрета ст. 145.1 УК РФ. В данном ключе сформирован основной массив проанализированной следственно-судебной практики. Так, по материалам проверки установлено, что генеральный директор ООО «Т» Г. из корыстной и иной личной заинтересованности при наличии реальной возможности не выплатил работникам указанной организации свыше двух месяцев заработную плату, отпускные и окончательный расчет за май 2019 года. По данному факту возбуждено уголовное дело по ч. 2 ст. 145.1 УК РФ (Архив СУ СК России по Новосибирской области). За полную невыплату свыше двух месяцев заработной платы за май 2014 года Ф. предъявлено обвинение по ч. 2 ст. 145.1 УК РФ (Постановление 6 судебного участка Октябрьского судебного района г. Новосибирска от 08.07.2016 по делу № 1-21/2016); за частичную невыплату из иной личной заинтересованности заработной платы за октябрь 2015 года директор общества Ш. осужден по ч. 1 ст. 145.1 УК РФ (Приговор мирового судьи судебного участка № 31 Новомосковского судебного района Тульской области от 17.04.2017); за полную невыплату свыше двух месяцев заработной платы за апрель 2014 З. осужден по ч. 2 ст. 145.1 УК РФ (Приговор мирового судьи судебного участка № 31 Дзержинского судебного района Волгоградской области от 05.06.2017).

Представляется, что помимо указанной причины реализации потенциальной эффективности уголовно-правового запрета, установленного ст. 145.1 УК РФ, препятствует невозможность привлечения к уголовной ответственности фактических руководителей предприятий – должников и вменения невыплаты «серой» заработной платы. Встречающиеся в практике в последние годы случаи подачи фиктивных заявлений о невыплате заработной платы в целях получения конкурентных преимуществ предприятием-контрагентом, предъявления на принудительное исполнение выданных комиссиями по трудовым спорам поддельных удостоверений о взыскании задолженности по заработной плате либо удостоверений, выданных в целях хищения или обналичивания денежных средств через фирмы-однодневки, требуют помимо выработки единого подхода к толкованию нормы совершенствования механизм выявления и пресечения преступлений, связанных с невыплатой заработной платы.

Список литературы

1. Особенности межведомственного взаимодействия, возмещение ущерба потерпевшим и пути решения сложных следственных ситуаций по фактам невыплаты заработной платы и иных обязательных выплат (следственная и судебная практика): учебно-практическое пособие/ В.А. Передерий; под ред. А.М. Багмета. – М: Московская академия Следственного комитета Российской Федерации, 2018. - 49 с.

ОСОБЕННОСТИ ОБНАРУЖЕНИЯ, ИЗЪЯТИЯ, ФИКСАЦИИ И ИССЛЕДОВАНИЯ ДОКАЗАТЕЛЬСТВЕННОЙ ИНФОРМАЦИИ ПРИ РАССЛЕДОВАНИИ ИЗНАСИЛОВАНИЙ

Коровин Николай Кондратьевич
старший преподаватель кафедры уголовного права, процесса и криминалистики
Сибирский университет потребительской кооперации (г. Новосибирск)

Рогозина Алина Сергеевна, секретарь
Пятый апелляционный суд общей юрисдикции (г. Новосибирск)

Крикунова Екатерина Олеговна, секретарь
Пятый апелляционный суд общей юрисдикции (г. Новосибирск)

Преступные действия, связанные с изнасилованием являются одними из тяжких, квалифицируются по ст. 131-135 УК РФ [1]. Данные действия помимо физического вреда, который получает жертва при совершении полового акта против её воли, наносят ей глубокие психические страдания. При изнасиловании беременной потерпевшей возможно нанесение травмы её плоду, в результате чего может возникнуть его гибель, а для женщины возможна угроза бесплодия или заражения венерической болезнью, что ещё больше наносит им психологическую травму. Из-за такого тяжкого преступления рушатся семейные отношения, распадаются браки. При совершении преступления с несовершеннолетними, чья психика не устойчивая, которая может быть серьёзно травмирована на всю оставшуюся жизнь, возможны и более тяжкие последствия для потерпевшей, которые не могут справиться с психологическими травмами, и совершают самоубийство.

При расследовании такого тяжкого преступления рекомендуется уделять значительные силы и средства на сбор доказательственной базы.

На первоначальном этапе в ситуации наиболее сложной, когда преступник неизвестен потерпевшей и скрылся, следует произвести следующий комплекс мероприятий: во первых опрос потерпевшей, ее следственное и медицинское освидетельствование, осмотр места происшествия, выемка и осмотр одежды, назначение и производство судебных экспертиз, допрос потерпевшей, составление фотокомпозиционного портрета предполагаемого преступника, опрос граждан, установление и выемка видеоинформации с ближайших камер видеонаблюдения, проверка по учетам и другие следственные действия и оперативно-розыскные мероприятия.

При расследовании изнасилования следует учитывать на возможное наличие оговора подозреваемого лица в насилии [2], [3], [4], при добровольном совершении полового акта. Следует определить причину оговора или по причине ревности, мести, либо желания заполучить мужчину путем установления противоречий в показаниях потерпевшей, сопоставляя с другими объективными данными, отсутствием следов борьбы, каких либо повреждений, следов крови, спермы и др.

При производстве проверки сообщения с целью получения дополнительных сведений опрашиваются члены семьи, друзья, родные; производится запрос справок с медицинских учреждений.

При опросе потерпевшей выявляются различные факторы предшествующие преступлению, далее следует установить знакома ли она с насильником, если нет, то следует определить какие его внешние данные она помнит и может опознать насильника, какие и как он производил действия, что говорил, как она отвечала, производила ли она сопротивление, каким образом, каковы последствия, возможные места нахождения следов и вещественных доказательств.

Неотъемлемой частью получения доказательственной информации является производство осмотра места происшествия. Важно не только обнаружить и зафиксировать объекты, относящиеся к событию преступления, но и провести комплекс необходимых мероприятий с целью привязать их к месту совершения происшествия. Здесь важно помнить, что место происшествия может содержать следы присутствия подозреваемого и потерпевшей. Любой контакт с окружающей обстановкой не может остаться незамеченным. В ходе осмотра места происшествия рекомендуется обратить внимание на обнаружение отслоившихся от одежды микроволокон, следы биологического происхождения, наличие предохранительных средств, следы пальцев рук, ног, следы обуви, окурки, или же личные вещи потерпевшей. Следует обратить внимание на применение фотосъемки и видеозаписи. Наиболее эффективно применение видеозаписи при производстве таких следственных действий, как: осмотр места происшествия и освидетельствование [5, 51].

При производстве выемки и осмотре одежды, нижнего белья пострадавшей, в котором она была на момент преступления, могут быть выявлены волосы как с головы, так и с лобка, выпавшие либо вырванные у злоумышленника, следы спермы, пятна крови. Производится выемка подногтевого содержимого, частичек ногтей. На одежде могут остаться следы не только биологического происхождения, но и механического воздействия, следы контакта с обстановкой на месте происшествия, а это различные загрязнения, микрочастицы и микроследы, которые направляются на криминалистические, судебно-медицинскую и иные экспертизы. Особенностью судебно-медицинской экспертизы в отношении потерпевшей является определение на ее теле различных телесных повреждений, ссадин, укусов, разрывов и т.д., их локализация, определение срока давности образования повреждений, и установления степени их вреда здоровью потерпевшей.

После тщательной подготовки проводится допрос потерпевшей, выявляются приметы подозреваемого, составляется субъективный портрет, производится проверка по криминалистическим учетам, ведутся оперативно-розыскные мероприятия, обеспечивающие установление и задержание подозреваемого.

При освидетельствовании подозреваемого концентрируют внимание на его внешнем виде, состоянии одежды. При этом выявляются прилипшие к туловищу волосы и кровь потерпевшей, частички грунта и стебельки от травы, которые могут быть значимыми вещественными доказательствами по делу. По образцам [6], полученных при осмотре и освидетельствовании подозреваемого проводятся судебные экспертизы с решением идентификационных вопросов о тождестве со следами оставленными на осмотре происшествия или на теле и одежде потерпевшей.

С целью доказывания вины подозреваемого на последующем этапе расследования проводятся следующие действия: допрос подозреваемого, предъявление для опознания, очная ставка, назначение и производство судебных экспертиз идентификационного характера, следственный эксперимент, проверка показаний на месте и др.

Таким образом, при расследовании изнасилования на первоначальном и последующем этапах расследования с целью установления, задержания подозреваемого и доказывания его вины рекомендуется используя различные тактические приемы, особенно психологического характера, использовать следующий алгоритм расследования, а именно опрос потерпевшей, ее следственное и медицинское освидетельствование, осмотр места происшествия, выемка и осмотр одежды, назначение и производство судебных экспертиз, допрос потерпевшей, составление фотокомпозиционного портрета предполагаемого преступника, опрос граждан, установление и выемка видеоинформации с ближайших камер видеонаблюдения, проверка по учетам, установление и задержание подозреваемого, его освидетельствование, допрос, предъявление для опознания, очная ставка, назначение и производство судебных экспертиз идентификационного характера, следственный эксперимент, проверка показаний на месте и др.

Список литературы

- [1] Уголовный кодекс Российской Федерации от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ. ИПП «Гарант». Режим доступа: <http://base.garant.ru/10108000/>.
- [2] Габдрахманова Р.А. О достоверности доказательств по делам об изнасиловании // Башкирский государственный университет. – 2018. – № 1. – С. 98-99.
- [3] Рогава И.Г., Н.Р. Бобрышова. Особенности расследования инсценировок изнасилования // Международный журнал гуманитарных и естественных наук. – 2018. – № 9. – С. 226-232.
- [4] Чурилов Ю.Ю. Насильник или жертва оговора? // ЭЖ-Юрист. – 2011. – № 30. – С. 120-126.
- [5] Коровин Н.К. Тактика применения криминалистической видеозаписи при расследовании преступлений в сфере интеллектуальной собственности // Биржа интеллектуальной собственности. – 2010. Т. 9. – № 7. – С. 50-52.
- [6] Толоконников В.К. Алгоритм производства тактически обоснованного комплекса следственных действий по делам об изнасиловании // Вестник Самарской гуманитарной академии. Серия: право. – 2018. – № 2 (11). – С. 36-42.

К РЕАЛИЗАЦИИ СОВРЕМЕННОГО ПОНИМАНИЯ СОЦИАЛЬНОЙ СУЩНОСТИ ГОСУДАРСТВА В НОРМАХ РОССИЙСКОГО УГОЛОВНО-ПРОЦЕССУАЛЬНОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА

Курбатова Светлана Михайловна

кандидат юридических наук, доцент, доцент кафедры уголовного процесса, криминалистики и основ судебной экспертизы

Красноярский государственный аграрный университет (г. Красноярск)

Понятие социального государства традиционно связывается с представлениями о социальной свободе и справедливости, равенстве и равноправии граждан, о правосознании, законности и правопорядке, о правовом государстве и гражданском обществе.

Однако в 1990 г. Комитет ООН по планированию развития, представив свой «Доклад о развитии человека» (ДРЧ), озвучил в нем новую цель развития общества, акцентировав на необходимости создания среды, благоприятствующей для полноценной жизни людей, где критерием прогресса выступало бы качество их жизни [1]. Это получило дальнейшее развитие и было, в том числе, закреплено в ряде международных документов (в других ДРЧ, в Декларации тысячелетия 2000 г., которую подписали 189 глав государств и правительств стран – членов ООН [2] и пр.).

Исходя из новых принципов понимания социальной сущности государства, необходимо иначе подходить к вопросам, связанным с правовыми статусами различных категорий лиц как участников правоотношений, и особенно – к возможности их реализации. Речь идет о том, что социальное государство в современном понимании должно заботиться о всем своем населении, исходя из принципа справедливости, предполагающего равноправное (но не уравнилельное) отношение ко всем субъектам. Так, следует принимать во внимание, что все люди разные по разным показателям, и прежде всего в силу своих когнитивных особенностей, что необходимо учитывать государству при разработке и закреплению гарантий реализации правовых статусов участников правоотношений с разными уровнями их когнитивных способностей, которые уже несколько десятилетий является предметом изучения разных наук в Западной Европе (от философии и психологии до медицины и др.). И именно социальное государство, в современном его понимании, должно обеспечить это равноправие, предоставляя личности

в соответствии со справедливостью максимальные возможности для полноценной возможности воспользоваться своими правами [3, 4], ведь именно через возможность осознания своих действий и руководство ими (традиционно именуемая «дееспособность») лицо может реально участвовать в конкретных правоотношениях.

Однако такой подход в России в настоящее время еще мало где применяется целенаправленно и систематически. Например, в уголовно-процессуальных нормах из числа классических социально незащищенных категорий лиц можно увидеть определенное регулирование особенностей правового статуса лишь несовершеннолетних участников, находя отражение международных стандартов в данной области [5]: более-менее закреплён специальный правовой статус несовершеннолетних подозреваемых, обвиняемых (гл. 50 УПК РФ), чему способствовало наличие ряда международных документов именно по данному вопросу [6, 7], частично прописана специфика участия в отдельных процессуальных действиях несовершеннолетних потерпевших и свидетелей (ст. 191 УПК РФ). А в гл. 51 Уголовно-процессуального кодекса РФ содержатся нормы, которые регулируют особенности производства о применении принудительных мер медицинского характера в отношении лиц, совершивших запрещенное уголовным законом деяние в состоянии невменяемости, или лиц, у которых после совершения преступления наступило психическое расстройство, делающее невозможным назначение наказания или его исполнение, но не закрепляют особенности правового статуса этих лиц. [8]

При том что неурегулированными остаются вопросы участия в уголовном судопроизводстве инвалидов, пожилых, женщин, беременных женщин, мигрантов и других представителей, традиционно понимаемых под категорией «социально незащищенные лица». [9]

При том, что такое буквальное распространение лиц из данной группы на участников уголовно-процессуальных отношений, обладающих специальным правовым статусом и особыми гарантиями его реализации, конечно, неправильно, так как, например, «женщина» не только не означает, что это лицо, которое автоматически в них нуждается, более того, это стало бы нарушением международных норм о равноправии между мужчиной и женщиной и о запрете дискриминации по признакам пола. Но и у женщины, и у мужчины могут быть разные уровни их когнитивных способностей, и вот это и является основанием для предоставления им дополнительных прав, как участникам уголовно-процессуальных отношений, так как иначе они не смогут реализовать свои права в полном объеме, равно как и надлежащим образом исполнить свои обязанности. На состояние же когнитивных способностей оказывают влияние 2 группы факторов:

1) субъективные, отражающие особенности человека как индивида: возраст участников (несовершеннолетние; пожилые и др.), физические и психические особенности и (или) нарушения человеческого организма (слепота, онкологические заболевания и др.), физиологические состояния (например, беременность)

2) объективные, которые есть результат воздействия внешней среды на данного индивида (например, повышенная метеочувствительность для метеозависимых лиц).

Соответственно именно эти два критерия и должны учитываться при определении возможности или невозможности реализации субъектами из данных категорий своего правового статуса участника уголовного судопроизводства в полном объеме.

Исходя из сущности социального и правового государства, объединяя эти понятия, считаем, что категории лиц, о которых должно социально заботиться государство, следует рассматривать сквозь призму права и тогда они предстают в качестве особых участников правоотношений, что влечет за собой необходимость наделения их особым правовым статусом, включающим дополнительные права и гарантии их реализации.

В связи с этим, а также с вышеизложенным, за основу в наделении участников уголовно-процессуальных отношений особым правовым статусом и гарантиями его реализации предлагаем взять категорию «когнитивные способности лица», при

ограниченности которых в силу субъективных и (или) объективных факторов и предоставлять им дополнительные правовые меры поддержки, что соответствовало бы современному широкому пониманию сущности социального государства.

Список литературы

- [1]. Доклад о развитии человека 1990 г.: Комитета ООН по планированию развития [Электронный ресурс] URL <https://center-yf.ru/data/stat/cennosti-sovremennogo-obshchestva.php>
- [2]. Декларация основных принципов правосудия для жертв преступлений и злоупотреблений властью ООН (принята 29.11.1985 Резолюцией Генеральной Ассамблеи ООН № 40/34) // СПС Консультант Плюс.
- [3]. Керимов, Д. А. Социальное государство // Право и образование. 2007. [Электронный ресурс] URL <http://naukarus.com/sotsialnoe-gosudarstvo>.
- [4]. Шапошников С. П. Социальное государство: теоретико: правовая модель: дисс. на соиск. уч. степени канд. юрид. наук. СПб., 2010 [Электронный ресурс] URL <https://www.dissercat.com/content/sotsialnoe-gosudarstvo>.
- [5]. Бертовский, Л. В. Международные стандарты осуществления уголовного судопроизводства с участием несовершеннолетних и их реализация в современном российском уголовном процессе / Л. В. Бертовский, В. Н. Билян // Вопросы российского и международного права. 2017. Т.7. № 10А. С. 12-21.
- [6]. Трашкова, С. М. Конвенция о правах ребенка как международно-правовая гарантия правового статуса несовершеннолетних подозреваемых, обвиняемых в уголовном процессе / С. М. Трашкова // Теория и практика общественного развития. 2015. № 12. С. 192-194.
- [7]. Трашкова, С. М. Международно-правовое регулирование как гарантия реализации правового статуса несовершеннолетних подозреваемых, обвиняемых в уголовном процессе / С. М. Трашкова // Казанская наука. 2015. № 5. С. 124-127.
- [8]. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 № 174-ФЗ (ред. от 03.07.2019) // СПС Консультант Плюс.
- [9]. Группы граждан, относящиеся к социально незащищенным слоям населения и методы государственной поддержки в сфере занятости данной категории граждан [Электронный ресурс] URL <https://allrefrs.ru/4-54731.html>

ОСОБЕННОСТИ КВАЛИФИКАЦИИ ПРЕСТУПЛЕНИЯ, ПРЕДУСМОТРЕННОГО СТ. 165 УК РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Мечетин Юрий Александрович
кандидат юридических наук, доцент кафедры
уголовного права, уголовного процесса и криминалистики
Новосибирский государственный аграрный университет (г. Новосибирск)

Уголовное законодательство Российской Федерации содержит запрет на причинение имущественного ущерба в крупном размере собственнику или иному владельцу имущества путем обмана или злоупотребления доверием при отсутствии признаков хищения. По мнению автора, практическое применение данной статьи до настоящего времени является проблематичным. Так число осужденных в Российской Федерации за год не превышает 100 осужденных. Несмотря на довольно длительное существование данной уголовно-правовой нормы, ее применение, довольно несложное описание объективных и субъективных признаков состава преступления, имеются некоторые

проблемные вопросы, связанные с реализацией уголовной ответственности по ст. 165 УК РФ.

Ключевые слова: преступление, предмет преступления, уголовная ответственность, потерпевший, обман, злоупотребление доверием, коммунальные ресурсы, ресурсоснабжающие организации, объективные и субъективные признаки состава преступления.

Статья 165. Причинение имущественного ущерба путем обмана или злоупотребления доверием (в ред. Федерального закона от 07.12.2011 N 420-ФЗ)

1. Причинение имущественного ущерба собственнику или иному владельцу имущества путем обмана или злоупотребления доверием при отсутствии признаков хищения, совершенное в крупном размере, -

наказывается штрафом в размере до трехсот тысяч рублей или в размере заработной платы или иного дохода осужденного за период до двух лет, либо принудительными работами на срок до двух лет с ограничением свободы на срок до одного года или без такового, либо лишением свободы на срок до двух лет со штрафом в размере до восьмидесяти тысяч рублей или в размере заработной платы или иного дохода осужденного за период до шести месяцев или без такового и с ограничением свободы на срок до одного года или без такового.

2. Деяние, предусмотренное частью первой настоящей статьи:

а) совершенное группой лиц по предварительному сговору либо организованной группой;

б) причинившее особо крупный ущерб, -

наказывается принудительными работами на срок до пяти лет с ограничением свободы на срок до двух лет или без такового либо лишением свободы на срок до пяти лет со штрафом в размере до восьмидесяти тысяч рублей или в размере заработной платы или иного дохода осужденного за период до шести месяцев или без такового и с ограничением свободы на срок до двух лет или без такового.

По ч.1 ст. 165 УК РФ преступление относится к категории преступлений небольшой тяжести, а по ч.2 – к преступлениям средней тяжести.

Особенностями квалификации преступления, предусмотренного ст. 165 УК РФ можно назвать следующие:

1) установление потерпевшего (в уголовном законе он указан, как «собственник» или «иной владелец имущества») вызывают определенные проблемы, так согласно гражданскому законодательству определенные обязательства могут возникать только после заключения договора [1]. Поэтому потерпевшими могут как физические лица (собственники жилья), оплачивающие денежные средства за коммунальных услуг (пользование электроэнергией, водой, отоплением и т.п.) управляющим компаниям, правлению ЖСК или иным ресурсоснабжающим организациям, так и сами вышеуказанные юридические лица. Кроме этого, после внесения изменения в уголовный закон размера причиненного ущерба (крупного) [2], отпала необходимость привлечения к уголовной ответственности за незначительные размеры причиненного ущерба. В соответствии с примечанием к ст.158 УК РФ крупным размером в статьях настоящей главы признается стоимость имущества, превышающая двести пятьдесят тысяч рублей, а особо крупным – один миллион рублей (ФЗ РФ от 07.12.2011 № 420-ФЗ).

Так, определением Судебной коллегии Верховного Суда Российской Федерации от 16 сентября 2014 г. (дело № 57-Д14-6) из приговора Октябрьского районного суда Белгородской области от 23 июня 2010 г. в отношении Ротаря Ю.Д. исключены осуждение по ч.1 ст.165 УК РФ (22 эпизода) в связи с декриминализацией преступления, а осуждение по ч.2 ст. 165 УК РФ (в отношении 3.) перевалифицировано на ч.1 ст.165 УК РФ [3];

2) установление предмета преступления (в уголовном законе он не указан), но в

отличие от материализованного предмета преступления, под которым в теории уголовного права понимается материальный предмет, обладающий экономической стоимостью, что применяется при квалификации хищений. В уголовном законе при описании преступления, предусмотренного ст.165 УК РФ, указано, что деяние совершается без признаков хищения. Поэтому при определении предмета преступления следует отличать от причинения имущественного ущерба путем обмана или злоупотребления доверием (ст. 159 и 165 УК). При мошенничестве (хищении) виновный завладевает имуществом, которое находилось в собственности потерпевшего, поэтому последний несет реальный прямой материальный ущерб. При причинении ущерба путем обмана или злоупотребления доверием, во-первых, отсутствуют в своей совокупности или отдельно такие обязательные признаки мошенничества (хищения), как противоправное, совершенное с корыстной целью, безвозмездное окончательное изъятие и (или) обращение чужого имущества в пользу виновного или пользу других лиц, а во-вторых, потерпевший не получает в результате данного преступного деяния какое-либо имущество, в результате чего ущерб представляет собой упущенную выгоду (неполученные доходы, которые это лицо получило бы при обычных условиях гражданского оборота, если бы его право не было нарушено путем обмана или злоупотребления доверием). На практике ст. 165 УК применяется в следующих случаях:

- сбор с потребителей платы за предоставленные коммунальные услуги (электроэнергия, газ, вода, тепловая энергия и т.п.) лицами, возглавляющими ТСЖ или управляющими компаниями, которые в неполном объеме или несвоевременно перечисляли ресурсоснабжающим организациям;

- предоставление лицом поддельных документов, освобождающих от уплаты установленных законодательством платежей (кроме указанных в статьях 194 (уклонение от уплаты таможенных платежей), 198 ((уклонение физического лица от уплаты налогов, сборов и (или) физического лица – плательщика страховых взносов от уплаты страховых взносов) и 199 УК РФ)

или от платы за коммунальные услуги;

- несанкционированное подключение к энергосетям, создающим возможность неучтенного потребления электроэнергии;

эксплуатация в личных целях вверенного лицу транспорта, например экскаватора, трактора, на так называемых "левых" заработках.

Например, представление в органы социального обеспечения подложной справки о наличии необходимого стажа работы на вредном производстве и необоснованное получение соответствующей надбавки к пенсии должны квалифицироваться как мошенничество (хищение денежных средств государственного Пенсионного фонда РФ). Представление в бухгалтерию дирекции единого заказчика по месту жительства поддельной справки о наличии иждивенцев для уменьшения размера коммунальных платежей содержит состав причинения имущественного ущерба путем обмана. В первом случае, как верно указывают специалисты, нажива извлекается за счет незаконных выплат из государственного внебюджетного фонда, а во втором - за счет того, что деньги, подлежащие поступлению в местный бюджет, незаконно удерживались виновным.

Однако во всех случаях необходимо устанавливать имущественный ущерб в крупном или особо крупном размере в виде неполученной выгоды;

3) установление субъекта преступления. Субъектом является физическое вменяемое лицо, достигшее 16-летнего возраста. При этом, он должен выполнять определенные договорные действия, например оплачивать потребляемую им электроэнергию, газ, тепловую энергию и т.п., либо неправомерно пользоваться ими без всякой оплаты. Субъектами этого преступления не могут быть должностные лица, использующие свои служебные полномочия, в противном случае они могут быть привлечены к уголовной ответственности по ст.285 (злоупотребление должностными полномочиями) либо по ст.

290 (получение взятки) УК РФ. В случае совершения таких действий лицом, выполняющим управленческие функции в коммерческой или иной организации, используя свои полномочия вопреки интересам этой организации, то его действия следует квалифицировать по ст. 201 (злоупотребление полномочиями) УК РФ, а при совершении определенных действий по ст. 204 (коммерческий подкуп) УК РФ;

4) иные проблемы квалификации преступления, предусмотренного ст. 165 УК РФ.

Вопрос: Управляющая Компания (УК) выявила несанкционированное подключение собственника нежилого помещения к внутридомовым инженерным сетям (после ОПУ) и доначислила ему плату за потребленные без надлежащего учета коммунальные услуги. Каким образом квалифицировать эти суммы?

Ответ: С одной стороны, УК предоставляет услуги всем потребителям в доме, фактически получающим их, в том числе нарушителю, поэтому плата за потребленные коммунальные услуги рассматривается как выручка от реализации (позиция 1). С другой стороны, такие услуги предоставляются помимо воли УК, что исключает реализацию услуг как операцию, представляющую собой волевой акт УК, значит, плата за потребленные коммунальные услуги - это не что иное как компенсация ущерба (позиция 2). Второй подход представляется более обоснованным, однако надо понимать, что он является рискованным с точки зрения исчисления НДС.

Позиция 1. В силу п. 1 ст. 39 НК РФ под реализацией услуг понимается возмездное оказание услуг одним лицом другому лицу. Потребитель, несанкционированно подключивший свое оборудование к ВИС, фактически потребляет коммунальные услуги, которые в силу закона и договора УК предоставляет всем законным пользователям помещений в МКД. Поэтому можно говорить об оказании услуг. Значит, плата за потребленные коммунальные услуги должна быть квалифицирована как выручка от реализации.

Позиция 2. Согласно п. 62 новых Правил предоставления коммунальных услуг несанкционированное подключение - подключение оборудования к ВИС, осуществленное с нарушением установленного порядка. Поскольку речь идет о его обнаружении, до этого момента такое подключение было неизвестно УК, плата за потребленные коммунальные услуги не вносилась. Несанкционированное подключение рассматривается как противоправное действие, прямо запрещенное пп. "е" п. 35 новых Правил предоставления коммунальных услуг. Кодекс РФ об административных правонарушениях содержит нормы, устанавливающие ответственность за самовольное подключение и использование электрической, тепловой энергии, нефти или газа (ст. 7.19), а также за самовольное подключение к централизованным системам водоснабжения и водоотведения (ст. 7.20). Кроме того, несанкционированное подключение может рассматриваться как уголовное преступление, если стоимость потребленных коммунальных услуг превысит 250 000 руб. (см. ст. 165 "Причинение имущественного ущерба путем обмана или злоупотребления доверием" УК РФ). Учитывая, что потребление коммунальных услуг в условиях незаконного подключения носит противоправный характер, осуществляется против воли УК, следует прийти к выводу, что реализации (оказания на основании закона или взаимного волеизъявления сторон) коммунальных услуг в данном случае не возникает. Аналогичным образом кража имущества (его выбытие против воли собственника) не признается реализацией (Письмо Минфина России от 01.11.2007 N 03-07-15/175).

Постановлением Курганского областного суда № 22-871/2019 от 30 мая 2019 г. по делу № 22-871/2019 приговор Центрального районного суда г.Тюмени от 1 ноября 2016 г. в отношении Дубровского П.С. изменен:

- действия Дубровского П.С. с ч.3 ст.159 УК РФ переквалифицированы на п.п.«а», «б» ч.2 ст. 165 УК РФ с освобождением от назначенного наказания со снятием судимости на основании п.9 Постановления Государственной Думы Федерального Собрания

Российской Федерации от 24 апреля 2015 г. № 6576-6 ГД «Об объявлении амнистии в связи с 70-летием Победы в Великой Отечественной войне 1941-1945»;
- в остальном приговор оставлен без изменений [4].

Все вышеуказанное свидетельствует о серьезных проблемах в реализации уголовной ответственности за подобные деяния и в своей монографии Ковальчук А.В. указал, что в уголовно-правовой науке сложились определенные точки зрения на понятие «злоупотребление доверием» как основного способа совершения преступления, предусмотренного ст. 165 УК РФ [5].

В связи с этим можно внести следующие предложения:

1. Разработать методические рекомендации по совершенствованию деятельности сотрудников правоохранительных органов и суда в правоприменительной практики при квалификации преступлений, предусмотренных ст. 165 УК РФ.

2. Рекомендовать Пленуму Верховного Суда Российской Федерации рассмотреть вопрос о толковании уголовно-правовой нормы в ст. 165 УК РФ.

Список литературы:

- [1] – Ст. 807 Гражданского кодекса Российской Федерации 1994 г.
- [2] – П.4 Примечания к ст. 158 Уголовного кодекса Российской Федерации 1996 г.
- [3] – Определение Верховного Суда Российской Федерации от 16.09.2014 г., дело № 57-Д14-6
- [4] – Постановление Курганского областного суда № 22-871/2019 от 30 мая 2019 г. по делу № 22/871/2019.
- [5] – Ковальчук А.В. Причинение имущественного ущерба путем обмана или злоупотребления доверием без признаков хищения в уголовном праве России и Беларуси: сравнительное исследование: Монография. М.: Юрлитинформ, 2015. – С. – 80-81.

ИСТОРИЧЕСКИЕ ПРЕДПОСЫЛКИ ВОЗНИКНОВЕНИЯ СЫСКА НА РУСИ

Мкртычян Борик Апетович,
кандидат юридических наук, профессор,
заведующий кафедрой уголовного права, уголовного процесса и криминалистики,
декан юридического факультета
Новосибирский государственный аграрный университет (г. Новосибирск)

Для уяснения нынешнего состояния рассматриваемого вопроса, который состоит в подробном изучении оперативно-розыскной деятельности органов внутренних дел, весьма важно скрупулёзное изучение его сущности и природы с определенных исторических воззрений, поскольку не секрет, что без истории нет теории, а без последней нет и мысли о самом рассматриваемом вопросе. Академик П.Н. Федосеев [Пётр Николаевич Федосеев – советский философ, социолог и общественный деятель. Герой Социалистического Труда, лауреат Ленинской премии, академик АН СССР] подмечает: «В концепции материалистического понимания истории принцип системности мыслится в тесном единстве с историко-генетическим пониманием, с исследовательской методологией, определяемой принципом историзма» [1].

Как раз методологический подход позволяет проконтролировать процесс возникновения, постепенного формирования и дальнейшего развития оперативно-розыскных органов как системы в целом, так и отдельных ее элементов.

Для начала необходимо дать определение, что же является историческими предпосылками появления сыска на Руси. Если рассматривать данную дефиницию в широком аспекте, то предпосылками в общем виде считаются все возможные основания и

стимулы, побуждающие людей к осуществлению некоторых действий. Также предпосылкой можно считать некое предположение, которое в последующем будет рассмотрено как истина. То есть гипотеза будет использоваться в качестве исходной точки в процессе принятия решений либо будет сопровождать каждый этап раскрытия сущности определенного вопроса, пока не дойдет до конечного этапа – получение истинностного значения [2]. В толком словаре Д.Н. Ушакова предпосылки имеют значение как предварительное условие, исходный пункт поставленной задачи [3]. Отсюда следует, что историческими предпосылками (в данной ситуации) являются определенные условия возникновения и многовекового развития рассматриваемого нами института.

Исторические предпосылки создания и постепенного формирования сыскной деятельности в России имеют длительный характер развития. Ведь именно они повлияли на образование розыска как государственного средства борьбы с преступностью в различные исторически значимые периоды.

С начала развития государственности с каждым днем в мыслях людей зарождался вопрос: «Кто обеспечит безопасность как на уровне личности, так и всего общества в целом?» Такие размышления стали отправной точкой, то есть социальной предпосылкой для создания правоохранительных органов. Люди и на уровне инстинкта самосохранения стали задумываться об охране себя и всего, что их окружает. Истоки происхождения розыскного сыска получили свое начало в эпоху политогенеза у восточных славян в VII–VIII вв. В указанное время восточнославянская община обладала родовым устройством общественных отношений. Как и всякое родовое объединение, восточнославянская община представляла тесно связанный круг входящих в нее членов, которые сплочены единой идеологией, а также определенными интересами и целями, непосредственно связанными с обеспечением жизнедеятельности. Внутри данной взаимосвязанной организации вершились процессы имущественной и статусной дифференциации, вызывавшие противоречие между растущими потребностями людей и неравным потенциалом их удовлетворения. С появлением преступного элемента в жизни людей формируются определенные методы и средства противоборства с ним. В случае, когда правонарушитель до рассмотрения дела по собственному желанию оставлял свое племя, члены родоплеменной группы «задружно» принимали решение разыскивать его или рассматривать настоящий поступок выдворением из общины [4]. Разногласия между индивидами различных племенных групп были разрешены путем компенсирования нанесенного ущерба выкупом, но чаще всего – кровной мстью. Благодаря этому достаточным было присутствие самого факта причинения убытка и определение не конкретного обидчика, а его принадлежности к «чужой» родоплеменной группе. Данные принципы непосредственно отражались на отношениях между потерпевшим и причинителем вреда и базировались на антагонизме «свой – чужой», а также диктовались строгими условиями необходимости самосохранения родовой общины, борьбой за ее существование. Вышеуказанные действия являются существенной предпосылкой возникновения государства и вместе с тем источником преступности, что дает основание утверждению – «преступность так же стара, как государство, и вечна, как общество» [5].

После возникновения государственности вряд ли какое-либо общество, пусть даже только начавшее свое становление, может обойтись без органов, пусть даже не совсем сформированных, которые смогут обеспечить безопасность. Ведь кому-то необходимо следить за порядком, охранять государство от внешних вмешательств, бороться с преступниками, охранять покой и жилища своего народа изнутри. Все вышеперечисленные явления представляют собой обусловленные потребности, то есть некой нужды в охране, необходимой для поддержания жизнедеятельности человеческой личности, социальной группы и государства в целом, определенные сущностью человеческого бытия.

Немаловажным моментом, подтолкнувшим на создание правоохранительных органов, послужил и стремительный рост городов и населения страны. Государству,

чтобы закрепить свои позиции в международном плане, необходимо было продемонстрировать свою экономическую независимость, но также и защищённость как внутри страны, так и за её пределами.

Поскольку в начале удельно-вечевого периода, который освещает IX–XII вв., на Руси не существовало особых органов и неких должностных лиц, реализовывающих полицейские функции, вся охрана граждан от преступных покушений на жизнь, на имущество главным образом лежала на каждом конкретном человеке. И только в редчайших происшествиях, которые принимали характер массовых беспорядков и трагедий, государство в лице своих поверенных временно возлагало на себя функцию охраны жителей и возобновления общественного порядка в обществе. Например, в 1024 г. в Ростовской земле по случаю голода началось массовое волнение, прекращенное князем Ярославом, поспешившим из Новгорода для подавления данного беспорядка и исполнения охранительной функции для защиты мирного населения [6].

Первое же упоминание о потребности обеспечения безопасности частного имущества отражено в договоре Олега с греками [7], датированное 944 г., где упомянуты правила о том, как поступать с ворами. Именно здесь и начинается прослеживаться еще одна немаловажная предпосылка возникновения правоохранительных органов.

Важным памятником древнерусского права указанной эпохи также является Русская Правда [8]. В ней постепенно стали определяться такие моменты, как, например, в случае совершения деяния на верви лежит обязанность розыска преступника.

Также в обществе наблюдалось стремление сформировать полицейские функции как можно полнее, обеспечить личную свободу граждан и возможность владеть своим имуществом, не боясь его потерять из-за посягательства со стороны иного лица.

Рассмотрение вышеуказанных вошедших в историю фактов позволяет сделать вывод о том, что начиная с IX в. на Руси возникает необходимость в государственном подчинении административно-полицейской сферы и создание более конкретизированных отдельных институтов. Это подтверждает, в частности, назначение лиц, облеченных государственными полномочиями на выискивание преступников и предания их суду. В ходе розыска ими осуществляются «свод» и «гонение по следу», а это не что иное, как некие методы возникновения уголовного сыска [9]. Но не всегда назначения должностных лиц действовало положительно на становление охранительной системы государства. Ведь охранительные функции государства лежали то на отдельных гражданах, то на дружинах, которые были сформированы для защиты власти. А то и вовсе эту деятельность выполняли должностные лица, которые не имели представления о данной работе и ее значении, то есть они зачастую совмещали возложенные охранительные функции с другим родом занятий, тем самым тормозя развитие сыска. Проблема состоит в том, что органы власти, понимая важность предназначения сыска, не могли определиться, кому же доверить выполнения обязанностей по охране общества и государства от деяний. Постоянное перетягивание функций между людьми и должностными лицами способствовало развитию преступности в государстве. Никто, имея власть, не хотел задумываться о том, что нужна общая централизованная внутренняя система безопасности страны для полноценного ее развития и процветания.

Как следствие вышеуказанного, появившись в античности, концентрируемые и хранимые по частицам, передаваемые от поколения к поколению вначале в обычаях и традициях, а далее зафиксированные в первых судебныхниках способы и приемы изобличения обидчиков, так называемых татей и других лихоимцев, понемногу формировались четкие правила поведения, в дальнейшем легитимированные государством в определенные формы.

Ведь именно опытным путем познания способов борьбы с криминальностью, сохранявшегося на уровне самого обыденного поведения людей в виде их житейской мудрости, которая в дальнейшем реализовывалась на практике, до разработки как всеобщей картины развития сыска, так и частных теорий, постигнуто несколько

независимых исторических этапов, составляющих достаточно контрастную историю становления и развития оперативно-розыскной деятельности и сыска в отдельности.

Исходя из вышеизложенного, стоит заметить, что практический опыт борьбы с преступностью, которая так или иначе совершается в условиях неочевидности, вызывал не только необходимость в формировании разведывательно-поисковых негласных форм деятельности, но и создание оперативно-розыскных рекомендаций, которые требуют теоретического уяснения опыта предшествующего поколения. Все это послужило постепенному формированию различных тактических приемов и способов, которые стали применяться на практике против преступного элемента, а некоторые из них продолжают применяться сотрудниками оперативных подразделений и по сей день.

Итак, зарождение сыска в Российской империи прошло немало исторических моментов, и не одна предпосылка повлияла на создание и развитие полицейской функции, а все элементы в совокупности, не исключая и исторический опыт. И, несмотря на то, что на протяжении всего исторического пути существовали обусловленные организационные недостатки, но они также явились основой для развития всей правоохранительной системы и ее отдельных подразделений в России. Все вышесказанное помогло достичь того уровня формирования правоохранительных органов, который мы имеем в настоящее время.

Список литературы

- [1] Федосеев П.Н. Некоторые методологические вопросы общественных наук. Вопросы философии. № 11. 1999. С.13.
- [2] Матиенко Т.Л. Российский сыск в IX – первой половине XIX в. (генезис, тенденции и закономерности эволюции): монография. М.: ДАНАТА-ЮНИТИ, Закон и право, 2009. 191 с.
- [3] Толковый словарь русского языка [Электронный ресурс] /под ред. Д.Н. Ушакова: в 4 т. М.: Гос. ин-т «Сов. Энцикл.»; ОГИЗ; Гос. изд-во иностр. и нац. слов. 1935–1940. URL: <http://enc.biblioclub.ru/Encyclopedia> (дата обращения: 23.01.2018).
- [4] Ключевский В.О. Курс русской истории: соч.: в 9 т. Т. 3, Ч. 3. Курс русской истории / под ред. В.Л. Янина. М., 1998.
- [5] Матиенко Т.Л. Организация сыска в России в IX–начале XX вв.: Генезис, закономерности, исторический опыт: автореф. дис... д-ра юрид. наук. М., 2009. 104 с.
- [6] Елинский В.И. Становление и развитие уголовного сыска в России (X – нач.XX в.): монография. М., 1997. С.4.
- [7] Повесть временных лет [Электронный ресурс]: русско-византийский договор 944 г. URL: http://azbyka.ru/otechnik/Nestor_Letopisets/povest-vremennyh-let/1 (дата обращения: 23.01.2018).
- [8] Русская правда пространной редакции 1016 г. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.rnen.ru/15.shtml> (дата обращения: 23.01.2018).
- [9] Мудалаев С.С. Об истории организации, становления и развития уголовного сыска в России // Журнал российского права № 10. 2014. С. 5.

КРИМИНОЛОГИЧЕСКОЕ ПОНЯТИЕ ПРИСВОЕНИЯ ИЛИ РАСТРАТЫ, СОВЕРШЕННЫХ ЛИЦОМ С ИСПОЛЬЗОВАНИЕМ СВОЕГО СЛУЖЕБНОГО ПОЛОЖЕНИЯ

Пальчик Маргарита Владимировна,
преподаватель кафедры административного права и административной деятельности ОВД
Сибирский юридический институт МВД России (г. Красноярск)

В основе формирования криминологического понятия присвоения или растраты, совершенных лицом с использованием своего служебного положения, лежит общественная опасность данного «бинарного» посягательства, при котором грубо нарушается не только право собственности посредством совершения конкретных общественно опасных деяний, но и механизм делегирования управлением вверенным имуществом компетентным лицам. Данный механизм предполагает использование служебного положения в целях наиболее рационального, эффективного и профессионального (в широком смысле слова) распределения материальных благ в виде вверенного имущества. В этой связи определенный интерес представляют результаты проведенного на основании специально разработанного анкетного листа в период с июня по октябрь 2019 года анонимного опроса 400 жителей г. Красноярска, Ачинска, Ужура, Лесосибирска, Канска. Так, на вопрос: «Влияет ли использование лицом своего служебного положения на качество пользования и распоряжения собственностью?» ответили утвердительно 71 % респондентов. Такой результат однозначно свидетельствует о понимании населением ценности использования служебного положения при реализации режима собственности. Следовательно, можно изложить тезис о том, что преступления, являющиеся объектом данного криминологического исследования, проявляется не только в пространственных границах возникновения и существования имущественных отношений, но и включены в область осуществления профессиональных функций лицами, обладающими служебным положением. В контексте изложенного тезиса отметим, что в специальных исследованиях анализу подвергается и проблема отраслевой распространенности рассматриваемых хищений [1]. Однако, в отрыве от выявления общественной опасности таких преступлений, данная «проблема» не представляет должной научной ценности для криминологического исследования.

Итак, при совершении исследуемых преступлений лицом с использованием своего служебного положения происходит разрушение механизма использования профессиональных качеств лица по владению, пользованию и (или) распоряжению вверенным имуществом. Соответственно, вред причиняется интересам должного порядка использования таких профессиональных качеств. Причем зачастую данные лица занимают руководящие (управленческие) должности.

При совершении рассматриваемых преступлений обнаруживается трансформация искомого надлежащего поведения специального субъекта в противоправное, что в свою очередь не только нивелирует, но и устраняет нормативные возможности служебного положения в соответствующих общественных отношениях. В результате, разрушается установленный порядок использования служебного положения в отношениях собственности, что выражается в преступном поведении участников данных общественных отношений. Особое гарантирование данного порядка выражается в формализации уголовно-правовой нормы, предусмотренной ч. 3 ст. 160 УК РФ «Присвоение или растрата, совершенные лицом с использованием своего служебного положения». Ведь отражая закономерности и тенденции развития общественных отношений нормы права создаются не в произвольном виде, поэтому путем закрепления уголовной ответственности за рассматриваемые общественно опасные посягательства

обеспечивается радикальная (не административно-правовыми либо гражданско-правовыми средствами, а уголовно-правовыми) защита соответствующих отношений.

Делая попытку сформулировать криминологическое понятие присвоения или растраты, совершенных лицом с использованием своего служебного положения, нельзя не заметить, что уголовно-правовой запрет является не просто номинальной юридической категорией, но и явлением, имеющим криминологическую обусловленность [2, с. 44; 3], обладающим собственными особенностями криминального проявления и механизмом влияния на условия прогрессивного развития общественных отношений, тем самым формализуя соответствующую группу посягательств. Однако криминологическое обособление соответствующей группы посягательств, как показано в специальных исследованиях [4], естественно отражает не только уголовно-правовую плоскость их проявления, но обладает также другими факторами, обуславливающими его причины, границы криминального поведения и свойства личности преступника.

Скрепляющим звеном соответствующих границ криминального поведения при присвоении или растрате, совершенных лицом с использованием своего служебного положения, выступает общественная опасность такого поведения, которая заключается в преступных последствиях, а именно в непосредственном нарушении социальных возможностей. Более того, данные нарушения носят прецедентный (повторяющийся) характер, о чем свидетельствуют статистические данные. Так, в 2018 году в Российской Федерации зарегистрировано 15452 преступлений (-7 % в сравнении с АППГ) [5], предусмотренных ст. 160 УК РФ, что свидетельствует о значительной распространенности и повторяемости совершаемых присвоений и растрат. Более того, значительный объем исследуемых преступлений обладает многоэпизодным характером, что показывает кумулятивные свойства их общественной опасности, усиливая разрушительные преступные последствия для охраняемых общественных отношений.

Таким образом, соответствующие общественные отношения, выступающие объектом охраны, отражают такое поведение человека, которое связано не только с материальными (имущественными), но и с нематериальными, то есть не обладающими соответствующей вещной оболочкой благами. Иными словами разрушается возможность лица реализовывать должным образом (законным, социально востребованным и общественно значимым) свои служебные функции по владению пользованию и(или) распоряжению вверенным имуществом.

Кроме того, нарушение социальных возможностей заключается в неспособности позитивного поведения самого виновного, поскольку происходит трансформация его социального статуса. Такая трансформация подразумевает исключение виновного за рамки правомерных отношений и, следовательно, неисполнение возложенных на него обязанностей, которые составляют содержание самого общественного отношения. Социальные возможности и соответствующие нормативные предписания расходятся, способствуя беспрепятственным проявлениям общественной опасности исследуемых преступлений – ущемлению возможности государства и общества по реализации специальными субъектами своего служебного положения в сфере собственности при обращении с вверенным имуществом, – и посредством этого нарушая возможности эффективной охраны таких отношений.

Таким образом, криминологическое понятие присвоения или растраты, совершенных лицом с использованием своего служебного положения, может быть изложено в следующем виде: совокупность общественно опасных деяний, предусмотренных ч. 3 ст. 160 УК РФ, обладающих специфическими причинами, границами криминального поведения и свойствами личности преступника, направленных на разрушение социальных возможностей лица реализовывать должным образом свои служебные функции по владению пользованию и(или) распоряжению вверенным имуществом, тем самым подрывая эффективную охрану соответствующих отношений собственности.

Список литературы

1. Абакарова Н.Х. Криминологический анализ отраслевой распространенности хищений, совершаемых путём присвоения или растраты, в сфере сервиса // Пробелы в российском законодательстве. 2017. № 7. С. 25-27.
2. Мальков С.М., Шеслер А.В., Тепляшин П.В. Уголовно-правовая и уголовно-исполнительная политика Российской Федерации: монография. Красноярск: СибЮИ МВД России, 2018. 128 с.
3. Прокументов Л.М. Криминологические условия криминализации и декриминализации деяний // Вестник Томского государственного университета. Право. 2012. № 4 (6). С. 58-60.
4. Пудовочкин Ю.Е. Понятие уголовно-правового запрета и проблемы его социально-криминологической обусловленности // Современные проблемы уголовной политики: материалы III Международной научно-практической конференции / под ред. А.Н. Ильяшенко. Краснодар: Краснодарский университет МВД России, 2012. С. 152-167.
5. МВД России. Статистика и аналитика. Состояние преступности. URL: <https://xn--b1aew.xn--p1ai/reports/item/16053092/> (дата обращения: 04.10.2019).

НЕКОТОРЫЕ ПРОБЛЕМЫ ПРЕДУПРЕЖДЕНИЯ РЕЦИДИВНОЙ ПРЕСТУПНОСТИ

Паршина Ирина Михайловна, старший преподаватель
кафедры уголовного права, уголовного процесса и криминалистики
Новосибирский государственный аграрный университет (г. Новосибирск)

Причины отдельных преступлений и преступности в целом - это негативные для определенного этапа исторического развития государства явления, детерминирующие преступления и преступность как свое следствие. Причины рецидивной преступности, то есть те негативные явления, которые её детерминируют, многогранны. Их можно подразделить на общие, характерные для преступности в целом, и на те, которые являются специфическими, порождающими рецидив. Общественная опасность рецидивной преступности велика. «Уровень рецидивной преступности представляет собой существенный показатель устойчивости и преемственности преступности, а так же характеризует, насколько преступное поведение стало привычным для определенной категории лиц». [1 С. 284]

Хотелось бы остановиться на некоторых проблемах, связанных с причинами рецидивной преступности и ее предупреждением. Неисправимость преступника – залог продолжения им преступной деятельности. В связи с этим, представляется, что уголовная политика государства должна быть направлена на борьбу, в первую очередь, с рецидивной преступностью. Однако следует констатировать, что это приоритетное направление внутренней политики государства в последнее время необоснованно ослаблено. Такой вывод напрашивается хотя бы из того, что даже сведения о совершении преступлений лицами, ранее судимыми и ранее совершавшими преступления, по неясным причинам вообще исчезли из статистических данных МФД РФ. Так, например, в справке МВД РФ о состоянии преступности в стране за 2015 год, содержались следующие данные: «17. Выявлено 1063,03 тыс. лиц, совершивших преступления (+6,3%), удельный вес лиц без постоянного источника дохода вырос с 65,8% в январе — декабре 2014 года до 66,5%, а удельный вес ранее судимых лиц уменьшился с 30,7% до 28,2%.

18. Каждое второе (55,1%) расследованное преступление совершено лицами, ранее совершавшими преступления». [2] Однако в статистических данных о состоянии

преступности в Российской Федерации за 2018 год аналогичные сведения отсутствуют. Хотя одной из причин рецидивной преступности следует считать, по нашему мнению, не достаточную эффективность деятельности правоохранительных органов, в том числе и уголовного – правовое воздействие на лиц, совершивших преступления. При этом предупреждение рецидивной преступности – это предупреждение как второго, так и последующих преступлений из чего вытекает, что предупреждение рецидива, как нам представляется, начинается с воздействия на любое лицо, совершившее преступление, в том числе и впервые. «Среди субъектов предупреждения преступности выделяются так называемые специализированные и неспециализированные....Предупредительная деятельность специализированных субъектов вытекает прямо из их предусмотренных законом профессиональных обязанностей» – отмечает Долгова А. И., совершенно справедливо относя к ним правоохранительные органы, в том числе органы следствия и суд. [3 С.435-436]

Назначение такого наказания, которое не приводит к достижению его целей, связано с неэффективностью исправительного воздействия на стадии исполнения наказания, что не способствует снижению показателей рецидивной преступности. А назначение наказания неразрывно связано с деятельностью правоприменителя и её результатами, полученными на более ранних стадиях уголовного судопроизводства.

Как отмечают Авдеев В. А. и Авдеева О. А.: «Сравнительно - правовой анализ показателей рецидивной преступности, составивших в 2003 г. – 27,7 %, 2004 г. – 27,7, 2005 г. – 30,5, 2006 г. – 29,8, 2007 г. – 30,1, 2008 г. – 30,4, 2009 г. – 32,2, 2010 г. – 37,1, 2011 г. – 40,7, 2012 г. – 46,6, 2013 г. – 49,6, 2014 г. – 50,8, 2015 г. – 51,8, 2016 г. – 56,7, 2017 г. – 58,2 %». То есть существенно превышают традиционную для рецидивной преступности долю в 30 – 35 %. «Динамика удельного веса ранее судимых лиц, совершивших новые преступления в 2003 г. – 21,18 %, 2004 г. – 22,57, 2005 г. – 23,81, 2006 г. – 23,22, 2007 г. – 23,23, 2008 г. – 23,84, 2009 г. – 23,87, 2010 г. – 26,47, 2011 г. – 28,71, 2012 г. – 32,33, 2013 г. – 31,8, 2014 г. – 30,67, 2015 г. – 28,22, 2016 г. – 26,87, 2017 г. – 28,26 %, свидетельствует об увеличении показателей почти в полтора раза» [4 С. 7]

Совершение лицом повторного преступления на стадии предварительного расследования или в процессе рассмотрения уголовного дела судом свидетельствует о том, что виновному своевременно не была избрана адекватная содеянному мера пресечения, которая бы способствовала предотвращению совершения нового преступления. А совершение повторного преступлений лицом, которому было назначено наказание, не связанное с лишением свободы, в период его отбывания, свидетельствует о назначении неэффективного наказания.

Наказание, назначенное за вновь совершенное преступление, с применением ст. 73 УК РФ, не воспринимается подсудимым как негативные последствия совершенного им деяния. Такое наказание, в силу утраты осужденным моральных ценностей, не является основанием встать на путь исправления, а порождает ощущение безнаказанности, поскольку не содержат в себе лишений и ограничений прав и свобод, что является сущностью наказания и не выполняет функций как общей, так и частной превенции. При этом любое иное наказание, связанное с реальным его отбыванием, даже не в местах лишения свободы, способно причинить определенные неудобства и ограничить в большей или меньшей мере права и свободы виновного, а значит восприниматься как негативное последствие совершенного преступления.

Неполнота расследования и назначение необоснованно мягкого наказания дает возможность совершать новые преступления лицам, которые реализуют сформировавшуюся привычку удовлетворять свои потребности криминальным способом.

Назначение подсудимому наказания, неадекватного тяжести содеянного и без учета его личностных качеств, таких как склонность к совершению преступлений, нежелание заниматься общественно-полезной деятельностью, возможно по разным причинам, в том числе и в случае, когда правоприменитель не достаточно глубоко и тщательно изучает

личность виновного, а также по причине его неумения проводить криминологическое прогнозирование индивидуального преступного поведения. И даже назначение наказания в виде лишения свободы должно быть по сроку и режиму отбывания соотнесено с общественной опасностью совершенного деяния и личностными качествами виновного, то есть справедливым. Потому что непродолжительное пребывание в местах лишения свободы не способствует полной и эффективной реализации всех приемов и методов частно - профилактического воздействия на осужденного, личностные качества которого криминально деформированы и требуют длительного воспитательного воздействия для исправления. «Краткосрочное лишение свободы – не только бесполезно, но даже наносит более глубокий вред правопорядку, чем полная ненаказуемость преступников». [5 С. 37]

Не каждое вновь совершенное преступление подпадает под определение уголовно-правового рецидива, регламентированного статьей 18 УК РФ. И поэтому не может быть учтено в качестве отягчающего обстоятельства. Иные разновидности множественности, кроме совокупности и рецидива преступлений в ныне действующем УК РФ законодательно не закреплены. Но назначение более строгого наказания при криминологическом рецидиве возможно, так как повторное совершение преступлений, даже не охватывающееся уголовно-правовым рецидивом, все равно характеризует личность виновного, как представляющую повышенную общественную опасность. А, значит, для исправления виновного и недопущения совершения им нового преступления требуется более строгое, длительное по времени и интенсивное по воздействию наказания. И роль государства в предупреждении рецидивной преступности должна заключаться не только в мерах, направленных на подъем экономики, улучшение уровня жизни граждан, и обеспечения возможности лицам, проживающим на территории Российской Федерации удовлетворять свои потребности исключительно законным способом. Эффективное противодействие рецидивной преступности предполагает адекватное реагирование, в виде назначения справедливого наказания, на каждое преступление, в том числе и повторно совершенное.

Список литературы

1. Быкодорова Л.В., Клюковская И. Н. Курс лекций по криминологии – Ставрополь: Ставропольсервисшкола, 2003.- 304 с.
2. Статистика МВД РФ за 2018 год <https://yandex.ru>
3. Криминология: Учебник для вузов /под общей редакцией д.ю.н., проф. А.И. Долговой.- 2-е изд. Перераб. и доп.- М.: ИНФРА-М, 2001.- 846 с.
4. Авдеев В. А., Авдеева О. А. Эффективность реализации уголовно-правовой политики Российской Федерации через призму геополитических криминогенных факторов рецидивной преступности //Уголовная ответственность и наказание //Сборник материалов Международной научно-практической конференции, посвященной памяти профессоров кафедры уголовного права Рязанской высшей школы МВД СССР В.А. Елеонского и Н.А. Огурцова. Под редакцией В.Ф. Лапшина. 2018. С. 6-12.
5. Лист Ф. Задачи уголовной политики. Преступление как социально-патологическое явление / сост. В. С. Овчинский. – М., 2004. 110 с.

НЕКОТОРЫЕ ВОПРОСЫ КВАЛИФИКАЦИИ НАРУШЕНИЙ ПРАВИЛ ДОРОЖНОГО ДВИЖЕНИЯ И ЭКСПЛУАТАЦИИ ТРАНСПОРТНЫХ СРЕДСТВ

Паршина Ирина Михайловна, старший преподаватель
кафедры уголовного права, уголовного процесса и криминалистики
Новосибирский государственный аграрный университет (г. Новосибирск)

Федеральным законом № 146-ФЗ от 17 июня 2019 года в статью 264 УК РФ были внесены изменения, связанные с ужесточением уголовной ответственности за нарушение правил дорожного движения и эксплуатации транспортных средств, сопряженное с оставлением места совершения преступления. Идея не новая. Первая редакция УК РФ 1996 года предусматривала уголовно-правовой запрет на оставление водителем места дорожно-транспортного происшествия. Однако законодатель, издав вступивший в законную силу 8 февраля 2003 году печально известный нормативно - правовой акт - федеральный закон № 162 –ФЗ, разом перекроивший достаточно стройную концепцию УК РФ, и принципиально изменивший уголовный закон в сторону необоснованной его либерализации, признал утратившим силу статью 265 «Оставление места дорожно-транспортного происшествия». Диспозиция статьи 265 УК РФ была изложена в следующей редакции: «Оставление места дорожно-транспортного происшествия лицом, управляющим транспортным средством и нарушившим правила дорожного движения или эксплуатации транспортных средств, в случае наступления последствий, предусмотренных статьей 264 настоящего Кодекса». [1]

Однако сегодня законодатель возвращается к тому, чтобы криминализировать оставление места дорожно-транспортного происшествия. (ч. 2, 4 и 6 ст. 264 УК РФ). Эти изменения в уголовном законе вызваны неудовлетворительным состоянием транспортной безопасности. Как отмечает Федоров И. З.: «Если обратиться к статистике только за 2018 год в результате 151 291 ДТП в России погибло 16 412 и ранено 192 959 человек. Из них в 15 729 случаях с 736 погибшими и

16 008 ранеными транспортные средства (следовательно, и водители) скрылись с места ДТП, в 6 539 случаях с 252 погибшими и 6 543 ранеными они не были установлены». [2 С. 128]

По объективной стороне оставление места дорожно-транспортного происшествия это действие, направленное на умышленное оставление лицом, нарушившим правила дорожного движения, в результате чего потерпевшему (потерпевшим) был причинен определенный, указанный в диспозиции статьи 264 УК РФ вред, места совершения преступления.

Толкование указанной нормы позволяет сделать вывод о том, что любое оставление места ДТП влечет за собой уголовную ответственность, для этого достаточно установить факт отбытия с места происшествия. Однако Правила дорожного движения в некоторых случаях прямо предписывают водителю оставить место происшествия. Например, п. 2.6 Правил указывает «Если в результате дорожно-транспортного происшествия погибли или ранены люди, водитель, причастный к нему, обязан:

принять меры для оказания первой помощи пострадавшим, вызвать скорую медицинскую помощь и полицию;

в экстренных случаях отправить пострадавших на попутном, а если это невозможно, доставить на своем транспортном средстве в ближайшую медицинскую организацию...». [3] Выполнение данного предписания невозможно без оставления места происшествия.

Как верно указывают Волошин А.И. и Деревянкина С.А.: «Есть множество других причин оставления виновниками места ДТП: срочная встреча, опоздание на работу,

необходимость экстренной госпитализации пассажира». [4 С. 114] Уважительных причин оставления места ДТП водителем может быть множество.

По нашему мнению уголовно-наказуемым должно быть признано оставление места дорожно-транспортного происшествия водителем, его совершившим, в том случае, если мотивы его действий не имеют ничего общего с общественно-полезной деятельностью и являются неуважительными. Побуждением оставления места ДТП, для квалификации деяния по п. б ч. 2, 4, 6 ст. 264 УК РФ, может быть, например, желание скрыть свое состояние (после употребления алкоголя, наркотических средств или психотропных веществ и др.), уклониться от уголовной ответственности, скрыть факт противоправного завладения чужим транспортным средством.

С другой стороны, имеют место случаи, когда водитель не скрылся с места ДТП, но, в нарушение требований Правил дорожного движения, не предпринял мер к оказанию помощи лицу (лицам), пострадавшим в результате его действий. Такое деяние следует квалифицировать по ст. 125 УК РФ как оставление в опасности, по признаку «...сам поставил его в опасное для жизни или здоровья состояние». [5]

По нашему мнению только убийство с места совершения дорожно-транспортного происшествия без уважительных причин и тем самым оставление лиц, пострадавших от действий виновного, без надлежащей помощи, препятствование воссозданию достоверной картины происшествия, могут быть расценены как обстоятельства, повышающие общественную опасность содеянного и подлежащие квалификации как сопряженные с оставлением места ДТП.

Поэтому хотелось бы уточнить формулировку п. б ч.2,4,6 ст. «:; УК РФ, добавив «сопряжено с оставлением места его совершения без уважительных причин». Уважительна или неуважительна причина – это, конечно, оценочная категория, которых в уголовном законе на сегодняшний день достаточно. Но, тем не менее, уголовно-наказуемым будет не сам факт оставления места происшествия, а факт оставления его без уважительных причин.

Такое дополнение, по нашему мнению, поможет правоприменителю в более тщательном исследовании всех обстоятельств совершенного преступления и личности виновного.

Список литературы

1. http://www.consultant.ru/document/cons_doc (время обращения 23 октября 2019).
2. Федоров И. З. Дорожно-транспортные преступления: достоинства и недостатки моделей действующих составов, правовые коллизии, вопросы толкования, квалификации и оптимизации уголовного закона //Вестник Российского университета кооперации. 2019. № 3 (37). С. 125-132.
3. http://www.consultant.ru/document/cons_doc(время обращения 24 октября 2019).
4. Волошин А. И., Деревянкина С. А. Ответственность за оставление места ДТП: административная или уголовная? //Ученые записки Крымского федерального университета имени В.И. Вернадского. Юридические науки. 2019. Т. 5. № 3. С. 110-115.
5. <http://www.consultant.ru/document/cons> (время обращения 23 октября 2019).

СУДЕБНО-МЕДИЦИНСКАЯ ЭКСПЕРТИЗА КАК ВАЖНОЕ ДОКАЗАТЕЛЬСТВО ПРИ РАССМОТРЕНИИ ПРЕСТУПЛЕНИЙ ПРОТИВ ЖИЗНИ И ЗДОРОВЬЯ

Сабельфельд Татьяна Юрьевна, кандидат юридических наук,
заведующая кафедрой уголовного процесса
Новосибирский филиал Московской академии Следственного комитета РФ

В ходе производства уголовных дел против жизни и здоровья для следствия необходимы особые познания в области медицины и биологии. В связи с чем, значение судебной медицины, а также самой судебно-медицинской экспертизы трудно переоценить.

Впервые медицинская экспертиза была применена при Петре I. В 1842 году впервые вышел Устав судебной медицины, который указал на создание, порядок и организацию судебно-медицинской службы в России. Также особую роль играли медицинские съезды. Так, на I съезде врачей в 1868 году выступил директор Медицинского департамента Е.В. Пеликан с докладом «О значении естественных наук в юриспруденции». Первое научное общество судебных медиков было создано лишь в 1916 году в Петрограде, что значительно повысило уровень развития судебной медицины в России. В 1931 году впервые был организован Государственный НИИ судебной медицины. В настоящее время в России имеется около 90 крупных судебно-медицинских учреждений [1, С. 15-16].

Современная судебная медицина - это отрасль медицины, которая решает вопросы медицинского и биологического характера, возникающие в процессе деятельности судебно-следственных органов, а также оказывает помощь органам здравоохранения в деле повышения качества их работы.

Основным направлением деятельности судебно-медицинских учреждений является производство судебно-медицинской экспертизы. Этот вид экспертизы является специфичным и несколько отличается от других видов экспертиз, поэтому данный вид экспертизы детально регламентирован законодательством, в частности Федеральным законом от 31.05.2001 №73-ФЗ «О государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации». Развитие и прогресс медицины в настоящее время влияет и на возможности судебно-медицинской экспертизы, которая позволяет с учетом новейших открытий в области генетики, ДНК-исследований расширять доказательственную базу по расследованию уголовных дел против жизни и здоровья, а в целом позволяет раскрывать большое количество преступлений против личности, в том числе особо тяжкие преступления, например, убийства, и не только зарегистрированные в настоящий период, но и преступления этой категории прошлых лет. Это способствует сокращению числа нераскрытых убийств.

В ходе расследования уголовных дел против жизни и здоровья у следователей возникают вопросы, для решения которых необходимо применение медицинских и биологических знаний. В каждом уголовном деле против личности следователь назначает судебно-медицинскую экспертизу, а в некоторых случаях и ни одну. Зачастую от результатов проведенной судебно-медицинской экспертизы следователь выстраивает план дальнейших следственных действий, а в некоторых случаях заключение эксперта – это исходные данные для процесса доказывания. Например, не всегда при обнаружении трупа есть четкие основания для понимания – это убийство, суицид или несчастный случай. И порой после проведения судебно-медицинской экспертизы, следователем принимается соответствующее процессуальное решение – постановление о возбуждении уголовного дела либо постановление об отказе в возбуждении уголовного дела. От результатов

судебно-медицинской экспертизы зависит и квалификация содеянного, в частности по степени тяжести причиненного вреда здоровью.

Для разрешения вопросов о причине смерти, о телесных повреждениях и их локализации, и других привлекаются эксперты. Судебно-медицинским экспертом может быть только лицо, имеющее звание врача высокой квалификации и опыт в своей специальности. Эксперт должен отвечать на вопросы биологического или медицинского характера, по которым он обладает достаточными знаниями. Так, в Следственном комитете Российской Федерации работают судебно-медицинские эксперты, которые имеют экспертный опыт по производству сложных судебно-медицинских экспертиз в системе государственных судебно-медицинских экспертных учреждений Минздрава России и действующие сертификаты по специальности «Судебно-медицинская экспертиза». Среди них есть ученые со званием «доктор медицинских наук» и «кандидат медицинских наук».

С учетом новых научных достижений медицины, в системе Следственного комитета Российской Федерации экспертами судебно-медицинского профиля организовано производство судебно-медицинских экспертиз. Так, в 2018 году семью окружными ДНК-лабораториями Следственного комитета России проведено 6 070 молекулярно-генетических экспертиз, в результате которых установлено:

- 988 лиц, причастных к совершению преступлений;
- личности 227 неопознанных трупов;
- 1759 генотипов неустановленных лиц по следам с 1388 мест преступлений, которые поставлены на ДНК-учет.

В 2018 году по ДНК-учету дана информация о возможной причастности 796 лиц к совершению преступлений против жизни и здоровья, из них 476 – по убийствам. Кроме того, при проверке следов по ДНК-учету установлен серийный характер по 60 нераскрытым преступлениям [3, С. 10-11].

Объектами судебно-медицинской экспертизы являются: трупы; живые лица (потерпевшие, подозреваемые, обвиняемые, свидетели, пострадавшие; вещественные доказательства биологического происхождения (кровь, волосы, сперма, кости, мышцы, кожа, части внутренних органов, различные выделения человеческого организма); наряду с трупами, живыми лицами и вещественными доказательствами биологического происхождения к объектам судебно-медицинской экспертизы относятся материалы уголовных, гражданских дел, дел об административных правонарушениях и иные документы (подлинные истории болезни, судебно-медицинские акты, свидетельства и др.). Они могут быть объектами судебно-медицинской экспертизы в тех случаях, когда нет возможности исследовать трупы, живых лиц и вещественные доказательства [2, С. 39].

В настоящее время заключения судебно-медицинских экспертиз, в частности молекулярно-генетических экспертиз, с учетом современных ДНК-исследований расширили рамки расследования и дали возможность следователям раскрыть преступления прошлых лет. В 2018 году следователями СК России раскрыто 5 233 преступления прошлых лет, из них 445 убийств, 201 преступление, предусмотренное ч. 4 ст. 111 УК РФ, 281 преступление против половой неприкосновенности и половой свободы личности. В качестве примера – в 2019 году экспертами-генетиками Главного управления криминалистики (Криминалистического центра) Следственного комитета установлено совпадение профиля неоднократно судимого С. с ДНК мужчины, сперма которого обнаружена на белье трупа несовершеннолетней, убитой еще в 2003 году в Костромской области [3, С. 12].

Таким образом, заключение судебно-медицинской экспертизы является одним из основных источников доказательств по уголовному делу, в результате которой устанавливаются: факт причинения повреждений лицу, степень их тяжести или причина смерти. Заключение эксперта подтверждает или опровергает наличие связи между

признаками предмета, являющегося вещественным доказательством, и обстоятельствами, подлежащими доказыванию.

В настоящее время судебно-медицинская экспертиза развивается, появляется больше видов судебно-медицинских экспертиз, а также возможностей судебно-медицинских экспертов. Так, судебно-медицинскими экспертами в Следственном комитете проводятся не только судебно-медицинские экспертизы, но осуществляется и иная деятельность по их профилю – консультирование следователей по вопросам судебно-медицинской деятельности (информирование о возможностях судебно-медицинской экспертизы, помощь в назначении оценке результатов судебно-медицинских экспертиз, проводимых как в бюро судебно-медицинской экспертизы, так и негосударственными экспертами).

В рамках повышения квалификации следователей Следственного комитета Российской Федерации, которое организовано Московской Академией СК России, в частности ее Новосибирским филиалом, в программу обучения включаются занятия с участием экспертов, в ходе которых обсуждаются актуальные возможности экспертной деятельности, в том числе в области судебной медицины. В последующем полученные знания следователи применяют при назначении и формулировании вопросов для судебно-медицинской экспертизы.

Список литературы

- [1] Лихолетов С.М., Ручкин В.А., Чапуркин В.В. Некоторые аспекты проведения судебно-медицинской экспертизы в России //Эксперт-криминалист. 2007. № 4. С.15-16.
- [2] Судебная медицина. Общая и Особенная части. Учебник / С.Ф. Щадрин, С.И. Гирько, В.Н. Николаев и др. М.: Изд-во Эксмо, 2005. С. 39.
- [3] Бастрыкин А.И. Расследование убийств в практике Следственного комитета Российской Федерации. М., 2018. С. 10-11.

О НЕКОТОРЫХ ВОПРОСАХ ПОДСЛЕДСТВЕННОСТИ ПРЕСТУПЛЕНИЙ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ: ПРОБЛЕМЫ И ПУТИ РЕШЕНИЯ

Сажаев Алексей Михайлович

кандидат юридических наук, доцент, старший преподаватель кафедры криминалистики
Новосибирский филиал Московской академии Следственного комитета РФ

В последние годы для многих стран мира, включая Российскую Федерацию, преступность несовершеннолетних остается острой проблемой. Международное сообщество, делая акцент на предупреждение и активную борьбу с противоправными действиями несовершеннолетних с одной стороны, также считает важным обеспечение защиты прав и законных интересов несовершеннолетних преступников.

Законодательство многих стран начало выделять судопроизводство в отношении несовершеннолетних в отдельное производство еще на рубеже XIX-XX веков. Так, первый «детский суд» был создан в Чикаго в 1899 г., в Великобритании – в 1908 г., во Франции – в 1914 г. В дореволюционной Украине суды для малолетних были в Киеве, Харькове, Николаеве, Одессе, Екатеринославе и многих городах западной части Украины, которая входила тогда в состав Австро-Венгерской империи [6].

Такое выделение уголовного судопроизводства в отношении несовершеннолетних способствовало становлению и развитию ювенальной юстиции, что, в свою очередь, требует подготовки специалистов соответствующего уровня. И это вполне обоснованно, т.к. работа с несовершеннолетними сопряжена с большим объемом, обусловленным специальной процедурой судопроизводства. Помимо стадии судебного разбирательства,

чему посвящена основная часть зарубежного ювенального законодательства, важную роль в случае совершения преступлений несовершеннолетними, играет и стадия досудебного производства.

Так, Уголовно-процессуальными кодексами Российской Советской Федеративной Социалистической Республики (1922, 1923, 1935 и 1960 г.г.) [1,2] предусматривалась единая форма расследования преступлений несовершеннолетних – предварительное следствие.

Так, в соответствии со статьей 126 УПК РСФСР [3] производство предварительного следствия обязательно по всем делам о преступлениях, совершенных несовершеннолетними или лицами, которые в силу своих физических или психических недостатков не могут сами осуществить свое право на защиту.

Кроме того, статьей 126 УПК РСФСР было предусмотрено, что по всем делам о преступлениях, совершенных несовершеннолетними, предварительное следствие производится следователями органов внутренних дел.

Ряд авторов исследовавших вопрос подследственности уголовных дел в отношении несовершеннолетних отмечают, «прежняя позиция законодателя о форме предварительного расследования в отношении несовершеннолетних была более удачна. Срок предварительного следствия составляет 2 месяца (дознания 1 месяц) и дает возможность не только детально изучить личность несовершеннолетнего подозреваемого (обвиняемого), но и возможность назначения и проведения судебно – психиатрической экспертизы, срок производства которой, в целом, составляет около 1 месяца.» [6]

Действующим Уголовно-процессуальным кодексом Российской Федерации предусматривается расследование преступлений, совершенных несовершеннолетними в двух формах, в форме предварительного следствия и в форме дознания [4].

В настоящее время в Российской Федерации существуют 3 органа, которые производят предварительное следствие по уголовным делам о преступлениях различной категории – Следственный комитет Российской Федерации, Федеральная служба безопасности Российской Федерации и Министерство внутренних дел Российской Федерации. На вопрос: чем занимается каждый из них, многие граждане скажут, что каждый из них занимается своим делом. Да, действительно каждый должен заниматься своим делом, в соответствии с задачами, которые поставлены перед ним государством и предусмотрены Законом. Так кто же должен производить предварительное следствие по уголовным делам о преступлениях, совершенных несовершеннолетними и в отношении несовершеннолетних.

Уголовный кодекс Российской Федерации ряд преступлений рассматриваемой категории отнес к отдельному виду, закрепив их в главе 20 УК РФ «Преступления против семьи и несовершеннолетних». Так к преступлениям против несовершеннолетних отнесены: вовлечение несовершеннолетнего в совершение преступления (ст. 150 УК РФ); вовлечение несовершеннолетнего в совершение антиобщественных действий (ст. 151 УК РФ); розничная продажа несовершеннолетним алкогольной продукции (ст. 151.1 УК РФ), вовлечение несовершеннолетнего в совершение действий, представляющих опасность для жизни несовершеннолетнего (ст. 151.2 УК РФ), неисполнение обязанностей по воспитанию несовершеннолетнего (ст. 156 УК РФ), неуплата средств на содержание детей или нетрудоспособных родителей (ст. 157 УК РФ). Из числа указанных преступлений к подследственности следователей Следственного комитета Российской Федерации относится только преступление, предусмотренное ст. 151.2 УК РФ, при этом данная статья введена Федеральным законом от 07.06.2017 № 120-ФЗ.

К подследственности следователей органов внутренних дел Российской Федерации относятся только преступления, предусмотренные частями второй и третьей статей 150 и 151 Уголовного кодекса Российской Федерации. По остальным преступлениям предварительное расследование производится в форме дознания, при этом органами внутренних дел и Федеральной службой судебных приставов. Следует обратить внимание,

что последние занимаются расследованием преступления, предусмотренного статьей 157 Уголовного кодекса Российской Федерации, что ярко иллюстрирует тезис: «Каждый должен заниматься своим делом». Кто как не Федеральная служба судебных приставов может в полной мере, профессионально и эффективно добиться выплаты средств на содержание несовершеннолетних детей и тем самым восстановить их права.

Преступления против личности (ст. 105-110 УК РФ, ч. 4 ст. 111 УК РФ), половой неприкосновенности и половой свободы личности (ст. 131-135 УК РФ) относятся к подследственности следователей Следственного комитета Российской Федерации и, несомненно, совершение данных преступлений в отношении несовершеннолетних должно оставаться прерогативой данного следственного органа. Но является ли целесообразным расследование других преступлений, в том числе преступлений против собственности, относящихся к категории тяжких или особо тяжких, следователями Следственного комитета Российской Федерации.

С 01.01.2012, в связи с изменениями, внесенными Федеральным законом от 28.12.2010 № 404-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в связи с совершенствованием деятельности органов предварительного следствия» к подследственности следователей Следственного комитета Российской Федерации относятся все уголовные дела о тяжких и особо тяжких преступлениях, совершенных несовершеннолетними и в отношении несовершеннолетних.[4] С этого момента следователи данного следственного органа стали заниматься всеми квалифицированными кражами, грабежами и разбоями, связанными с посягательствами на имущество несовершеннолетнего. При этом следователи данного органа были явно не готовы к этой работе и постоянно сталкивались с трудностями квалификации деяний и сбором доказательств.

С момента указанных изменений процессуального Закона следователи Следственного комитета Российской Федерации стали заниматься преступлениями, связанными с незаконным оборотом наркотических средств, которые также имеют свою специфику расследования.

Как и преступления против собственности, преступления связанные с незаконным оборотом наркотических средств, как правило, совершаются лицами в возрасте от 16 до 18 лет и в составе группы лиц, достигших возраста 18 лет. То есть, фактически совершаемые указанными несовершеннолетними преступления ничем не отличается от преступлений, совершенных лицами достигших совершеннолетия. Данное обстоятельство вызывает большое сомнение, что расследования указанных преступлений должно производиться следователями Следственного комитета Российской Федерации.

Некоторыми авторами, рассматривающими вопрос реформирования органов уголовного преследования, констатируется: «предварительное следствие в том виде, в котором оно сейчас пребывает, слишком громоздкое, негибкое. Назрела настойчивая необходимость деформализации предварительного расследования, как в плоскости организации расследования, так и с позиции теории доказательств». [7, С.12]

Но в тоже время, любые перемены, а тем более в процессуальной деятельности, несколько дестабилизируют юристов, заставляют приспосабливаться к сложившейся ситуации, приобретать навыки и умения в новой сфере деятельности. Не зря говорят: «Стабильность – признак мастерства». Каждый следователь, неоднократно выезжая на место происшествия по делу об убийстве будет замечать, что каждый раз он провел данное следственное действие качественнее и эффективнее.

Кроме того, отмечается, «если все же будет принято окончательное решение о создании единого следственного аппарата на базе Следственного комитета Российской Федерации, то должно быть структурно сохранены существующие следственные подразделения органов внутренних дел. Необходимо сохранить специализацию действующих следователей МВД России, особенно по расследованию преступлений несовершеннолетних» [5, С.7].

Важным аспектом вопроса относимости расследования преступлений несовершеннолетних к тому или иному органу является наработанный опыт и наличие сопутствующих служб, входящих в его систему. У органа внутренних дел более 80 лет существуют подразделения по делам несовершеннолетних. В них работают сотрудники, которые ежедневно занимаются преступлениями несовершеннолетних. Можно сказать, что они обладают специальными познаниями в данной области, являются специалистами.

С учетом психологических особенностей детей, проведение с ними следственных действий в большинстве целесообразно сотрудниками женского пола. Практически в каждом следственном отделе органа внутренних дел, в отличие от Следственного комитета Российской Федерации, проходят службу следователи женского пола, которые более эффективно смогут провести следственные действия по уголовным делам рассматриваемой категории.

При указанных обстоятельствах представляется более целесообразным относить преступления, совершенные несовершеннолетними и в отношении несовершеннолетних, к подследственности следователей органов внутренних дел, оставляя в компетенции следователей Следственного комитета Российской Федерации вышеуказанные преступления против личности, половой неприкосновенности и половой свободы.

Боруленков Ю.П. отмечал: «Любые предложения о реорганизации, ликвидации каких-либо правоохранительных органов, изменении архитектуры их системы должны быть взвешенными и базироваться на глубочайшем мониторинге, расчете соотношения ожидаемых позитивных и неизбежных негативных последствий. Механическая передача функций от одного органа другому не всегда дает безусловный, качественный, положительный результат.». [5, С.8].

Список литературы

1. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 23.04.2018 с изм. от 25.04.2018) // Справочная правовая система «Консультант плюс».
2. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 № 174-ФЗ (ред. от 23.04.2018 с изм. и доп., вступ. в силу с 01.06.2018) // Справочная правовая система «Консультант плюс».
3. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Советской Федеративной Социалистической Республики от 27.10.1960 (ред. от 27.08.1993, с изм. от 03.05.1995).
4. Федеральный закон от 28.12.2010 № 404-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в связи с совершением деятельности органов предварительного следствия».
5. Боруленков Ю.П. О некоторых вопросах реформирования органов уголовного преследования // Российский следователь 2013 № 10 с. 7.
6. Дубинина С.В. О подследственности уголовных дел в отношении несовершеннолетних // Вестник Краснодарского университета МВД России 2012 № 2 (16) с. 78-79.
7. Халиулин А.Г. Проблемы реорганизации предварительного следствия // Российский следователь 2013 № 21 с. 12.

ОСОБЕННОСТИ ДОПРОСА ПОДОЗРЕВАЕМОГО, ПРОЯВИВШЕГО ПРИЗНАКИ ДЕЯТЕЛЬНОГО РАСКАЯНИЯ

Слепцов Василий Алексеевич

доцент кафедры правоведение института социальных технологий и реабилитации

Новосибирский государственный технический университет

кафедры уголовного права, процесса и криминалистики

Сибирский университет потребительской кооперации (г. Новосибирск)

Допрос является самым распространенным и наиболее сложным по тактике организации и психологии проведения следственным действием на стадии предварительного расследования, в ходе которого дознаватель (следователь) непосредственно от допрашиваемого физического лица получает и фиксирует в установленной процессуальной форме показания этого лица об известных ему фактах и обстоятельствах, прямо или косвенно связанных с расследуемым общественно опасном деянием.

В Уголовном кодексе РФ (далее по тексту – УК РФ) закреплена статья 75 [1] об освобождении от уголовной ответственности в связи с деятельным раскаянием, и, кроме того, положения этого уголовно-правового института значительно расширены в примечаниях к ст. ст. 122, 126, 127.1, 204-206, 208, 210, 222, 223, 228, 275, 282.1, 282.2, 291, 307, 337, 338 УК РФ[2].

Поэтому подлинность каждого из признаков деятельного раскаяния, указанных в соответствующих статьях УК РФ, обязательно подлежит тщательному исследованию и доказыванию на предварительном следствии и в ходе судебного заседания.

Особенностью подготовки дознавателя (следователя) к допросу в таких случаях, наряду с общими правилами, установленными соответствующими статьями УПК РФ, является получение как можно больше информации о социально-демографических данных о лице, подписавшем протокол явки с повинной, и о заявленном деянии.

Кроме того, как и всегда, создать в рабочем помещении условия для производства допроса.

В процессе вопросно-ответной части допроса подозреваемого, проявившего признаки деятельного раскаяния, кроме обстоятельств совершенного преступления, необходимо обязательно выяснить целый ряд специфичных вопросов: 1) отношение допрашиваемого (допрашиваемой) к совершенному деянию и его последствиям; 2) что побудило его (её) явиться с повинной и проявить раскаяние; 3) добровольный ли характер носят его (её) действия по предотвращению и компенсации ущерба и/или вреда; 4) кому из родственников, близких и знакомых он (она) рассказывал (рассказывала) о совершенном преступлении и о своем желании явиться с повинной, раскаться в содеянном и загладить причиненный ущерб (вред) или кто из родственников, близких или знакомых посоветовал явиться в правоохранительный орган с повинной; 5) было ли ему (ей) известно до принятия решения о явке с повинной, что сведения о нем (ней), как о лице, совершившем преступление, уже известны органам дознания (следствия) и он (она) все равно будет задержан (задержана); 6) какие конкретные действия он (она) сможет совершить, чтобы возместить материальный ущерб и/или физический и моральный вред здоровью потерпевшему в денежной, натуральной или иной форме, достаточной с точки зрения потерпевшего для возмещения прямых и косвенных убытков, понесенных потерпевшим в результате преступления; 7) все ли эпизоды преступного деяния и все ли соучастники названы, а если не все, то по каким причинам; 8) согласен ли он (она) принять участие в изобличении соучастников, проведении очных ставок с ними и иных следственных действий; 9) согласен ли он (она) добровольно загладить ущерб (вред), причиненный преступлением, например, возместить материальный ущерб, принести публичные

извинения потерпевшему, а если из-за задержания и заключения под стражу или по иным причинам у него (неё) нет такой возможности, то кто из его (её) родственников, близких и знакомых может оказать ему (ей) в этом содействие; 10) правдивы ли его (её) показания, соответствуют ли они действительности и намерен ли он (она) исправиться и в будущем не совершать преступлений и т.п.

Каждый ответ на вопросы необходимо немедленно фиксировать в протоколе [3] и требовать, чтобы допрашиваемый удостоверял каждый свой ответ подписью, так как подозреваемые, проявившие признаки деятельного раскаяния, иногда под влиянием сокамерников или других лиц либо отказываются в дальнейшем от данных ими показаний, либо пытаются вообще избежать ответственности за совершенное деяние.

Таким образом, неуклонное выполнение этих рекомендаций и советов по подготовке и проведении допросов лиц, проявивших признаки деятельного раскаяния, позволит решить отдельные вопросы построения социального и правового государства в России.

Список литературы

1. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (с изм. от 02.08.2019 № 304-ФЗ, от 02.08.2019 № 308-ФЗ), вступившими в силу с 13.08.2019 года (ред. 187)). [Электронный ресурс] // КонсультантПлюс: [справочно-поисковая система] [дата обращения 4.11.2019]
2. О применении судами законодательства, регламентирующего основания и порядок освобождения от уголовной ответственности: Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 27.06.2013 № 19 (ред. от 29.11.2016) [Электронный ресурс] // КонсультантПлюс: [справочно-поисковая система] [дата обращения 30.10.2019]
3. Фот С.И. Документы как доказательства в уголовном процессе // Современные проблемы государства и права. Сборник материалов региональной студенческой научной конференции. 2018. С. 167-170

УДК 343

ПРОБЛЕМЫ КВАЛИФИКАЦИИ ПРЕСТУПЛЕНИЯ, СОВЕРШЁННОГО ГРУППОЙ ЛИЦ ПО ПРЕДВАРИТЕЛЬНОМУ СГОВОРУ

Сухоруков Сергей Иванович, старший преподаватель
кафедры уголовного права, уголовного процесса и криминалистики
Новосибирский государственный аграрный университет, suhorukov1960@yandex.ru

Анализируются групповой способ совершения преступления, понятие и признаки преступной группы, признаки соучастия преступления. Обосновывается авторская позиция по проблемным вопросам квалификации преступления, совершённого группой лиц по предварительному сговору.

Ключевые слова: соучастие в преступлении, исполнитель, пособник, предварительный сговор, группа лиц, квалифицирующий признак, субъект преступления, квалификация преступления

В рамках исследуемой темы, обозначенной в названии настоящей статьи, с учётом ограничений по объёму излагаемого материала, рассмотрим лишь две проблемы квалификации преступления, совершённого несколькими лицами

1. Проблема юридической квалификации преступления, совершённого двумя лицами, один из которых является исполнителем, а другой пособником, подстрекателем или организатором.

Одни учёные и практические работники полагают, что исполнитель и иные соучастники (выступающие в роли организатора, подстрекателя или пособника), совершившие преступление совместно, образуют группу лиц, а совершённое ими преступление, при условии наличия предварительного сговора на совершение преступных действий, содержит квалифицированный состав – совершение соответствующего преступления, группой лиц по предварительному сговору. Так, С.В. Афиногенов в автореферате своей диссертации указывает: «Необходимо признать, что группа лиц с предварительным сговором осуществляется и путём соисполнительства, и путём распределения ролей» [1]. Аналогичного мнения придерживается Козлов А.П., который утверждает, что группа лиц по предварительному сговору создаётся не только действиями соисполнителей, но и других соучастников, соисполнителями не являющихся [2]. Подобный взгляд разделяют Кригер Г.А., Владимиров В.А., Борзенков Г.Н. и некоторые другие учёные.

В то же время большинство исследователей полагают, что в случаях, когда в преступлении участвуют исполнитель и иные соучастники, не являющиеся соисполнителями, группа не образуется.

Верховный Суд РФ по этой проблеме достаточно часто выражал свою позицию, которая сводится к следующему. Группу лиц, как одну из составляющих квалифицирующего признака «совершение преступления группой лиц по предварительному сговору» могут составлять лишь двое и более лиц, являющиеся соисполнителями преступления. Если из двух соучастников преступления исполнителем являлся лишь один, а другой был организатором, подстрекателем или пособником, то есть лицом, непосредственно не принимавшим участия в совершении преступления, содеянное не будет содержать квалифицирующего признака – совершение преступления группой лиц по предварительному сговору [3]. По одному из уголовных дел Верховный Суд РФ ещё более конкретно указал: «Содеянное исполнителем не может квалифицироваться как преступление, совершённое группой лиц по предварительному сговору, если пособник непосредственно не участвовал в совершении этого преступления» [4].

На наш взгляд, позиция Верховного Суда РФ представляется правильной, соответствующей закону. Вместе с тем, с целью обеспечения единого подхода к пониманию группы, следует внести определённые коррективы в ч. 2 ст. 35 УК РФ и указать: «Преступление признаётся совершённым группой лиц по предварительному сговору, если в нём участвовали два или более соисполнителя, заранее договорившиеся о совместном совершении преступления».

2. Проблема юридической квалификации преступления, совершённого группой лиц, в которой признаками субъекта преступления обладает лишь одно лицо.

По указанной проблеме в теории уголовного права также встречаются различные точки зрения. Одни учёные, рассматривающие группу лиц по предварительному сговору в качестве одной из форм соучастия, утверждают об отсутствии данного квалифицирующего признака в ситуации, когда признаками субъекта преступления обладает лишь одно лицо, входящее в преступную группу. При этом они ссылаются на п. 9 утратившего в настоящее время силу Постановления Пленума Верховного Суда РФ «О судебной практике по делам о преступлениях несовершеннолетних» от 14.02.2000г. № 7., в котором говорится: «Необходимо иметь в виду, что совершение преступления с использованием лица, не подлежащего уголовной ответственности в силу возраста или невменяемости, не создает соучастия».

Наиболее последовательно отстаивают обозначенную выше позицию А.В. Шеслер и С.С. Шеслер. В одной из своих работ они указывают: «Преступная группа в уголовно-правовом значении является соучастием, поэтому она может существовать при наличии не

менее двух участников совместного преступления, являющихся субъектами преступления»[5].

Аналогичного мнения придерживается А.А. Арутюнов, который отмечает: «Уголовный закон признаёт соучастниками только лиц, достигших возраста, с которого наступает уголовная ответственность, и являющихся вменяемыми. Из этого следует, что совместное участие в совершении преступления годного и негодного (малолетнего либо невменяемого) субъектов не может образовать соучастия в силу отсутствия его количественного признака. Кроме того, при наличии лишь одного уголовно ответственного лица отсутствуют и субъективные признаки соучастия, поскольку невменяемые или малолетние лица не могут действовать виновно»[6].

Позицию А.В. Шеслера и А.А. Арутюнова разделяют Д.С. Дядькин, Н.Г. Иванов, М.И. Ковалёв, А.П. Козлов, Г.А. Кригер, Л.Л. Кругликов и другие учёные.

Обобщение и анализ судебной практики по обозначенной проблеме показал, что в большинстве своём районные суды г. Новосибирска придерживаются вышеобозначенной точки зрения и не квалифицируют преступления по признаку совершения их группой лиц по предварительному сговору, если признаками субъекта преступления обладает лишь одно лицо, а остальные лица, непосредственно принимавшие участие в этом преступлении, уголовной ответственности не подлежали в силу не достижения возраста уголовной ответственности или в силу невменяемости.

Так, на предварительном следствии Д. было предъявлено обвинение в краже с незаконном проникновении в жилище, совершённой группой лиц по предварительному сговору совместно с Ж. В то же время, в отношении Ж. дело было прекращено в связи с отсутствием в его действиях признаков состава преступления, а именно по причине не достижения им возраста уголовной ответственности.

В ходе судебного рассмотрения данного дела суд исключил из обвинения Д. квалифицирующий признак кражи – её совершение группой лиц по предварительному сговору. Аргументируя изменение квалификации, суд указал, что квалифицирующий признак кражи – совершение её группой лиц по предварительному сговору предполагает, что в краже принимают непосредственное участие двое или более соисполнителей. При этом, как минимум два лица, непосредственно участвующие в тайном изъятии чужого имущества должны обладать всеми признаками субъекта преступления, то есть быть вменяемыми и достигнуть 14-летнего возраста. В виду того, что такими признаками субъекта преступления обладает лишь одно лицо – Д., соучастие в преступлении отсутствует, и, поэтому, квалифицирующий признак – совершение кражи группой лиц по предварительному сговору подлежит исключению [7].

В юридической литературе по исследуемой проблеме можно встретить и диаметрально противоположную позицию. Некоторые учёные полагают, что квалифицирующий признак – «совершение преступления группой лиц по предварительному сговору» отражает не форму соучастия, а групповой способ совершения преступления, который представляет повышенную опасность в виду объединения усилий нескольких лиц (при этом не важно, каких именно лиц, - подлежащих уголовной ответственности или не способных её подлежать в силу малолетнего возраста или невменяемости).

Последнюю точку зрения разделял в своё время и Верховный суд РФ, который выражал её неоднократно при рассмотрении конкретных уголовных дел, а также в ранее действовавших постановлениях Пленума.

В частности, в п. 13 постановления Пленума Верховного Суда РСФСР от 22 марта 1966 г. № 31 (с изменениями) «О судебной практике по делам о грабеже и разбое» отмечалось: «Действия участника разбойного нападения или грабежа, совершенные по предварительному сговору группой лиц, подлежат квалификации соответственно по ч. 2 ст. 90, п. «а» ч. 2 ст. 91, ч. 2 ст. 145, п. «а» ч. 2 ст. 146 УК РСФСР независимо от того, что остальные участники преступления в силу ст. 10 УК РСФСР или по другим

предусмотренным законом основаниям не были привлечены к уголовной ответственности».

Аналогичное положение содержалось и в п. 9 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 22.04.92 г. № 4 «О судебной практике по делам об изнасиловании», где, в частности, отмечалось: «Действия участника группового изнасилования подлежат квалификации по ч. 3 ст. 117 УК РСФСР независимо от того, что остальные участники преступления не были привлечены к уголовной ответственности ввиду их невменяемости, либо в силу требований ст. 10 УК РСФСР, или по другим предусмотренным законом основаниям».

В период действия УК РСФСР 1960г. эта позиция получила широкое распространение в судебной практике по уголовным делам об убийстве, изнасиловании, грабеже и разбое.

В современный период времени, в период действия УК РФ 1996г. Верховный суд РФ подтвердил свою позицию по решению исследуемой проблемы и в Обзоре судебной практики за IV квартал 2000г., указав: «Преступление признается совершенным группой лиц по предварительному сговору, если в нем участвовали лица, заранее договорившиеся о совместном его совершении, независимо от того, что некоторые из участвовавших не были привлечены к уголовной ответственности в силу недостижения возраста уголовной ответственности или ввиду невменяемости».

В юридической литературе можно обнаружить и избирательную позицию, в соответствии с которой рекомендации о квалификации деяний как групповых при наличии только одного лица, обладающего признаками субъекта преступления, должны распространяться лишь на дела об убийствах, изнасилованиях, грабежах и разбоях. Однако такая позиция не получила признания, поскольку она противоречит принципам справедливости и равенства граждан перед законом.

Подводя итог по данному вопросу, можно констатировать, что научная обоснованность позиции Верховного Суда РФ продолжает оставаться спорной и должна с учетом неясного мнения законодателя на этот счет лишь стимулировать дальнейший научный поиск адекватного решения. Бесспорно лишь одно: безусловно повышенная по сравнению с единолично совершаемыми преступлениями общественная опасность преступления, совершаемого годным субъектом совместно с невменяемыми либо лицами, не достигшими возраста, с которого наступает уголовная ответственность, с необходимостью требует увеличения наказания для годного субъекта такого преступления. Пока такому специальному проявлению принципа справедливости (ст. ст. 6, 60 УК) соответствует позиция, занятая Верховным Судом РФ.

Список литературы

1. Афиногенов С.В. Соучастие в преступлении (понятие, виды и формы). Автореф. дисс... канд. юрид. наук. М., 1991, С.16.
2. Козлов А.П. Соучастие: традиции и реальность.- СПб.: Изд-во «Юридический центр Пресс», 2001.- С. 241.
3. Бюллетень Верховного Суда РФ. – 2003. - № 6. – С. 14; Бюллетень Верховного Суда РФ. – 2002. - № 2. – С. 16; Бюллетень Верховного Суда РФ. – 2002. - № 9. – С. 21.
4. Бюллетень Верховного Суда РФ. – 2005. - № 1. – С. 14.
5. Шеслер А.В., Шеслер С.С. Понятие соучастия в преступлении по действующему уголовному кодексу Российской Федерации // Академический Вестник. – 2009.- № 2. – С. 211.
6. Арутюнов А.А. Соучастие в преступлении.- М.: Статут, 2013. – С. 377.
7. Уголовное дело № 1-259/15. Архив Ленинского районного суда г.Новосибирска за 2015г.

**ПРОБЛЕМНЫЕ ВОПРОСЫ КАЧЕСТВА УГОЛОВНО-ПРАВОВОГО ЗАПРЕТА,
ПРЕДУСМОТРЕННОГО СТ. 212.1 УК РФ (НЕОДНОКРАТНОЕ НАРУШЕНИЕ
УСТАНОВЛЕННОГО ПОРЯДКА ОРГАНИЗАЦИИ ЛИБО ПРОВЕДЕНИЯ
СОБРАНИЯ, МИТИНГА, ДЕМОНСТРАЦИИ, ШЕСТВИЯ ИЛИ
ПИКЕТИРОВАНИЯ) И ПУТИ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ КОНСТРУКЦИИ ЭТОЙ
СТАТЬИ**

Сухоруков Сергей Иванович, старший преподаватель
кафедры уголовного права, уголовного процесса и криминалистики
Новосибирский государственный аграрный университет, suhorukov1960@yandex.ru

Анализируются конструкция уголовно-правовой нормы, предусмотренной ст. 212.1 УК РФ, объективные и субъективные признаки состава исследуемого преступления. Обосновывается авторская позиция по проблемным вопросам квалификации преступления, предусмотренного ст. 212.1 УК РФ и предлагаются пути повышения качества названного уголовно-правового запрета.

Ключевые слова: статья 212.1 УК РФ, квалификация преступления, неоднократность, общественная опасность, конструкция уголовно-правовой нормы, административная преюдиция.

Уголовно-правовой запрет, предусмотренный ст. 212.1 УК РФ, сформулирован следующим образом: «Нарушение установленного порядка организации либо проведения собрания, митинга, демонстрации, шествия или пикетирования, если это деяние совершено неоднократно». В указанной статье есть примечание, в котором законодатель даёт толкование термину «неоднократно» применительно к исследуемой уголовно-правовой норме. Законодатель определяет, что неоднократным следует признавать указанное нарушение, если лицо ранее более двух раз в течение полугода привлекалось к административной ответственности по ст. 20.2 КоАП РФ. Другими словами, уголовная ответственность, согласно ст. 212.1 УК наступает при совокупности следующих условий:

1. Лицо совершило не менее 4-х нарушений установленного порядка организации либо проведения собрания, митинга, демонстрации, шествия или пикетирования;
2. Все 4 нарушения были совершены в течение 180 дней;
3. За первые три нарушения лицо подвергалось административной ответственности по ст. 20.2 КоАП РФ.

Статья 212.1 УК РФ не содержит квалифицированных составов, состоит из одной части и имеет альтернативную санкцию. В качестве наиболее строгого вида уголовного наказания санкция ст. 212.1 УК РФ предусматривает лишение свободы на срок до 5 лет.

Не касаясь содержательной части исследуемого уголовно-правового запрета, хотелось бы обратить внимание на логическое рассогласование диспозиции и санкции ст. 212.1 УК РФ. Суть этого рассогласования заключается в следующем: по мнению законодателя, степень общественной опасности нарушения установленного порядка организации либо проведения собрания, митинга, демонстрации, шествия или пикетирования является чрезвычайно низкой. Именно этим объясняется тот факт, что уголовная ответственность за данное нарушение может наступить лишь на четвёртый раз при наличии вышеперечисленных условий. Во всём УК РФ, помимо ст. 212.1, нет ни одной уголовно-правовой нормы, которая бы имела аналогичную конструкцию. Но что поражает? По общему правилу, если статья УК РФ имеет административную преюдицию, преступление относится к категории небольшой тяжести. Это вполне логично. В нашем

же случае получается что первые три факта правонарушений с точки зрения общественной опасности не дотягивают до уровня преступления, а на четвёртый раз совершённое правонарушение становится преступлением средней тяжести. Где логика?

Статья 212.1 УК РФ была введена в УК РФ Федеральным законом РФ от 21.07.2014г. № 258-ФЗ [1] после протестного движения в России 2011-2013г.г.

Первым (и пока единственным) осуждённым по статье 212.1 УК РФ стал оппозиционный активист Ильдар Дадин. 7 декабря 2015 г. Басманный суд г. Москвы приговорил Дадина к трем годам общего режима за «Неоднократное нарушение установленного порядка организации или проведения собрания, митинга, демонстрации, шествия или пикетирования». Суд второй инстанции сократил срок до 2,5 лет.

24 января 2017 года Конституционный суд РФ потребовал пересмотра приговора Дадина. Суд отказался признать статью 212.1 УК РФ противоречащей Конституции (как того просил Дадин), но предложил российскому парламенту внести в неё изменения, пояснив, что уголовная ответственность может применяться только в том случае, если действия митингующего повлекли за собой вред гражданам, общественной безопасности или конституционно охраняемым ценностям [2]. 22 февраля приговор в отношении Дадина был отменён Президиумом Верховного суда России, уголовное дело прекращено, за Дадинам признано право на реабилитацию.

Нам представляется абсолютно справедливым замечание бывшего главы Глава Совета по правам человека при президенте РФ Михаила Федотова, который заявил, что статья о неоднократном нарушении порядка проведения митингов должна быть изъята из Уголовного кодекса РФ. Он отметил, что общественная опасность правонарушения «зависит не от частоты его совершения, а от того, насколько оно нарушает общественные отношения».

Конституция РФ гарантирует право граждан «собираться мирно, без оружия, проводить собрания, митинги и демонстрации, шествия и пикетирование (ст. 31)», а ст. 29 Конституции РФ провозглашает о гарантии каждому свободы мысли и слова (ч. 1 ст. 29) [3].

Европейский Суд по правам человека в своей практике применения статьи 11 Конвенции о защите прав человека и основных свобод последовательно руководствуется тем, что в демократическом обществе свобода собраний является фундаментальным правом и наряду со свободой мысли, совести и религии составляет основу такого общества, не подлежащую ограничительному толкованию. Государство, в свою очередь, должно воздерживаться от применения произвольных мер, могущих нарушить право на мирные публичные акции, и не обладает полной свободой действий даже в случае нарушения их участниками установленных правил проведения собраний, митингов, демонстраций, шествий и пикетирования (постановления от 26 июля 2007 года по делу «Баранкевич против России», от 12 июня 2014 года по делу «Примов и другие против России» и др.).

Не смотря на то, что Конституционный суд России 24.01.2017г. предложил российскому парламенту внести изменения в ст. 212.1 УК РФ и сформулировать исследуемый состав преступления по типу материального, указав в качестве обязательного признака объективной стороны - наступление общественно опасных последствий в виде причинения либо реальной угрозы причинения существенного вреда здоровью граждан, имуществу физических или юридических лиц, окружающей среде, общественному порядку, общественной безопасности или иным конституционно охраняемым ценностям, следует признать, что до настоящего времени данное предложение осталось не выполненным. Статья 212.1 УК РФ в нынешней редакции продолжает оставаться сконструированной по типу формального состава и позволяет привлекать к уголовной ответственности мирных граждан, пытающихся донести до государства свое мнение и голос посредством участия в несанкционированных митингах и демонстрациях.

Выводы напрашиваются сами, и, представляется, они не самые радужные.

Список литературы

1. Федеральный закон «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в части совершенствования законодательства о публичных мероприятиях» от 21.07.2014 № 258-ФЗ // Официальный интернет-портал правовой информации <http://www.pravo.gov.ru>, 22.07.2014; Собрание законодательства РФ.- 28.07.2014.- № 30 (Часть I).- ст. 4259.
2. Постановление Конституционного Суда РФ от 10 февраля 2017 г. № 2-П «По делу о проверке конституционности положений статьи 212.1 Уголовного кодекса Российской Федерации в связи с жалобой гражданина И.И. Дадина» // Официальный интернет-портал правовой информации за 2005-2019г.г.
3. Конституция РФ. Принята всенародным голосованием 12.12.1993г. (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 № 2-ФКЗ, от 21.07.2014 № 11-ФКЗ).

МЕТОД КОРРЕЛЯЦИОННОГО АНАЛИЗА НАРКОСИТУАЦИИ И НАРКОПРЕСТУПНОСТИ (КРИМИНОЛОГИЧЕСКИЙ АСПЕКТ)

Тепляшин Павел Владимирович, кандидат юридических наук,
доцент, профессор кафедры уголовного права и криминологии
Сибирский юридический институт МВД России;

Молоков Вячеслав Витальевич, кандидат технических наук, доцент, начальник кафедры
информационно-правовых дисциплин и специальной техники
Сибирский юридический институт МВД России

Глобальная проблема наркотизации населения и роста наркопреступности решается усилием многих ведомств, среди которых правоохранительные органы, министерство здравоохранения, органы исполнительной власти субъектов Российской Федерации, общественные организации и религиозные объединения. Достаточно давно выработаны и совершенствуются методы противодействия наркомании и наркопреступности [1]. Для их успешной реализации необходимо производить мониторинг и постоянно анализировать наркоситуацию, выявлять её закономерности и факторы развития, моделировать и прогнозировать критериальные показатели, получать новые данные об объекте, выдвигать и обосновывать научные гипотезы, принимать грамотные и взвешенные решения по ее регулированию.

Исследование данных о наркоситуации в Российской Федерации основывается на результатах использования различных методов, одним из которых является корреляционный анализ. Аналитический подход к изучению данных о наркоситуации с использованием метода корреляционного анализа позволяет построить определенные гипотезы и выявить ряд закономерностей о развитии наркоситуации как по всей стране, так и в рамках отдельных регионов (округов) или даже субъектов Российской Федерации.

Применение корреляционного анализа для изучения состояния наркоситуации и наркопреступности объясняется возможностью использования широкого круга переменных, экспериментальная проверка которых фактически невозможна, поскольку, во-первых, этому препятствуют этические соображения, так как нельзя провести экспериментальные исследования наркомании (как социального явления), во-вторых, только в условиях спроектированной модели возможно получение обобщенных данных о значительном количестве исследуемых переменных. Как справедливо отмечают В.В. Молоков и Е.Н. Рудакова алгоритмы «оценки уровня криминализации регионов на

основе синтеза методов корреляционного и кластерного анализа показателей преступности... не ограничиваются объектом исследования, могут быть адаптированы к любым наборам признаков и допускают «игру» с моделью, что важно для проверки выдвигаемых гипотез. В практических целях полученные результаты могут быть использованы для прогнозирования, оценки деятельности правоохранительных органов и уровня криминогенности регионов» [2, с. 62, 67].

Корреляционный анализ предполагает обнаружение двух основных направлений зависимости: 1) повышение уровня одной переменной сопровождается ростом уровня другой (положительная корреляция); 2) повышение уровня одной переменной сопровождается снижением уровня другой (отрицательная корреляция). Нулевая корреляция свидетельствует об отсутствии связи переменных. Важным условием выступает возможность лишь регистрации (измерения), но не контроля, то есть изменения данных переменных, а, следовательно, и корреляционных зависимостей.

Исходя из объема выборки 489 наблюдений по 73 показателям субъектов Российской Федерации (всего 35697 точек наблюдений), произведенных в период с 2012 по 2017 гг. (включительно) с использованием линейного коэффициента корреляции, представляется возможным установить корреляционную взаимосвязь отдельных групп преступлений с различными социально-экономическими явлениями и процессами. Важным этапом выступает построение корреляционной матрицы и её дальнейший анализ. Так, обнаруживается наиболее тесная корреляционная взаимосвязь выявленных наркопреступлений, среднегодовой численности населения (0,923) и среднегодовой численности занятых (0,910), что демонстрирует стабильно высокую положительную корреляцию криминальной активности населения, вовлеченного в незаконный оборот наркотиков, с демографическими и социально-экономическими факторами развития общества. Менее тесная корреляционная взаимосвязь выявлена между зарегистрированными наркопреступлениями, задолженностью по кредитам в рублях, предоставленных кредитными организациями физическим лицам (0,884), объемом жилищных кредитов (ипотечных жилищных кредитов), предоставленных кредитными организациями физическим лицам в рублях (0,873), ипотечными кредитами (0,870), оборотом розничной торговли (0,859) и задолженностью по жилищным кредитам в рублях (0,804), что отражает достаточно высокую положительную корреляцию криминальной активности населения, вовлеченного в незаконный оборот наркотиков, с кредитно-финансовыми проблемами людей, причем вовлеченных в долговременный рублевый денежный оборот.

Незначительная корреляционная взаимосвязь выявлена между зарегистрированными наркопреступлениями, численностью детей, отдохнувших в детских оздоровительных лагерях за лето (0,592), потребительскими расходами в среднем на душу населения (0,584), коэффициентом фондов (неравенством доходов населения) (0,572), индексом концентрации доходов (коэффициентом Джини) (0,554), потребительскими расходами в среднем на душу населения (0,536) и фактическим конечным потреблением домашних хозяйств на душу населения (0,528), что свидетельствует о слабой положительной корреляцией криминальной активности населения, вовлеченного в незаконный оборот наркотиков, с текущими социально-экономическими проблемами, поскольку наркотизм отражает в первую очередь пораженность духовной и нравственной сторон развития общества, формирующаяся в длительных циклах общественной депрессии. Ведь, как справедливо отмечают В.Е. Шинкевич и С.А. Ступина, «на развитие наркоситуации влияют состояние социально-экономической ситуации, уровень депрессивных настроений в обществе, во многом являющийся следствием низкого уровня духовности, слабой мотивации населения к системным занятиям в социально полезных деятельных и развивающих сферах досуга и недостаточной обеспеченности населения учреждениями, организующими такой досуг, распространения в различных социальных слоях общества праздно-потребительского

отношения к жизни и активного навязывания развлекательного досуга через средства массовой информации» [3, с. 74].

Определённая корреляционная взаимосвязь наблюдается между зарегистрированными наркопреступлениями и объемом жилищных кредитов (ипотечных жилищных кредитов), предоставленных кредитными организациями физическим лицам в иностранной валюте (0,498). Данный факт подтверждает гипотезу о том, что криминальная пораженность кредитоспособного и обладающего амортизационными бивалютными возможностями населения намного ниже социальных групп с пороками такой платежеспособности.

Менее тесная корреляционная взаимосвязь установлена между зарегистрированными наркопреступлениями, преступлениями экономической направленности (0,79), убийствами (0,77), умышленными причинениями тяжкого вреда здоровью (0,74), что выдает достаточно высокую положительную корреляцию криминальной активности населения, вовлеченного в незаконный оборот наркотиков, с насильственной конфликтностью в обществе и в целом соответствует ранее выявленной высокой положительной корреляции криминальной активности наркозависимых лиц с кредитно-финансовыми рисками поведения людей. Весьма логичной представляется более низкая корреляционная взаимосвязь между зарегистрированными наркопреступлениями и изнасилованиями, включая покушения на изнасилования (0,72), поскольку данному общественно опасному посягательству не характерна корыстная мотивация, которая как раз и выступает своеобразным рычагом в механизме приобретения наркотических средств и психотропных веществ.

Среди упомянутых видов посягательств и их групп самой низкой дисперсии подвержены наркопреступления. Такое состояние данных говорит о достаточно высокой степени корреляционных связей наркопреступности с разнообразными общественно опасными проявлениями и о её значительной «включенности» в процесс криминальной коррозии общества.

В заключении необходимо обратить внимание на возможность проведения корреляционного анализа в динамике, то есть с учетом темпорального исследования корреляционных взаимосвязей между отдельными группами преступлений с одной стороны и различными социально-экономическими явлениями и процессами – с другой. Данный анализ позволяет отразить не только статические результаты такого исследования, но и представить закономерности развития наркоситуации.

Список литературы

1. Мальков С.М. Модели противодействия наркопреступности и наркомании // Актуальные вопросы уголовного права и криминологии на современном этапе: межвузовский сборник научных трудов / отв. ред. С.М. Мальков. Красноярск, 2018. С. 152-158.
2. Молоков В.В., Рудакова Е.Н. Исследование статистических взаимосвязей показателей преступности как фактора криминализации региона // Вестник Сибирского юридического института МВД России. 2018. № 1 (30). С. 61-68.
3. Шинкевич В.Е., Ступина С.А. Уровень охвата населения досуговыми учреждениями как фактор эффективной организации здорового образа жизни (на примере Красноярского края) // Вестник Сибирского юридического института ФСКН России. 2015. № 2 (19). С. 73-81.

К ВОПРОСУ О СТАТУСЕ САМОЗАНЯТЫХ ГРАЖДАН

Аксенова Татьяна Васильевна

старший преподаватель кафедры конституционного и административного права
Сибирский университет потребительской кооперации (г. Новосибирск)

В нашей стране повышенную значимость приобретает вопрос о необходимости установления правового статуса самозанятых граждан, поскольку их число в последнее время постоянно увеличивается. Вместе с тем, существует множество сложностей различного характера, вызванных их неформальной занятостью, мерами государственной поддержки, предоставлением льготного налогообложения, поэтому необходимо внести определённую категориальность в аппарат и определить место самозанятых индивидов среди всех субъектов права. Представляется, основная цель введения категории «самозанятых граждан» состоит в выводе граждан из теневого сектора российской экономики, так как встречаются недобросовестные граждане, которые официально не декларируют свои доходы, но при этом, материально обеспечивающие не только себя, но и свои семьи. Вместе с тем, существует и добросовестная категория россиян, желающих проявить себя с положительной стороны, повысить свою внутреннюю самооценку и принести пользу не только себе, но и другим членам общества [3, с. 4].

Полагая, определение правового статуса и легализация самостоятельной деятельности указанных лиц будет иметь для них массу преимуществ, в частности, возможность льготного налогообложения и кредитования, фиксацию страхового стажа и трудового дохода, пенсионных накоплений, защиту нарушенных прав всеми законными способами, включая обращение в различные инстанции, рекламирование своей деятельности, а также использование мер государственной поддержки (предоставление налоговых каникул, субсидий, грантов).

В настоящее время в России разработан пилотный проект в отношении самозанятых граждан, который по сути является экспериментальным, действующим всего на территориях четырёх субъектов РФ: г. Москве, Московской области, Калужской области и Республики Татарстан, но к сожалению до сих пор не принят нормативно – правовой акт, предусматривающий правовое положение самозанятых граждан, а так же виды деятельности, которые они будут осуществлять. В связи с этим, появляется много вопросов в отношении категории «самозанятый гражданин», поскольку многие индивиды хотели бы проявить себя лично, доказать свою значимость и подтвердить индивидуальность.

Вместе с тем, чтобы стать самозанятым лицом, необходимо соблюсти следующие условия:

- отсутствие трудовых отношений;
- личное выполнение определённых видов деятельности без привлечения к труду наёмных работников;
- получение постоянного систематического дохода за счёт собственных усилий;
- обязательное уведомление налоговых органов о ведении деятельности;
- имеется ограничение доходности, так согласно пилотного проекта, годовой доход гражданина не может превышать 2,4 млн. рублей;
- возраст самозанятых граждан должен быть старше 16 лет, поскольку считают, что лица, начиная с этого возраста более осознанно относятся к выполнению своих обязанностей.

Самозанятый гражданин – это физическое лицо, самостоятельно, на свой риск и в собственных интересах занимающийся в соответствии с законом разрешенным видом деятельности [4, с. 97], приносящим постоянный систематический доход, повышающий свою самооценку, внутренний мир и улучшающий своё материальное благосостояние. Самозанятые граждане рассматриваются как новая категория субъектов предпринимательства.

Вначале действия пилотного проекта предусматривалось осуществление следующих видов деятельности:

- 1) уход за детьми, инвалидами, лицами старше 80 лет, которые в силу малолетнего возраста, необратимых заболеваний, преклонного возраста не могут самостоятельно осуществлять уход за собой;
- 2) предоставление репетиторских услуг;
- 3) оказание помощи в ведении домашнего хозяйства.

Считаем, что закреплённый в законе перечень видов деятельности для самозанятых граждан довольно-таки краток, поскольку представленные виды деятельности не охватывают все категории самозанятых.

Между тем, отдельные российские учёные считают индивидуальных предпринимателей самозанятыми лицами с особым правовым статусом, поскольку они являются физическими лицами, занимающимися предпринимательской деятельностью для получения прибыли в качестве средств к существованию [1, 2]. Полагаем, данное сравнение является спорным, поскольку к лицам, занимающимся предпринимательской деятельностью используются правила ГК РФ о деятельности коммерческих юридических лиц по поводу применения гражданско-правовой ответственности в случае неисполнения или ненадлежащего исполнения обязательств, признания их несостоятельными и т. д. Кроме того, ст. 83 НК РФ предусматривает постановку на учёт и снятие с учёта физического лица, не являющегося индивидуальным предпринимателем и оказывающего различного рода услуги (по присмотру и уходу за детьми, больными лицами, лицами старше 80 лет, репетиторству, уборке жилых помещений, ведению домашнего хозяйства) на основании уведомления об осуществлении или прекращении деятельности в качестве самозанятого. Вместе с тем между этими категориями много общих признаков, таких как: самостоятельность, рисковый и систематический характер деятельности, цель – получение прибыли, определённый уровень профессиональной подготовки, заинтересованность в результатах своего труда, гарантированность государством. Основные отличия: индивидуальный предприниматель обязан зарегистрироваться в качестве предпринимателя, а самозанятый гражданин уведомить о начале самостоятельной деятельности налоговые органы. Доход предпринимателя может быть любым, а доход самозанятого гражданина ограничивается 2 млн.400 руб. в год. Следовательно, отличия касаются оформления статуса и получения дохода (прибыли).

Таким образом, самозанятые граждане могут заниматься различными видами деятельности, но при условии, что они этим занимаются самостоятельно без помощи других. Однако самозанятым запрещается:

- реализовывать подакцизные товары, подлежащие обязательной маркировке;
- заниматься перепродажей продукции или имущественных прав;
- добывать и реализовывать полезные ископаемые;
- осуществлять деятельность в интересах других лиц по агентским, комиссионным и другим договорам.

Наш Сибирский регион, Новосибирская область с 2020 года намерена принять участие в данном проекте. Россияне охотно хотят самостоятельно организовать своё дело и стать самозанятыми востребованными специалистами.

Считаем, в недалёком будущем необходимо продолжить процесс реформирования российского законодательства, расширить виды деятельности для самозанятых, создать комфортные условия для развития собственного дела, включая предоставление различных

льгот, заинтересовать эту категорию граждан в результатах своего труда, что в итоге приведёт к подъёму национальной экономики и придаст России особый статус передового демократического государства.

Список литературы

[1] Абрамова Е. А. Кризисная самозанятость в России: квалификация, структура и уровни развития // современные наукоёмкие технологии. Региональные приложения. Иваново: Изд-во Ивановского государственного химико-технологического университета. 2012. № 4. С. 6.

[2] Крылова Е. Г. Особенности экономического регулирования предпринимательской деятельности самозанятых в России и за рубежом // Юрист. 2017. № 6. С. 11.

[3] Рубцова Н. В. Возмездный характер предпринимательских договоров // Юрист. 2016. №8. С.4-8.

[4] Рубцова Н.В., Голышев М.В. Определение предпринимательской деятельности в доктрине и современном российском законодательстве// Вестник Сибирского государственного университета путей сообщения. 2014. № 31. с. 95-98.

ЗЕМЕЛЬНЫЙ КОДЕКС РФ И НАПРАВЛЕНИЯ ЕГО СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ

Безрядин Дмитрий Николаевич, кандидат юридических наук, доцент,
заведующий кафедрой земельного, экологического и трудового права
Новосибирский государственный аграрный университет (г. Новосибирск)

Аннотация: В статье рассматриваются основные этапы становления современного земельного законодательства Российской Федерации. Сформулированы проблемы, негативным образом влияющие на дальнейшее совершенствование земельных отношений в настоящее время. Предлагаются подходы и пути решения данной проблемы.

Ключевые слова: земельное законодательство, земельные отношения, Земельный кодекс.

Первая мировая война и Октябрьская революция прервали исторический путь России по развитию частной собственности на земельные участки. К этому моменту в нашем государстве были сформированы следующие виды земельной собственности: государственные земли; монастырские земли; майоратные земли (на основе потомственного владения); частновладельческие земли; посессионные земли - условное владение людьми (естественно, до 1861 года) или землями, предоставлявшееся предпринимателям в сфере промышленности; общественные земли [1].

С 1917 по 1930 гг. земельное устройство в России резко изменилось. II Всероссийский съезд Советов 26 октября (8 ноября) 1917г. принявший Декрет «О земле», немедленно и без всякого выкупа отменил частную собственность на землю, последующие правовые документы ликвидировали земельный строй, базировавшийся на частной собственности, и утвердили новый земельный правовой порядок, при котором земля объявлялась всенародным достоянием. Высшее законодательное закрепление национализации земли, ее недр, вод и лесов получило в Конституции РСФСР 1918 г.: «частная собственность на землю отменяется и весь земельный фонд объявляется общенародным достоянием и передается трудящимся без всякого выкупа, на началах уравнительного землепользования» (ст. 3).

Земельный кодекс РСФСР, принятый 30 октября 1922 г. закрепил право всех граждан РСФСР обрабатывать землю своим трудом. В нем и последующих документах было закреплено понятие единого государственного земельного фонда, определены

правовой режим его отдельных категорий, а также компетенция государственных органов по управлению им. Земли подразделялись на земли сельскохозяйственного назначения, лесного фонда, земли городские и иного несельскохозяйственного (специального) назначения и земли государственного запаса. Были закреплены также право трудящихся на землю, меры поощрения коллективных форм землепользования, нормы по аренде земли трудового пользования и найму труда в сельском хозяйстве [2].

Земля всегда занимала особое место среди других ресурсов, используемых в общественном производстве, поэтому и первые попытки изменить существующий строй в конце 80-х, начале 90-х годов прошлого века начались с земельных отношений [3].

28 февраля 1990 г. были приняты Основы законодательства Союза ССР и союзных республик о земле, которые, на наш взгляд, явились первой попыткой восстановить право частной собственности на землю. Основы (ст. 5) предусмотрели титул «право пожизненного наследуемого владения земельным участком» как завуалированную форму частной собственности. Впоследствии этот титул был закреплен и российским законодательством [4].

В начале 90-х годов в России осуществляется земельно-аграрная реформа, связанная с приватизацией земель сельскохозяйственного назначения. Законодательной основой земельных преобразований стали: Закон РСФСР от 23 ноября 1990 г. «О земельной реформе», Земельный кодекс РСФСР 1991 г., Закон РСФСР «О крестьянском (фермерском) хозяйстве». Вводится принцип платности землепользования. Позиции рыночной экономики постепенно укреплялись, и появился целый ряд законодательных актов, направленных на восстановление института частной собственности на землю [5].

Завершающим этапом изменения земельного законодательства на момент начала двухтысячных годов явился Земельный кодекс Российской Федерации. Это первый кодифицированный документ, регулирующий земельные взаимоотношения субъектов в условиях провозглашённой частной собственности на землю.

Степень урегулированности правовых отношений зависит не столько от разнообразия нормативных актов, сколько от их качественного состава, «весомости». Советское право, а затем и Российское с самого начала стали формироваться путем кодификации. Систематизация законодательства в форме кодификации предполагает упорядочение нормативно-правовых актов путём их кардинальной переработки и создания нового акта – кодекса. Кодифицированный акт рассчитан на существование неопределённо длительное время, что требует периодически приводить его в соответствие с развивающимися общественными отношениями.

Как утверждают некоторые авторы, «собственной концепции, т. е. системы научных взглядов на развитие земельного законодательства, сейчас нет, но она необходима для планомерного изменения ЗК РФ. Нельзя рассматривать как концепцию развития отрасли законодательства Основы государственной политики использования земельного фонда РФ на 2012–2020 гг., которые содержат лишь несколько основных направлений развития земельного законодательства» [6]. Поэтому совершенствование правового регулирования земельных отношений вызывает прежде всего вопрос в какой форме это делать. Принимать по каждому вновь возникающему вопросу новый закон? Оптимальной формой все-таки является кодекс, так как в современной юридической науке доминирует принцип приведения законодательства к единой, общей форме, что подразумевает единство наименований нормативных правовых актов, характеризующихся одинаковыми признаками. Современный правотворческий процесс в Российской Федерации характеризуется тем, что разрабатываемые и принимаемые кодификационные нормативные правовые акты, отвечающие одинаковому набору идентичных признаков, существуют, чаще всего, в форме кодексов. Определив формальное направление совершенствования земельного законодательства в виде кодифицированного акта, остановимся на содержании необходимых изменений.

Анализ многочисленных работ по этому вопросу позволяет наметить основные проблемы, среди которых наиболее важными представляются следующие.

Земля всегда сочетала в себе одновременно признаки товара, средства производства, ресурса и среды обитания. Эти признаки предъявляют особые требования к механизмам и принципам регулирования земельных отношений. Поэтому изменения земельного законодательства должны соответствовать изменениям и гражданского и других смежных отраслей.

Основное понятие ЗК РФ «земельный участок» должно быть универсальным. Правовой режим земельного участка является комплексным, обеспечиваемым и земельным, и гражданским правом. Поэтому и определение понятия земельного участка, являющееся основным для обеих отраслей, также должно быть универсальным и всесторонним, включающим понимание его как объекта недвижимости, природного объекта, природного ресурса, пространственного базиса и др. [6].

Происходящие в России изменения постоянно будут требовать совершенствования законодательства, в первую очередь совершенствования Земельного кодекса.

Список литературы

1. Мустакимов Н.С., Попрухина Е.А. Исторический аспект регулирования правоотношений собственности на землю в России / Марийский юридический вестник. 2016. № 4 (19). С. 88-93.
2. Волков С.Н., Шаповалов Д.А. Современное состояние земельных отношений и научное обоснование их совершенствования / Интерэкспо Гео-Сибирь. 2018. Т. 2. № 3. С. 224-236.
3. Оздоева М.М. Некоторые правовые особенности рамочного договора / Проблемы формирования правового социального государства в современной России. Материалы XII Всероссийской научно-практической конференции. Новосибирский государственный аграрный университет. 2016. С. 303-304.
4. Чикунова Н.В. Правовые проблемы в современном российском законодательстве по вопросам создания и деятельности крестьянского (фермерского) хозяйства / Проблемы формирования правового социального государства в современной России материалы XII всероссийской научно-практической конференции. Новосибирский государственный аграрный университет. 2016. С. 314-316.
5. Чикунова Н.В. Проблемы возмещения вреда окружающей среде / Проблемы формирования правового социального государства в современной России материалы X всероссийской научно-практической конференции. 2014. С. 190-193.
6. Ковальчук Н.И. Проблемы кодификации земельного законодательства / Вестник Омского университета. Серия: Право. 2019. Т. 16. № 1. С. 141-149.

НОВЕЛЛЫ В ГРАЖДАНСКОМ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВЕ ПО ДОГОВОРУ ЗАЙМА

Белова Татьяна Николаевна, магистрант группы 2 ГП 2,
Саратовская государственная юридическая академия (г. Саратов)
Научный руководитель – Зайцева Ю.А., кандидат юридических наук, доцент кафедры
гражданского права Саратовская государственная юридическая академия (г. Саратов)

Июль 2017 года ознаменовался принятием Федерального закона № 212 «О внесении изменений в части первую и вторую Гражданского кодекса Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации». [1] В основном пересмотру подлежал ряд положений, касающихся финансовых сделок. Данный Закон вступил в силу 1 июня 2018 года, а содержащиеся в нем нормы актуальны не только для граждан, индивидуальных предпринимателей, но и для юридических лиц. Внесенные изменения касаются положений договора займа и существенно трансформируют доктринальные положения отечественной цивилистики.

1. До внесения изменений в Гражданский кодекс Российской Федерации [2] (далее – ГК РФ) договор займа считался реальным договором. Отныне договор займа может быть заключен как по модели реального, так и консенсуального договора (для юридических лиц).

В настоящее время между цивилистами ведется дискуссия касательно данного нововведения. Некоторые ученые относятся к данным изменениям негативно. Так, Н.Г. Соломина утверждает, что изменение момента заключения договора приведет к непоправимым последствиям для правовой системы. [3] В своих трудах она указывает, что договор займа изначально заключается между гражданами, находящимися в имущественно неравном положении и именно этот факт служит оправданием преференций займодавца. Кроме того, она считает, что данное изменение приведет к сближению договора займа с кредитным договором, который в последующем утратит свою надобность.

Изучив данный вопрос, мы пришли к следующему мнению. Во-первых, внесенные изменения действительно сблизили договор займа и кредитный договор, однако, законодатель предусмотрел положение, которое не даст договору займа поглотить кредитный договор, например: договор займа, заключенный между гражданами остается реальным.

В свою очередь, стоит отметить, что консенсуальный договор займа с учетом новелл 2018 года предоставляет сторонам больше возможностей. Отныне договор можно заключить по образцу договора о предоставлении кредитной линии (обязательство по выдаче кредита возникает при заключении договора, а денежные суммы перечисляются заемщику в течение определенного времени отдельными траншами). В тоже время заемщик получает право требовать от кредитора предоставления средств согласно условиям договора, а в случае нарушения условий, требовать возмещения убытков, вызванных неисполнением договора.

Кроме того, стороны получили право отказаться от предоставления или получения займа (п. 3 ст. 807 ГК РФ). Займодавец вправе отказаться предоставить заем в любой момент, если у него есть основания полагать, что сумма не будет возвращена в срок. Заемщик, может отказаться от получения займа, уведомив об этом займодавца в срок, прописанный в договоре займа. Если данный срок не установлен, то отказ для заемщика возможен в любое время до момента получения заемных средств.

Исходя из вышесказанного, можно сделать вывод, что возможность заключения договора займа поможет расширить возможности сторон сделки, даст им право требовать

как выполнения обязательств по предоставлению денежных средств, так и возмещения убытков.

2. Согласно действующей редакции ГК РФ к предмету договора займа относятся не только деньги и иные родовые вещи, но и ценные бумаги. Стоит отметить, что данное изменение ново для ГК РФ, но не для отечественного законодательства (о займе ценных бумаг речь идет в ст. 3 ФЗ «О рынке ценных бумаг» [4], а также в ст. 282 Налогового кодекса РФ [5]). Проанализировав судебную практику, можно сделать вывод, что суды при рассмотрении данной категории дел допускали заключение договора займа в отношении документарных ценных бумаг, ссылаясь на наличие в действующем законодательстве вышеуказанных норм. Однако стоит отметить, что Налоговый кодекс РФ не относится к гражданскому законодательству, а значит оперировать им в качестве весомого аргумента беспочвенно. В свою очередь понятие «займа ценных бумаг», раскрываемое в ФЗ «О рынке ценных бумаг», используется через призму брокерской деятельности.

На основании вышесказанного, можно сделать вывод, что расширение предмета договора займа не до конца урегулировано и требует доработки.

3. Изменения коснулись и процентных ставок. Суть нововведения заключается в появлении понятия ростовщических процентов, касающихся только займов на потребительские цели, которые суд может уменьшить до среднерыночной ставки. Для признания процента ростовщическим необходимо, чтобы он в два и более раз превышал обычно взимаемый процент в подобных случаях, так как законодатель считает, что в данной ситуации процент будет являться чрезмерно обременительным для должника. Последствием признания процентов ростовщическими является уменьшение судом процентов до нормального значения, к недействительности договора они приводить не будут.

Однако стоит заметить, что, установив возможность уменьшения судом процентов, законодатель пренебрег положением ст. 10 ГК РФ, оставив решение вопроса о защите должника от действий займодавца правом, а не обязанностью суда. По мнению П.В. Крашенникова, данный механизм может и не станет панацеей от непомерных процентов, но сделает аппетиты кредиторов-ростовщиков умеренными [6].

4. Еще одно изменение коснулось размеров беспроцентного займа. В предыдущей редакции ГК РФ договор займа считался беспроцентным, если был заключен между гражданами на сумму, не превышающую 50 МРОТ, и не связан с предпринимательской деятельностью, хотя бы одной из сторон договора, если не установлено иное. В действующей редакции ГК РФ законодатель ушел от определения суммы беспроцентного договора через МРОТ и установил фиксированную величину - сто тысяч рублей, кроме того, заменил понятия «ставки рефинансирования» на «ключевую ставку». Допускается установление годовых процентов в виде фиксированной величины с применением ставки в процентах годовых, однако, в случаях предусмотренных законом, величина может изменяться.

5. В действующей редакции ГК РФ стерты различия между гражданами и индивидуальными предпринимателями, например, при определении процентный или беспроцентный заем. Изучив данный вопрос, можно сделать вывод, что данное нововведения носит положительный характер, так как ранее участие индивидуального предпринимателя в качестве одной сторон значительно усложняло рассмотрение дела в суде. Так как в случае с индивидуальным предпринимателем вставал вопрос о цели приобретенного займа, выясняли какая часть займа, была потрачена на ведение предпринимательской деятельности, а что на личные нужды. Принятые изменения избавили суд от выяснения данных обстоятельств, давая возможность сосредоточить внимание на сумме займа.

Подводя итог вышесказанному, можно сделать вывод, что изменения договора займа от 1 июня 2018 года являются закономерным развитием гражданского законодательства.

Список литературы

1. Федеральный закон от 26.07.2017 г. № 212-ФЗ «О внесении изменений в части первую и вторую Гражданского кодекса Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации» // СЗ РФ. 2017. № 31 (Часть I). Ст. 4761.
2. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть вторая) от 26.01.1996 г. № 14-ФЗ (с изм. от 03.07.2019 г.) // СЗ РФ. 1996. № 5. Ст. 410; 2019. № 27. Ст. 3655.
3. Соломина Н.Г. Договор займа: изменение действующего законодательства // Вестник Омского университета. 2017. № 4. С. 61.
4. Федеральный закон от 22.04.1996 г. № 39-ФЗ (ред. от 26.07.2019 г.) «О рынке ценных бумаг» // СЗ РФ. 1996. № 17. Ст. 1918; 2019. № 30. Ст. 4150.
5. Налоговый кодекс Российской Федерации (часть вторая) от 05.08.2000 г. № 117-ФЗ (ред. от 29.09.2019 г.) // СЗ РФ. 2000. № 32. Ст. 3340; 2019. № 39. Ст. 5375.
6. Крашенинников П.В., Михеева Л.Ю. Финансовые сделки в Гражданском кодексе. Переходя к 2018 г. // Кодификация российского частного права / Под ред. П.В. Крашенинникова. М., 2017. С. 276.

ПОНЯТИЕ ОПЦИОННОГО ДОГОВОРА, ЕГО ОСНОВНЫЕ ОСОБЕННОСТИ И ПРИМЕНЕНИЕ В ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Волков Виктор Валентинович

старший преподаватель кафедры земельного, экологического и трудового права
Новосибирский государственный аграрный университет (г. Новосибирск)

Опционный договор определяется как договор, согласно которому одна из сторон вправе потребовать от другой стороны в установленный срок совершить определенные действия, предусмотренные условиями договора [1]. Экономическая цель опционного договора - предоставление одной из сторон права определить момент начала исполнения обязательств, предусмотренных договором, или отказа от принятия исполнения в случае, если такое принятие становится невыгодным обязывающей стороне.

Задача опционного договора - создание такого правоотношения сторон, когда обязательство совершить определенные договором действия сохраняет свою действительность в течение определенного срока, но не налагает на обязывающую сторону встречного обязательства принять исполнение иначе как по инициативе обязывающей стороны. Применение опционного договора в коммерческом обороте сложно переоценить. Благодаря гибкости данной договорной конструкции одна из сторон получает возможность завершить другую сделку, во исполнение которой заключен опционный договор, исходя из наиболее благоприятных условий на соответствующем товарном рынке, а если такие благоприятные условия не наступят - отказаться от исполнения.

Обязывающая сторона может предъявить только требование, которое предварительно обусловлено в опционном договоре. Несмотря на большие полномочия по сравнению с обязанной стороной, обязывающая сторона не может изменить как в сторону уменьшения, так и в сторону увеличения объема исполнения свое требование по сравнению с тем, как оно обусловлено заключенным опционным договором. Однако если обязывающая сторона допускает такое изменение и заявленное ею требование по объему исполнения не соответствует объему имеющегося у обязывающей стороны права

требования исполнения, реализация права измененного требования исполнения не является отказом обязывающей стороны от права потребовать исполнения в целом. Обязанная сторона в случае заявления обязывающей стороной требования в объеме исполнения, не соответствующем условиям опционного договора, производит исполнение в пределах того объема, который обусловлен в опционном договоре [2].

Следовательно, предъявившая имущественное право требования обязывающая сторона не может являться стороной в соглашении об изменении данного требования с момента принятия обязанной стороной требования опционный договор считается исполненным [3].

Вступая в правоотношения, регламентируемые опционным договором, обязывающая сторона намеревается приобрести имущественное право требования, реализация или отказ от которого всецело зависит от имущественных интересов обязывающей стороны. Обязанная сторона такой сделки готова подчиниться интересам обязывающей стороны, принимая вознаграждение не только за исполнение, но и за ожидание требования исполнения от обязывающей стороны. При возмездной основе опционного договора и выплате опционного вознаграждения данная сделка имеет экономическую цель для обеих сторон [4].

Опционный договор представляет собой двустороннюю сделку, которая носит консенсуальный характер. Как и все консенсуальные сделки, опционный договор считается заключенным с момента достижения соглашения между сторонами по всем его существенным условиям. Исключение составляет опционный договор на возмездной основе. Для заключения возмездного опционного договора обязывающая сторона должна не только проявить свое волеизъявление на принятие права требования, но и совершить определенное действие - оплатить данное право [5]. Ничто не препятствует сторонам возмездного опционного договора установить условие о том, что опционный договор вступает в силу с момента выплаты опционной премии. Выплата опционной премии в таких случаях означает не только исполнение обязательства по оплате обязывающей стороной, но имеет и конститутивное значение в части определения момента заключения договора, а также является одним из существенных условий договора.

Существо опционного договора подчинено не только воле обязывающей стороны, но и ее имущественным интересам. Формирование имущественного интереса обязывающей стороны зависит от многих внешних факторов (валютные курсы; колебание стоимости ценных бумаг, товаров, работ, услуг), возникающих в период срока действия опционного договора. Учитывая это, опционный договор можно отнести к сделке под отлагательным условием.

Опционный договор не имеет самостоятельного практического применения, в предпринимательской деятельности, он всегда используется одновременно с условиями иных договоров (поставки, подряда, оказания услуг).

Список литературы

1. Гражданский кодекс Российской Федерации (части первая, вторая, третья, четвертая): по состоянию на 20 января 2019 г. – Новосибирск: Норматика, 2019. – 607 с.
2. Камалетдинова Р.Э. Понятие и правовая природа опционов / Право и государство: теория и практика. 2018. № 8 (164). С. 96-99.
3. Годунов В.Н. Развитие договорных отношений и гражданское законодательство / Проблемы гражданского права и процесса сборник научных статей. Гродно, 2018. С. 76-86.
4. Дмитриева Т.В. Отличия индивидуального предпринимательства от индивидуальной трудовой деятельности / Гуманитарные и правовые проблемы современной России: материалы XIV межвуз. студ. науч.-практ. конф. (Новосибирск, 26 апр. 2019 г.) / Новосиб. гос. аграр. ун-т. Юрид.фак. – Новосибирск: изд-во Новосибирский ГАУ. – 2019. С. 259 - 261.
5. Тишаева Д.Н. К вопросу о понятии «злоупотребление правом» / Гуманитарные и правовые проблемы современной России: материалы XIV межвуз. студ. науч.-практ. конф. (Новосибирск, 26 апр. 2019 г.) / Новосиб. гос. аграр. ун-т. Юрид.фак. – Новосибирск: изд-во Новосибирский ГАУ. – 2019. С. 280 -282.

О ДОПОЛНИТЕЛЬНЫХ ОГРАНИЧЕНИЯХ ВРЕМЕНИ, УСЛОВИЙ И МЕСТ РОЗНИЧНОЙ ПРОДАЖИ АЛКОГОЛЬНОЙ ПРОДУКЦИИ В СУБЪЕКТАХ РФ (НА ПРИМЕРЕ КРАСНОЯРСКОГО КРАЯ)

Гаврилов Евгений Владимирович
консультант юридического отдела экспертно-правового управления
Законодательное Собрание Красноярского края (г. Красноярск)

В соответствии с абз. 2 п. 9 ст. 16 Федерального закона от 22.11.1995 № 171-ФЗ «О государственном регулировании производства и оборота этилового спирта, алкогольной и спиртосодержащей продукции и об ограничении потребления (распития) алкогольной продукции» (далее – Федеральный закон № 171-ФЗ) органы государственной власти субъектов РФ *вправе* устанавливать дополнительные ограничения времени, условий и мест розничной продажи алкогольной продукции, за исключением розничной продажи алкогольной продукции при оказании услуг общественного питания, в том числе полный запрет на розничную продажу алкогольной продукции, за исключением розничной продажи алкогольной продукции при оказании услуг общественного питания. Данная норма сформулирована не как обязанность, а как право органов государственной власти субъектов РФ устанавливать дополнительные ограничения, включая полный запрет, в указанной сфере. Заметим, что в юридической литературе небесспорно обращается внимание на противоречие указанной нормы Конституции РФ и гражданскому законодательству, согласно которым гражданские права могут быть ограничены только *федеральным законом*, а не законами и иными правовыми актами субъектов РФ [1, с. 45; 2, с. 45].

В Красноярском крае одним из первых законодательных шагов в области установления дополнительных ограничений розничной продажи алкогольной продукции явилось принятие Закона Красноярского края от 25.06.2015 № 8-3604 «О запрете розничной продажи слабоалкогольных тонизирующих напитков на территории Красноярского края» (далее – Закон края № 8-3604), согласно которому не допускается розничная продажа *слабоалкогольных* тонизирующих напитков на территории края. При этом в настоящее время на рассмотрении в Законодательном Собрании Красноярского края находится проект закона, признающий Закон края № 8-3604 утратившим силу, т.к. органы государственной власти субъектов РФ с 1 января 2018 года не обладают полномочием по установлению указанного запрета на своей территории, ибо по смыслу п. 8 ст. 11 Федерального закона № 171-ФЗ с 1 января 2018 года такой запрет уже установлен на федеральном уровне (см. определения Конституционного Суда РФ от 09.11.2017 № 2511-О и № 2512-О).

Следующий этап введения ограничений в сфере розничной продажи алкогольной продукции на территории Красноярского края связан с проведением XXIX Всемирной зимней универсиады 2019 года в г. Красноярске. Так, на территории г. Красноярска в период со 2 по 12 марта 2019 года с 8 часов до 23 часов по местному времени на период проведения мероприятий XXIX Всемирной зимней универсиады 2019 года в г. Красноярске на определенных объектах и прилегающих к ним территориях (в частности, в студенческом городке Сибирского федерального университета, парке Универсиады, МВДЦ «Сибирь» им. Карена Мурадяна, концертном зале «Гранд Холл Сибирь», отелях «Hilton Garden Inn Krasnoyarsk», «Soft Hotel», «Парк сити», «Дом отель Нео», гостиничных комплексах «Novotel Krasnoyarsk Center», «Ibis Krasnoyarsk Center», «Огни Енисея») постановлением Правительства Красноярского края от 25.12.2018 № 766-п были установлены дополнительные ограничения розничной продажи алкогольной продукции, за исключением розничной продажи алкогольной продукции при оказании услуг

общественного питания (полный запрет продажи). Заметим, что в юридической литературе со ссылкой на п. 12 постановления Пленума ВАС РФ от 11.07.2014 № 47 высказаны сомнения в возможности установления дополнительных ограничений розничной продажи алкогольной продукции подзаконными нормативными актами субъектов РФ [3].

В настоящее время на рассмотрении в Законодательном Собрании Красноярского края находится проект закона края «О внесении изменений в статью 2 Закона края «Об отдельных вопросах государственного регулирования в сфере производства и оборота этилового спирта, алкогольной и спиртосодержащей продукции», которым среди прочего предусматривается закрепить за Правительством Красноярского края полномочие по установлению дополнительных ограничений времени, условий и мест розничной продажи алкогольной продукции, за исключением розничной продажи алкогольной продукции при оказании услуг общественного питания, в том числе полный запрет на розничную продажу алкогольной продукции, за исключением розничной продажи алкогольной продукции при оказании услуг общественного питания.

В 2019 году к депутатам Законодательного Собрания Красноярского края обратилась инициативная группа с просьбой внести изменения в Закон Красноярского края от 01.11.2012 № 3-672 «Об отдельных вопросах государственного регулирования в сфере производства и оборота этилового спирта, алкогольной и спиртосодержащей продукции», предусмотрев в нем следующую норму: «не допускается розничная продажа алкогольной продукции в торговых объектах, расположенных в нежилых помещениях многоквартирных домов, а также во встроженных, в пристроенных и во встроено-пристроенных помещениях многоквартирных домов».

По существу законодательной инициативы предлагается ввести полный запрет розничной продажи алкогольной продукции в торговых объектах, расположенных в нежилых помещениях многоквартирных домов, а также во встроженных, в пристроенных и во встроено-пристроенных помещениях многоквартирных домов, *независимо от того, оказываются при этом услуги общественного питания, или нет*. В настоящее время органы государственной власти субъектов РФ не имеют полномочий по установлению дополнительных по сравнению с Федеральным законом № 171-ФЗ ограничений (запрета) относительно времени, условий и мест розничной продажи алкогольной продукции *при оказании услуг общественного питания*. Таким образом, законодательная инициатива выходит за рамки компетенции регионального законодателя и содержит коррупциогенный фактор «принятие нормативного правового акта за пределами компетенции» (подпункт «д» пункта 3 Методики проведения антикоррупционной экспертизы нормативных правовых актов и проектов нормативных правовых актов, утвержденной постановлением Правительства РФ от 26.02.2010 № 96).

Помимо этого имеются и другие правовые, юридико-технические замечания. Кроме них необходимо учитывать и **социально-экономический эффект** принятия закона края на основе данной законодательной инициативы. По нашему мнению, такой краевой закон способен оказать негативное воздействие на большое число хозяйствующих субъектов, занимающихся розничной продажей алкогольной продукции, может привести к закрытию и (или) перепрофилированию многих объектов розничной торговли из-за выпадающих доходов. Указанные обстоятельства, в свою очередь, создадут предпосылки к возможному увеличению контрафактного алкогольного рынка и объемов реализации суррогатной алкогольной продукции, сокращению поступления налогов и сборов в казну края. Помимо этого имеется риск сокращения количества рабочих мест в розничной торговле, а также роста напряженности в конкурентной среде (предлагаемый запрет не касается хозяйствующих субъектов, осуществляющих розничную продажу алкогольной продукции в помещениях, расположенных за пределами многоквартирных домов). Напомним, что п. 8 ч. 1 ст. 15 Федерального закона от 26.07.2006 № 135-ФЗ «О защите конкуренции» установлен запрет на принятие органами публичной власти, иными

публичными субъектами актов, которые приводят или могут привести к недопущению, ограничению, устранению конкуренции, за исключением предусмотренных федеральными законами случаев, в частности к созданию дискриминационных условий.

Полагаем, что вводя те или иные дополнительные ограничения в сфере розничной продажи алкогольной продукции, региональный законодатель, действуя в рамках своей компетенции, должен обеспечить баланс интересов лиц, которые не употребляют алкогольную продукцию и являются противниками этого, с одной стороны, и лиц, употребляющих алкогольную продукцию, ее производителей, поставщиков и продавцов, с другой стороны, а также дать оценку соблюдению баланса частных и публичных интересов, целесообразности регионального регулирования соответствующих правоотношений.

Список литературы

- [1] Чаннов С.Е. Ограничения конституционных прав лиц, замещающих государственные должности субъектов Российской Федерации // Конституционное и муниципальное право. 2015. № 10. С. 42-47.
- [2] Щур Д.Л., Карташова А.А. Новейшее законодательство о регулировании производства и оборота алкогольной продукции: от мелких ошибок к серьезным порокам // Торговое право. 2011. № 4. С. 40-54.
- [3] Ячменев Г.Г. Комментарий к Постановлению Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 11.07.2014 № 47 // Арбитражные споры. 2014. № 4. С. 87-148.

АДВОКАТУРА КАК ИНСТИТУТ ГРАЖДАНСКОГО ОБЩЕСТВА

Дутикова Татьяна Петровна

Старший преподаватель кафедры гражданского и гражданского процессуального права
Новосибирский государственный аграрный университет

Статья 2 Конституции Российской Федерации определяет, что признание, соблюдение прав и свобод человека и гражданина-обязанность государства. Государство в сфере охраны и защиты прав действует через свои правоохранительные органы государственные и негосударственные. К негосударственным относится и адвокатура, являющаяся институтом гражданского общества и выполняющая отдельные полномочия по реализации публичной функции государства по защите прав, свобод и интересов физических и юридических лиц и обеспечения доступа к правосудию. В законе № 63-ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в РФ» предусмотрены гарантии независимости адвокатуры. Однако механизм реализации гарантий заложенных в нормативных актах являются на сегодняшний день недостаточно эффективными, так как реализация гарантий независимости осуществляется государственным аппаратом. Негосударственные организации действуют в рамках законов принимаемых органами, наделенными властными полномочиями. В Связи с этим отсутствует контроль общества над деятельностью государственных структур гарантирующих права и свободы человека и гражданина. Необходимо вводить новые механизмы контроля со стороны институтов гражданского общества, способных осуществлять реализацию юридических гарантий, предусмотренных нормативными актами.

Статья 2 Конституции РФ определяет, что человек, его права и свободы являются высшей ценностью. Законы должны приниматься в соответствии с потребностями граждан и организаций, а не государственных органов, деятельность которых должна лишь регулироваться законами. Закрепленные законодательно отдельные институты гражданского общества не имеют возможности взаимодействия с этим обществом так как правоприменительная практика определяется государственными органами . Из этого

складывается ситуация, когда институты гражданского общества разобщены, а государственные органы монополизировали реализацию гарантий прав и свобод. И не контролируются со стороны гражданского общества.

В своей деятельности адвокаты руководствуются законами, но не имеют реальной опоры общество.

Адвокат может эффективно осуществлять свою деятельность только в свободно развивающемся обществе.

Необходимо определить направление развития законодательной базы в интересах гражданского общества и его институтов.

Именно адвокатуру государство наделяет правом оказывать квалифицированную юридическую помощь.

Адвокат не в праве отказаться от принятой на себя защиты в соответствии с законом. Адвокатская деятельность не является предпринимательской. Поэтому адвокат, не вправе требовать с доверителя вознаграждения за оказанную юридическую помощь в судебном порядке как в Древнем Риме. И примером служит французская адвокатура, когда взыскание гонорара через суд влекло исключение из корпорации. Исторически сложилось разграничение, что есть юридическая помощь, а что является юридическими услугами.

Адвокатская деятельность носит публично-правовой характер (Постановление Конституционного Суда РФ от 24.02.1998 г.) гарантируя право каждого на получение квалифицированной юридической помощи, что вытекает из 45 и 48 статей Конституции РФ. Публично-правовой характер адвокатской деятельности обязывает адвокатов в установленных законом случаях оказывать юридическую помощь социально незащищенным гражданам. В закон « Об адвокатской деятельности и адвокатуре в РФ» законодатель закрепил права, обязанности и ответственность адвокатов. Однако гарантии независимости адвокатуры хотя и отражены в законе, но не имеют опоры на другие институты гражданского общества как и на само гражданское общество способное защитить интересы адвокатов, когда они осуществляя контроль от имени гражданского общества, как одного из его институтов, за нарушением прав и свобод человека и гражданина со стороны государственных органов.

Из чего следует вывод, что от статья 2 Конституции РФ обязывает признавать, соблюдать и защищать права и свободы человека и гражданина именно государство. А негосударственные органы, к которым относится адвокатура, не имеют властных полномочий, и фактически остаются «на службе» у государства имея лишь относительную независимость прописанную в законе.

В настоящее время адвокатура является законодательно закрепленным институтом гражданского общества, не имеющего связей с другими его институтами. Государство наделяет адвокатуру полномочиями по реализации его публичной функции защите прав свобод и интересов граждан и юридических лиц. Адвокатура находится под его организующим и регулирующим ее деятельность воздействием, контролируется государственными органами в рамках полномочий, указанных в законе « Об адвокатской деятельности и адвокатуре в РФ».

И поэтому имеет относительную независимость. Практически выполняя государственные функции, оставаясь в то же время самоуправляемой организацией, имея при этом относительную независимость, гарантии которой обеспечиваются государством, а не гражданским обществом.

ЗАЩИТА ПРАВ ПРИОБРЕТАТЕЛЯ ПРИ ПРОДАЖЕ ЗАЛОГОДАТЕЛЕМ ДВИЖИМОГО ИМУЩЕСТВА, НАХОДЯЩЕГОСЯ В ЗАЛОГЕ

Зайцева Юлия Алексеевна

кандидат юридических наук, доцент кафедры гражданского права
Саратовская государственная юридическая академия (г. Саратов)

Договор купли-продажи является самым распространенным договором, который заключают стороны. Продавать имущество должен собственник или лицо уполномоченное собственником. При этом не должно быть прав третьих лиц на данное имущество, т.е. имущество должно быть свободным от прав третьих лиц. Но в законодательстве установлены исключения, когда имущество может быть обременено правами третьих лиц и эти права сохраняются. Покупатель должен знать о правах третьих лиц.

Интересной представляется ситуация, когда продавец распоряжается имуществом, находящимся в залоге. С 01.07.2014 г. утратил силу Закон РФ от 29.05.1992 г. № 2872-1 «О залоге» [1] и в часть 1 ГК РФ внесены изменения [2] (новая редакция параграфа 3 главы 23 ГК РФ «Залог»). По общему правилу без согласия залогодержателя отчуждать предмет залога не вправе залогодатель (п. 2 ст. 346 ГК РФ). Однако иное может быть установлено законом или договором или вытекать из существа залога.

До 01.07.2014 г. последствия приобретения движимого имущества, находящего в залоге, были не выгодны приобретателю. В частности, когда залогодатель без согласия залогодержателя продавал движимое имущество, залогодержателю было предоставлено право подать иск об обращении взыскания на проданное движимое имущество непосредственно к новому собственнику. Несмотря на то, что покупатель движимого имущества, находящегося в залоге, был добросовестным, заключенный договор купли-продажи не являлся основанием для прекращения залога.

В судах общей юрисдикции соответствующие иски подлежали удовлетворению. В этом случае покупатель был вправе требовать от продавца возмещения убытков, причиненных изъятием движимого имущества.

В арбитражных судах практика сформировалась иная. При принятии решения суды должны были оценивать обстоятельства приобретения заложенного имущества, при наличии которых покупатель должен был предположить, что он приобретает имущество, находящееся в залоге (например, вручен приобретателю первоначальный экземпляр документа или дубликат, свидетельствующего о праве продавца на продаваемое имущество; имелись ли на заложенном имуществе в момент его передачи приобретателю знаки о залоге), на это обращено внимание в п. 25 Постановления Пленума ВАС РФ от 17.02.2011 г. № 10 «О некоторых вопросах применения законодательства о залоге» [3] (далее - Постановление № 10). Но не всегда права добросовестного приобретателя движимого имущества, находящегося в залоге, подлежали защите. Если движимое имущество находилось у залогодержателя во владении, но выбыло помимо его воли, то он вправе предъявить иск об обращении взыскания на заложенное имущество и данный иск подлежит удовлетворению вне зависимости от добросовестности покупателя.

В п. 23 Постановления № 10 указано, что в случае распоряжения заложенным движимым имуществом без согласия залогодержателя после заключения договора о залоге, залогодержатель не может оспорить, так как согласно подп. 3 п. 2 ст. 351 ГК РФ он имеет право требовать досрочного исполнения обязательства, обеспеченного залогом и обращения взыскания на предмет залога. Арбитражные суды руководствовались п. 25 Постановления № 10, указывая, что обращение взыскания на заложенное движимое имущество не может быть, если возмездно приобретено добросовестным приобретателем. Права нового собственника движимого имущества защищены, а права залогодержателя явно нарушаются, так как по сути можно признать прекращение залога. Продав движимое

имущество без согласия залогодержателя, залогодатель обязан возместить убытки, которые причинены залогодержателю в результате отчуждения заложенного имущества (п. 2 ст. 346 ГК РФ). Следовательно, единообразие в практики судов общей юрисдикции и арбитражных судов отсутствовало по защите прав залогодержателей и приобретателей [4].

Новелла гражданского законодательства (с 01.07.2014 г.) - если лицо приобретает возмездно заложенное имущество, и при этом не знало, и не должно было знать, что данное имущество является предметом залога, то залог прекращается (подпункт 2 п. 1 ст. 352 ГК РФ). Таким образом, законодатель защищает нового собственника. Предъявленный иск залогодержателя к новому собственнику движимого имущества об обращении взыскания на заложенное имущество не подлежит удовлетворению. Об этом свидетельствует многочисленная практика [5]. Но также часто покупатели в суде не могут доказать, что они добросовестные [6].

Следует согласиться, что подпункт 2 п. 1 ст. 352 ГК РФ представляется весьма полезным покупателям транспортных средств [7]. Если залогодержателю отказывают в удовлетворении иска к новому собственнику движимого имущества, то права залогодержателя защищаются по средствам возмещения убытков, причиненных ему залогодателем.

Таким образом, последствия продажи движимого имущества, находящегося в залоге, будут такими же, как ранее было указано в Постановлении № 10. Практика применения действующего законодательства должна стать единообразной.

В тоже время ситуация может кардинальным образом измениться в случае, если продавец не исполняет или ненадлежащим образом исполняет свои обязательства по заключенным им договорам и окажется, что он неплатежеспособный и в отношении него будет подано заявление в арбитражный суд о признании должника банкротом.

Руководствуясь главой III.1 Федерального закона «О несостоятельности (банкротстве)» [8] (далее - Закон о банкротстве), сделки по распоряжению должником своим имуществом можно оспорить по специальным основаниям, то есть признать сделку подозрительной.

Несмотря на то, что в отношении гражданина – должника возбуждено производство по делу о банкротстве, ему в определенных случаях законодательно разрешено заключать сделки, но только с согласия финансового управляющего, который при исполнении возложенных на него полномочий не может нарушать права и интересы кредиторов гражданина-должника. Поэтому, скорее всего финансовый управляющий не согласится, чтобы гражданин-должник распорядился заложенным имуществом.

Так, например, гражданин в ходе реструктуризации долга может отчуждать транспортное средство, но только с письменного согласия финансового управляющего (п. 5 ст. 213.11 Закона о банкротстве). В случае введения процедуры банкротства «реализация имущества гражданина» заключить сделку в отношении имущества, составляющего конкурсную массу, гражданин-должник не может (п. 5 ст. 213.25 Закона о банкротстве). Если он заключает сделку без согласия финансового управляющего, то сделка ничтожна. В тоже время требование кредитора, заявившего по данной сделке, не подлежит удовлетворению за счет конкурсной массы. Таким образом, если продавец окажется неплатежеспособным (банкротом), то права покупателя на приобретенное движимое имущество сложно будет защитить.

Подводя итог, можно сделать вывод, что приобретая движимое имущество, права покупателя в дальнейшем могут быть защищены, но не во всех случаях.

Список литературы

1. Закон РФ от 29.05.1992 г. № 2872-1 «О залоге» (ред. от 06.12.2011 г. № 405-ФЗ) // Российская газета. 1992. 06 июня; 2011. 14 дек.
2. Федеральный закон от 21.12.2013 г. № 367-ФЗ (ред. от 26.07.2017 г. № 212-ФЗ) «О внесении изменений в часть первую Гражданского кодекса Российской Федерации и признании утратившими силу отдельных законодательных актов (положений

законодательных актов) Российской Федерации» // Российская газета. 2013. 25 дек.; 2017. 31 июля.

3. Постановление Пленума ВАС РФ от 17.02.2011 г. № 10 «О некоторых вопросах применения законодательства о залоге» // Вестник ВАС РФ. 2011. № 4, апрель.

4. См., например, Шульга А.К., Кондратов Н.Е. Прекращение залога при переходе права собственности на залоговое имущество к добросовестному приобретателю // Вестник Краснодарского университета МВД России. 2017. № 4 (38). С. 137; Рудов М.В., Бурова И.Л. Особенности правового регулирования прекращения залога в случае приобретения заложенного имущества добросовестным лицом // Имущественные отношения в Российской Федерации. 2017. № 9 (192). С. 20.

5. См. подробнее: Апелляционное определение Московского городского суда от 12.11.2015 г. Дело № 33-38622/2015 // Доступ из Справ. правовой системы «КонсультантПлюс»; Апелляционное определение Ставропольского краевого суда от 22.12.2015 г. Дело № 33-8691/2015 // Доступ из Справ. правовой системы «КонсультантПлюс»; Апелляционное определение Челябинского областного суда от 05.11.2015 г. Дело № 11-12549/2015 // Доступ из Справ. правовой системы «КонсультантПлюс»; Апелляционное определение Воронежского областного суда от 22.12.2015 г. Дело № 33-6462/2015 // Доступ из Справ. правовой системы «КонсультантПлюс»; Апелляционное определение Липецкого областного суда от 09.12.2015 г. Дело № 33-3536/2015 // Доступ из Справ. правовой системы «КонсультантПлюс»; Апелляционное определение Пермского краевого суда от 09.11.2015 г. Дело № 33-11112/2015 // Доступ из Справ. правовой системы «КонсультантПлюс».

6. См. подробнее: Апелляционное определение Астраханского областного суда от 23.12.2015 г. Дело № 33-4482/2015 // Доступ из Справ. правовой системы «КонсультантПлюс»; Апелляционное определение Челябинского областного суда от 03.11.2015 г. Дело № 11-13410/2015 // Доступ из Справ. правовой системы «КонсультантПлюс».

7. Шульга А.К., Кондратов Н.Е. Прекращение залога при переходе права собственности на залоговое имущество к добросовестному приобретателю // Вестник Краснодарского университета МВД России. 2017. № 4 (38). С. 137.

8. Федеральный закон от 26.10.2002 г № 127-ФЗ (ред. от 12.11.2019 г.) «О несостоятельности (банкротстве)» // СЗ РФ. 2002. № 43. Ст. 4190; Российская газета. 2019. 15 нояб.

НАСЛЕДСТВЕННЫЙ ДОГОВОР: ПРОБЛЕМЫ ПРАВОПРИМЕНИТЕЛЬНОЙ ПРАКТИКИ

Карцева Наталья Сергеева, кандидат юридических наук, доцент
Новосибирский юридический институт (филиал) Национального исследовательского
Томского государственного университета

Клевакина Анастасия Борисовна, помощник юриста ООО «УЮТ» (г. Новосибирск)

В настоящее время в состав понятий гражданского права всё чаще вводятся термины, призванные давать новым жизненным отношениям устойчивые обозначения [1, с.106]. Так, 1 июня 2019 года вступили в силу изменения, внесенные в Гражданский кодекс Российской Федерации Федеральным законом № 217-ФЗ от 19.07.2017, которые обусловили появление нового основания наследования — наследование по наследственному договору [2].

Отметим, что под наследственным договором понимается соглашение, заключаемое наследодателем с одним или несколькими лицами из числа тех, которые могут

призываться к наследованию, по поводу определения круга наследников и порядка перехода к ним имущества после смерти наследодателя (п. 1 ст. 1140.1 ГК РФ).

Стоит сказать, что разработка конструкции наследственного договора в России была призвана расширить возможности граждан, связав наследодателя сделанными им распоряжениями в отношении наследников и порядка перехода прав на имущество после его смерти, чего не предполагается, например, в существующем сегодня формате завещания. Указанное обстоятельство, в свою очередь, должно создать определенные гарантии обеспечения прав наследников и членов семьи, а также предотвратить возникновение конфликтных ситуаций, «с участием лиц, которые могут призываться к наследованию» [3].

При этом, необходимо отметить, что наследственный договор широко распространен во многих странах мира, таких как Германия, Австрия, Швейцария, Латвия, Англия, США, а также в странах Африки и Латинской Америки и др. Причем в отдельных государствах он занял приоритетное положение по сравнению с другими основаниями наследования. Так, например, в Англии наследственными договорами регулируется 46, 8% всех наследственных отношений [4, с.180], а в Швейцарии – 75% [5].

В связи с чем российский законодатель, обратившись к анализу зарубежного опыта, предпринял попытку создать наиболее полезную конструкцию наследственного договора, вобравшую в себя черты его регламентации, существующие в различных правовых системах, а значит, способную решать, как уже отмечаясь выше, большое количество задач. Однако, как показало наше исследование, данное нововведение получило неоднозначную оценку среди специалистов, в связи с чем можно выделить ряд проблем, связанных с определенными трудностями в реализации наследственного договора на практике.

Так, в законодательстве нет достаточной проработанности вопроса об обязательной доле в наследстве применительно к наследственному договору. При этом, п. 6 ст. 1140.1 ГК РФ установлено, что условия наследственного договора не должны противоречить правилам об обязательной доле в наследстве. Кроме того, если право на обязательную долю в наследстве появилось после заключения договора, то обязательства наследника по наследственному договору уменьшаются пропорционально уменьшению части наследства, которое ему причитается после удовлетворения права на обязательную долю. Таким образом, вследствие того, что часть полученного наследства становится меньше, уменьшаются и обязательства наследника, при этом иных последствий законодателем не предусмотрено. Однако возможна ситуация, когда, например, по наследственному договору наследнику причитается дом и земельный участок, но с появлением обязательного наследника он вынужден иметь лишь долю в праве собственности на указанное имущество наравне с ним. И здесь, вряд ли, возможно утверждать, что сторона рассчитывала на такой исход и те цели, на которые она претендовала при заключении договора, будут достигнуты. Представляется, что волеизъявление было направлено на получение именно всего дома и всего земельного участка по договору, а не доли в праве собственности.

В связи с этим представляется необходимым изложить абзац второй п. 6 ст. 1140.1 ГК РФ в следующей редакции: «Если право на обязательную долю возникло после заключения наследственного договора, обязательства наследника, предусмотренные наследственным договором, уменьшаются пропорционально уменьшению части наследства, причитающегося ему после удовлетворения права на обязательную долю, или наследник вправе отказаться от договора и потребовать возмещения убытков, которые возникли у него в связи с исполнением наследственного договора к моменту, когда он узнал или должен был узнать о появлении права на обязательную долю в наследстве». Таким образом, наследник - контрагент по договору, узнав о появлении обязательного наследника и оценив возможность предстоящего уменьшения наследственного имущества, в качестве альтернативы может воспользоваться своим правом на отказ от

наследственного договора и потребовать возмещения убытков, возникших в связи с его исполнением, а не вступать в отношения долевой собственности с иным лицом против своей воли.

Особенностью и в некотором роде проблемой в применении наследственного договора является отсутствие для наследников возможности передачи прав по договору. На это указывается в п. 4 ст. 1140.1 ГК РФ, согласно которому возникающие из наследственного договора права и обязанности стороны по договору неотчуждаемы и непередаваемы. И здесь С.Л. Будылин и Е.Ю. Петров отмечают, что запрет на передачу прав снижает «коммерциализацию» наследственного договора [6, с.614]. Однако, если наследник надлежащим образом исполнял свои обязанности по договору, но скончался ранее наследодателя, его наследники не получают прав на наследственное имущество, так же, как и в случае, если он сам выразит волю на передачу своих прав, а такие механизмы, как наследственная трансмиссия и наследование по праву представления для данного договора не предусмотрены, что является не вполне разумным. В связи с этим представляется необходимым включить в статьи 1146 и 1156 ГК РФ положения, позволяющие распространять наследование по праву представления и наследственную трансмиссию на наследственный договор.

Другая важная проблема, способная повлечь нарушения прав и интересов потенциальных наследников, заключивших наследственный договор, вытекает из п. 12 ст. 1140.1 ГК РФ, который устанавливает, что наследодатель вправе совершать распорядительные действия с принадлежащим им имуществом своей волей и в своем интересе, даже если это лишает наследника имущества, которое полагалось ему по заключенному наследственному договору. Соглашение об ином ничтожно. Данное положение основано на том, что состав наследственного имущества является непостоянным и не может быть зафиксирован на всю оставшуюся жизнь наследодателя в том же состоянии и виде, в котором имущество пребывало на момент заключения договора. Ведь наследодатель, как собственник, обладает неотчуждаемыми правами по владению, пользованию и распоряжению своим имуществом, которые законодатель не вправе ограничивать.

С другой стороны, потенциальный наследник – контрагент наследодателя по рассматриваемому договору не имеет никаких гарантий получения того, на что он рассчитывал при его заключении. Несмотря на то, что, в основном, договор ориентирован на «внутрисемейные» отношения, это не препятствует потенциальному наследнику рассчитывать на получение выгоды, а именно, конкретного имущества после смерти наследодателя. В самом благоприятном случае наследодатель не предпримет каких-либо действий по изменению состава имущества, однако он может, совершив распорядительные действия, уменьшить его состав в какой-либо части или же вовсе лишить наследников наследства путем его отчуждения по различным основаниям. Однако законодателем не предусмотрено каких-либо мер защиты интересов контрагентов наследодателя в таких ситуациях. В связи с этим едва ли данная конструкция договора будет действительно выгодна потенциальным наследникам.

Во избежание возможных потерь в имущественной сфере наследников по наследственному договору в связи с отчуждением части или всего наследственного имущества предлагается на законодательном уровне закрепить в п. 12 ст. 1140.1 ГК РФ определенные меры, защищающие наследников в таком случае. К ним, в частности, можно было бы отнести обязательность уведомления наследодателем всех сторон по договору об изменении (уменьшении) состава наследственного имущества или распоряжении таковым, предоставление сторонам права на отказ от договора при получении такого уведомления и права требования возмещения убытков.

И, наконец, проблемным аспектом, является так же отсутствие правовой регламентации вопроса об одновременном существовании наследственного договора и завещания. В п. 8 ст. 1140.1 ГК РФ закреплено положение, предусматривающее

существование нескольких наследственных договоров. Так, если имущество наследодателя явилось предметом нескольких наследственных договоров, применению подлежит заключенный ранее наследственный договор. По сути, совершение наследодателем завещания в отношении имущества, которое является предметом наследственного договора, аналогично одностороннему отказу от договора: волеизъявление наследодателя в обоих случаях направлено на изменение своих намерений по передаче имущества конкретному лицу. Представляется, что договорные отношения в указанных ситуациях должны прекратиться, но возможность прекращения договора в этом случае законодателем не предусмотрена. При этом лица, являющиеся сторонами по наследственному договору, могут и вовсе не знать о совершении завещания и о фактическом прекращении их договорных отношений с наследодателем, что вновь подтверждает правовую «незащищенность» наследников по договору. В связи с изложенным представляется необходимым на законодательном уровне расставить приоритеты в отношении наследственного договора и завещания, в результате чего возможно было бы соблюсти разумный баланс интересов как участников наследственного договора, так и потенциальных наследников по завещанию.

Таким образом, существующую в российском законодательстве конструкцию наследственного договора на данный момент нельзя назвать эффективной и полноценной. Однако, представляется, что разработка соответствующих положений, способных устранить затруднения в применении наследственного договора на практике, позволит расширить возможности граждан по распоряжению своим имуществом и создаст дополнительные гарантии наиболее рационального распоряжения им. В результате чего будет достигнута «главная цель – наиболее полная и всесторонняя защита прав и интересов всех участников гражданского оборота» [1, с.110].

Список литературы

1. Карцева Н.С., Синенко В.И. Действия в обход закона: понятие и правовая природа //Проблемы правового обеспечения безопасности личности, общества, государства: сборник статей по материалам ежегодной международной научно-практической конференции: в 3 т./ коллектив авторов. – Новосибирск. Изд-во НГТУ, 2016, с. 105-111.
2. Федеральный закон от 19.07.2018 N 217-ФЗ "О внесении изменений в статью 256 части первой и часть третью Гражданского кодекса Российской Федерации"//СПС «Консультант-плюс».
3. Вараксин М. Новые поправки в ГК: наследственный договор и совместное завещание. 2018. [Электронный ресурс]. URL: <https://pravo.ru/news/202164/> (дата обращения 08.11.19).
4. Robert K., Miller Jr., Stephen J. McNamee. Inheritance and Wealth in America. Springer silence + Business Media, LLC. -1997.- 192 с. [Электронный ресурс]. URL: <https://bookree.org/> обращения 08.11.19).
5. Reimann M. Einführung in das US : amerikansche Privatrecht. – 2.Aufl.- Munchen. 2014. [Электронный ресурс]. URL: <https://bookree.org/> обращения 08.11.19).
6. Наследственное право: постатейный комментарий к статьям 1110-1185, 1224 Гражданского кодекса Российской Федерации [Электронное издание. Редакция 1.0]/ Отв. ред. Е.Ю. Петров. -М.: М-Логос, 2018. -656 с.

НЕКОТОРЫЕ ПРОБЛЕМЫ ПРАВОВОЙ РЕГЛАМЕНТАЦИИ КАРШЕРИНГА В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Карцева Наталья Сергеева, кандидат юридических наук, доцент
Новосибирский юридический институт (филиал) Национального исследовательского
Томского государственного университета

Боровикова Мария Евгеньевна, помощник юриста ООО «НИКО» (г. Новосибирск)

Сегодня одной из наиболее значимых проблем существующих во всех крупных мегаполисах является проблема обеспечения эффективности деятельности транспортной инфраструктуры.

Огромная загруженность автомобильных дорог, ограниченность земельных ресурсов, предназначенных для организации парковочного пространства, а также сложившаяся социально-экономическая ситуация, при которой всё более востребованными становятся такие направления предпринимательской и экономической деятельности, которые основаны на совместном участии в использовании имущества, позволяющим снизить издержки на его содержание [1, с. 150], а также сделать процесс эксплуатации имущества более рациональным – всё это вызывает к необходимости разработки различных проектов, позволяющих расширить возможности использования транспортной инфраструктуры при этом учитывая потребности широкого круга лиц и обеспечить создание благоприятной и комфортной городской среды.

В качестве одного из таких проектов можно назвать каршеринг.

Отметим, что «каршеринг» слово, заимствованное из английского языка (car – машина, sharing – делиться), которое дословно переводится как «делиться машиной». Исследование показало, что в под каршерингом понимается возмездное пользование автомобилем, который не принадлежит самому пользователю.

При этом каршеринг может удовлетворить самые разные потребности: автомобилисты, пересаживаясь на каршеринговые автомобили, сокращают расходы на свои личные транспортные средства (имея при этом возможность передвигаться на автомобилях разного класса, учитывая меняющиеся условия жизнедеятельности), что в свою очередь, позволяет сократить количество транспорта на дорогах и разгрузить парковочное пространство, а значит создать благоприятные условия для улучшения дорожной ситуации. Кроме того, необходимо подчеркнуть, что сокращение количества транспорта на дорогах без ограничения возможностей комфортного передвижения на автомобиле ведет и к улучшению экологической ситуации (снижения выбросов выхлопных газов, очищение воздуха, расширение зон зеленых насаждений и др.), что в итоге будет способствовать повышению качества жизни в городской среде.

Следует отметить, что ежегодно мировой рынок каршеринга растет на 34%. К 2024 году, такими темпами он достигнет объема 16,5 млрд.долл [2, с. 124].

Что же касается России, то здесь первым городом, развивающим каршеринг, стала Москва. Причем, аналитики JPMorgan считают московский рынок каршеринга одним из наиболее динамичным и перспективных в мире. По итогам 2018 г. Москва вышла на второе место в мире по количеству автомобилей, зарегистрированных в сервисах каршеринга [2, с. 124].

Конечно, такому серьезному развитию каршеринга в Москве способствовала поддержка московского правительства, под эгидой которого для каршеринговых компаний были введены льготные разрешения на парковку в столице, предусматривающие снижение платы за парковку по сравнению с обычными автовладельцами.

Кроме того, в Москве в настоящее время прорабатываются такие проекты как «народный» каршеринг, предоставляющий возможность любому автовладельцу сдавать свой автомобиль в краткосрочную аренду через общую систему [3]; услуги каршеринга для инвалидов [4]; коммерческий каршеринг – для перевозки небольших грузов; каршеринг, позволяющий осуществлять междугороднее сообщение и др.

Также согласно данным сайта pro-carsharing.ru, каршеринговые отношения активно распространяются и в других городах, таких как Санкт-Петербург, Новосибирск, Екатеринбург, Уфа, Сочи и другие.

Однако, несмотря на очевидную необходимость существования каршеринга, его правовая регламентация, отражающая понимание сущности и юридической природы, а также основные аспекты, связанные с заключением договора, требованиями к его субъектам, наступлением ответственности за различные нарушения, отсутствуют.

При этом некоторые каршеринговые компании пытаются самостоятельно урегулировать каршеринг в своих регионах путем создания локальных актов, однако единого акта, существующего на федеральном уровне, регулирующего каршеринговые отношения, который решил бы достаточно острые проблемы, до сих пор нет.

Итак, в первую очередь необходимо обратить внимание на одну из главных проблем в правовом регулировании таких отношений – это отсутствие понимания подлинной правовой природы отношений по каршерингу. Исследование показало, что каршеринг в настоящее время невозможно отнести ни к одному из закрепленных в законодательстве договоров.

Так, Т.А. Бубновская и Ю.Б. Суворов полагают, что данный договор с учетом своих особенностей относится к прокату, при чем, арендатор имеет статус потребителя услуги [5, с. 33]. М.О. Соколов указывает на то, что данная характеристика не носит бесспорный характер, и предлагает считать каршеринг особой разновидностью договора проката [1, с. 152]. Кроме того, С.С. Чекулаев, К.С. Носач и М.А. Сорокина утверждают, что каршеринг нельзя также отнести и к договору аренды транспортных средств без экипажа [6, с. 132].

При этом, большинство служб каршеринга определяют его как краткосрочную аренду автомобиля, упоминая о том, что договор не является договором проката. В результате чего, каждая служба каршеринга самостоятельно разрабатывает и утверждает типовые формы договора. В связи с чем, представляется необходимым закрепить на законодательном уровне унифицированное понятие договора каршеринга. Исходя из этого, наилучший вариант формирования законодательства в указанной сфере – это определение договора каршеринга как смешанного договора, который сочетал бы в себе элементы договора аренды транспортного средства без экипажа (статьи 642-649 ГК РФ) и договора проката (статьи 626-631 ГК РФ).

Следует отметить, что все признаки отношений, вытекающих из договора аренды транспортного средства без экипажа, есть и у каршеринговых отношений – это временное владение и пользование транспортным средством за плату без оказания услуг по управлению, за исключением обязанности арендатора осуществлять капитальный ремонт (статья 644 ГК РФ) и его права на передачу транспортного средства третьим лицам (статья 647 ГК РФ). Что же касается признаков договора проката, то часть из них также присутствует в отношениях по каршерингу: арендодатель, предоставляющий транспортное средство, это всегда субъект предпринимательской деятельности, а арендатор – физическое лицо, которое можно рассматривать как потребителя, в результате чего, его права защищались бы Федеральным законом «О защите прав потребителя».

Однако договор каршеринга не сможет обойтись и без специфических положений, присущих именно каршерингу. К ним, в частности, относятся особенности порядка заключения договора, предъявляемые к водителям требования, а также ответственность каждой из сторон и др.

Отметим, что указанные аспекты также являются проблемными. Так, договор каршеринга представляет собой смарт-контракт, особенностью которого является дистанционное заключение [6, с. 131]. В связи с чем, представляется обоснованной позиция Н.С. Карцевой и Е.А. Черниенко, согласно которой, дистанционное заключение договора путем регистрации в приложении или на сайте порождает ситуацию подачи «фейковых» документов [7, с. 253], подтверждающих право лица быть пользователем каршеринговых услуг. Подобные ситуации имеют место быть, поскольку законодателем не закреплены требования к порядку заключения договора и каждая каршеринговая служба устанавливает их самостоятельно, так же как и требования к водителям, для допущения их к управлению арендованным транспортным средством, ведь далеко не каждый может сесть за руль каршерингового авто. Требования предъявляются к возрасту и стажу вождения. Исследование показало, что большинство компаний допускают к каршерингу лиц в возрасте от 21 года, со стажем вождения не менее 2 лет, однако некоторые устанавливают границу возраста с 18 или 19 лет, а стажу вождения и вовсе не уделяется должного внимания. Это приводит к тому, что за руль арендованной машины может сесть даже вчерашний выпускник автошколы. В связи с чем, представляется необходимым регламентировать процесс идентификации личности потенциального водителя каршерингового авто с представляемыми им документами. При этом Д.Л. Пилипосян считает, что это можно сделать при личном визите в офис каршеринговой службы или с помощью портала государственных услуг [8]. В одном ряду с отсутствием единых требований к водителям стоит вопрос о создании единого «черного» списка, введение которого способствовало бы ограничению доступа отдельных водителей к управлению каршеринговыми машинами. В настоящий момент лишь немногие службы каршеринга используют данный механизм на практике и вносят в «черный» список водителей, нарушающих не только правила дорожного движения и создающих аварийные ситуации, но и требования, предъявляемые к ним. Однако использование указанной системы единицами неэффективно, поскольку, не имея доступа к машинам из одной каршеринговой службы, можно обратиться к другой, которая предоставляет более лояльные условия. В связи с чем, необходимо создать «единую систему безопасности» для всех организаций, предоставляющих автомобили в рамках каршеринговых отношений, которая бы включала в себя как единые требования к порядку заключения договора и потенциальным водителям каршеринговых авто, так и ведение единого «черного» списка, позволяющего ограничить возможность недобросовестных водителей пользоваться каршерингом.

И, наконец, еще одной важной проблемой является отсутствие в законодательстве положений об ответственности пользователя (арендатора) перед каршеринговой службой (арендодателем). Как справедливо отмечают С.А. Филиппов и П.О. Переярина, ответственность пользователя не ограничивается только возмещением убытков за повреждения автомобиля, сумма которых может достигать до 500 000 рублей даже при небольших повреждениях, все зависит от условий договора, которые самостоятельно устанавливает каршеринговая служба [9, с. 143]. В договоре могут быть также предусмотрены различные штрафы как за нарушения ПДД, так и штрафы перед арендодателем (например, за передачу управления автомобилем другому лицу, повреждение трека и прочее), размер которых также ничем не регулируется – все зависит от усмотрения арендодателя. Все это ведет к злоупотреблению правом со стороны каршеринговых служб. Кроме того, ни в одном договоре ничего не говорится об ответственности самих каршеринговых служб перед пользователями. Между тем, на сегодняшний день остро стоит проблема, касающаяся регламентации ситуаций, когда, например, пользователи забывают в автомобиле свои вещи. Так, каршеринговая служба «Яндекса» прямо заявляет, что не несет ответственности за оставленные вещи. При этом в рейтинге «самых забываемых» вещей, составленном каршеринговой службой «Belka», на первом месте ключи, далее – телефоны, паспорта, кошельки [10], т.е. наиболее важные для

жизнедеятельности вещи. Следовательно, необходимо не только закрепить в законодательстве нормы, предусматривающие ответственность арендодателя перед арендаторами, но и ограничить пределы ответственности пользователей перед каршеринговыми службами для того, чтобы избежать произвола со стороны последних.

Таким образом, представляется, что установление законодательного регулирования каршеринга позволит избежать многих серьезных проблем, связанных с отношениями по возмездному пользованию автомобилем, который не принадлежит лицу, обращающемуся в каршеринговую компанию. Каршеринг с каждым днем набирает все большую популярность и на самом деле является действенным решением транспортного вопроса для многих жителей любого мегаполиса. Следовательно, создание эффективного правового регулирования в этой сфере позволит сделать такой вид пользования транспортным средством не только удобным, но и максимально безопасным.

Список литературы

1. Соколов М.О. // Ученые труды Российской академии адвокатуры и нотариата. – 2019. – №1(52). – С. 150-152.
2. Кирова И.В., Ростова Д.В. // Journal of Economy and Business. – 2019. – vol. 3-1. – С. 124-130.
3. «Народный» каршеринг появится в Москве в 2019 году / Информационный портал «Autonews», 5 сентября 2018 г. – URL: <http://www.autonews.ru/news/5b8f8d489a794713e103dc21?ruid=Nan> (дата обращения 04.12.2019).
4. В Москве задумались о каршеринге для инвалидов / Информационный портал «Мослента.Ру.» – URL: <http://moslenta.ru/city/v-moskve-zakhoteli-sdelat-karshering-dlya-invalidov-26-07-2018.htm> (дата обращения 04.12.2019).
5. Бубновская Т.А., Суворов Ю.Б. К вопросу о каршеринге: правовые аспекты // Юрист. – 2018. – №7. – С. 32-36.
6. Чекулаев С.С., Носач К.С., Сорокина М.А. Гражданско-правовое регулирование разрешения каршеринговых споров на примере стран АТР // Modern Science. – 2019. – №6-3. – С. 129-133.
7. Черниенко Е.А., Карцева Н.С. Каршеринг: проблемы и перспективы развития законодательства в Российской Федерации // Проблемы совершенствования российского законодательства. – 2019. – С. 252-254.
8. Пилипосян Д.Л. Перспективы и проблемы развития каршеринга в России // Студенческий: электронный научный журнал. 2019. № 22(66). [Электронный ресурс]. URL: <https://sibac.info/journal/student/66/145819> (дата обращения 04.12.2019).
9. Филиппов С.А., Переярина П.О. Каршеринг как новое явление в гражданском праве Российской Федерации // Вестник Саратовской государственной юридической академии. – 2019. – №3 (128). – С. 138-144.
10. [Электронный ресурс]. URL: <https://t.me/BelkaCar>.

МЕЛКИЕ БЫТОВЫЕ СДЕЛКИ – ПРОБЛЕМЫ ПРИ ОПРЕДЕЛЕНИИ

Колотыгина Наталья Борисовна,
старший преподаватель кафедры «Гражданско-правовые дисциплины»,
заведующая юридической клиникой
Сибирский государственный университет путей сообщения (г. Новосибирск)

В Гражданском кодексе Российской Федерации и в юридической литературе достаточно часто встречается понятие «мелкая бытовая сделка». Этот термин употребляется при характеристике дееспособности малолетних и несовершеннолетних. Но ни в одном из источников гражданского права не дается пояснение, что понимается под этим понятием, какие сделки относятся к мелким бытовым.

Отсутствие конкретного пояснения по понятию «мелкая бытовая сделка» приводит к появлению различных мнений о том, какими критериями должна обладать мелкая бытовая сделка. Чаще всего решение вопроса о признании сделки мелкой бытовой отводится суду. Это нередко приводит к нестабильности существования договорных отношений в дальнейшем [1].

Необходимо понимать, что мелкая бытовая сделка в каждом конкретном случае не может быть одинакова, но это понятие зависит от размера уплаченной суммы. Для того, чтобы выявить критерии мелкой бытовой сделки надо выяснить общие признаки этого понятия.

Ни кто не может отрицать бытовой характер мелкой бытовой сделки: такая сделка направлена на удовлетворение ежедневных потребностей как самого малолетнего или несовершеннолетнего, так и членов его семьи. Это может быть покупка молока или оплата проезда в общественном транспорте. С этим критерием согласны все ученые-цивилисты [3]. Но при возникновении вопроса о стоимости мелкой бытовой сделки единодушного решения уже нет.

Некоторые ученые предлагают минимальный размер мелкой бытовой сделки отнести к компетенции законных представителей несовершеннолетнего или суда, если дело о признании сделки, совершенной несовершеннолетним, дошло до судебного разбирательства. А вот максимальный предел мелкой бытовой сделки всё-таки необходимо закрепить на законодательном уровне [6].

Соглашусь с авторами, которые предлагают отнести оценку мелкой бытовой сделки к компетенции законных представителей. Эти сделки могут совершать малолетние, относящиеся к разным возрастным группам: и в 7 лет и 12 лет. В этом возрасте уровень развития ребёнка может быть совершенно разный, может не соответствовать его развитию.

Поэтому, опираясь на мнения ученых-цивилистов и судебную практику по таким делам, предлагаем при признании сделки мелкой бытовой руководствоваться следующими критериями. В первую очередь выводить соответствие совершаемой сделки возрасту малолетнего и его уровню развития. Также важна сумма сделки, которая должна быть незначительна, и покупка соответственно быть необходима самому малолетнему и членам его семьи.

Внесение ясности в формулировку мелкой бытовой сделки и закрепление этих критериев на законодательном уровне приведет только к эффективности в области защиты прав малолетних и несовершеннолетних.

- [1] Кириченко О.В. К вопросу о юридической природе мелкой бытовой сделки // Юрист, 2015. – № 9. – С. 17 - 21.
- [2] Российское гражданское право: В 2 т. Общая часть. Вещное право. Наследственное право. Интеллектуальные права. Личные неимущественные права: Учебник. Том 1. // отв. ред. Е.А. Суханов. – М., 2011. – 958 с.;
- [3] Российское гражданское право: В 2 т. Общая часть. Вещное право. Наследственное право. Интеллектуальные права. Личные неимущественные права: Учебник. Том 1. // отв. ред. Е.А. Суханов. – М., 2011. – 958 с.;
- [4] Гражданское право: учебник: в 3 т. Т. 1. // Е.Н. Абрамова, Н.Н. Аверченко, Ю.В. Байгушев [и др.]; под. ред. А.П. Сергеева. – М., 2011. – 1008 с.;
- [5] Осипова С.В. Сделкоспособность несовершеннолетних в гражданском праве России: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – Самара, 2007. – 22 с.
- [6] Чернякова С.А. Недействительность сделок по незаконному субъектному составу и ее последствия по российскому гражданскому праву: Дис. ... канд. юрид. наук. – М., 2006. – 205 с.;

АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ЗЕМЕЛЬНЫХ ОТНОШЕНИЙ

Мишакова Надежда Валерьевна

преподаватель кафедры организации судебной и прокурорско-следственной деятельности
Московский государственный юридический университет имени О.Е. Кутафина (МГЮА)
(г. Москва)

Прошло более 17 лет с момента введения в действие на территории Российской Федерации важного и касающегося всех без исключения россиян закона — Земельного кодекса РФ.

Вместе с кодексом был опубликован Федеральный закон от 26.10.2001 № 137-ФЗ «О введении в действие Земельного кодекса Российской Федерации» — устанавливающий особенности правового регулирования земельных отношений, в том числе в сфере публичной (государственной, муниципальной и иной государственной неразграниченной) земельной собственности.

Автор статьи полагает возможным подвести некоторые итоги в части достижения целей, поставленных законодателем при введении в действие данных нормативных актов.

Учитывая, что земельные отношения имеют значительный диапазон и специфику, остановимся на одном аспекте в этой сфере: применении норм гражданского законодательства о приобретательной давности к земельным отношениям.

Споры и дискуссии относительно применения положений, закрепленных в ст. 234 Гражданского кодекса РФ о приобретательной давности при разрешении земельных вопросов, остаются актуальными длительное время, и не только в среде юридической науки, но и у практических правоприменителей (См., например, Крассов О.И. Земельное право современной России. М., 2004. С. 154; Шадымова Д.А. Приобретательная давность в отношении земельных участков // Молодой ученый. 2018. № 47 (233). С. 164-165 и др.). Среди последних самыми крупными следует считать органы власти (федеральные, региональные и муниципальные), судебные инстанции судов общей юрисдикции и арбитражные суды.

Несомненно, имеющиеся работы по рассматриваемой теме способствовали развитию науки земельного права, в том числе в части разрешения вопросов приобретения права собственности на земельные участки, поскольку в них были сформулированы актуальные концепции и выводы. Остановимся на некоторых научных подходах.

В частности, сегодня в науке земельного права доказывается точка зрения о том, что приобретение права собственности на земельный участок в силу приобретательной давности возможно.

Однако остро стоит вопрос: по отношению к какому земельному участку это право может быть признано — исходный земельный участок должен находиться только в частной собственности или только в публичной либо вообще этот аспект не имеет значения [1].

Попробуем обосновать собственную точку зрения, сформированную исходя из авторской многолетней правоприменительной деятельности, в том числе судебной.

Для начала проанализируем законодательство, затрагивающее вопросы приобретательной давности, а также разъяснения судов вышестоящих инстанций.

Основные положения о приобретательной давности закреплены в разделе Гражданского кодекса РФ, посвященном приобретению права собственности, а именно в ст. 234 ГК РФ: лицо — гражданин или юридическое лицо, не являющееся собственником имущества, но добросовестно, открыто и непрерывно владеющее как своим собственным недвижимым имуществом в течение пятнадцати лет либо иным имуществом в течение пяти лет, приобретает право собственности на это имущество (приобретательная давность).

Право собственности на недвижимое и иное имущество, подлежащее государственной регистрации, возникает у лица, приобретшего это имущество в силу приобретательной давности, с момента такой регистрации.

На основании ст. 11 Федерального закона от 30.11.1994 № 52-ФЗ «О введении в действие части первой Гражданского кодекса Российской Федерации» действие ст. 234 Кодекса (приобретательная давность) распространяется и на случаи, когда владение имуществом началось до 01.01.1995 и продолжается в момент введения в действие части первой Кодекса.

Согласно п. 4 ст. 234 ГК РФ течение срока приобретательной давности в отношении вещей, находящихся у лица, из владения которого они могли бы быть истребованы в соответствии со ст. 301 и 305 ГК РФ, начинается не ранее истечения срока исковой давности по соответствующим требованиям.

Следует отметить, что до принятия в 1990 г. Закона РСФСР «О земельной реформе» частная собственность на землю была запрещена и вся земля в этот период находилась в государственной собственности.

Закон РСФСР «О земельной реформе» вступил в силу с 01.01.1991.

Принимая во внимание положение ст. 11 Конституции РСФСР (в редакции 1991 г.), считаем, что приобретение земельного участка в собственность, в том числе и по приобретательной давности стало возможным с 01.01.1991, но на земельные участки, находящиеся в государственной неразграниченной собственности. Следовательно течение срока, указанного в ст. 234 ГК РФ, следует исчислять с момента, когда стало возможным приобретение земельного участка в собственность, т.е. с 01.01.1991.

Такой вывод вытекает из совокупности ст. 11 и 12 ГК РФ (защита гражданских прав осуществляется судами путем при-знания права), ст. 234 ГК РФ и ст. 64 ЗК РФ.

Поэтому лицо, считающее, что стало собственником имущества в силу приобретательной давности на земельный участок, вправе обратиться в суд с иском о признании за ним права собственности. Но такую рекомендацию возможно дать только гражданам, которые в силу тех или иных причин не могут в административном порядке оформить право собственности на земельный участок и которые получили отказы в регистрации права из Росреестра. Такая совокупность обстоятельств заставляет осуществлять защиту своих прав и законных интересов только исключительным способом — признанием права в судебном порядке.

Но особенность здесь состоит в том, что земельный участок должен находиться в состоянии государственной неразграниченной собственности.

Высказанную точку зрения поддерживают и суды, о чем имеется многочисленная судебная практика [2]. Однако вопрос о возможности применения положений о приобретательной давности к земельным отношениям становится острым тогда, когда на спорном земельном участке существует объект недвижимости, особенно самовольно возведенный.

В настоящее время ст. 222 ГК РФ содержит довольно жесткие требования к узакониванию самовольных построек.

При разрешении в судах вопроса о признании права собственности на самовольную постройку требуется наличие только вещных прав на земельные участки под такими постройками: право собственности, право постоянного (бессрочного) пользования и право пожизненного наследуемого владения. Однако исторически и фактически на территории России остается значительное многообразие форм пользования земельными участками, разнообразных форм документов по ним, которые не укладываются в обозначенные рамки.

Данные аспекты, материалы судебного дела, иные индивидуальные обстоятельства, позиция высших судов, изложенная в п. 15 постановления Пленума Верховного Суда РФ № 10, Пленума Высшего Арбитражного Суда РФ от 29.04.2010 № 22 «О некоторых вопросах, возникающих в судебной практике при разрешении споров, связанных с защитой права собственности и других вещных прав», позволяют судам в большинстве случаев отходить от установленного в ст. 222 ГК РФ правила выяснять наличие вещного права на земельный участок, особенно там, где речь идет о жилом индивидуальном доме, возведенном более 18 лет назад и являющемся единственным жильем заявителя.

Что касается позиции высших судов (п. 15 вышеуказанного постановления), то она сосредоточена на том, что при разрешении споров, связанных с возникновением права собственности в силу приобретательной давности, в судебном процессе следует установить факты давностного и добросовестного владения; при этом лицо, получая владение, не знало и не должно было знать об отсутствии основания возникновения у него права собственности. В таких случаях суды, разделяя ответственность с экспертами, которые дают в материалы дела экспертные заключения о возможности сохранения постройки без ущерба прав и законных интересов третьих лиц и с учетом высказанной позиции органов власти (обязательно привлеченных к участию в подобных делах), выносят положительные решения [3].

Рассмотрим практику правового регулирования приобретения права собственности на земельный участок в силу приобретательной давности в других государствах. Например, по Кодексу Республики Беларусь о земле от 23.07.2008 № 425-3 (вступил в силу 01.01.2009), возможно приобрести во внесудебном порядке право собственности на земельный участок в связи с его длительным использованием. Такая норма закреплена в гл. 4 «Предоставление земельных участков, находящихся в государственной собственности». Название ст. 44 в Кодексе довольно интересное — «Приобретение права на земельный участок, владение которым осуществляется в течение длительного времени» [4].

Анализ статьи кодекса показывает следующие особенности. Положения данной статьи могут применить граждане, у которых отсутствуют документы на земельный участок, если они добросовестно, открыто и непрерывно владеют им как своим собственным в течение 15 лет.

Под действие указанной статьи также подпадают и граждане, использующие земельный участок, граница и (или) размер которого не совпадают с границей и (или) размером, указанными в документе о предоставлении земельного участка либо документе, удостоверяющем право на земельный участок. По своему усмотрению граждане могут оформить земельный участок не только в собственность, но и в аренду либо получить его в пожизненное наследуемое владение. Тогда как в Российской Федерации от такой формы владения земельным участком, как пожизненное наследуемое владение, хотят уйти.

И самое важное ограничение, указанное в статье: добросовестность, открытость и непрерывность владения земельным участком должны быть подтверждены сведениями, внесенными в земельно-кадастровую документацию, либо строительным паспортом, и (или) паспортом домовладения, и (или) документами об уплате земельного налога (ст. 44 Кодекса Республики Беларусь о земле). Таким образом, во всех случаях должен быть исключен вопрос о самовольном захвате земельного участка.

В отличие от Российской Федерации, владеть земельным участком как своим собственным стало возможным для граждан Белоруссии только с 01.09.1993, т.е. с момента вступления в силу Закона Республики Беларусь от 16.06.1993 № 2417-XII «О праве собственности на землю». С указанного срока следует вести исчисление 15-летнего срока владения.

Белорусские коллеги, комментируя применение ст. 44 Кодекса о земле, указывают на следующее: «Свои особенности имеет порядок возникновения права на земельный участок в силу статьи 44 Кодекса Республики Беларусь о земле, которая не содержит порядка приобретения земельного участка на перечисленных правах, а лишь указывает на то, что граждане имеют право в соответствии с законодательством приобрести этот земельный участок. Вместе с тем в постановлении Пленума Верховного суда Республики Беларусь от 22.12.2011 № 9 «О практике рассмотрения судами земельных споров» установлено, что граждане Республики Беларусь претендующие на приобретение земельного участка в частную собственность, в пожизненное наследуемое владение, аренду на основании ст. 44 Кодекса Республики Беларусь о земле, приобретают это право по решению соответствующего исполнительного и распорядительного органа. Решение исполнительного и распорядительного органа по данному вопросу может быть обжаловано в суд. Следовательно, гражданин должен обращаться с соответствующим заявлением в местный исполнительный орган, наделенный полномочиями по предоставлению земельных участков, предоставить документы (выписки из них) указанные в ст. 44 Кодекса Республики Беларусь о земле, а в случае отказа обжаловать его в судебном порядке, суд, рассматривая жалобу на отказ в предоставлении земельного участка, должен проверить этот отказ на соответствие законодательству. В настоящее время судебная практика пошла по иному пути, а именно, гражданам предлагается обращаться в суд с иском о признании права на приобретение права на желаемый земельный участок. Конкретный вид права, в случае удовлетворения искового требования, будет определяться исполнительным комитетом, наделенным полномочиями по предоставлению испрашиваемого земельного участка». Также испрашиваемый земельный участок должен быть конкретизирован, для этого необходимо проведение комплекса землеустроительных работ, которые позволят индивидуализировать его, — советуют специалисты [5].

Гражданский кодекс Республики Беларусь, принятый в 1998 г., в ст. 235 устанавливает аналогичные российскому законодательству положения о приобретательной давности, в том числе указывая на срок исковой давности при предъявлении требований, связанных с признанием права собственности.

В программном документе Правительства РФ одним из направлений государственной политики по управлению земельным фондом страны заявлено совершенствование порядка применения приобретательной давности в качестве основания для возникновения права собственности, обеспечение дополнительной защиты для собственников земельных участков, права которых были зарегистрированы [6]. Думается, что указанный пункт вошел в программу не случайно, а был продиктован складывающейся на территории России судебной практикой, где при рассмотрении земельных споров такой вопрос поднимался. И несмотря на то, что действие программы подходит к концу, думается, что и в новых концепциях органов власти вопрос о приобретательной давности в отношении земельных участков не останется без внимания.

Проведенное исследование показывает, что институт приобретательной давности имеет комплексный характер, что отчетливо проявляется при анализе судебной практики; изучении и сопоставлении норм не только гражданского и земельного, но и градостроительного законодательства, законодательства в сфере регистрации прав на недвижимое имущество. Несмотря на двадцатилетний период действия Земельного кодекса РФ, положений иных смежных отраслевых законов, в том числе о легальности ранее выданных документов на объекты недвижимого имущества, снижение количества споров в сфере земельных отношений по приобретению права собственности в силу приобретательной давности не усматривается.

Изложенное выше позволяет рекомендовать рассмотреть вопрос о включении в гл. V «Возникновение прав на землю» Земельного кодекса РФ положений о возникновении права собственности на земельные участки в силу приобретательной давности. Однако такое нововведение должно быть применено только как исключение и использоваться в тех случаях, когда речь идет о размещенном на таком земельном участке индивидуальном жилом доме, которым заявитель пользуется более 18 лет, при этом правила землеустройства и землепользования, иные градостроительные регламенты позволяют сохранить постройку. Дополнительно потребуются сформулировать новеллы и в Федеральный закон «О государственной регистрации недвижимости», определяющие порядок постановки на кадастровый учет подобных земельных участков и регистрации прав по ним.

Думается, что приведенные меры по совершенствованию правового регулирования земельных отношений позволят снизить нагрузку судебных органов по подобной категории дел.

Список литературы

- [1] См., например, Анисимов А.П., Рыженков А.Я. Приобретение права частной собственности на земельные участки в силу давности владения // Современное право. 2016. № 10 и мн. др.
- [2] Гражданское дело № 2-3582/2014 по иску Рулевой А.И. // URL: <https://zaelcovskynsk.sudrf.ru> (дата обращения 15.08.2019); гражданское дело № 2-34/2019 по иску Вайнберггер Н.О. // URL: <https://sudact.ru/regular/doc/pTPuh5GJemle/> (дата обращения 16.08.2019).
- [3] Аналитическая справка - перечень позиций судов к ст. 234 «Приобретательная давность» ГК РФ // СПС КонсультантПлюс (дата обращения 15.08.2019).
- [4] Кодекс Республики Беларусь о земле от 23.07.2008 № 425-З // URL: <http://kodeksy.by/kodeks-o-zemle/statya-44> (дата обращения 16.08.2019).
- [5] Кобаса К.А. Вопросы приобретения права на земельный участок, владение которым осуществляется в течение длительного времени: <http://www.rka.by/blogs/voprosy-priobreteniya-prava-na-zemelnyy> (дата обращения 16.08.2019); Шахрай И. Приобретение права на земельный участок по давности владения: http://law.bsu.by/pub/25/Shakhray_10.doc (дата обращения 16.08.2019).
- [6] Распоряжение Правительства РФ от 03.03.2012 № 297-р «Об утверждении Основ государственной политики использования земельного фонда Российской Федерации на 2012 - 2020 годы» // Собрание законодательства РФ. 2012. № 12. Ст. 1425.

ПОНЯТИЕ И СУЩНОСТЬ УСТУПКИ ПРАВА ТРЕБОВАНИЯ

Оздоева Дали Мухарбековна, Магистр Юриспруденции
юрисконсульт Акционерное общество «Муниципальная управляющая компания»
(г. Новосибирск)

Законодатель не предлагал ранее и не дает сейчас определение понятия уступки права требования (цессии). Эту задачу решает доктрина гражданского права.

В современной науке определение правовой природы цессии является дискуссионным вопросом. Множество ученых-юристов так и не сошлись в едином мнении относительно ее природы. В доктрине сложилось два основных подхода к решению данного вопроса. В рамках первого подхода цессия квалифицируется в качестве сделки, которая вызывает перемену лица на стороне кредитора. Второй подход предполагает понимание цессии как правоотношения, в рамках которого происходит эта перемена по договору.

Сторонник первой точки зрения А.В. Вошатко [1], определяет уступку требования как определенное соглашение между кредитором и третьим лицом, которое возможно при одном из видов правопреемства в праве требования (сингулярное преемство), а именно идет речь о переходе права требования от кредитора к другому лицу.

Аналогичное определение предлагает и его единомышленник В.В. Почуйкин [2]. Поддерживая позицию А.В. Вошатко он указывал, что цессия является одним из видов гражданско- правового договора и предмет договора может составлять как совершение первоначальным кредитором определенных действий так и воздержания в совершении определенных действий. Отдельным, самостоятельным видом гражданско-правового договора цессию считает и В.А. Белов [3], а также другие ученые, разделяющие эту точку зрения.

Иную позицию в решении вопроса о понятии цессии занимают Е.А. Суханов, М.И. Брагинский, которые в своих работах определяет ее в качестве передачи права цедентом цессионарию [4]. Схожую мысль можно найти у Е. Годэмэ [5].

М.И. Брагинский полагает, что договор не может существовать как самостоятельная сделка. По мнению М.И. Брагинского кроме перехода от цедента к цессионарию прав в силу договора уступки права требования (цессии) первичным при переходе прав является не сам договор уступки права требования (цессии), а договор, на основе которого возникло такое право.

Свое мнение он мотивирует следующим образом. Изъятием главы, регулирования перемену лиц в обязательстве, является регулирование его лишь правоотношения, возникшие (возникающие) между должником и кредитором. Тогда как нормы данной главы вне достаточной степени регулируют отношения между цедентом и цессионарием.

С учетом изложенного при регулировании указанных взаимоотношений применяются положения договора купли продажи имущественного права, а не вещей, которые являются распространенным объектом договора купли-продажи.

По мнению М. И. Брагинского без наличия указанных положений – взаимоотношений между цедентом и цессионарием остаются прямо не урегулированными, кроме того договор уступки права требования (цессии) не укладывается в системе особенной части обязательственного права.

Кроме того, договор цессии не укладывается в системе особенной части обязательственного права. В обоснование данной позиции автор приводит классификацию договоров по различным критериям: по наличию сторон в договоре, по возмездности договора, по моменту заключения договора иными характеристиками имеющими

рисковой (алеаторный) характер. Кроме того, такие критерии могут существовать в смешанном виде. Критерии в свою очередь могут подразделяться на виды.

М.И. Брагинский полагал, что при существовании договора цессии в качестве самостоятельного договора он мог бы предоставить возможность передачи имущества между коммерческими организациями на безвозмездной основе. Это бы позволило обойти положения гражданского законодательства о запрете передаче безвозмездно имущества по договору дарения.

При продаже имущественных прав обязанность стороны по передаче вещи в собственность и обязанность по её принятию упраздняются, поскольку структура цессии имеет иной характер.

Противником самостоятельности договора цессии выступает Е.А. Суханов, который в пользу своей точки зрения указывает на возможность при безвозмездной передаче права требования денежных средств использования договора дарения. Более того, в случае необходимости уступки права требования в возмездном порядке, возможно, использовать договор купли-продажи.

Сторонником позиции несамостоятельности договора цессии можно назвать Е. Годэмэ, который считает, что уступка прав наступает во всех гражданских правовых договорах об отчуждении прав.

Правильность этой позиции была подтверждена в Постановлении № 54 в п.1, которого предложено различать уступку права и договор, на котором она основана по смыслу пункта 1 статьи 382, пункта 1 статьи 389.1, статьи 390 Гражданского кодекса Российской Федерации (далее - ГК РФ) уступка требования производится на основании договора, заключенного первоначальным кредитором (цедентом) и новым кредитором (цессионарием) (далее - договор, на основании которого производится уступка).

В силу статьи 421 ГК РФ такой договор между цедентом и цессионарием может являться договором, предусмотренным законом или иными правовыми актами, смешанным договором или договором, который не предусмотрен законом или иными правовыми актами.

М.В. Кротов полагает, что возмездная цессия, то есть та, которая совершается за плату, может рассматриваться как разновидность договора купли-продажи, а безвозмездная уступка права (требования) как дарение [6].

Определение природы договора об уступке права требования является лишь частью проблемы определения понятия и правовой природы цессии. Цессия - это правоотношение, в рамках которого осуществляется переход права по договору. Поэтому для определения сущности уступки права требования следует определить сферу ее применения, а именно: какие права являются объектами уступки права. Закон определяет их как требования кредитора (п.1 ст. 388 ГК РФ), право на получение исполнения от должника (п.4 ст. 388 ГК РФ), требование по обязательству (п.1 ст. 388.1 ГК РФ), то есть объектами уступки права являются субъективные обязательственные права. Понятие обязательственного права в качестве элемента обязательственного правоотношения определено п.1 ст. 307 ГК РФ – это право кредитора требовать от должника исполнения его обязанности совершить определенное действие, как то: передать имущество, выполнить работу, оказать услугу, внести вклад в совместную деятельность, уплатить деньги и т.п., либо воздержаться от определенного действия.

Обязательственное субъективное право в большинстве случаев имеет определенную имущественную ценность, в силу чего способно быть предметом продажи, оно по причине своего идеального характера передается от одного лица другому по правилам об уступке требования (цессии) (ст. 382 ГК РФ), тогда как продажа материального объекта любого вещного права осуществляется по правилам оборота вещей [7].

Вещные права не входят в сферу действия цессии, их передача организована с использованием иных правовых средств (традиции, т.е. передачи вещи).

Правовым результатом цессии с точки зрения судьбы уступленного права и правоотношения, право в котором было уступлено, является правопреемство. В доктрине сложилась два подхода к его пониманию. Первый исходит из того, что прежнее правоотношение прекращается и возникает новое с иным составом участников (теория дискретности); второй - что правоотношение изменяется, право переходит к новому лицу (теория транзитивности, переходности).

Сначала в науке гражданского права, то есть в цивилистике, появилась теория, которая различными учеными трактовалась с одним содержанием, но носила различный понятийный аппарат, к примеру, она теория транзитивности, в другом случае теория переходности и в третьем случае теория транслятивности, но нужно отметить, что в любом случае эта теория носила характер правопреемства.

Сторонниками данной теории являются следующие ученые: Д.И. Мейер, Б.Б. Черепахин, К.Н. Анненков, Д.И. Степанов и др.

Д. И. Мейер [8], как было сказано ранее, был сторонником теории, которая возникла ранее, его подход заключался в возможности замены участников в обязательстве при котором в подобных обстоятельствах обязательство должно было остаться тем же самым. Он допускал возможность перехода как всего объема так и части.

Другой не менее известный ученый данную теорию подробно раскрывает в своей монографии, которая называлась: «Правопреемство по советскому гражданскому праву» [9]. Б.Б. Черепахин [10] имел своеобразную точку зрения на теорию правопреемства. Раскрытие теории правопреемства основывается на первоначальных правоотношениях, полагается, что правопреемство может возникать на базе существующего правоотношения, которое составляет субъективные права и гражданские обязанности. В своей знаменитой работе называет такой переход транслятивной и таким образом вводит такое понятие. содержание работы не заканчивается введением понятия транслятивности, но так же у автора есть ряд понятий относящиеся к правопреемству, которые не являются предметом настоящего исследования.

Современные сторонники этой теории придерживаются, рассматривают правопреемство как событие по переходу прав от первоначального кредитора (цедента) и новому кредитору (цессионарию) Передаваемое правоотношение не должны носить личный характер.

Указывается на смену лишь одной стороны в обязательстве. При этом не идет речь о прекращении таких обязательств.

С ним соглашается другой ученый М.Г. Буничева[11] в своей работе. Подход к правопреемству представлен достаточно традиционным. Указывается возможности перехода только тех прав, которые имеются на момент перехода. А каких-то новых правах не может идти и речи. Кстати, М.Г. Буничева является сторонником названия теории транслятивности. Она и отмечает, что правопреемство носит транслятивный характер.

Ученые, поддерживающие теорию дискретности, вели речь о том, что права не могут переходить. Обоснование их основывалось на том, что права и обязанности не могут иметь движение. К таким ученым относились В.С. Толстой, К.И. Скловский, В.А. Белов и другие их сторонники [12].

По мнению сторонника теории дискретности В.С. Толстого [13], термин «правопреемство» раскрывается путем прекращения обязательств одной стороны в обязательстве и обоснованно появление этих обязательств у третьих лиц в полном или не в полном виде.

Другой последователь этой теории, В. А. Рясенцев [14]. Постулат строился на том, что передача права В.А. Рясенцев понимал правопреемство в пределах вещного права, а не обязательственного права и соответственно не признавались им переход прав и обязанности субъектов обязательств. И подвергалась критики точка зрения, что другому лицу могут переходить объем прав первоначального кредитора. Соответственно относя

вещи и прав разным категориям. Недоверие высказывалось существующей в литературе и в законодательстве терминологии по существу вопроса.

В.А. Белов [15] приводил различные доводы по теории непереходности. Такого видным ученым, как В.А. Белов, приводилась аргументация о невозможности в вопросах перехода прав и обязанности именно во временном характере, в том числе его интересовало, а именно когда права переданы, а другой стороной не приняты.

К.И. Скловский [16] тоже сторонник теории дискретности. Выражая свою точку зрения, он основывался на таких мнениях как В.А. Рясенцева, В.А. Белова, тем самым объединяя невозможность движения вещей как в пространстве, так и во времени.

С.А. Мурамцев [17] очередной сторонник теории дискретности. Его взгляд строился на том, что переходя имущественные права должны быть, конкретизированы в предмете сделки. Тем самым выдвигая невозможность перехода таких прав.

Ученые, поддерживающие теорию непереходности (теорию дискретности), не представляют для себя понятие «переход права», данное обстоятельство в некоторых случаях приводит к отрицанию самого термина правопреемства. В. С. Толстой вообще объявляет понятие правопреемства устаревшим [18]. Однако законодатель не отказывается от категорий «переход права», «правопреемство», «перемена лиц» и использует их не только в нормах главы 24 «Перемена лиц в обязательстве», но и при регулировании случаев универсального правопреемства при реорганизации юридических лиц (ст. 58 ГК РФ) и наследовании (ст. 1110 ГК РФ). Очевидно, что во всех этих случаях понятие «правопреемство» предполагает изменение субъектного состава продолжающего существовать правоотношения, переход прав и обязанностей от одного субъекта к другому и представляет собой реализацию транслятивной теории правопреемства.

Список литературы

- [1] Вошатко А.В. О сущности уступки требования // Очерки по торговому праву / Под ред. Е.А. Крашенинникова. Вып. 7. Ярославль, 2000. С. 19.
- [2] Почуйкин В.В. Некоторые вопросы уступки права требования в современном гражданском праве // Хозяйство и право. 2000. № 1. С. 41.
- [3] Белов В.А. Сингулярное правопреемство в обязательстве. М.: ЮрИнфор, 2007.
- [4] Российское гражданское право: учебник: В 2-х томах. Том II. Обязательственное право / Отв. ред. Е.А. Суханов. М.: Статут, 2011. Брагинский М.И., Витрянский В.В. Договорное право. Книга первая: Общие положения. М.: Статут, 2001. С. 848.
- [5] См. Годэмэ Е. Указ. соч. С. 511.
- [6] Гражданское право. Т. 1 / Под ред. А.П. Сергеева, Ю. К. Толстого. перераб. и доп. М., 2013.
- [7] Власов А.В. К Дискуссии о вещных и обязательственных правах // Правоведение: научно-теоретический журнал. 2000. № 2. С. 146-151.
- [8] Мейер Д. И. Русское гражданское право: в 2 ч. М., 1997. Ч. 2 (по 8-му изд. 1902 г.). С. 114.
- [9] Черепяхин Б. Б. Правопреемство по советскому гражданскому праву. М., 1962. С. 5-26.
- [10] Черепяхин Б. Б. Труды по гражданскому праву. М.: Статут, 2001. 479 с.
- [11] Буничева М.Г. Понятие правопреемства при реорганизации юридических лиц // Вестник Пермского госуниверситета. 2012. № 1(15).
- [12] Там же.
- [13] Толстой В. С. Исполнение обязательств. М., 1973. С. 173.
- [14] Рясенцев В.А. Советское гражданское право: учеб. пособие. Ч. 1. М., 1960. С. 254.
- [15] Белов В.А. Сингулярное правопреемство в обязательстве. С. 18.
- [16] Скловский К.И. Собственность в гражданском праве. 4-е изд. М., 2008. С. 296.
- [17] Муромцев С.А. Определение и основное разделение права. 2-е изд. СПб., 2004. С. 99.
- [18] См.: Толстой В.С. Указ. соч. С. 172.

СОВМЕСТНОЕ ЗАВЕЩАНИЕ СУПРУГОВ: ОПЫТ СРАВНИТЕЛЬНО-ПРАВОВОГО АНАЛИЗА

Оздоева Мадина Мухарбековна

старший преподаватель кафедры гражданского права и гражданского процессуального права
Новосибирский государственный аграрный университет (г. Новосибирск)

С 01 июня 2019 г. вступили в силу изменения Гражданского кодекса РФ (далее – ГК РФ) о совместном завещании супругов. В силу абз. 1 п.4 ст. 1118 ГК РФ, Завещание может быть совершено одним гражданином, а также гражданами, состоящими между собой в момент его совершения в браке (совместное завещание супругов). К супругам, совершившим совместное завещание, применяются правила настоящего Кодекса о завещателе [1].

По данным Российской газеты, полученным в Федеральной нотариальной палате, на август 2019 г. уже оформлено 244 совместных завещаний [2]. Это показывает, что реформа наследственного права, в части совместного завещания супругов, расширяет возможности граждан по распоряжению имуществом на случай смерти.

Бронислав Гонгало предположил, что «наследственные фонды не будут массовым явлением, что также можно сказать о наследственных договорах – по аналогии с брачными, их будет не так много, так как это не совсем в российском менталитете. Самыми распространенными станут совместные завещания» [3].

Как утверждает Павел Крашенинников «С помощью новых правовых конструкций можно заранее договориться о судьбе наследства и тем самым уменьшить вероятность конфликтов с участием лиц, которые могут призываться к наследованию» [2].

Интересным представляются положения абз. 5 п.4 ст. 1118 ГК РФ, Один из супругов в любое время, в том числе после смерти другого супруга, вправе совершить последующее завещание, а также отменить совместное завещание супругов. И положения п. 5.1 ст. 1125 ГК РФ, При удостоверении совместного завещания супругов нотариус обязан осуществлять видеофиксацию процедуры совершения совместного завещания супругов, если супруги не заявили возражение против этого. Нормы ГК РФ, которые отдают приоритет наследственному договору нежеле совместному завещанию супругов, абз. 3 п. 5 ст. 1140.1 ГК РФ, Указанный в абзаце первом настоящего пункта наследственный договор отменяет действие совершенного до заключения этого наследственного договора совместного завещания супругов.

Валерий Новиков придеживается не совсем оптимистической точки зрения по поводу новых правил наследования. Он считает, что «Создается впечатление, что изменения в закон приняты исключительно в угоду обеспеченным людям, которые в силу определенных обстоятельств переписывают свое имущество на других людей и с правовой точки зрения не защищены, так как все договоренности носят устный характер. В такой ситуации формально после смерти «собственника» имущество передается по наследству по закону не «тем людям». Нынешние законодательные изменения позволяют этого избежать. Теперь конечные бенефициары имущества, используя правовые механизмы, смогут обеспечить защиту своих интересов.» [9].

Институт совместного завещания существует в немецком праве со времен Баварских уложений 1703 года [4].

Согласно Германскому гражданскому уложению, совместное завещание могут быть сделаны только супругами (§ 2265 Errichtung durch Ehegatten). В немецком праве при жизни одного супруга другой супруг не может по одностороннему завещательному распоряжению отменить прежнее свое распоряжение. Право на отмену погашается со смертью другого супруга; переживший супруг может однако отменить свои распоряжения, если он отречется от оставленного ему наследства. По принятии оставленного ему наследства переживший также вправе отменить их при наличии

условий, предусмотренных в ст. 2294 и 2336. (§ 2271 Widerruf wechselbezüglicher Verfügungen) [5].

В английском праве, тоже существует институт совместного завещания – joint wills (совместные завещания), mutual wills (взаимные завещания), mirror wills (зеркальные завещания). Joint wills - это единый документ, оформленный несколькими лицами (как правило, между супругами), действие которого влияет на имущество каждого подписавшего лица после его или ее смерти (если только он или она не аннулирует (отменяет) завещание в течение своей жизни). Mutual wills - это любые два (или более) завещания, которые являются взаимно обязательными, так что после первой смерти оставшийся в живых ограничен в своей способности распоряжаться своим имуществом в соответствии с соглашением, которое он или она заключили с умершим. Mirror wills – означает два отдельных, одинаковые завещания, которые могут быть или не быть взаимными завещаниями [6]. Правовое регулирование института совместного завещания в английском праве осуществляется судебной практикой, Wills Act 1837, Inheritance Act 1975 [7].

В английском праве супруг обязан не отзывать и не изменять свое завещание после смерти супруга. Если переживший супруг изменит или отменит свое завещание, нарушив этим интересы наследников по совместному завещанию, суд может установить, что имущество пережившего супруга принадлежит ему не безусловно, а как трастовому управляющему в пользу таких наследников [8].

Список литературы

- [1]. ГК РФ, Федеральный закон от 19 июля 2018 г. N 217-ФЗ "О внесении изменений в статью 256 части первой и часть третью Гражданского кодекса Российской Федерации" Российская газета - Федеральный выпуск № 160(7623) 25 июля 2018 г.
- [2] Супружеская воля [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://rg.ru/2019/08/20/suprugi-nachali-aktivno-oformliat-sovmestnye-zaveshchaniia.html>.
- [3] Наследство по-новому: Павел Крашенинников представил новую книгу [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://pravo.ru/story/211934/>.
- [4] Гюнтер В. В. Совместное завещание супругов в Российской Федерации // Молодой ученый. — 2016. — №11. — С. 1269-1271. — URL <https://moluch.ru/archive/115/30512/>.
- [5] Германское гражданское уложение [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.gesetze-im-internet.de/bgb/BJNR001950896.html>.
- [6] Joint wills and mutual wills [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://en.wikipedia.org/wiki/Joint_wills_and_mutual_wills#Notes.
- [7] Wills Act 1837, Inheritance Act 1975 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.legislation.gov.uk/ukpga/Will4and1Vict/7/26/contents/> .
<http://www.legislation.gov.uk/ukpga/1975/63/contents>.
- [8] Совместные завещания: хорошая идея, но не лучшая реализация [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.garant.ru/ia/opinion/author/aleshev/679086/>.
- [9] Новые правила наследства: закон в пользу богатых [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.banki.ru/news/columnists/?id=10584499>.

ЗАЛОГ ГЛАВНОЙ ВЕЩИ И ПРИНАДЛЕЖНОСТИ

Рахвалова Дарья Олеговна

старший преподаватель кафедры Гражданско-правовые дисциплины
Сибирский государственный университет путей сообщения (г. Новосибирск)

Вводя правила об особом правовом режиме связанных вещей (совокупности вещей), законодатель, безусловно, исходил из объективно существующих свойств таких вещей и очевидной естественной необходимости. Еще Ю.С. Гамбаров отмечал, что правовой режим главной вещи и принадлежности несет на себе отпечаток наклонности людей переносить черты своей жизни на вещи: «Так, подобно осознанию себя то самостоятельными, то связанными друг с другом мы находим, что и вещи существуют или самостоятельно или в связи с другими вещами, одна в зависимости от другой» [1, с. 681].

По общему правилу собственником и главной вещи, и принадлежности является одно и то же лицо. При этом общая правовая судьба главной вещи и принадлежности характеризует также и ограниченные вещные права, в том числе и право залога.

При этом возникает ряд вопросов о границе действия принципа общей правовой судьбы: распространяется ли в случае залога главной вещи залог и на принадлежность, а также может ли быть предметом залога только главная вещь или только принадлежность.

В силу статьи 334.1 ГК РФ залог может возникать как в силу закона, так и на основании заключенного контрагентами договора [6].

Согласно положениям статьи 135 ГК РФ «вещь, предназначенная для обслуживания другой, главной, вещи и связанная с ней общим назначением (принадлежность), следует судьбе главной вещи, если договором не предусмотрено иное» [6].

Таким образом, правило статьи 135 ГК РФ об участии главной вещи и принадлежности в гражданском обороте носит диспозитивный характер, на что неоднократно обращалось внимание высшими судами (см., например, [8]).

Залог главной вещи, по общему правилу, сопровождается и залогом ее принадлежности. Такой подход берет начало в отечественном праве еще со Свода Законов Российской Империи. Так, согласно статье 392 названного акта принадлежности заложенных недвижимых имений признавались принадлежащими к залогоу [5].

Ранее действовавшая редакция статьи 340 ГК РФ прямо указывала, что «права залогодержателя (право залога) на вещь, являющуюся предметом залога, распространяются на ее принадлежности, если иное не предусмотрено договором» [6], соответственно, данное положение как бесспорное переносилось в научную и учебную литературу [4]. Однако, в ходе реформенных изменений указанное правило было исключено.

При этом в отношении залога недвижимых вещей сохраняет действие норма пункта 3 статьи 5 Федерального закона от 16.07.1998 № 102-ФЗ «Об ипотеке (залоге недвижимости)»: «если иное не предусмотрено договором, вещь, являющаяся предметом ипотеки, считается заложенной вместе с принадлежностями (статья 135 Гражданского кодекса Российской Федерации) как единое целое» [7]. Несмотря на мнение Б.М. Гонгало («Такая формулировка представляется неудачной. Благодаря ей создается впечатление, будто главную вещь и принадлежность следует рассматривать как сложную вещь» [2]) представляется, что норма в целом соответствует потребностям общества и не допускает ее неоднозначного толкования, а, следовательно, необходимость во внесении в нее изменений в настоящее время отсутствует.

Таким образом, согласно действующему законодательству следование принадлежности за главной вещью в залоговых отношениях, если имеет место залог

движимого имущества, выводится из общих положений статьи 135 ГК РФ. Данная логика прослеживается в рассуждениях, как исследователей, так и правоприменителей.

Так, Свердловский областной суд, соглашаясь с выводами суда первой инстанции, отметил, что «По смыслу данной нормы (статьи 135 ГК РФ – прим. автора), вещь, являющаяся принадлежностью главной вещи, не имеет самостоятельного хозяйственного назначения, и ее единственное назначение - обслуживание главной вещи, а при переходе к другому лицу права собственности на главную вещь к тому же лицу переходит право собственности на принадлежность. Соответственно и залог главной вещи порождает залог принадлежности, если договором не предусмотрено иное» [7].

Соответственно, учитывая диспозитивность нормы об общей правовой судьбе элементов рассматриваемой совокупности, стороны могут своим соглашением указать в качестве предмета залога лишь главную вещь.

При этом, что касается вопроса о возможности залога лишь принадлежности, то представляется возможным ответить на него положительно, поскольку принадлежность обладает свойством правообъектности и является сама по себе вещью (подробнее см., например, [3]).

Список литературы

[1] Гамбаров Ю.С. Гражданское право Курс гражданского права. Т. 1. Часть общая. Санкт-Петербург: Типография М.М. Стасюлевича. 1911.

[2] Гонгало Б.М. Учение об обеспечении обязательств. Вопросы теории и практики. М.: Статут, 2004. 222 с. // СПС КонсультантПлюс.

[3] Комментарий к Гражданскому кодексу Российской Федерации: В 3 т. Комментарий к Гражданскому кодексу Российской Федерации, части первой (постатейный) (том 1) // под ред. Т.Е. Абовой, А.Ю. Кабалкина. М.: Юрайт-Издат. 2007. // СПС КонсультантПлюс.

[4] Маттеи У., Суханов Е.А. Основные положения права собственности. Монография - М.: Юрист, 1999.

[5] Свод Законов Российской Империи. Т. X./под. ред. и с прим. И.Д. Мордухай-Болтовского. Санкт-Петербург. Русское Книжное Товарищество «Деятель». 1912 // СПС КонсультантПлюс.

[6] Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 № 51-ФЗ // Российская газета, № 238-239, 08.12.1994.

[7] Федеральный закон от 16.07.1998 № 102-ФЗ «Об ипотеке (залоге недвижимости)» // Российская газета. № 137, 22.07.1998.

[8] Постановления Пленума Высшего Арбитражного Суда РФ от 14 марта 2014 г. № 16 «О свободе договора и ее пределах» // Вестник Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации. 2014. № 5.

[9] Апелляционное определение Свердловского областного суда от 01.10.2014 по делу № 33-12877/2014 [Электронный ресурс] URL: <http://sudact.ru>.

СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ ПОНЯТИЙ «НЕПЛАТЕЖЕСПОСОБНОСТЬ», «НЕСОСТОЯТЕЛЬНОСТЬ» И «БАНКРОТСТВО»

Рахвалова Марина Николаевна, кандидат юридических наук, доцент,
доцент кафедры гражданского права Новосибирский военный институт имени генерала
армии И.К. Яковлева войск национальной гвардии РФ,
доцент кафедры «Гражданско-правовые дисциплины»
Сибирский государственный университет путей сообщения (г. Новосибирск)

В статье обращено внимание на понятийный аппарат законодательства о несостоятельности (банкротстве). Обоснован вывод о необходимости различать понятия «неплатежеспособность», «несостоятельность», «банкротство».

Ключевые слова: неплатежеспособность, несостоятельность, банкротство

Изучая современное российское законодательство, необходимо обратить внимание на термины, понимание которых вызывает затруднение в силу их неоднозначности, допускается подмена одних понятий другими. Например, современное законодательство о несостоятельности (банкротстве) содержит такие понятия как «платежеспособность», «несостоятельность», «банкротство». Причем, именно в российском законодательстве они употребляются как синонимы.

Под платежеспособностью понимается способность в срок осуществлять платежи, соответственно, отсутствие такой возможности означает неплатежеспособность.

В законодательстве и судебной практике разных стран различают абсолютную и практическую неплатежеспособность. О практической неплатежеспособности можно вести речь в ситуации, когда должник не в состоянии оплатить свои долги из-за временных трудностей, но его актив превышает пассив в соответствии с балансом. Абсолютная неплатежеспособность означает невозможность для должника из-за полного расстройств финансового положения погасить свои долги в настоящее время и отсутствие такой возможности в будущем. Под несостоятельностью понимается удостоверенная судом абсолютная неплатежеспособность должника.

Термин «банкротство» имеет более узкое значение. Под банкротством понимается виновное совершение должником уголовно наказуемого деяния, которое наносит ущерб кредиторам. Банкротство рассматривается как частный случай несостоятельности. В большинстве стран нормы, регулирующие банкротство, «исключены из законов о несостоятельности, инкорпорированы в уголовные кодексы и применяются только по отношению к физическим лицам» [1]. Таким образом, можно сделать вывод, что в законодательстве зарубежных стран рассматриваемые понятия имеют существенные отличия, т.е. используется сочетание понятий «несостоятельность» и «банкротство».

Именно в таком сочетании применялись эти понятия и в русском дореволюционном праве. В этом отношении особый интерес представляют работы русских исследователей конца ХУШ – начала ХІХ вв. Например, по мнению Г.Ф.Шершеневича, для наличия несостоятельности необходима или признанная недостаточность имущества (т.е. превышение актива над пассивом), или неспособность должника к платежу (т.е. лишь вероятное превышение актива над пассивом). Если и имела место некоторая неоднозначность в определении несостоятельности, что сохранилось и в современном российском и зарубежном законодательстве, то под банкротством, без сомнения следовало «понимать неосторожное или умышленное причинение несостоятельным должником ущерба кредиторам посредством уменьшения или сокрытия имущества» [2]. Банкротство являлось уголовной стороной несостоятельности. Банкротство предполагало несостоятельность и было невозможно без несостоятельности.

Анализируя российское законодательство о несостоятельности (банкротстве) периода рыночной экономики, в первую очередь необходимо обратить внимание на ст.1 Закона РФ «О несостоятельности (банкротстве)» от 19 ноября 1992г. [Закон РФ от 19.11.1992 N 3929-1 «О несостоятельности (банкротстве) предприятий» // Российская газета, N 279, 30.12.1992]. Учитывая, что в основу признания должника несостоятельным был положен принцип неоплатности, можно сделать вывод, что речь шла об абсолютной неплатежеспособности должника. Поскольку в основу признания должника несостоятельным в соответствии со ст.3 Федерального Закона «О несостоятельности (банкротстве)» от 10 декабря 1997г. [Федеральный закон от 08.01.1998 N 6-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» // Собрание законодательства РФ, 12.01.1998, N 2, ст. 222], в большинстве случаев положен принцип неплатежеспособности, по крайней мере на стадии возбуждения дела, при процедурах наблюдения и внешнего управления можно было вести речь лишь о практической неплатежеспособности должника. И только с открытием конкурсного производства должник объявлялся абсолютно неплатежеспособным.

Принцип неплатежеспособности характерен и для действующего ФЗ № 127 [Федеральный закон от 26.10.2002 N 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» // Собрание законодательства РФ, 28.10.2002, N 43, ст. 4190]. Однако, давая общие представления о понятийном аппарате, законодатель не использует понятие «несостоятельность», ограничиваясь тем, что раскрывает лишь понятие неплатежеспособности, под которой понимается «прекращение исполнения должником части денежных обязательств или обязанностей по уплате обязательных платежей, вызванное недостаточностью денежных средств» (ст. 2 ФЗ № 127). Далее же законодатель оперирует понятием банкротство, раскрывая его признаки в ст. 3 ФЗ № 127, применяет его и в последующем тексте закона.

Очевидно по смыслу указанных законов о несостоятельности (банкротстве) одновременно с признанием должника несостоятельным происходит и признание его банкротом. Но этот же термин используется в уголовном законодательстве и предполагает привлечение физического лица, совершившего умышленно преступные действия, к уголовной ответственности. Следовательно, в этом случае понятие «банкротство» имеет более узкое значение. Кроме того, действующее законодательство предусматривает ответственность за преднамеренное, за фиктивное банкротство не только руководителей или учредителей должника, а с 2014г. и должника-физического лица, а за сокрытие имущества - и арбитражного управляющего.

Под действиями, заведомо влекущими неспособность удовлетворить требования кредиторов (т.е. преднамеренное банкротство), понимается умышленное деяние, направленное на возникновение или увеличение неплатежеспособности юридического лица или индивидуального предпринимателя. Деяние является оконченным в момент причинения крупного ущерба кредиторам [Методические рекомендации по выявлению и пресечению преступлений в сфере экономики и против порядка управления, совершенных сторонами исполнительного производства, утв. ФССП России 15.04.2013 N 04-4 // СПС КонсультантПлюс]. И при фиктивном банкротстве не обязательно должник будет признаваться несостоятельным. В этих случаях вряд ли уместно применение понятий «несостоятельность» и «банкротство».

Вероятно, более правильно было бы вести речь о несостоятельности физических и юридических лиц (несостоятельным может быть признано и лицо, не совершившее никаких преступных действий) и о банкротстве как уголовной стороне несостоятельности.

Список литературы

1. Васильев Е.А. Гражданское и торговое право капиталистических государств. Международные отношения, Москва, 1993г. 547 с.
2. Шершеневич Г.Ф. Конкурсное право. Типография Императорского Университета, Казань, 1898г. 201 с.

ПРАВОПРИМЕНЕНИЕ КАК ЭЛЕМЕНТ МЕХАНИЗМА ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Рубцова Наталья Васильевна, кандидат юридических наук,
доцент кафедры гражданского и предпринимательского права
Новосибирский государственный университет экономики и управления (г. Новосибирск)

Один из значимых элементов механизма правового регулирования предпринимательской деятельности – акты реализации субъективных прав и юридических обязанностей, которые сформированы на этапе создания правоотношений и без которых невозможно достижение целей правового регулирования предпринимательской деятельности. Как справедливо подчеркивает В. В. Лазарев, «коль скоро норма воплощается в поведении субъектов права, она является эффективной» [4, с. 7].

В отличие от иных форм реализации применение является властной индивидуально-правовой деятельностью, которая направлена на решение юридических дел [1, с. 365]. Такая деятельность также характерна для публично-правовых отношений. Как подчеркивает С. С. Алексеев, «это второй по значению после правотворчества, а при известных социальных условиях и не менее важный фактор, столь существенно влияющий на правовое регулирование» [1, С. 365]. Так, в случае уклонения от уплаты налогов, сборов, подлежащих уплате организацией, и (или) страховых взносов, подлежащих уплате организацией - плательщиком страховых взносов, путем непредставления налоговой декларации (расчета) или иных документов, представление которых в соответствии с законодательством Российской Федерации о налогах и сборах является обязательным, либо путем включения в налоговую декларацию (расчет) или такие документы заведомо ложных сведений, совершенное в крупном размере, предусматривается уголовная ответственность предпринимателя согласно п. 1 ст. 199 УК РФ. Однако и в частноправовых отношениях правоприменение используется, в том числе, в случаях, когда субъекты предпринимательской деятельности не исполняют принятые на себя обязательства или если одна из сторон отказывается от необходимого юридического оформления фактически заключенного договора. В таких ситуациях используется судебное применение, которое, по убеждению С. С. Алексеева, есть «не механическое претворение в жизнь писаных юридических предписаний, а само живое право, право в жизни» [1, С. 367]. Применение права Верховным Судом РФ - не простое толкование норм гражданского законодательства, а, в некоторых случаях правотворческая деятельность, что позволило ряду исследователей считать постановления Пленумов высших судов самостоятельным источником права. В обоснование такой позиции обычно приводят сравнения с прецедентом, являющимся источником права в англо-саксонской правовой системе [3, С. 77], называя правоположения квазинормами [5, С. 116], или дополнительным, нетипичным источником права.

Вместе с тем считать правоположения прецедентами необоснованно: правоположения не создают новые нормы, они позволяют конкретизировать абстрактные нормы права. По верному замечанию Д. Н. Бахраха, А. Л. Буркова, акты Верховных судов могут иметь характер только административного акта [2, С. 11]. Основная функция правоположений – разъяснительная. Правоположение содержит развернутую интерпретацию нормы и конкретизирует ее содержание, не выходя за рамки правовой нормы. В конечном итоге, как верно отметил В. Ф. Яковлев, «несомненно, судебная практика непосредственно участвует в формировании действующего права, хотя, разумеется, ей не принадлежит первостепенное значение, в отличие от правовых систем тех государств, которые по своей истории относились к странам прецедентного права» [7, С. 440].

Список литературы

- [1] Алексеев С. С. Право: азбука-теория-философия: Опыт комплексного исследования. М.: «Статут», 1999. 712 с.
- [2] Бахрах Д. Н., Бурков А. Л. Акты правосудия как источники административного права // Журнал российского права. 2004. № 2. с. 11-22
- [3] Жилкин М. Г. Понятие, происхождение, правовая природа правоположений и их роль в правовом регулировании // Вестник Московского университета МВД России. 2014. №10. С.73-78.
- [4] Лазарев В. В. Применение советского права. Казань: Изд. Казан. ун-та, 1972. 200 с.
- [5] Обыденнов А. Н. Правоположения судебной практики // Журнал российского права. 2002. №1. с. 115-117.
- [6] Смирнова М. Г. Правоположения судебной практики как нетипичный источник права // Ленинградский юридический журнал. 2006. №1.с.54-70.
- [7] Яковлев В. Ф. Избранные труды. Т. 3. М.: Статут, 2013. Т. 3. Арбитражные суды: становление и развитие. 749 с.

ПРЕДМЕТ И ПРЕДЕЛЫ ПРОКУРОРСКОГО НАДЗОРА ЗА ИСПОЛНЕНИЕМ ТРУДОВОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА

Сабельфельд Татьяна Юрьевна, кандидат юридических наук,
заведующий кафедрой уголовного процесса Новосибирский филиал
Московской академии Следственного комитета Российской Федерации

Сажаев Алексей Михайлович, кандидат юридических наук, доцент
старший преподаватель кафедры криминалистики Новосибирский филиал
Московской академии Следственного комитета Российской Федерации

Для наиболее полного и многостороннего понимания сущности прокурорского надзора за исполнением трудового законодательства необходимо обратиться к исследованию предмета прокурорского надзора. Изучив природу предмета прокурорского надзора, В.В. Гаврилов еще в советское время предложил, что «предметом прокурорского надзора является:

1) Исполнение законов, то есть соответствие: а) нормативных актов, издаваемых поднадзорными прокуратуре органами и должностными лицами; б) действий этих органов и лиц – предписывающим, запретительным и разрешительным указаниям, содержащими в Конституции, законодательных актах, правовых актах.

2) Соблюдение законов гражданами.

3) Принятие поднадзорными органами и лицами мер к предупреждению нарушений законов – в целях повсеместного установления, несмотря ни на какие местные и ведомственные различия, режима законности и правопорядка» [2].

Вопрос об определении предмета «общего» надзора в настоящее время также является остро дискуссионным, в связи с чем данная проблематика широко обсуждается среди ученых и сотрудников органов прокуратуры при осуществлении проверок в названной сфере. Так, В.Г. Ключков, исследуя вопросы определения предмета и объекта прокурорского надзора, обращает внимание на то, что «под предметом любой практической деятельности обычно понимается его содержание, характер, особенность, достижение конкретного позитивного результата» [3].

В целом же определение предмета «общего» надзора дается, прежде всего, исходя из анализа ст. 21 Федерального закона от 17.01.1992 № 2202-1 «О прокуратуре Российской Федерации» (далее по тексту – Закон о прокуратуре) [1]. Вместе с тем, возложив обязанность осуществлять надзор за исполнением законов, законодатель в Законе о

прокуратуре не раскрывает пределы понятия «закон», что порождает в прокурорской практике различные подходы к объему прокурорских проверок.

Так, в одних случаях практические работники прокуратуры придерживаются той позиции, что исходя из буквального толкования Закона о прокуратуре к категории «закон» следует отнести Конституцию Российской Федерации, федеральные конституционные законы, а также федеральные законы и законы субъектов Федерации. В отношении подзаконных актов - прокурор обязан их знать. И в этой ситуации нет необходимости в осуществлении надзора за их исполнением, поскольку это предмет заботы органов контроля и органов исполнительной власти. Таким образом, одна точка зрения, что в предмет прокурорского надзора не входит надзор за исполнением подзаконных актов.

Другая часть прокурорских сотрудников полагают, что термин «закон», используемый в Законе о прокуратуре, следует трактовать шире, а именно исходя из термина «законодательство». Так, например, указы Президента Российской Федерации и постановления Правительства Российской Федерации регулируют общественные отношения, касающиеся различных сфер жизни и деятельности общества и обязательны для исполнения на всей территории России. Нередко акты Президента РФ и Правительства РФ выполняют роль первичного или единственного источника правового регулирования, поскольку те или иные общественные отношения законодательно не урегулированы. То есть, в предмет «общего» надзора, по их мнению, входит надзор за исполнением подзаконных актов, к числу которых могут быть отнесены указы Президента РФ, постановления Правительства РФ и иные нормативные акты [4,5].

Кроме того, следует отметить, что нормы федеральных законов в ряде случаев прямо содержат отсылочные положения к иным нормативно-правовым актам, например, к указам Президента Российской Федерации, постановлениям Правительства Российской Федерации. В этой связи реализация некоторых законов невозможна без исполнения подзаконных нормативных актов.

Например, согласно ст. 66 ТК РФ трудовая книжка является основным документом о трудовой деятельности и трудовом стаже работника. Форма, порядок ведения и хранения трудовых книжек, а также порядок изготовления бланков трудовых книжек и обеспечения ими работодателей устанавливаются Правительством Российской Федерации. Во исполнение ст. 66 ТК РФ принято постановление Правительства РФ № 225 от 16 апреля 2003 г. «О трудовых книжках» (в редакции постановления Правительства РФ № 51 от 06.02.04 г.), которым утверждены Правила ведения и хранения трудовых книжек [6].

В соответствии со ст. 119 ТК РФ работникам с ненормированным рабочим днем предоставляется ежегодный дополнительный оплачиваемый отпуск, продолжительность которого определяется коллективным договором или правилами внутреннего трудового распорядка и который не может быть менее трех календарных дней. Порядок и условия предоставления ежегодного дополнительного оплачиваемого отпуска работникам с ненормированным рабочим днем устанавливаются в федеральных государственных учреждениях нормативными правовыми актами Правительства Российской Федерации. Во исполнение ст. 119 ТК РФ принято постановление Правительства РФ № 884 от 11.12.2002 «Об утверждении Правил предоставления ежегодного дополнительного оплачиваемого отпуска работникам с ненормированным рабочим днем в федеральных государственных учреждениях» [7]. В силу ст. 115 ТК РФ основной оплачиваемый отпуск предоставляется работникам продолжительностью 28 календарных дней. Отдельным категориям работников предоставлено право на удлиненный отпуск. Так, в соответствии с постановлением Правительства № 466 от 14.05.2015 «О ежегодных основных удлиненных оплачиваемых отпусках» [8], педагогическим работникам предоставляется оплачиваемый отпуск 42 и 56 календарных дней; научным работникам – 36 календарных дней для кандидатов наук и 48 календарных дней для докторов наук согласно постановлению Правительства № 949 от 12.08.1994 «О ежегодных отпусках

научных работников, имеющих ученую степень» [9].

Таким образом, осуществляя надзор за исполнением трудового законодательства (например, в части соблюдения требований ст. 66 ТК РФ, ст. 119 ТК РФ и др.), прокуроры обязаны проверять исполнение работодателем норм вышеназванных постановлений Правительства РФ.

На наш взгляд, сужение предмета прокурорского надзора за исполнением трудового законодательства только рамками закона не является обоснованным. Однако здесь необходимо сделать ряд уточнений. «Во-первых, в предмет прокурорского надзора за исполнением трудового законодательства должны быть включены не все подзаконные акты, а только те, которые имеют нормативный характер, а во-вторых, уровень подзаконных актов должен соответствовать уровню высших органов государственной власти, у которых имеются специальные полномочия в их издании. Такие полномочия в России предоставлены Президенту РФ (ст.90 Конституции Российской Федерации) и Правительству РФ (ст. 115 Конституции Российской Федерации)» [10].

Таким образом, в ходе прокурорской надзорной деятельности необходимо осуществлять надзор за исполнением трудового законодательства, в понимание которого должно быть включено исполнение не только законов о труде, но и нормативных правовых актов о труде, которые изданы на их основе. При этом в подзаконных актах должен быть прописан механизм исполнения закона, то есть должны содержаться конкретные требования, направленные на обеспечение соблюдения закона (сроки, порядок, процедура и иные механизмы исполнения закона).

Хотелось бы уточнить, что пределы полномочий прокурора при осуществлении им надзорной деятельности не должны затрагивать оперативно-хозяйственную и организационную деятельность поднадзорных органов. Только с позиции закона прокурор может защищать выдвигаемые им предложения. Прокурор, при осуществлении надзора за исполнением трудового законодательства, не вправе вмешиваться в деятельность поднадзорных субъектов по вопросам оперативно-хозяйственной деятельности, в частности, по изданию и принятию технологических инструкций и маршрутных карт, по экономическим и организационным решениям работодателя, не запрещенных законом, даже в тех случаях, когда подобные решения привели к потерям прибыли или иным образом негативно отразились на экономических интересах организации. В приказах Генерального прокурора Российской Федерации и информационных письмах Генеральной прокуратуры РФ особо подчеркивается, что прокуроры не должны подменять контролирующие органы и вмешиваться в оперативно-хозяйственную деятельность поднадзорных субъектов. И, кроме того, по итогам прокурорской проверки, в ходе которой выявлены нарушения закона, при внесении актов прокурорского реагирования, например, в представлении должны содержаться вопросы относительно выполнения требований закона.

В широком понимании, на наш взгляд, предмет прокурорского надзора за исполнением трудового законодательства следует рассматривать исходя из совокупности двух элементов: надзор за исполнением законов в целом, и надзор за соблюдением прав и свобод человека и гражданина.

Исходя из проведенного исследования, предлагаем следующее определение предмета прокурорского надзора за исполнением трудового законодательства, которое включает два обязательных направления: соблюдение Конституции Российской Федерации и исполнение законов в сфере труда, нормативно-правовых актов о труде (исходящих от высших органов государственной власти и имеющих механизм исполнения закона) федеральными министерствами, государственными комитетами, службами и иными федеральными органами исполнительной власти, представительными (законодательными) и исполнительными органами субъектов Российской Федерации, органами местного самоуправления, органами контроля, их должностными лицами, а также органами управления и руководителями коммерческих и некоммерческих

организаций, физическими лицами – индивидуальными предпринимателями; а также соответствие Конституции Российской Федерации, законам о труде, нормативно-правовым актам о труде (исходящих от высших органов государственной власти и имеющих механизм исполнения закона) правовых актов, издаваемых органами и должностными лицами, указанными выше, в сфере труда.

Осуществляя прокурорский надзор за исполнением трудового законодательства, прокуроры тем самым способствуют развитию рынка труда в России, повышению стабильности в области трудовых отношений между работником и работодателем, становлению правового социального государства, которое призвано соблюдать и реализовывать права граждан в сфере труда. В настоящее время особо пристальное внимание прокуроров обращено на соблюдение прав граждан в сфере выплаты заработной платы.

Так, за 2018 года в сфере оплаты труда прокурорами в Российской Федерации выявлено 477 105 нарушений закона, внесено 30 254 представлений [11].

Следует отметить, что надзорная деятельность прокурора по исполнению трудового законодательства должна строиться с точки зрения дифференциации нарушений, которые наиболее распространены на поднадзорной территории. В тех регионах, где имеется негативная, отрицательная динамика о соблюдении законодательства об охране труда, в первую очередь, внимание прокуроров должно быть обращено на данную сферу законодательства. В ряде случаев, с учетом особенностей промышленного сектора экономики субъекта Российской Федерации, создаются и специализированные прокуратуры. Так, в Кемеровской области действует специализированная Кемеровская межрайонная прокуратура по надзору за исполнением законов в угледобывающей отрасли (с дислокацией в г. Новокузнецке), осуществляющая активную надзорную деятельность в сфере охраны труда и производственного травматизма.

Список литературы

1. Ведомости съезда народных депутатов РФ и Верховного Совета РФ. 1992. № 8. Ст. 366; СЗ РФ. 1995. № 47. Ст. 4472.
2. Гаврилов В.В. Сущность прокурорского надзора в СССР. Предмет, объект, функции, компетенция / под ред. В.И. Новоселова. Саратов: Издательство Саратовского университета, 1984. С. 58.
3. Ключков В.Г. Объект и предмет прокурорского надзора за соблюдением прав и свобод человека и гражданина // Проблемы теории и практики прокурорского надзора в современных условиях: в двух частях. Ч. 1. Тезисы научно-практической конф. / Институт повышения квалификации руководящих кадров Генеральной прокуратуры РФ. М., 2005. С.45.
4. Прокурорский надзор: Учебник /под ред. Ю.Е. Винокурова. М.: Юрайт-Издат, 2003. С.116;
5. Прокурорский надзор: Учебник для вузов / по ред. проф. О.А. Галустяна. М., 2004. С.117.
6. СЗ РФ. 2003. № 16. Ст. 1539, Российская газета. № 208. 23.09.04.
7. Российская газета. № 237. 18.12.2002.
8. Российская газета. № 107. 21.05.2015.
9. Российская газета. № 156. 20.08.1994.
10. Сабельфельд Т.Ю. Прокурорский надзор за исполнением трудового законодательства в Российской Федерации: монография/Новосиб. гос.аграр. ун-т. Новосибирск: ИЦ «Золотой колос», 2014. С.75-76
11. Статистический отчет Генерального прокурора Российской Федерации за январь-сентябрь 2018 года [Электронный ресурс] // официальный сайт Генеральной прокуратуры Российской Федерации/ Режим доступа: <https://genproc.gov.ru/anticor/doks/> (дата обращения 25.12.2018)

ЖЕЛЕЗНОДОРОЖНО-ИНФРАСТРУКТУРНЫЙ ДОГОВОР КАК НЕОРГАНИЗАЦИОННЫЙ ДОГОВОР НА ТРАНСПОРТЕ

Ткаченко Елена Владимировна

старший преподаватель кафедры «Гражданско-правовые дисциплины»
Сибирский государственный университет путей сообщения (г. Новосибирск)

Организационные договоры отличаются от других договоров, например, вспомогательных, своим предметом и направленностью. Согласно абз. 2 п. 1 ст. 432 Гражданского кодекса РФ предмет является существенным условием договора. Например, в договоре об организации перевозок, относящимся к организационным договорам, предметом является приобретение услуг по организации и осуществлению перевозки грузов и пассажиров железнодорожным транспортом общего пользования. Сама перевозка на основании таких услуг еще не осуществляется, только идет подготовка к ней. В железнодорожно-инфраструктурном договоре, предметом является оказание комплекса возмездных услуг, где предоставление таких услуг, как магистрального железнодорожного пути, диспетчерского управления движением поезда, осуществляется одновременно с перевозочным процессом. Явное отличие в предмете позволяет не относить железнодорожно-инфраструктурный договор к организационному договору на транспорте.

Например, С. Ю. Морозов в своей монографии одной из функций транспортных организационных договоров выделяет функцию регуляции, т. е. способность договора создать взаимосвязанную деятельность контрагентов в будущих договорах на оказание транспортных услуг [1. С. 137]. По нашему мнению, функция регуляции полностью не может присутствовать в железнодорожно-инфраструктурном договоре, так как, например, его заключение зависит от наличия потребной пропускной способности магистральной железнодорожной сети, которая может быть ограничена или совсем отсутствовать на железнодорожном транспорте. Исходя из этого, функции регуляции для независимых перевозчиков при предоставлении транспортной инфраструктурной услуги быть не может, только для самого владельца инфраструктуры, когда он как владелец инфраструктуры и перевозчик в одном лице использует, принадлежащую ему инфраструктуру в перевозочном процессе, сам для себя.

Б. И. Пугинский одной из функций организационного договора выделяет функцию формирования и стабилизации долгосрочных отношений участников договора [2. С. 277 – 278]. Н. И. Клейн также отмечала, что организационные функции являются преобладающими именно в договорах, заключенных на длительный срок [3. С. 72]. Автор данной статьи полагает, что железнодорожно-инфраструктурный договор заключается как на длительный срок, так и на разовое оказание инфраструктурной услуги, тем самым для данного договора критерий долгосрочных отношений не является основным.

Также С. Ю. Морозов подчеркивает, что договор, направленный на организацию не прошлых, а будущих правоотношений, необходимо считать перспективным, например, договор о подаче транспортных средств под погрузку [4. С. 13 – 14]. Железнодорожно-инфраструктурный договор тоже, можно полагать, является перспективным, так как он направлен на обеспечение процесса перевозки, хоть и не следует его признавать организационным. Кроме того, данный автор также одной из черт организационного договора определяет то, что организационное обязательство будет существовать и исполняться даже при отсутствии организуемого правоотношения [4. С. 26]. Стоит согласиться с тем, что договор перевозки для большинства транспортных договоров является чаще организуемым обязательством. При этом, например, железнодорожно-инфраструктурный договор может существовать и без заключения договора перевозки.

Тем самым, подводя итог, необходимо отметить, что железнодорожно-инфраструктурный договор в силу специфики своего предмета не следует признавать организационным договором. Кроме того, заключается он как на длительное время оказания транспортных инфраструктурных услуг, так и на разовое их предоставление.

Список литературы

- [1] Морозов С. Ю. Система транспортных организационных договоров / С. Ю. Морозов. – М.: Норма, 2011. – 352 с.
- [2] Пугинский Б. И. Коммерческое право России / Б. И. Пугинский. – М.: Изд-во «Зерцало», 2005. – 328 с.
- [3] Клейн Н. И. Организация договорно-хозяйственных связей / Н. И. Клейн. – М.: Юрид. лит., 1976. – 190 с.
- [4] Морозов С. Ю. Система транспортных организационных договоров: Автореф. дис. докт. юрид. наук. – М., 2011. – 51 с.

ПРИНЦИП ДОБРОСОВЕСТНОСТИ: ВОПРОСЫ ТЕОРИИ И ПРАКТИКИ

Усольцев Егор Юрьевич, мировой судья в отставке, аспирант
Новосибирский государственный университет экономики и управления (г. Новосибирск)
преподаватель Новосибирского кооперативного техникума им. Косыгина

Самым молодым принципом гражданского права России является принцип добросовестности. Его появление состоялось 01 марта 2013 года со вступлением в силу Федерального закона от 30.12.2012 № 302-ФЗ, который дополнил статью 1 Гражданского кодекса РФ «Основные начала гражданского законодательства» нормой следующего содержания: «При установлении, осуществлении и защите гражданских прав и при исполнении гражданских обязанностей участники гражданских правоотношений должны действовать добросовестно» (п. 3 ст. 1 ГК РФ) [1].

Законодательное закрепление императивной обязанности добросовестного поведения поставило точку в непростой дискуссии отечественных цивилистов о состоятельности добросовестности как принципа гражданского права, продолжавшейся более 100 лет (с конца XIX до начала XXI в.). Её суть заключалась в том, что одними учеными идея легализации данного принципа категорически отвергалась, поскольку включение в закон обязанности добросовестного поведения рассматривалось ими как привнесение в право элементов морали, а с нею и судейского произвола. В этой связи уместно вспомнить слова профессора И.А. Покровского: «Мы попадаем на наклонную плоскость, по которой неизбежно докатимся до полного судейского контроля над всей областью оборота с точки зрения совершенно субъективных и произвольных представлений о «справедливости», «социальном идеале» [2]. Другие правоведы, напротив, признавали полезным появление данной нормы в законе, утверждая, что без нее не могут быть защищены права и интересы отдельных участников гражданского оборота.

Принцип добросовестности получил свою «нормативную прописку» во многом благодаря деятельности судов, которые в результате расширительного толкования положений ст. 10 ГК РФ начали активно применять требования добросовестного поведения к участникам спорных правоотношений задолго до реформы гражданского законодательства 2013 г. В этом смысле суды первые отреагировали на потребности гражданского оборота, столкнувшегося с проблемой существенного роста числа недобросовестных действий его участников.

Дальнейшая реформа гражданского законодательства способствовала укреплению данного принципа. Так, Федеральным законом от 08.03.2015 № 42-ФЗ требования о добросовестности распространены на обязательственные отношения [3]. В результате в

статье 307 ГК РФ появился пункт 3 следующего содержания: «При установлении, исполнении обязательства и после его прекращения стороны обязаны действовать добросовестно, учитывая права и законные интересы друг друга, взаимно оказывая необходимое содействие для достижения цели обязательства, а также предоставляя друг другу необходимую информацию». Нормы Гражданского кодекса РФ, регулирующие преддоговорные отношения, также не обошли стороной принцип добросовестности. Согласно п. 2, 3 ст. 434.1 ГК РФ стороны обязаны действовать добросовестно при вступлении в переговоры о заключении договора, в ходе их проведения и по их завершению. Нарушение этого требования влечет обязанность совершившего недобросовестные действия контрагента возместить потерпевшей стороне убытки [4].

Проанализировав научные работы, посвященные принципу добросовестности, можно прийти к выводу, что с его функционированием связаны, как минимум, две существенные проблемы, одновременно являющиеся и теоретическими, и практическими.

Первая проблема – абстрактный характер понятия добросовестности, то есть отсутствие в законодательстве четких критериев разграничения добросовестного поведения от недобросовестного. Тогда как понимание данного различия имеет важное значение для юридической квалификации действий участников правоотношений и правильного разрешения гражданско-правовых споров.

Какого же содержания понятие добросовестности?

В римском частном праве добросовестность рассматривалась как синоним порядочности. При этом признавалась презумпция того, что сторона обязательства действовала в соответствии с правилами доброй совести, отвечала признакам «доброго мужа» [5].

Очевидно, что в этимологическом смысле термин «добросовестность» образовался в результате слияния слов «добрая» и «совесть». В 1916 году И.Б. Новицкий писал: «В одних случаях добрая совесть выступает в объективном значении, как известное внешнее мерило, которое принимается во внимание законом, судом, применяющим закон, и которое рекомендуется членам гражданского оборота в их взаимных сношениях друг с другом... В других случаях принимается во внимание добрая совесть в субъективном смысле, как определенное сознание того или иного лица, как неведение некоторых обстоятельств, с наличностью которого закон считает возможным связать те или иные юридические последствия» [6].

По мнению М.М. Агаркова, «начало доброй совести, введенное в надлежащие рамки, означает не что иное, как честность в отношениях между людьми. Оно означает, что каждый должен оправдать то доверие, без которого невозможно совершение гражданских сделок... Начало доброй совести означает борьбу с прямым или косвенным обманом, с использованием чужого заблуждения или непонимания...» [7].

Рассуждая о добросовестности, В.Ф. Яковлев указывает, что в соответствии с данным требованием стороны должны быть честными по отношению друг к другу, не допускать обмана контрагента в активной (путем сообщения неверной информации) или пассивной (путем скрытия необходимых сведений) формах [8].

Оценочный характер понятия доброй совести зачастую вызывает у судов затруднения в применении данного принципа, что в значительной мере зависит от уровня профессиональной подготовки конкретного судьи, рассматривающего гражданское дело.

Еще одним спорным вопросом, связанным с реализацией принципа добросовестности, является вопрос соотношения понятий недобросовестного поведения и злоупотребления правом.

В настоящее время судебная практика идет по пути признания недобросовестного поведения одной из форм злоупотребления правом, что вызвано внутренней разобщённостью положений п. 3 ст. 1 и п. 1 ст. 10 ГК РФ. Однако с таким положением вещей никак нельзя согласиться.

Большинство современных исследователей вкладывают в понятие добросовестного поведения более широкий смысл. Например, по мнению Ю.Б. Фогельсона, «круг недобросовестного поведения значительно шире. Он включает в себя, например, использование в договоре со стандартными условиями несправедливых оговорок или ссылки на незнание того, что лицо не может не знать, и проч. Эти виды поведения нельзя назвать злоупотреблением правом даже в его весьма широком толковании. Не являются они и фиктивными, мнимыми или притворными действиями. Тем не менее современными правовыми порядками они запрещаются» [9]. А.В. Волков приходит к выводу, что «...принцип добросовестности регулирует не только случаи злоупотребления правом, но и ситуации, где оно отсутствует, либо когда ст. 10 ГК РФ своим содержанием не справляется с возникшим казусом» [10].

Практическое значение рассматриваемого принципа гражданского права состоит в том, что права и интересы добросовестного участника правоотношений подлежат защите от недобросовестного поведения другой стороны. Недобросовестный участник правоотношений, напротив, рискует полностью или частично лишиться возможности защиты принадлежащего ему права. При этом содержание понятия добросовестности в различных правовых ситуациях будет неодинаковым, поскольку для его определения требуется учитывать всю совокупность обстоятельств, в которых действуют участники гражданских правоотношений. В связи с этим особую роль в реализации принципа добросовестности играют суды, что предполагает широкую сферу применения судебного усмотрения.

Таким образом, принцип добросовестности является мощным оружием судебной практики, которая с его помощью может дополнять и развивать право. Но необходимо помнить, что любое оружие в неумелых руках может оказаться весьма опасным и привести к плачевным последствиям. И в этом смысле судебная практика, не способная оперировать принципом добросовестности с должным пониманием его целей и задач, может причинить существенный вред стабильности гражданского оборота [11].

Список литературы

1. Федеральный закон от 30.12.2012 № 302-ФЗ «О внесении изменений в главы 1, 2, 3 и 4 части первой Гражданского кодекса Российской Федерации» // Российская газета. 2013. № 3.
2. Покровский И.А. Основные проблемы гражданского права. М. 1998. С. 262.
3. Федеральный закон от 08.03.2015 № 42-ФЗ «О внесении изменений в часть первую Гражданского кодекса Российской Федерации» // Российская газета. 2015. № 52.
4. Часть первая Гражданского кодекса Российской Федерации от 30.11.1994 № 51-ФЗ // Российская газета. 1994. № 238-239.
5. Графский В.Г. Право и мораль в истории: проблемы ценностного подхода // Государство и право. 1998. № 8. С. 118.
6. Новицкий И.Б. Принцип доброй совести в проекте обязательственного права // Вестник гражданского права. 1916. № 6. С. 56-57.
7. Агарков М.М. Проблемы злоупотребления правом в советском гражданском праве // Избранные труды по гражданскому праву: в 2 т. М. 2002. Т. 2. С. 375-376.
8. Гражданское право: Учебник: в 2 т. // Под ред. Б.М. Гонгало. М. 2018. Т. 1. С. 50-51 (автор соответствующей главы - В.Ф. Яковлев).
9. Фогельсон Ю.Б. Принцип добросовестности в российской судебной практике // Вестник экономического правосудия Российской Федерации. 2017. № 9. С. 107.
10. Волков А.В. Соотношение принципа добросовестности и принципа недопустимости злоупотребления правом в современном гражданском праве // Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 5: Юриспруденция. 2013 № 3 (20). С. 49.
11. Егоров А.В. Принцип добросовестности в Гражданском кодексе РФ: первые шаги реформы // Legal Insight. 2013. № 2. С. 5.

ПРОБЛЕМЫ БАНКРОТСТВА ТУРИСТИЧЕСКИХ ОРГАНИЗАЦИЙ

Чепуркина Екатерина Александровна, магистрант
Новосибирский государственный университет экономики и управления (г. Новосибирск)

Аннотация: в данной статье рассматриваются проблемы и особенности защиты от банкротства туристических организаций.

Ключевые слова: туризм, банкротство, статистика, туристические организации.

Жизнь в XXI веке трудно представить без путешествий, различных поездок, начиная от передвижения внутри мегаполиса, заканчивая кругосветными путешествиями. Если с перемещениями в рамках одного города все более менее просто, то для того чтобы отправиться отдохнуть в другую страну, большинство граждан пользуются услугами туристических организаций.

Только по России в 2018 году, с помощью турфирм отправились путешествовать более 1 780 тыс. человек, а 4 687,8 тыс. российских туристов отправились в зарубежные туры [1].

Несмотря на столь внушительные показатели, никакая из туристских организаций не может дать 100%-й гарантии, что через год, месяц или неделю она не будет объявлена банкротом. И на это влияет целый ряд причин, таких как: демографические (величина и размер потребностей населения); политическая ситуация, кредитно-денежная и налоговая политика государства; уровень инфляции и доходов населения, финансовое состояние фирмы и т.д.

Согласно федеральному закону от 26.10.2002 №127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)», банкротством является признанная арбитражным судом неспособность должника в полном объеме удовлетворить требования кредиторов по денежным обязательствам, о выплате выходных пособий и (или) об оплате труда лиц, работающих или работавших по трудовому договору, и (или) исполнить обязанность по уплате обязательных платежей.

О возможных причинах банкротства туристических организаций высказывался бывший руководитель Ростуризма Олег Сафонов, «...Многие туроператоры рассчитывали, что динамика роста выездного туризма будет аналогична показателю прошлого года, строили свои программы исходя из этого убеждения и, к сожалению, просчитались. Мы полагаем, что банкротства ряда туроператоров этим летом произошли именно потому, что они неправильно оценили потенциал рынка»[2].

В данном высказывании говорится о событиях лета 2018 года, связанных с уходом с рынка старейшего оператора «Натали Турс». О финансовых проблемах компании стало известно когда ее глава Владимир Воробьев заявил о необходимости свернуть чартерные программы на фоне низкого спроса. Спустя несколько дней о прекращении сотрудничества с «Натали Турс» заявили и принимающие туристов зарубежные партнеры, ссылаясь на отсутствие оплаты со стороны оператора. Все реализованные туры были аннулированы, а продажа новых остановилась.

По оценкам Ассоциации туроператоров России (АТОР), компания отменила 30 тысяч пакетных туров на сумму около 1,2 миллиарда рублей. При этом «Натали Турс» была застрахована в «Ингосстрахе» всего на 50 миллионов рублей. То есть в случае начала выплат за каждый пакет клиенты получают менее двух тысяч рублей, что эквивалентно 4,2% от средней стоимости тура, подсчитали в АТОР [3].

В состав «Натали Турс» входили три юридических лица - ООО «Панорама Тур», «Агентство путешествий «Натали» и ООО «Туроператор «Натали Турс», по данным «Интерфакс», сумма исковых требований составила 65,5 млн рублей [4].

Учитывая что на данный момент страхование туристических организаций является обязательным, считаю целесообразным увеличение размера финансового обеспечения страхования ответственности туристической фирмы (финансовой гарантии) в 3-4 раза от нынешней суммы. Возможно, подобных фирм станет меньше на рынке, но в тех, что смогут «удержаться на плаву» можно быть уверенным.

Если брать во внимание, что большая часть из подавших искивые заявления получит достаточно маленькие суммы по отношению к тем средствам которые они потеряли либо не получают их вообще, встает вопрос о защите потребителей, в данной ситуации и возможно ли предотвратить банкротство туристской организации.

Касаемо защиты граждан, одним из самых безопасных вариантов остается так называемое «самостоятельное бронирование» гостиниц и покупка билетов на самолет/поезд. Данная процедура экономит не только время, но и деньги – можно спокойно рассчитать свой бюджет и выбрать наиболее комфортные условия проживания и не платить «комиссию» туристической фирме.

В случае, если гражданин желает воспользоваться услугами туристической организации, то не лишним будет просмотр отзывов о различных фирмах. Ко всему прочему, большинство граждан покупают путевки «по стоимости ниже цены билета» и тем самым очень сильно рискуют. Существует Каталог турагенств России – это независимый проект, целью которого является обеспечение доступа туристов к полному и объективному перечню турагентств России, с которыми туроператоры имеют официальные договорные отношения[5].

При заключении договора с туристической организацией, гражданам необходимо сохранять все чеки и документы касаемые данной поездки, для того чтобы иметь возможность взыскать с фирмы средства «за испорченный отдых» в случае ее банкротства. Перечень необходимых документов устанавливается федеральным законом от 24.11.1996 №132-ФЗ «Об основах туристской деятельности в Российской Федерации».

Таким образом, законодательство в сфере регулирования защиты от последствий банкротства не совершенно, но для того, чтобы обезопасить рынок туризма и самих туристов в частности, следует внести ряд существенных изменений в законодательство и формировать у населения культуру безопасного и продуманного отдыха.

Список литературы

1. Россия в цифрах. Официальное издание. Федеральная служба государственной статистики. – Электронный ресурс. Режим доступа: <https://gks.ru/storage/mediabank/rus19.pdf> (Дата обращения: 10.11.2019)
2. Ростуризм: банкротства операторов были вызваны неверной оценкой потенциала. Информационное агентство «ТАСС». – Электронный ресурс. Режим доступа: <https://tass.ru/ekonomika/5596703> (Дата обращения: 11.11.2019)
3. Почему российские турфирмы массово закрываются. – Электронный ресурс. Режим доступа: <https://360tv.ru/news/tekst/pogoreli-na-otdyhe/> (Дата обращения: 11.11.2019)
4. Проблемные туроператоры. Интерфакс – Электронный ресурс. Режим доступа: <https://www.interfax.ru/russia/648289> (Дата обращения: 12.11.2019)
5. Каталог турагенств России. – Электронный ресурс. Режим доступа: <https://www.tourprom.ru/> (Дата обращения: 12.11.2019)
6. Федеральный закон от 26.10.2002 N 127-ФЗ (ред. от 03.07.2019) «О несостоятельности (банкротстве)» // Российская газета. - N 209-210. - 2002.
7. Федеральный закон от 24.11.1996 N 132-ФЗ (ред. от 16.10.2019) «Об основах туристской деятельности в Российской Федерации» (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.11.2019) // Российская газета. - N 231. - 1996.

ПРОБЛЕМЫ ТРУДОВЫХ ОТНОШЕНИЙ В КРЕСТЬЯНСКОМ (ФЕРМЕРСКОМ) ХОЗЯЙСТВЕ

Чикунова Наталия Валентиновна

старший преподаватель кафедры земельного, экологического и трудового права
Новосибирский государственный аграрный университет (г. Новосибирск)

В российском законодательстве нет правовых норм, регулирующих труд в крестьянском (фермерском) хозяйстве, (далее по тексту КФХ). В Федеральном Законе «О крестьянском (фермерском) хозяйстве» 2003 г. ничего не говорится о том, какими нормами необходимо руководствоваться при решении вопросов о трудовой деятельности членов фермерского хозяйства, главы и наемных работников. [1] Отсутствуют разъяснения на эту тему и в Трудовом кодексе РФ. Все это ведет к смешению понятий «член фермерского хозяйства» и «наемный работник». Напротив в Законе РСФСР 1990 г. «О крестьянском (фермерском) хозяйстве» указывалось о необходимости главе КФХ оформлять трудовые отношения посредством записи в трудовую книжку как членов КФХ, так и наемных рабочих, труд которых обязан организовать глава хозяйства (ст. 22). В ФЗ «О крестьянском (фермерском) хозяйстве» таких положений нет.

Ряд авторов: С. И. Бахмет, Е. В. Фастова высказывали мнение, что работодателем в КФХ по отношению к членам фермерского хозяйства и наемным работникам выступает глава КФХ, а в соглашении необходимо указывать, по какой профессии будет работать член КФХ в хозяйстве и другие вопросы, такие как прием на работу, увольнения членов КФХ, заключение с ними трудовых договоров [3].

Другие авторы, такие как: Т. Левадная и С. В. Разгулин разъясняли, что глава фермерского хозяйства не может быть работодателем, деятельность членов КФХ руководствуется гражданскими, а не трудовыми правовыми нормами [4]. Это вытекает из ФЗ РФ «О крестьянском (фермерском) хозяйстве», кроме того труд членов хозяйства основан на членстве в КФХ, а труд наемных работников основан на трудовом договоре. Наемные работники действуют не в интересах главы хозяйства, а в интересах фермерского хозяйства в целом.

Работодателем следует считать само фермерское хозяйство, глава действует от его имени. [2] Этой точки зрения придерживаются и органы МНС, которые указывают, что глава КФХ не является работодателем по отношению к другим членам хозяйства, но его следует в соответствии со ст. 226 НК РФ признавать налоговым агентом по выплатам, производимым в пользу членов хозяйства. [3]

Деятельность КФХ — это предпринимательская деятельность, направленная на получение прибыли. Прибыль, полученная от работы членов КФХ, - собственность фермерского хозяйства и распределяется между его участниками.

Представляется спорной точка зрения Тихомирова М.Ю о возможности главы КФХ заключать трудовой договор с членами хозяйства в качестве наемных работников. [4]

Ст. 227 ТК РФ разграничивает труд наемных работников и труд членов КФХ. Член КФХ своим трудом участвует в производственной деятельности фермерского хозяйства. Наемные работники в КФХ выполняют свои обязанности по трудовому договору. Член КФХ, одновременно являясь наемным рабочим заинтересован в получении прибыли фермерского хозяйства и в тоже время ему по трудовому договору гарантируется выплата заработной платы. Однако если цель деятельности КФХ на определенном этапе не достигнута, дохода, прибыли нет, а работник — он же член КФХ должен получать заработную плату ежемесячно, то член КФХ становится лицом, не заинтересованным в результатах деятельности хозяйства. Это, в свою очередь, противоречит цели создания фермерского хозяйства как субъекта предпринимательства, а кроме того нарушаются нормы трудового законодательства. Кроме того, член фермерского хозяйства обладает

правом на доходы от деятельности КФХ, а у наемного рабочего данное правомочие отсутствует. [5]

Таким образом следует вывод о том, что член фермерского хозяйства (глава) не может выступать работодателем по отношению к другим членам КФХ.

В силу изложенного предполагается внести следующие изменения:

1) В ФЗ РФ «О крестьянском (фермерском) хозяйстве» внести изменения, определив, что труд членов КФХ регулируется настоящим законом и нормами гражданского законодательства. Работодателем в отношении наемных рабочих и стороной трудовых и гражданско-правовых договоров является фермерское хозяйство;

2) Внести изменения в Трудовой кодекс РФ, указав, что стороной трудового договора (работодателем) наряду с физическими и юридическими лицами вправе выступать фермерское хозяйство.

Список литературы

1. О крестьянском (фермерском) хозяйстве: Федеральный закон от 11 июня 2003 г. № 74 – ФЗ // СЗ РФ. - 2003. - № 24. - Ст. 2351. , с текущими изм. и доп.
2. Комментарий к Федеральному закону «О крестьянском (фермерском) хозяйстве» (под ред. М. Ю. Тихомирова) Издательство Тихомирова М. Ю., 2006.
3. Письмо МНС России от 20 сентября 2004 г. N 04-5-03/252@.
4. Н.Н. Мельников «Правовое регулирование образования и деятельности Крестьянского (фермерского) хозяйства по законодательству России и стран СНГ» / Российская юстиции. - 2010. - № 5.
5. Комментарий к Трудовому кодексу Российской Федерации / отв. ред. Ю.П. Орловский. – М., 2009.

ЗАМЕНА НЕНАДЛЕЖАЩЕГО ОТВЕТЧИКА В ГРАЖДАНСКОМ СУДОПРОИЗВОДСТВЕ

Шабалина Елена Леонидовна

старший преподаватель кафедры гражданского и гражданского процессуального права
Новосибирский государственный аграрный университет (г. Новосибирск)

Нормы гражданского процессуального законодательства не содержат определения понятия стороны спора. Гражданско-процессуальное законодательство (ст. 38 ГПК РФ) определяет, что сторонами в гражданском судопроизводстве являются истец (лицо, в интересах которого дело начато по заявлению лиц, обращающихся в суд за защитой прав, свобод и законных интересов других лиц) и ответчик [1].

Под сторонами в материально-правовом смысле понимаются действительные или предполагаемые субъекты спорных материальных правоотношений (гражданских, трудовых, семейных и т. п.), которые защищают в суде свои субъективные права или охраняемые законом интересы и, следовательно, обладают материально-правовым интересом в исходе дела. Поскольку сторона в материально-правовом смысле — лишь предполагаемый носитель спорного права или обязанности, то стороны в материально-правовом смысле, в свою очередь, могут оказаться надлежащими (например, невладеющий собственник — истец по иску об истребовании вещи из чужого незаконного владения) или ненадлежащими (например, фактический причинитель вреда — ответчик по иску о возмещении вреда, причиненного источником повышенной опасности) [2, с. 167].

Истец всегда указывает на лицо, предположительно нарушившее его право. Тем не менее, далеко не всегда истцу в поданном исковом заявлении удастся указать именно того ответчика, на которого может быть возложена обязанность по восстановлению

нарушенного права или интереса истца.

В таком случае лицо, к которому материально-правовые требования предъявлены истцом ошибочно, будет являться ненадлежащим ответчиком. Ошибки могут быть вызваны незнанием или неправильным толкованием норм права, а также непониманием действительных обстоятельств конфликта, юридической неосведомленностью истца.

Ненадлежащий ответчик – лицо, в отношении которого по материалам дела исключается предположение о нем как о субъекте спорной юридической обязанности или ответственности, т.е. как об обязанном участнике спорного материального правоотношения [2, с. 173]. Например, согласно ст.1079 ГК РФ субъектом ответственности за вред, причиненный источником повышенной опасности, является не фактический причинитель вреда, а владелец источника повышенной опасности.

При подаче искового заявления в суд законодательство предоставляет истцу право выбора ответчика на свое усмотрение в целях максимально полного и справедливого обеспечения защиты нарушенного права. Тем не менее, далеко не всегда истцу в поданном исковом заявлении удастся указать именно того ответчика, на которого может быть возложена обязанность по восстановлению того самого ущемленного интереса истца.

Как правило, случаи замены имеющегося в деле ответчика на надлежащего наиболее часто встречаются в исках, вытекающих из причинения вреда стороне-заявителю. Так, например, истец имеет право требовать возмещения причиненного ему вреда от работодателя, чей сотрудник был непосредственно повинен в причинении какого-либо ущерба истцу в процессе выполнения им своих трудовых задач и функций.

Последствия замены ненадлежащего ответчика надлежащим установлены ст. 41 ГПК РФ [1]. Если истец согласен, происходит замена ответчика на надлежащего.

Поскольку при предъявлении иска могут возникнуть затруднения с выбором ответчика нормы процессуального права дают истцу возможность после возбуждения гражданского дела в суде ходатайствовать перед судом о замене ненадлежащего ответчика на надлежащего.

Например, в один из судов города Новосибирска поступило исковое заявление Черезовой Л. А. к Гнилокостовой Т. А. о взыскании компенсации морального вреда и материального ущерба, ссылаясь на то, что при оформлении сделки купли-продажи, осуществление которой организовано ответчиком как риэлтером агентства недвижимости «Витязь», было допущено неправильное оформление документов. В ходе судебного заседания просит заменить ответчика на ООО «Витязь», ссылаясь на то, что Гнилокостова при проведении сделки действовала и выступала как работник ООО «Витязь». Основанием для замены ответчика по данному делу – Гнилокостовой Т.А. на ООО «Витязь» - является отсутствие материально-правовых требований истца к первоначально заявленному ответчику, исходя из уточненной позиции истицы. Сообразно заявленным основаниям иска (недостоверная информация, предоставленная риэлтером ООО «Витязь» перед совершением сделки, повлекшая последующие претензии к истице после заключения договора купли-продажи со стороны второго собственника квартиры), материального спора между истцом Черезовой Л.А. и Гнилокостовой Т.А. не имеется. Следовательно, иск, заявленный Черезовой Л.А. к Гнилокостовой Т.А., предъявлен к ненадлежащему ответчику; кроме того, право формировать субъектный состав по заявленному иску принадлежит (относительно заявления материально-правовых требований) исключительно истцу [3]. Если истец не согласен на замену, дело рассматривается по существу и в иске отказывается.

Так, Мельников С.А. предъявил иск к ОАО «Пожтехника» о взыскании компенсации морального вреда в связи с повреждением здоровья в результате получения производственной травмы. Ответчик в рассматриваемом споре не является владельцем источника повышенной опасности, либо иным лицом, на законном основании владеющим данным автоподъемником. Однако сторона истца возражала против замены

ненадлежащего ответчика надлежащим, настаивая на заявленных требованиях к указанному в исковом заявлении ответчику. При таких обстоятельствах в удовлетворении исковых требований истца Мельникова С.А. к ОАО «Пожтехника» о взыскании компенсации морального вреда в связи с повреждением здоровья в результате получения производственной травмы судом было отказано [4].

Требование о наличии согласия или ходатайства истца на замену ненадлежащего ответчика является проявлением диспозитивности в гражданском процессе и указывает на то, что истец обладает правом выбора, кого привлечь в качестве ответчика. Суд же обладает лишь властью привлечь данного ответчика по заявлению истца.

Так, 19 июля 2018 года в Октябрьский районный суд города Пензы обратился представитель истца ООО «БАШ ГРУПП ЛОГИСТИК» по доверенности Фахрутдинов В.И. с иском к Аминову Александру Александровичу о возмещении ущерба. В ходе рассмотрения дела представитель ответчика Аминова А.А. по доверенности Ковалева О.Ю. не признала, просила признать Аминова А.А. ненадлежащим ответчиком по данному делу, отказать полностью в удовлетворении требований истца к ответчику о возврате неосновательного обогащения, о взыскании суммы ущерба в размере 996 870 руб. 58 коп., как требований, предъявленных к ненадлежащему ответчику. В судебном заседании представитель истца ООО «БАШ ГРУПП ЛОГИСТИК» по доверенности Фахрутдинов В.И. в соответствии с п.1 ст.41 ГПК РФ не дал согласия на замену ненадлежащего ответчика Аминова А.А. надлежащим – Васильевым В.В., в связи с чем на основании п.2 ст.41 ГПК РФ суд рассматривал дело по предъявленному иску. Исковые требования суд оставил без удовлетворения [5].

Здесь также необходимо обратить особое внимание на то обстоятельство, что в указанных случаях надлежащего ответчика фактически определяет суд, а не истец.

Действующий ГПК РФ предусматривает возможность замены только ненадлежащего ответчика.

В связи с этим возникает вопрос: возможно ли заменить нескольких или одного ненадлежащего ответчика на одного или соответственно нескольких надлежащих ответчиков? По обоснованному мнению Д.Б. Абушенко, «вместо ненадлежащего ответчика истец может просить о привлечении в процесс нескольких солидарно обязанных субъектов (соответчиков)» [6, с. 147]. Не исключено, что носителями спорной юридической обязанности выступят несколько лиц, которыми может быть заменен один ненадлежащий ответчик; также не исключено, что потребуются замена нескольких ненадлежащих ответчиков на одно лицо, обязанное отвечать по иску.

Представляет интерес вопрос о том, насколько волеизъявление истца на замену ненадлежащего (по мнению истца) ответчика обязательно для суда, рассматривающего дело. По мнению Д.Б. Абушенко, «при наличии ходатайства истца о замене ненадлежащего ответчика суд, не вдаваясь в выяснение материально-правовых вопросов, такую замену должен произвести» [6, с. 147]. Возникает ситуация, при которой одного лишь ходатайства истца достаточно было бы для производства замены ненадлежащего ответчика. Более последовательной в этом плане представляется формулировка соответствующей статьи АПК РФ: «В случае если... будет установлено, что иск предъявлен не к тому лицу, которое должно отвечать по иску...» [7] (ч. 1 ст. 47).

Арбитражное процессуальное законодательство в отличие от гражданского процессуального законодательства, предусматривает, что в случае если истец не согласен на замену ответчика другим лицом, суд может с согласия истца привлечь это лицо в качестве второго ответчика (ч. 2 ст. 47 АПК РФ).

Таким образом, для замены ненадлежащего ответчика в арбитражном процессе недостаточно одного лишь ходатайства истца - для удовлетворения такого ходатайства должны существовать объективные предпосылки: ответчик, к которому предъявлен иск, должен быть лицом, не обязанным отвечать по предъявленному иску.

Список литературы

1. Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации от 14.11.2002 № 138-ФЗ (ред. от 17.10.2019) // <http://pravo.gov.ru/> (дата обращения 12 ноября 2019 г.)
2. Осокина Г.Л. Гражданский процесс. Общая часть. – М.: Норма, 2008. – 703 с.
3. Определение Железнодорожного районного суда г. Новосибирска по делу № 2-3255/2012 2-3255/2012~М-1523/2012 М-1523/2012 от 15 августа 2012 г. // <https://sudact.ru/regular/doc/5m6xj9xkAjNh/> (дата обращения 12.11.2019).
4. Решение Волжского городского суда от 3 августа 2016 года по делу № 2-5817/2016 // <https://sudact.ru/regular/doc/aJkmgnvHtcoB/?page> (дата обращения 12 ноября 2019 года).
5. Решение Октябрьского районного суда г. Пензы от 19 июля 2018 года по делу № 2-1433/2018 // <https://sudact.ru/regular/doc/> (дата обращения 12 ноября 2019 года).
6. Абушенко Д.Б. Комментарий к ст. 41 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации // Комментарий к Гражданскому процессуальному кодексу Российской Федерации. 3-е изд., перераб. и доп. / Под общ. Ред. В.И. Нечаева. – Норма, 2008. – С. 147.
7. Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации от 24.07.2002 № 95-ФЗ (ред. от 26.07.2019) // <http://pravo.gov.ru/> (дата обращения 12 ноября 2019 г.)

СОДЕРЖАНИЕ

ПЛЕНАРНОЕ ЗАСЕДАНИЕ	3
Курчеев В.С. Международно-правовой принцип нерушимости государственных границ в послевоенной Европе	3
Прошин В.А. Защита персональных данных в российском законодательстве и международном праве: опыт сравнительно-правового анализа.....	5
Черных С.И. Личностная экосистема в условиях цифровизации	8
Плахута Д.О., Автушкова А.Л. Деятельность Д.Г. Мессершмидта по исследованию памятников археологии на территории современной Новосибирской области	11
Дорожинская Е.А. Сравнительный анализ правового регулирования организационно-правовых форм некоммерческих организаций в Российской Федерации и Республике Казахстан.....	14
Кузнецов В.А. Коллизионный способ прекращения полномочий конкурсного управляющего в форме отстранения	16
Добровольский А.В. К вопросу о правовых и политических аспектах судебного процесса по делу ЦК партии эсеров.....	19
СЕКЦИЯ «СОЦИАЛЬНО-ГУМАНИТАРНАЯ»	22
Акопьянц А.С. Максимилиан Робеспьер о смертной казни	22
Балахнин В.В., Балахнина М.В. Социальное государство в современной России: реальность и перспективы	25
Воеводин Н.М. Общее и особенное в современных демографических процессах.....	27
Дергачев А.Ю. К характеристике современных форм проведения учебных занятий по дисциплине «Политология»	30

Ковалева И.А. К вопросу о правовой культуре юриста	32
Колесникова А.В. О философской истине и национальных интересах.....	35
Коновалов А.В. К вопросу о необходимости и выгодах пенсионной реформы 2019-2028 гг. в России.....	37
Назарова М.А. Роль инициации в волшебных сказках	39
Первых Н.В. К вопросу об административной ответственности	42
Пузынина Л.А. О методике обучения чтению научного текста на немецком языке	43
Сергеев С.С. Животные как фактор познания человека.....	44
Софиенко М.Б. Свобода человека в рамках антропоцентризма	46
Черных С.И. Российская деревня в дискурсе цифровизации	51
Шишкина Т.А. Оценка дистанционного обучения студентами вузов.....	54
Шойдина Г.В. Историко-документальная выставка «1939 год. Начало Второй мировой войны». Рассекреченные документы.	56
Шойдина Г.В. «...Время делается моим союзником». С выставки «Щукин. Биография коллекции»	59
Шойдина Г.В. «Братья Морозовы. Великие русские коллекционеры». «Изучаем историю: о замечательных людях России»	62
Шумкин Е.М. Реформация европейского права в эпоху Барокко	64
Эрлих В.А. Из истории изучения региональной научной книги дореволюционного периода о сельском хозяйстве в Сибири и на Дальнем Востоке: конец XIX – XX вв.	68
Эрлих В.А. Монголия в сибирско-дальневосточных изданиях: 1870-е – 1917 гг.....	71

СЕКЦИЯ «ГОСУДАРСТВЕННО-ПРАВОВАЯ»	74
Бочанова Т.А. Декабрист А.Н. Муравьев в борьбе в коррупцией Сибирской администрации.....	74
Бочанова Т.А., Васильев К.В. Международное гуманитарное право в деятельности войск национальной гвардии РФ.....	77
Витюк В.В. Информационно-правовое содержание документов, подтверждающих происхождение товаров, перемещаемых в рамках свободной торговли между РФ и республикой Сербией	80
Герасимов Ю.Е. История развития правового регулирования трансграничных наследственных отношений	85
Демидов Г.К. Вопросы теоретико–методологического подхода к определению типов государств	89
Демидов Г.К., Курчеев В.С. Правоохранительные органы: понятие и статус в административной реформе	95
Жильников А.М. Технико-экономический совет при совнархозе в середине 1950-1960-х гг.: организационно-правовая форма	100
Кулешова Н.В. Право на участие граждан в осуществлении публичной власти: теоретико-правовые аспекты	102
Кутернина Р.В. Проблема принятия Федерального закона «О нормативных правовых актах в РФ»	104
Парченко Н.А. К вопросу о внутренней структуре органов местной власти в период 1918-1923 гг.	106
Плотников И.Н. Коррупция – одна из проблем, способствующих экстремизму в России	108
Прошин В.А. Феномен непризнанных государственных образований	111
Рубанцова Т.А. Объективные факторы, способствующие коррупционным преступлениям	114

Тепляшин И.В., Богатова Е.В. Снижение абсентеизма молодежи в демократических выборах: общие правовые вопросы	116
Харлов Н.А. Кадры ВЧК-ОГПУ Сибири в период НЭП.	119
Шационок И.И. Правосознание как форма общественного сознания.	125
Шевченко И.В. Вопросы разграничения понятий в антитеррористической деятельности.	127
 СЕКЦИЯ «УГОЛОВНО-ПРАВОВАЯ».....	134
Бартенев Е.А., Сажаев А.М. К вопросу о применении видеосъемки с обзором окружающей обстановки 360° в следственной деятельности.....	134
Брашнина О.А. Проблемы осуществления прокурорского надзора за законностью нормативно-правовых актов органов местного самоуправления	137
Галдин М.В. Принуждение участников предварительного расследования к освидетельствованию	139
Достовалов С.А. Адвокатура в решении задач профессиональной подготовки студентов юридических вузов.....	142
Достовалов С.А. Адвокатура как один из институтов гражданского общества	144
Достовалов С.А. Подписка адвоката о недопустимости разглашения данных предварительного расследования – несовершенство законодательства или правоприменительной практики	147
Зырянов В.А. Проблемы применения меры пресечения в виде залога в уголовном судопроизводстве	150
Зырянов В.А. Проблемные вопросы меры пресечения в виде запрета определенных действий	153

Кондраткова Н.В. О некоторых вопросах судебной практики по делам о преступлениях, связанных с невыплатой заработной платы (Часть 2)	155
Коровин Н.К., Рогозина А.С., Крикунова Е.О. Обнаружение, изъятие, фиксация и исследование доказательственной информации при расследовании изнасилований	157
Курбатова С.М. К реализации современного понимания социальной сущности государства в нормах российского уголовно-процессуального законодательства	159
Мечетин Ю.А. Особенности квалификации преступления, предусмотренного ст. 165 УК РФ	161
Мкртычян Б.А. Исторические предпосылки возникновения сыска на Руси	165
Пальчик М.В. Криминологическое понятие присвоения или растраты, совершенных лицом с использованием своего служебного положения	169
Паршина И.М. Некоторые проблемы предупреждения рецидивной преступности	171
Паршина И.М. Некоторые вопросы квалификации нарушений правил дорожного движения и эксплуатации транспортных средств.	174
Сабельфельд Т.Ю. Судебно-медицинская экспертиза как важное доказательство при расследовании преступлений против жизни и здоровья.	176
Сажаев А.М. О некоторых вопросах подследственности преступлений несовершеннолетних: проблемы и пути решения	178
Слепцов В.А. Особенности допроса подозреваемого, проявившего признаки деятельного раскаяния	182
Сухоруков С.И. Проблемы квалификации преступления, совершенного группой лиц по предварительному сговору.	183
Сухоруков С.И. Проблемные вопросы качества уголовно-правового запрета, предусмотренного ст. 212.1 УК РФ (неоднократное нарушение установленного порядка организации либо проведения собрания,	

митинга, демонстрации, шествия или пикетирования) и пути совершенствования конструкции этой статьи.	187
Тепляшин П.В., Молоков В.В. Метод корреляционного анализа наркоситуации и наркопреступности (криминологический аспект)	189
СЕКЦИЯ «ГРАЖДАНСКО-ПРАВОВАЯ»	192
Аксенова Т.В. К вопросу о статусе самозанятых граждан	192
Безрядин Д.Н. Земельный кодекс РФ и направления его совершенствования	194
Белова Т.Н. Новеллы в гражданском законодательстве по договору займа	197
Волков В.В. Понятие опционного договора, его основные особенности и применение в предпринимательской деятельности	199
Гаврилов Е.В. О дополнительных ограничениях времени, условий и мест розничной продажи алкогольной продукции в субъектах РФ (на примере Красноярского края).....	201
Дутикова Т.П. Адвокатура как институт гражданского общества	203
Зайцева Ю.А. Защита прав приобретателя при продаже залогодателем движимого имущества, находящегося в залоге.....	205
Карцева Н.С., Клевакина А.Б., Наследственный договор: проблемы правоприменительной практики.....	207
Карцева Н.С., Боровикова М.Е. Некоторые проблемы правовой регламентации каршеринга в Российской Федерации	211
Колотыгина Н.Б. Мелкие бытовые сделки-проблемы при определении	215
Мишакова Н.В. Актуальные вопросы правового регулирования земельных отношений	216
Оздоева Д.М. Понятие и сущность уступки права требования	221

Оздоева М.М. Совместное завещание супругов: опыт сравнительно-правового анализа.....	225
Рахвалова Д.О. Залог главной вещи и принадлежности.....	227
Рахвалова М.Н. Сравнительный анализ понятий «неплатежеспособность», «несостоятельность» и «банкротство»	229
Рубцова Н.В. Правоприменение как элемент механизма правового регулирования предпринимательской деятельности.....	231
Сабельфельд Т.Ю., Сажаяев А.М. Предмет и пределы прокурорского надзора за исполнением трудового законодательства	232
Ткаченко Е.В. Железнодорожно-инфраструктурный договор как неорганизационный договор на транспорте.....	236
Усольцев Е.Ю. Принцип добросовестности: вопросы теории и практики	237
Чепуркина Е.А. Проблемы банкротства туристических организаций.....	240
Чикунова Н.В. Проблемы трудовых отношений в крестьянском (фермерском) хозяйстве.....	242
Шабалина Е.Л. Замена ненадлежащего ответчика в гражданском судопроизводстве	243

ПРОБЛЕМЫ ФОРМИРОВАНИЯ ПРАВОВОГО СОЦИАЛЬНОГО ГОСУДАРСТВА
В СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ

МАТЕРИАЛЫ
XV ВСЕРОССИЙСКОЙ НАЦИОНАЛЬНОЙ
НАУЧНО-ПРАКТИЧЕСКОЙ КОНФЕРЕНЦИИ
(29 ноября 2019 г.)

В авторской редакции
Компьютерная верстка М.М. Оздоева

Подписано в печать 26 декабря 2019 г.
Гарнитура Times New Roman, 60 × 84 1/16,
Объем 21,3 уч.-изд. л., 15,8 усл.-п. л.
Тираж 200 экз. Заказ № 2256

Издательский центр «Золотой колос»
Новосибирского государственного аграрного университета
630039, Новосибирск, ул. Добролюбова 160, каб. 106
Тел. (383) 267-09-10, e-mail: 2134539@mail.ru